

ПРЕДАТЕЛЬСКОЕ СЕРДЦЕ РАЙЗОРА

АВТОР БЕСТSELLЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

СЮЗАН СМИТ

АННОТАЦИЯ

Кали Паркс – призрачный воин в битве, разгоревшейся между группировками, сражающимися за контроль над Чикаго. Рожденная и выросшая на улицах, она молчаливым стражем стоит за спиной своего брата, пока он всеми силами рвется к победе. Кали готова на все, чтобы принести мир людям, чьей защите посвятила жизнь, даже если придется бороться с созданиями, пришедшими в их мир почти шесть лет назад.

Райзор – Высший Канцлер Альянса, посланный на Землю, чтобы руководить оставшимися вооруженными силами триватор. Он должен убедиться, что новая планета спокойно войдет в Альянс. Райзора вызывают тогда, когда все выходит из-под контроля, и проблему надо разрешить раз и навсегда. Его репутация борца с самыми несговорчивыми повстанцами широко известна. Райзор не задает вопросов и не берет пленных. Его задача – ликвидировать малейшую угрозу Альянсу.

Однако внезапно он оказывается перед сложным выбором, разрываясь между долгом и чем-то совершенно незнакомым ему – зовом собственного сердца. Когда призрачный воин спасает его жизнь и исчезает, Райзор неожиданно понимает, что его мир не настолько четок и ясен, как он полагал. И чем больше воин узнает, тем яснее для него становится одно: даже он не в силах удержать страстное желание сражаться, чтобы защитить ее людей.

Долг вынуждает Райзора урегулировать конфликт, и теперь он должен выбирать между Альянсом и желанием сделать своей одну маленькую непреклонную воительницу. Когда ситуация обостряется, Райзор делает единственное, что в его силах: заключает договор с одной из группировок в обмен на награду, которая может привести к битве совсем иного рода – сражению в его предательском сердце.

Сможет ли бесстрашный воин триватор заявить права на свою женщину прежде, чем она снова исчезнет? Или случится страшное, и Кали отдаст свою жизнь, защищая тех, кого любит, до того, как он успеет сделать ее своей?

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина (1-10, 12-14, 25-32 главы), Александра Мельниченко (11 глава), Юлия Тен (15-18 главы), Екатерина Чернявская (19-21 главы), Анастасия Михайлова (22-24 главы)

Редактура: Мария Гридина, Анастасия Михайлова

Вычитка: Мария Гридина, Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для группы: https://vk.com/hot_universe

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	34
ГЛАВА 8	39
ГЛАВА 9	42
ГЛАВА 10.....	49
ГЛАВА 11.....	54
ГЛАВА 12.....	61
ГЛАВА 13.....	66
ГЛАВА 14.....	71
ГЛАВА 15.....	80
ГЛАВА 16.....	85
ГЛАВА 17.....	90
ГЛАВА 18.....	96
ГЛАВА 19.....	100
ГЛАВА 20.....	103
ГЛАВА 21.....	108
ГЛАВА 22.....	117
ГЛАВА 23.....	122
ГЛАВА 24.....	130
ГЛАВА 25.....	136
ГЛАВА 26.....	140
ГЛАВА 27.....	143

ГЛАВА 28.....	147
ГЛАВА 29.....	153
ГЛАВА 30.....	161
ГЛАВА 31.....	168
ГЛАВА 32.....	174

ГЛАВА 1

– Приготовьтесь к зачистке, – отчеканил приказ Райзор глубоким голосом, наблюдая за полыхающими городскими развалинами внизу. – Я хочу в течение месяца начать восстановление города.

– Да, сэр, – ответил мужчина, стоящий рядом с ним.

– Было ли это необходимым? – спросил дрожащий человеческий голос.

Огромный воин триватор, известный всем лишь по имени – Райзор, в полной тишине неподвижно стоял на капитанском мостике корабля. Передовой командный шаттл завис над развалинами, где проходила зачистка. Человеческий город, который когда-то назывался Мехико-Сити, теперь был просто грудой горящих обломков. Вся инфраструктура, все здания – абсолютно все было подвергнуто зачистке.

Райзор полностью оправдывал свое имя¹. Он пресекал любое сопротивление, подобно острому скальпелю, рассекающему жизненно-важную артерию. Его вызывали тогда, когда все остальные уже неправлялись.

Райзор был одним из Верховных Канцлеров, командуя всеми вооруженными силами Альянса. Также он был одним из самых противоречивых членов Совета. В его обязанности входило следить за бесчисленным количеством воинов триватор, следящими за безопасностью на планетах. Их работой было инициировать первый контакт, пресекая малейшие страхи, и создавать благоприятные условия для остальных членов Альянса, прибывающих на планету, чтобы начать процесс взятия нового мира под их защиту.

Райзор уже привык к страху, который они вызывали при первых переговорах с новыми расами. Большинство сразу понимали, что появившиеся инопланетяне не желают им зла и не пытаются контролировать их планету, а всего лишь хотят помочь новому миру войти в большой и зачастую более развитый союз окружающих галактик со значительным количеством иных рас. Но для молодых неподготовленных планет, таких как Земля, подобное было слишком пугающим, поэтому сопротивление было вполне ожидаемым. Люди с поразительным упорством не желали сдаваться, считая, что лучше они уничтожат свой мир до основания, но не примут пришельцев, которых сами же и пригласили, отправляя сигналы во Вселенную.

Глаза Райзора сосредоточились на развалинах под ними. Вот он – прекрасный пример того, как можно бессмысленно выбрасывать в никуда огромное количество ресурсов и жизней. Поэтому он ничуть не сожалел о своих действиях. Людей на планете предупредили, что терпение Альянса подходит к концу, и они готовы принять крайние меры, чтобы приструнить тех, кто все еще выступал против них.

Альянс, наконец, принял решение прекратить тратить в пустую свое время и ресурсы, чтобы взять последние крупные города под контроль. Повстанцам было предложено сложить оружие и работать вместе с вновь созданным правительством, в противном случае их ждало уничтожение. Группировка, которая контролировала город,

¹ Razor – (англ.) бритва

простирающийся под ними, отказалась от предложения после двенадцатичасового периода, данного им на размышления. Поэтому минуту спустя после окончания времени, когда они еще могли передумать, истребители начали равнять город с землей.

Райзор спокойно смотрел вниз на учиненные разрушения. Прибыв на планету шесть месяцев назад, он уже несколько раз успешно решал вопросы с мятежниками из других районов, которые продолжили сопротивляться присоединению к Альянсу. Небольшие группы повстанцев в Каире, Париже и Эр-Рияде согласились сложить оружие, и их города уже начали восстанавливать. Разумеется, эти соглашения были достигнуты после того, как Райзор приказал сравнять с землей украинский город Киев, когда местные группы сопротивления открыли по ним огонь. Хотя он предупреждал их, что будет в случае их несогласия. Когда огромные истребители начали уничтожать здания, первыми в отчаянии из города бежали именно те, кто отвечал Альянсу отказами. А продолживших сопротивляться теперь не было в живых.

— Да, — холодно ответил Райзор человеку, назначенному представителем от этого региона.

— Вам следовало бы... — начал мужчина.

— Мы больше не допустим сопротивления. Пришло время принять, что вы не одни во Вселенной. Решение Альянса окончательное. Пора, наконец, перестроить ваш мир и двигаться дальше.

* * * *

Хуан Родригес, представитель Альянса в Нью-Мехико, уставился на огромного пришельца, который в это время развернулся и пошел прочь. Он перевел взгляд на город, объятый пламенем. Не пройдет и часа, как от строений ничего не останется. Размах и мощь представших перед ним разрушений наводили на него дрожь.

Взгляд мексиканца перескочил на десятки огромных истребителей, сканирующих пространство в поисках оставшихся группировок сопротивления. Дрожь страха пробежала по его телу. Трудно было поверить, что прошло всего шесть лет с тех пор, как первые военные инопланетные корабли появились в небе над их планетой. Тогда он перестал быть простым выпускником Мексиканского Университета, специалистом в области политологии, став представителем своих людей.

Взгляд Родригеса затуманился, когда он вспомнил свой страстный призыв к миру. И был совершенно потрясен, когда Альянс услышал его и предложил стать представителем своего народа в Новом Правительстве Земли. Ему сказали, что они были впечатлены той решимостью, с которой Хуан пытался успокоить все еще продолжавших сопротивление, тем мужеством, с которым он смотрел в лицо своим противникам, и его желание встретиться с представителями Совета.

— Что же мы наделали? — пробормотал Родригес себе под нос, рассматривая царящую внизу разруху, размышая о тех мужчинах и женщинах, которые отказались уходить. — Им следовало слушать меня, когда я их предупреждал.

Тишина была ему ответом. Вокруг Родригеса слажено работали члены вооруженных сил триватор, управляя командным кораблем. Хуан разглядывал огромных мужчин, возвышающихся над ним, хотя и сам он был не маленьким — пять футов и девять дюймов². Их тела были словно созданы для убийства. По собственному опыту Родригес знал, что эти воины были быстрыми, ловкими и смертоносными.

Его взгляд задержался на лидере триваторцев. Райзор... без фамилии... просто Райзор. По сравнению с остальными он был довольно невысокого роста, если так можно было сказать о почти что семифутовом мужчине³. Но было в Райзоре что-то такое, что делало его намного более пугающим, чем все его соплеменники. Какая-то холодность, непоколебимое спокойствие, с которым он разговаривал, и едва сдерживаемое насилие, которым дышал каждый миллиметр его тела.

Хуан вновь повернулся к окнам, всматриваясь в полыхающий внизу огонь, и вздохнул. Если этот воин триватор так вел себя, когда был спокоен, то Родригес даже боялся подумать, что было бы, если бы Райзор вышел из себя. Мексиканца бы не удивило, если бы в этом случае их миру пришел конец, но на этот раз не от рук людей, а благодаря пришельцам.

«Милостивый боже, — подумал он, вспоминая ледяные золотисто-желтые глаза, — мне уже жаль того, кто рискнет разозлить этого парня».

² 1,75 метра

³ 2,13 метра

ГЛАВА 2

— Как назывался этот город? — спросил Райзор человеческого пилота, усаживаясь рядом с ним.

Он бросил взгляд на темнеющие внизу руины. Каттер, его заместитель, готовил ему рапорт по этой местности, но трудности, возникшие на пути сюда, отвлекли внимание Райзора, став приоритетом. В тот день он прибыл сюда, чтобы встретиться с двумя членами Совета Альянса.

Райзор был в ярости, обнаружив ряд деталей, которые не были отражены в предыдущих отчетах. Бадрику, члену Совета Узолеума, который отвечал за эту звездную систему ранее, придется ответить на множество вопросов. Бадрику сильно повезло остаться в живых после того, как Райзор обнаружил, что эта сволочь подписывала множество фальсифицированных докладов, представленных генералам и Совету Триватор за последние шесть лет.

Вмешательство Бадрика в сочетании с его некомпетентностью, было той самой причиной, по которой на Земле до сих пор царили беспорядки. И только потому, что большинство улик были косвенными, Райзор не мог сместить Советника Узолеума и изгнать из этого мира. Бадрик прекрасно подготовился, переложив всю вину за свои решения на других. Процесс шел медленно, но Райзор собирался в итоге докопаться до истины.

— Чикаго, — ответил пилот по гарнитуре. — За этот район отвечает полковник Бейкер. Здесь действуют две группировки, сражающиеся за контроль. Война разразилась в последние несколько месяцев. Они поделили город на две половины — северную и южную, возведя огромную, напоминающую мне Великую Китайскую, стену, разве что эта построена из обломков зданий. Мы прозвали ее Великой Чикагской Стеной, — пошутил пилот.

Райзор не посчитал нужным отвечать. Он рассматривал стену двадцать футов высотой и тридцать шириной⁴, которая разделяла город на две части. Неясные очертания кранов возвышались над районами, подобно молчаливым часовым в ночи. В темноте виднелись лишь смутные пятна света, возможно, кто-то разводил костры. Райзор в уме подсчитал, сколько времени понадобится, чтобы очистить город от двух противоборствующих группировок, отказывающихся сложить оружие.

— Сколько еще лететь до базы? — спросил Райзор.

— Минут сорок пять, — ответил пилот.

Райзор ему ничего не ответил. Он бы предпочел, привезти сюда свой собственный транспорт, но аварийный шаттл был нужен нескольким раненым воинам триватор где-то за чертой города. Райзор приказал своему пилоту помочь с эвакуацией, поэтому командующий армии со стороны людей, предложил ему воспользоваться их собственным транспортом. Так Райзор смог отправиться на встречу с полковником Бейкером. И

⁴ 6,1 м на 9,1 м

путешествие, которое должно было занять всего несколько минут, растянулось почти на час.

Райзор провел пальцем по экрану планшета в руке, листая отчет, который дал ему Каттер. Он разглядывал фотографии Чикаго, то каким город был до вторжения – вполне современный мегаполис, по развитию не уступающий остальным центральным городам планеты. Райзор прокрутил в голове известные ему факты. Двое мужчин, Кольберт Аллен и Дестин Паркс, контролировали этот регион. По некоторой информации, прежде чем разойтись, они даже руководили городом вместе. Аллен взял себе южную часть Чикаго, в то время как Паркс – северную. Но боевые действия между ними начались лишь пару месяцев назад.

Райзор вновь коснулся экрана, и перед ним появилась новая картинка. Несколько фотографий, сделанных с приличного расстояния, запечатлели несколько групп людей. На верхней, судя по всему, был изображен Кольберт Аллен. Он был высоким худощавым мужчиной с короткими светлыми волосами и холодными голубыми глазами. Его окружали несколько мужчин явно из низших слоев общества, внешне напоминавших шахтеров или пиратов. Райзору приходилось сталкиваться с подобными в те годы, когда он являлся командиром корабля. Какое-то внутреннее чутье подсказывало ему, что будет совсем не просто убедить этих людей сложить оружие.

Райзор принял решение рассматривать следующее изображение. Темноволосый мужчина, ниже Аллена, стоял, окруженный группой мужчин, которые внимательно его слушали. Дестин Паркс был полной противоположностью Аллена, не только внешне, но и по поведению. Он казался заботливым, умным и угадывалось в нем что-то еще – Райзор увеличил фотографию, чтобы лучше изучить лицо лидера северного района. Он удивленно приподнял бровь. Грусть – если бы кто-то спросил его мнения, Райзор ответил бы, что этот мужчина выглядел печальным.

Темная складка рассекла его лоб, когда внезапно внимание Райзора привлекло скрытое в тени лицо человека, стоящего слева от Паркса. Он бы не обратил на него внимания, если бы не приблизил изображение. Райзор снова прикоснулся к экрану, чтобы лучше присмотреться к размытой фигуре.

Его словно ударило током, когда он смог рассмотреть женственные очертания стоящего за Дестином человека. У нее было округлое лицо, обрамленное короткими темными волосами. Из груди Райзора вырвался тихий рык разочарования. Она стояла слишком далеко в тени, чтобы он смог разглядеть цвет ее локонов. Это был либо темно-каштановый, либо такой же иссиня-черный, как у него самого.

Взгляд девушки был сосредоточен на Парксе. Отражавшаяся в них темнота подсказывала Райзору, что, вероятно, они были того же цвета, что и ее волосы. У нее был маленький ровный носик, показавшийся воину исключительно привлекательным. Ее губы были крепко сжаты в прямую линию, что явно указывало на то, что ей совершенно не нравились речи Паркса. Райзор не мог рассмотреть, как выглядит оставшаяся часть женского тела: ее закрывали Дестин и группа людей вокруг него. Триватор вновь сосредоточился на глазах девушки. И на этот раз рычание, сорвавшееся с его губ, не было тихим, поскольку в этом темном взгляде он ясно смог прочитать страх и тревогу.

— Что? — начал было говорить пилот, но тут же, одновременно с сигналом тревоги, с его губ сорвалось проклятье. — Твою мать! Сукины дети, они запустили в нас ракету. Держитесь.

Райзор перевел взгляд на центральный дисплей. Точка, символизирующая ракету «земля-воздух», двигалась по слабо светящемуся экрану, приближаясь к ним. Он моментально начал в уме рассчитывать оставшееся время до столкновения, одновременно посылая сигнал тревоги, когда прямо перед ними появились очертания крановой вышки. Пилот пытался сделать хоть что-то, чтобы уйти от ракеты, и вильнул влево, резко снижая высоту. Мужчина попытался скорректировать траекторию полета, но Райзор прекрасно понимал, что транспорт, на котором они летели, не сможет среагировать вовремя.

— Приготовьтесь к столкновению, — прорычал он, когда вертолет начало сильно трясти.

Звук скрежета металла о металл гулко разнесся по кабине. Райзор вцепился в стойку рядом с головой, когда машина вдруг с бешеною скоростью завертелась, а затем накренилась и начала падать. Он не обращал внимания на волну тошноты, поднимающуюся вверх по горлу, лишь смотрел вперед на приближающуюся землю. Его тело дернулось вперед, когда вертолет зацепился хвостом за кабель крана.

Райзор повис лицом вниз, и пристегивающие его к сидению ремни натянулись. На мгновение он почти поверил, что сможет выйти из этой передряги невредимым. Однако надежды разбились вдребезги, когда преследующая их ракета «земля-воздух» врезалась в верхушку крана, на котором висел их вертолет.

Взрывом разнесло всю металлическую конструкцию над ними, и маленькие смертоносные осколки посыпались на них сверху. Раскаленные обломки пробивали металлическую обшивку вертолета насовсем. Сквозь сжатые губы Райзора вырвалось отборное проклятье, когда стрела крана рухнула под воздействием жара и веса, отправляя их судно падать дальше. Вертолет со всей силы врезался в обломки небоскреба. Тьма накрыла воина триватор, когда он головой влетел в лобовое стекло.

* * * *

Кали сделала глубокий вдох, медленно наполняя холодным ночным воздухом свои легкие. Она наклонилась вперед, упираясь руками в бедра и пытаясь восстановить дыхание, прежде чем выпрямиться и поднять взгляд на звезды.

Сегодня Кали была недалеко от центра города. Она любила сбегать из ограниченного пространства их нынешней штаб-квартиры и находиться на свежем воздухе. Так было всегда.

Кали забралась на самую крышу здания автостоянки «Харрисон»⁵, примыкающего к отелю, и собиралась подняться еще выше. Она вскарабкалась по стальному каркасу, на котором держались останки вывески, и теперь стояла высоко над городом. Здание не было самым высоким из еще оставшихся не разрушенными, но находилось среди их числа. Кали не планировала спускаться по верхней части крана, установленного на крыше здания. Он остался здесь еще с прошлых времен, когда инопланетян еще не было на их планете. Сегодня было слишком ветрено, чтобы идти туда.

С ловкостью обезьянки Кали залезла на металлические балки, удерживающие буквы. За последние несколько лет у нее было достаточно практики в этом. Она не остановилась, пока не достигла верхушки буквы «X». Большая часть символов отвалилась, но эта гордо виднелась на темнеющей линии горизонта. Она была достаточно широкой, чтобы в спокойную ночь Кали могла спокойно стоять на ней, воздев руку к небу. В такие моменты, закрыв глаза и чувствуя легкое дуновение ветерка на лице, можно было представить, что она летит. Но сегодня ночью было слишком опасно делать что-то подобное. Вместо этого Кали с удовольствием села на краю, разглядывая город, который она называла своим домом.

— Интересно, как тут все будет выглядеть в будущем, — пробормотала она, взглядываясь в призрачные руины. — Когда Дестин освободит город, мы восстановим его, и все будет даже лучше, чем было раньше.

Кали не хотелось признаваться даже самой себе, что этого может никогда не случиться. Если Кольберту... если Кольберту удастся убить ее брата и захватить северную часть города, такое будущее никогда не наступит. В этом Кали была уверена. Она опустила голову и вспомнила, как мальчишка, с которым она и брат дружили в детстве, предал их самым жестоким образом.

— Почему? — прошептала Кали, потирая пальцами шрам на запястье. — Как он мог поступить так? С нами? С нашими людьми?

Она потрясла головой и сморгнула злые слезы с глаз. Прошло уже почти два года с тех пор, как Кольберт отвернулся от них. Дестин сначала не поверил ей, когда Кали выразила свою озабоченность странным поведением Кольберта, которое с каждым днем становилось все более непонятным. Он думал, что это просто стресс, как и у многих из них. Брат часто говорил ей, как непросто восстанавливать город, когда вокруг одни разрушения и сплошная неуверенность в завтрашнем дне. Он убеждал ее, что некоторые люди воспринимают все иначе, чем другие. Дестин дал Кольберту шанс. Он был полон решимости, использовать те навыки, которые приобрел, обучаясь на инженера-механика прежде, чем весь мир сошел с ума. Он желал построить новый город, подобный тому, что они видели в фантастических фильмах. Фильмах, ставших сейчас для них реальностью.

Кольберт... Кольберт увидел в этом шанс захватить власть и желал, чтобы Дестин был на его стороне. Кольберт решил, что это его возможность стать абсолютным лидером, выбраться, наконец, из той ямы, где они все находились с самого их детства. И только

⁵ Harrison Hotel Electric Garage – автостоянка в Чикаго, насчитывающая 21 этаж над землей. Соединяется с отелем «Харрисон» через внутреннюю дверь на первом этаже.

один человек стоял у него на пути. Тот, кто знал его слабые места. Тот, кто видел его насквозь и понимал, что все, чего хочет Кольберт – это власть.

Дестин почти что погиб из-за того, что Кали слишком долго молчала. Она всегда знала, что Кольберт любил ее брата. Когда была моложе, Кали думала, что он любит его той же братской любовью, что и она. Но едва ей исполнилось шестнадцать, она заметила, что юноша смотрит на ее брата глазами, полными голода, который мог быть чем угодно, но только не родственными чувствами. Дестину тогда стукнуло двадцать лет, а Кольберту было всего восемнадцать, но он уже был лидером одной из самых опасных банд по соседству. И ему не нравилось, что они с братом выбрали другой путь. Кали знала, что Кольберт винил во всем ее. Дестин никогда бы не позволил, чтобы его сестра находилась так близко к подобной опасности, в чем и признался другу. Они с братом мечтали о другом и хотели этого добиться.

Дестин не замечал, насколько его товарищ одержим им, но Кали всегда издалека следила за Кольбертом: с тех пор как заметила этот дикий голод в его глазах. Два года назад она поймала его, шпионящим за ее братом, когда Дес был с одной из присоединившихся к ним женщин. Кали, наконец, не выдержала и рассказала брату о своих подозрениях.

Через два дня после того свидания с Дестином, женщину нашли мертвой. Марина, так ее звали, сломала себе шею, ступив на прогнившую балку и провалившись, когда патрулировала территорию вместе с Кольбертом и Джонсоном – его заместителем. Первый потом клялся, что пытался спасти девушку, но Кали терзали подозрения, и она попросила Дока сделать аутопсию. Он сказал, что обнаружил синяки на шее Марины, указывающие на то, что ее душили веревкой, а под ногтями была обнаружена кровь, словно женщина пыталась оказать сопротивление.

Кольберт подслушал, как Кали поделилась с Дестином результатами вскрытия. Сперва он все отрицал, убеждая их, что царапины на руках и лице он получил, пока вытаскивал тело Марины из здания. Однако когда Кали представила доказательства, которые передал ей Док, и предложила Кольберту сдать кровь, чтобы сравнить ее с образцами, взятыми из-под ногтей Марины, он разразился потоком браны, полным ярости и ревности. А нож, направленный прямо в сердце Дестина, оставил огромный шрам на ее запястье, когда она встала между мужчинами, защищая брата.

На призыв Деса о помощи прибежали Джейсон и Тим. Они схватили Кольберта, но его предательство ушло корнями глубже, чем Кали и Дестин могли предполагать. Его последователи помогли ему бежать из импровизированной построенной ими тюрьмы. Несколько хороших человек погибли той ночью. У них остались семьи. И все это произошло от того, что Дестин не любил Кольберта той любовью, которую бывший товарищ испытывал к брату Кали. Из-за его отказа разделить с Кольбертом власть над Чикаго.

– В каком безумном мире мы живем, – пробормотала она, откинувшись назад и снова устремив взгляд в ночное небо. – Почему люди просто не могут научиться жить мирно рядом друг с другом?

Кали выдохнула, когда окружающую тьму прорезали лучи света, кто-то в южной части города выпустил ракету «земля-воздух». Она глазами проследила путь ракеты, пока та неслась над ее головой. Низкий вскрик отрицания унес ветер, когда Кали увидела цель. Вертолет «Черный Ястреб» летел низко, опускаясь все ниже и склоняясь влево, по направлению в ее сторону.

Кали смотрела, как вертолет приближался, словно в замедленной съемке. Ей понадобилось всего несколько мгновений, чтобы понять, что он несется прямо на нее. Кали откатилась назад и перемахнула через край буквы, а потом быстро спустилась по металлическому каркасу, прыгая или просто соскальзывая настолько быстро, насколько могла. Она была почти в самом низу, когда звук приближающейся машины стал громче, заставляя обернуться и посмотреть, что происходит. Дьявольское проклятье сорвалось с ее губ, а глаза округлились от ужаса, когда Кали смогла разглядеть фигуры двух человек в кабине.

Время словно остановилось, пока она наблюдала, как пилот снова и снова пытался выровнять вертолет. Было очевидно, что он не видел очертания большого крана, возвышающегося над крышей, словно простирающего к нему жадные руки. Кали спрыгнула с металлической конструкции как раз в ту секунду, когда хвостовой винт попал в толстые стальные тросы соседнего крана. Ветер разнес по округе ужасающий звук скрежета металла. Кали упала на крышный настил и покатилась, когда другой звук присоединился к исходившим от обреченного транспорта. Свист ракеты, а потом грохот взрыва ударили по ушам.

Кали продолжала откатываться в сторону, пока не оказалась под вентиляционной системой, нависающей над крышей. Она свернулась в клубок, прикрыв голову руками и пытаясь спрятаться от раскаленных металлических осколков, осыпающихся вокруг. Когда одна из лопастей вертолета разлетелась на части и несколько больших кусков понеслись прямо в сторону Кали, ее поглотил страх. Один длинный осколок, примерно шесть футов в длину, пронзил металлический воздуховод в нескольких дюймах над ее головой.

Кали лежала, тяжело дыша, звук ломающегося металла и бушующего пламени оглушал. Осторожно подняв голову, она оглянулась на обломки, валяющиеся вокруг. Удивительно, что Кали все еще была жива. Перекатившись на живот, она приподнялась, опираясь на руки и колени, и начала медленно выползать из-под штыря, пронзившего воздуховод над ней. Сев на колени на гравий и гудрон, покрывавшие крышу, Кали в шоке и ужасе оглядела хаос, творящийся вокруг.

Кран, установленный для замены вывески еще до инопланетного вторжения, теперь был согнут и изуродован, словно был сделан не из стали, а из папье-маше. Половина буквы «Х» была отломана. А вторая ее часть валялась футах в десяти от бортика крыши. Длинные стальные тросы свисали, раскачиваясь на ветру, подобно порванной паутине. Искры и небольшие всполохи пламени все еще были видны вокруг, освещая тьму, так что Кали смогла разглядеть отвратительные очертания того, что осталось от вертолета.

Она медленно подошла к краю крыши. Вряд ли кто-то смог выжить в такой катастрофе. Хвостовая балка была почти полностью уничтожена, учитывая количество

вырванных из нее кусков обшивки. Рулевой винт вообще отсутствовал. Осмотревшись вокруг, Кали увидела обломки, торчащие из стены напротив нее, скорее всего это и были недостающие части вертолета. Перелезая через завалы, она подняла дрожащую руку, чтобы заправить волосы, которые ветер бросал ей в глаза, за ухо, и посмотрела вниз с края крыши, желая узнать, упала ли вертушка на землю.

Кали задохнулась от удивления, когда обнаружила, что транспортное средство повисло на два этажа ниже нее. На глаза ей попался клубок стальных тросов, едва удерживающих машину. Кали резко дернулась назад, когда все пришло в движение из-за того, что кран начал крениться и сгибаться под тяжестью железной машины, повисшей на нем. Карабкаясь назад по битому кирпичу и цементу, отлетевшим от стен здания, Кали развернулась и направилась в дальний угол, где располагалась металлическая пожарная лестница. Она сомневалась, что двое мужчин были живы, но ей было необходимо удостовериться в этом. Кали не могла оставить их, если они были ранены.

Одно Кали решила точно, пока перелезала через край и начала спускаться вниз по узким ступеням на этаж ниже: если хоть один из них выжил после аварии, она обязана помочь и вытащить его, ведь кран не сможет долго их удерживать.

ГЛАВА 3

Райзор моргнул, пытаясь прояснить зрение. Он старался не шевелиться, пытаясь понять, в каком состоянии находится его тело. Казалось, что каждый его миллиметр покрыт синяками и ушибами. Он проигнорировал доносящийся до него стук, пытаясь оценить, какие из повреждений были незначительными, а какие угрожали жизни. Тихие проклятия донеслись из кабины, когда Райзор осознал, что по-прежнему висит лицом вниз. И единственное, что держало его на месте – это ремни безопасности. Только они не давали ему рухнуть на землю, маячащую далеко внизу. Очевидно, часть лобового стекла с его стороны была выбита во время падения.

Райзор поднял руку, пытаясь стереть кровь, стекающую ему на глаза. Глубокий порез рассекал его кожу чуть выше правой брови. Руки были в полном порядке, но от сильной боли, прострелившей левую ногу, когда он попробовал ей пошевелить, потемнело в глазах.

Глубоко вздохнув, Райзор опустил голову, пока не смог разглядеть своих ног. Металлический стержень, чуть больше шести дюймов в длину, вонзился в верхнюю часть его бедра. Повернув голову, воин триватор посмотрел на пилота. Мужчина безжизненно повис на ремнях безопасности. Толстый стальной прут торчал из его груди.

– Эй, есть кто-нибудь живой? – тихий голос раздался откуда-то из-за спины Райзора. – О Боже!

Райзор повернул голову так быстро, как только смог, но в том положении, в котором он находился, у него никак не получалось рассмотреть говорящего. Воин только мог ощутить чье-то присутствие. Раскаленный жар, смешанный с болью, пробежал по его телу. Раздосадованный, он закрыл глаза и обхватил ладонью штырь, торчащий из ноги, сделав еще один глубокий вдох, Райзор приготовился к неминуемой боли, когда он станет его вынимать.

Его глаза распахнулись, когда он почувствовал, как чьи-то тонкие пальцы обхватили его запястье.

– Подожди, – прошептал хриплый голос возле уха Райзора. – Позволь мне убедиться, что артерия не задета. Если так случилось, ты погибнешь прежде, чем я смогу доставить тебя в безопасное место.

Райзор повернул голову и вдохнул сладкий запах полевых цветов. Низкий стон сорвался с его губ до того, как он смог сдержать его. Жар вновь вспыхнул внутри него, распространяясь по телу с такой скоростью, что Райзор был вынужден снова закрыть глаза, чтобы успокоить головокружение.

– Я в любом случае умру, – пробормотал он, когда метал вокруг них заскрипел и снова пришел в движение.

– Не в мою смену, – ответила незнакомка с ноткой веселья в голосе. – Не спеши себя хоронить. Я собираюсь обхватить твою талию и перевязать шлангом, чтобы можно было отстегнуть ремень и освободить тебя. Вторая нога в порядке?

Веки Райзора изумленно распахнулись, а дыхание перехватило, когда он встретился взглядом с самыми красивыми миндалевидными карими глазами, которые он когда-либо встречал в своей жизни. Лицо девушки находилось всего в паре дюймов от него, и она смотрела на триваторца со смесью юмора и страха. Сперва Райзора осенило, что это именно та девушка с фотографии, которую он рассматривал прямо перед аварией. А потом пришло более тревожное осознание: она находилась в ужасной опасности.

— Оставь меня, — приказал Райзор с низким рычанием в голосе. — Тут слишком опасно. Вся эта машина может рухнуть в любую минуту. Убирайся сейчас же. Я сам выберусь отсюда, если смогу.

* * * * *

Кали отстранилась от всего происходящего вокруг, полностью сосредоточившись на своем занятии. Если бы она хоть на мгновение отвлеклась и посмотрела по сторонам, то, немедля ни мгновения, выполнила бы приказ пришельца. Дьявол, если бы она знала, что на борту «человеческого» вертолета находился инопланетянин, она бросила бы его задницу помирать, вместо того чтобы рисковать своей шкурой в попытке спасти.

«Нет, ты бы так не поступила, — тихо зашептала ее светлая сторона, споря с темной частью личности Кали. — Ты бы в любом случае помогла, потому что ты вечно изображаешь из себя героя для всех попавших в беду».

— О, да, и посмотри, куда это меня привело, — пробормотала Кали себе под нос.

— Что? — переспросил пришелец, прежде чем выругаться, когда вертолет вновь заскользил вниз. — Убирайся отсюда.

— Заткнись! — огрызнулась Кали, принявшиесь еще быстрее обматывать пожарный шланг вокруг груди раненого мужчины.

— Ты... — голос Райзора утонул в грохоте, когда машина еще сильнее сместилась ниже.

В этот раз вертолет пролетел вниз несколько футов. Большая часть хвостовой балки отвалилась и полетела на виднеющуюся вдали землю. За мгновенье до этого Кали немного сменила положение ног, чтобы встать поудобнее и отстегнуть ремни,держивающие мужчину на месте, поэтому падение застало ее врасплох.

Кали закричала, когда опора, на которой она стояла, высокользнула из-под нее. Она пошатнулась и упала бы сквозь выбитое лобовое стекло, если бы мужчина не среагировал моментально, вскинув руку и обхватив ее за запястье. Кали заскользила вниз, но крепкие пальцы железной хваткой вцепились в нее. Посмотрев себе под ноги, она уставилась на землю, внезапно подумав, неужели именно так она и умрет.

— Нет, — проворчал пришелец.

Кали подняла голову, вглядываясь в лицо мужчины, который сейчас держал в своей руке ее жизнь. Опустив взгляд на его бедра, Кали в течение пары мгновений изучала металлический штырь, прежде чем решить, что, пронзив плоть мужчины, прут не задел ни единой важной артерии. Она вновь посмотрела вверх, заметив капельки пота, блестевшие на лбу у пришельца, и глаза, остекленевшие от боли, но полные решимости и муки.

— Ну, думаю, что этот металлический стержень прошел мимо артерии. Однако тебе все еще будет дьявольски больно, когда я его вытащу, — мрачно произнесла Кали. — Но не смей терять сознания, пока я буду это делать, слышишь? Мне необходимо, чтобы ты держался, пока мы не выберемся из этой передряги.

— Женщина, ты сошла с ума? — его глубокий, низкий голос был полон неверия, когда мужчина уставился на Кали, которую от верной гибели удерживала только хватка его руки. — Ты же угрошишь себя!

— Не этой ночью, — хрипло произнесла Кали. — Только... не отпускай меня. Не прощу тебе, если ты докажешь мне, что я ошибаюсь.

Подняв ноги, Кали нашла подходящую опору и схватилась за спинку кресла, к которому был пристегнут мужчина. Переместившись, она оказалась прижата вплотную к его ногам, касаясь лба пришельца своим. Кали понимала, что мужчина будет не в себе, когда она осуществит задуманное, но у нее не было времени, чтобы как-то облегчить себе задачу. Как только пришелец отпустил ее руку, она стиснула металлический стержень в руках и как можно быстрее вытащила его.

— Мне жаль, — прошептала Кали, всматриваясь в его глаза. — Мне так жаль.

Выбросив обломок металла, она позволила ему упасть на землю под ними сквозь разбитое лобовое стекло. Устроившись понадежнее, Кали потянулась к заднему карману и достала из него бандану, которую иногда использовала, чтобы убрать волосы с лица. Тряпка была достаточно длинной, чтобы ею можно было перевязать раненную ногу.

Кали было ненавистно причинять мужчине боль, но что-то подсказывало ей, что они играли наперегонки со временем, если собирались выбраться из этой передряги живыми. Кали было необходимо, чтобы пришелец был в состоянии двигаться, а он не мог этого делать с куском металла в ноге. Она подняла взгляд на него, когда закончила обматывать ногу.

Голова мужчины была вжата в спинку сидения, что было сделать не очень-то и просто, учитывая, что он висел на ремнях безопасности. Его лицо было бледным, а губы сжаты с такой силой, что стали почти что белыми. Цвет глаз пришельца приобрел окрас темного золота. В них застыли боль, злость и усталость, пробуждая жалость в сердце Кали. Она слишком хорошо знала все эти чувства.

Кали протянула руку и прикоснулась к щеке пришельца, прижавшись своими губами к его. Только такой способ хоть как-то утешить мужчину она смогла придумать. Кали вновь уперлась своим лбом в лоб незнакомца и опустила руку вниз, обхватив пальцами застежку, скрепляющую ремни вместе.

— Ты готов? — мягко спросила Кали. — Я помогу тебе удержать равновесие. Здоровой ногой упрись в перекладину. Облокотись на меня, я буду тебе вместо левой ноги. По возможности постараися давить на опору не всем весом. Мы же не хотим, чтобы она сломалась, и ты рухнул вниз. Эта хренъ может в любой момент упасть. Нужно только перебраться за задние сиденья, там открыта боковая дверь. Как только переползем туда, о падении можно не переживать, даже если кран сломается. Я обмотала тебя пожарным шлангом, он удержит. Просто спустишься по нему на этаж ниже. Окна там все выбиты, и я очистила раму от оставшихся осколков, так что позволь инерции сделать все за тебя, и будешь в безопасности.

— Что... — начал хрипло говорить мужчина, когда крепления раскрылись, и он схватился за Кали, когда она обвила руки вокруг него, не давая упасть. — Что насчет тебя?

— Не беспокойся обо мне, — прошептала Кали прямо ему на ухо. — Этой ночью я не умру.

ГЛАВА 4

Разум Райзора восстал при одной только мысли, что любая другая ночь может стать для нее последней. Сжав зубы, он перекинул здоровую ногу через панель управления. Одной рукой, чтобы сохранять равновесие, он держался за шланг, обмотанный вокруг его груди, а второй обивал стройную женскую талию.

Их медленное движение напоминало полный боли синхронный танец через сиденья к открытой двери. Райзор крепче обхватил рукой плечи девушки, когда вертолет вновь затрясся под весом их тел. Он мог чувствовать каждое движение машины, и она явно начала наклоняться. Внезапное осознание того, что скоро все сильно изменится, накрыло его в ту же минуту, что и спасительницу.

— Держись, — приказал Райзор, согнул ноги и оттолкнулся, игнорируя пронзившую его обжигающую боль, когда он перенес вес на травмированную ногу.

Казалось, на мгновение время замерло, пока они зависли в воздухе. Райзор почувствовал теплое дыхание, когда девушка уткнулась лицом в изгиб его плеча. Ее руки передвинулись, и теперь она обхватывала его не за грудь, а за шею. В последнюю минуту Райзор перевернулся в воздухе, так что весь удар о кирпичную стену принял на себя его тело. Почти сразу они отскочили обратно, но хватка девушки ни на секунду не ослабла. Стоило им подлететь обратно к стене, как Райзор вновь перевернулся так, что все камни, обрушившиеся вниз из-за падения вертолета, падали прямо ему на спину.

Он склонил голову вперед, когда девушка прикрыла пальцами затылок Райзора, пытаясь защитить его от летящих сверху обломков. Прошла пара секунд, прежде чем он осознал, что незнакомка обхватила его ногами за талию, стараясь как можно сильнее прижать его к зданию. Он застонал, уткнувшись ей в плечо, пока она что есть мочи прижималась к нему.

— Думаю... мы... смогли выбраться из вертолета, — дрожащим голосом прошептала она прямо возле его уха.

— Да, — пробормотал Райзор, отодвигаясь назад.

Он смотрел, как она вскинула голову вверх, потом опустила вниз, а затем вновь подняла ее, чтобы посмотреть в его глаза с легкой улыбкой на губах. Райзор почувствовал, как ее тело расслабилось напротив его, когда незнакомка стала с любопытством его разглядывать. Он заметил, как она нахмурилась, изучая порез над его глазом.

— Здесь тебе тоже придется наложить пару швов, — пробормотала спасительница, прежде чем вновь встретиться с Райзором взглядом. Она еще крепче обхватила его ногами, когда подняла руку, чтобы нежно отбросить ему волосы с лица. Выражение ее глаз изменилось, когда она пропустила пряди между своих пальцев. — Такие мягкие.

— Не могли бы мы продолжить обсуждение мягкости моих волос чуть позже, когда уже не будем висеть в шестидесяти футах над землей, — процедил Райзор сквозь зубы.

Он не мог с точностью сказать, что именно стало причиной путаницы, творившейся в его мыслях, но то ли от боли, то ли от изнеможения, Райзор совершенно не мог сосредоточиться на чем-либо еще, кроме женщины, обернувшейся вокруг него. Это так не похоже на Райзора – позволить кому-то, тем более землянке, отвлечь его от миссии.

– Прости, – произнесла она, выпуская его волосы из рук.

Если бы ей по-прежнему не угрожала опасность, Райзор бы потребовал, чтобы она продолжала свои исследования. Его руки сжались на ее талии, когда девушка медленно стала опускать свои ноги. Страх, что она в любую минуту может упасть, охватил Райзора.

– Что ты делаешь? – спросил он, когда она отпустила его.

В ответ на его вопрос незнакомка приподняла тонкую бровь.

– Как ты и сказал, мы не можем просто болтаться тут, свисая со стены здания. Я собираюсь развернуться, чтобы ты оказался у меня за спиной. Просто повисни на мне, а я дотащу нас до угла, чтобы мы смогли залезть в окно. Как только я окажусь внутри, то втащу тебя следом, а затем осмотрю твою ногу. Кто-то из твоих людей отправится на твои поиски?

– Нет и да, – резко бросил Райзор с раздражением.

– «Нет» – никто не придет или «да» – кто-то же отправиться искать тебя? – в замешательстве спросила девушка, ловко развернувшись у него в руках, держась за шланг, натянутый у него над головой и обмотанный вокруг груди Райзора. – Держись.

Воин триватор стиснул зубы, пока его челюсти не свело от усилия. Эта раздражающая женщина совершенно не слушала то, что он говорил, не имела никакого понятия о выживании и точно нуждалась в хорошей порке за то, какой опасности себя подвергала. И он не потрудился придержать свои мысли при себе.

Мягкий смех наполнил воздух вокруг них, когда Кали начала отталкиваться ногами от кирпичной стены, перемещаясь вдоль узкого выступа, разделяющего этажи. Райзору пришлось воздержаться от любых дальнейших комментариев из-за страха, что его слова могли ее отвлечь. В данную минуту только его руки, обвивавшиеся вокруг нее, и его тело, прижатое к ее спине, удерживали девушку от падения и неминуемой смерти.

– У тебя вообще нет никакого понятия о чувстве самосохранения? – спросил Райзор, пока незнакомка постепенно приближалась к окну.

– Конечно же, есть. Тебе бы следовало просто быть благодарным, что я оказалась поблизости, чтобы помочь тебе, – мягко ответила она. – Я уже делала подобное раньше, и без посторонней помощи.

Тихий глубокий рык вырвался из груди Райзора в ответ на эти слова.

– Где твой защитник? Твой мужчина не должен позволять тебе делать подобные вещи.

Он почувствовал, как тело девушки затряслось. Вначале он подумал, что причиной этой дрожи стал страх из-за того, как именно ее мужчина отреагирует на то, что она подвергла себя такому риску. Вспышка раскаленной ярости пронеслась сквозь Райзора от одной только мысли, что его спасительница принадлежит кому-то другому. Мужчине вроде Дестина Паркса. Потребовалась пара секунд, чтобы воин Триватор осознал, что тело девушки сотрясалось от смеха, а не испуга.

— У меня нет «мужчины» в том смысле, который ты вкладываешь в это, — ответила она, хватаясь за открытую раму окна и влезая внутрь. Райзор схватил ее за руку, когда девушка повернулась к нему, протянув ладони, чтобы помочь триваторцу попасть в помещение следом за ней. Райзор оперся на здоровую ногу, когда перетаскивал свое тело через оконный проем. — А даже если бы и был, он ничего не сказал бы о моем поведении.

Райзор положил руки на плечи незнакомки, когда она перерезала шланг, обвязанный вокруг его талии.

— Я бы сказал, — ответил он с неожиданной хрипотцой в голосе.

Незнакомка вскинула голову, удивленная изменением в его голосе. Райзор поймал мягкий вздох на ее губах, прижавшись к ним своими, как чуть раньше сделала и она. Райзор не понимал до конца, зачем подобное было нужно. Он просто знал, что хотел вновь ощутить прикосновение ее губ. Его люди не прижимались своим ртом к чужому. Острые зубы и агрессивное поведение делали это слишком опасным, но у его спасительницы были гладкие зубы. Райзор застонал, когда ее язык неуверенно коснулся его губ.

Воина охватило необъяснимое желание провести своим носом по ее шее и лицу. Он жаждал оставить на девушке свой запах, чтобы любой другой мужчина понял, что она принадлежала ему. Триватор хотел отметить ее как свою. Райзор прервал поцелуй, когда эта мысль вспыхнула у него в голове.

«Моя, — покачнувшись, подумал он в изумлении. — Она моя».

— Эй, большой парень. Держись за меня, — произнесла девушка, обхватив Райзора за талию. — Из-за твоих ушибов и ран ты едва можешь стоять. Дай мне осмотреть твою ногу, а потом я проверю, нет ли у тебя еще травм.

— Я... Ты... — пробормотал он, прежде чем сползти по стене вниз. Девушка опустилась рядом, слегка придерживая его.

— Да, я, — поддразнила она Райзора веселым голосом. — Дестин всегда бормочет что-то в этом же духе, когда я рядом.

Выражение глаз воина ненадолго прояснилось, когда он услышал имя постороннего мужчины, слетевшее с ее губ.

— Кто он? Кто он... для тебя?

Тонкие пальцы нежно погладили его по лицу, прежде чем обхватить щеку Райзора.

– Он мой брат, – просто ответила она.

В глазах Райзора потемнело от усталости, боли и ран, хотя он и пытался бороться с туманом, заволакивающим сознание. Ее ладонь, ласкающая его кожу, ощущалась так прекрасно. Никогда в жизни он не испытывал такого чувства правильности происходящего, как то, что охватило его сейчас.

– Моя, – пробормотал он заплетающимся языком. – Как тебя зовут?

Ее легкое теплое дыхание подобно ласке овеяло лицо Райзора, когда она наклонилась, чтобы услышать, что он произнес.

– Мое имя – Кали, – со смехом произнесла она. – Кали Паркс.

Райзор откинул голову на стену за его спиной.

– Ты моя, Кали, – тихо прошептал он.

– Хорошо, если это сделает тебя счастливым, большой парень, – вновь рассмеялась девушка, когда глаза Райзора закрылись. – Считай так, если это делает тебя счастливым, только не вздумай тут умереть, рухнув на меня.

Ее слова нежным бризом овеяли его разум. Легкая непривычная улыбка изогнула его губы, когда он окончательно сомкнул веки. Райзора посетило ощущение, что он будет совершенно счастлив, чувствуя ее под собой.

«Моя, – подумал он, пока темнота поглощала мир вокруг него. – *Моя амата*».

ГЛАВА 5

– Райзор, – раздался глубокий голос где-то из-за спины воина.

Райзор даже не попытался повернуться. Его взгляд был сфокусирован на трех бегущих силуэтах, хотя, возможно, их скорее можно было назвать «скачущими», через руины города, раскинувшиеся внизу. На самом деле, он пристально наблюдал лишь за одним из них. Стойкая фигурка, облаченная в черное, скользила из тени в тень, изредка вовсе пропадая из вида. В такие минуты Райзор, затаив дыхание, сипал проклятиями и включал прибор ночного видения, чтобы не потерять ее. Что-то в его животе сжалось, когда воин триватор увидел еще нескольких человек, появившихся из-за разрушенного транспорта и открывших огонь по убегающим людям.

– Что говорится в последних рапортах? – прорычал он своему первому помощнику, опустившемуся на колени рядом с Райзором.

Взглядом воин продолжал следить за Кали, пока она, перекувыркнувшись в воздухе, перепрыгнула через сгоревшую машину, одновременно вынимая два пистолета из-за пояса. Она приземлилась и перекатилась, встав на одно колено, прежде чем открыть ответный огонь. Райзор выдохнул, когда Кали подстрелила обоих нападавших.

– Конфликт между группировками обострился. Согласно последним разведанным двое мужчин, идентифицированные, как Дестин Паркс и Кольберт Аллен, сражаются за контроль над Чикаго, но это тебе и так известно. Вскрылось, что несколько человек Паркса в ответе за кражу оружия, при помощи которого был сбит вертолет, на котором ты летел, – тихо отчитался Каттер, поднимая взгляд и наблюдая за схваткой внизу. Он присвистнул, когда заметил, как одинокая фигура двумя точными попаданиями в голову убила двух мужчин. – Прекрасный выстрел, из некоторых людей получились бы отличные воины.

Продолжая наблюдать за поднимающимся стрелком, Райзор даже не прокомментировал слова Каттера.

«Кали. Моя».

Это единственное, о чем мог думать воин на протяжении последний двух недель, после того как девушка исчезла, по дороге остановив нескольких членов поисковой группы, разыскивающей его, и направив их к тому месту, где она оставила Райзора. С того момента воин триватор приказал любую информацию о Кали передавать ему лично в руки.

Этой ночью с ней было еще двое мужчин. Райзор заметил, как Кали обернулась и позвала их. Троица опустилась около убитых врагов, переговариваясь о чем-то на протяжении нескольких минут. Разочарование поглотило Райзора из-за того, что он не мог расслышать, о чем шел разговор.

Он нехотя отвел взгляд, когда Кали с товарищами развернулась и двинулась прочь. То же самое происходило каждую ночь. Райзор постепенно собирал все обрывки информации воедино. Кали зачастую выходила с одним или двумя мужчинами. Ревность

просыпалась в нем от одной только мысли, что рядом с ней находился кто-то другой. Райзор задавался вопросом, значил ли кто-то из этих парней для нее хоть что-нибудь. Он не единожды выдел их подле нее. Но все это не имело никакого значения. Воин триватор принял решение. Кали принадлежала ему.

— Разве это не та женщина, что спасла тебя? — внезапно спросил Каттер, повернувшись, чтобы посмотреть на Райзора с удивленным выражением на лице.

— Да, — произнес воин низким, резким голосом.

* * * * *

Райзор еще раз просканировал местность, прежде чем подняться. С тех пор, как он пришел в себя в медблоке на борту «Странника» — своего флагманского корабля — две недели назад, он изучал обе группировки с таким рвением, какого не испытывал со временем командования своим первым кораблем. Хотя каждая из сторон была жестока и методична в своих атаках, между стилями их нападений все же были разительные отличия. Последователи Дестина Паркса лишь защищали и восстанавливали город, предпочтая оборону нападению, в то время как Кольберт Аллен избрал путь террора и уничтожения. Люди под его началом были агрессивными и безжалостными, стремящимися нанести как можно больший урон во время своих нападений.

Именно поэтому Райзор с трудом мог поверить в то, что именно Паркс был в ответе за подрыв его вертолета. Что-то было упущено, он чувствовал это своим нутром. Иначе в произошедшем просто не было смысла.

Вопрос, который продолжал его больше всего беспокоить, это разведданные, с которыми он ознакомился во время исцеления. Военные самолеты людей регулярно пролетали над городом на протяжении последних шести месяцев, и ни один из них не был атакован. Зачем сбивать вертолет именно сейчас? Какова была вероятность того, что повстанцы выберут этот внеплановый ночной полет, что на борту окажется именно Райзор, и нападут на него?

Лишь горстка людей знала о том, что он в последнюю минуту сменил транспорт. Горстка людей... и члены Совета. Отчеты подавались моментально каждый раз, когда воин триватор был ранен или объявлен пропавшим. Райзор хорошо выучил урок, полученный благодаря невестке своего младшего брата — Джордан. Четыре месяца назад, когда Райзор уже был на Земле, Хантер сообщил ему, что есть проверенная информация: Даггер может быть жив. В настоящее время операция по его спасению все еще продолжалась.

Инцидент, произошедший две недели назад, оставил после себя больше вопросов, чем ответов. А Райзору были нужны эти ответы, особенно о том пожаре, который охватывал его грудь каждый раз, стоило ему только увидеть, что Кали Паркс подвергалась

опасности, как сегодня ночью. Она с легкостью могла быть ранена или убита. Почему Дестин Паркс позволял сестре постоянно рисковать собой?

Наблюдая за Кали и ее навыками, Райзор вспомнил, что рассказывал его брат Хантер о способностях его амата. Когда Хантер поведал ему о том, как Джесси спасла его жизнь, причем дважды, Райзор решил, что брат слегка утирует. Но теперь, встретив Кали, он понял, что во всех тех историях, пожалуй, была большая доля истины.

Райзор отбросил в сторону разочарование, что сегодня он смог только на мгновение увидеть Кали. Ему было необходимо найти ответы на свои вопросы – он был просто обязан это сделать, потому что время поджимало. Ему уже пришлось отложить принятие решения по участи города, ссылаясь на ранение. Но Райзор знал, что настоящей причиной задержки была женщина, и это нежелание отдать четкий приказ смущало воина. Не существовало никакого рационального объяснения подобной реакции на девушку.

Очнувшись, Райзор был уверен, что неправильно понял свой отклик на Кали. Сперва он пытался списать свои чувства на помутнение, вызванное полученными повреждениями. Он почти смог убедить себя, что именно в этом и было дело, пока не уловил слабый аромат Кали, исходящий от куска материи, лежащей на столе возле кровати в его палате. Именно этой тряпицей Кали перебинтовала его ногу.

Райзор засунул руку в карман штанов и прикоснулся к мягкому куску ткани. Он повсюду носил его с собой, даже несмотря на то, что запах Кали почти исчез, сменившись его собственным. Возмущенный предательской реакцией своего тела на Кали, Райзор с необычайным рвением принял за дело, собирая малейшую информацию о Кали и ее брате. Но выясненная информация встревожила его еще больше.

Армия Аллена почти вдвое превышала количество людей у Паркса. Если в ближайшее время ничего не предпринять, Чикаго будет объявлено враждебной зоной, и Райзору придется приказать истребителям начать зачистку. Когда это решение будет принято, все жители, оказывающие сопротивление, будут немедленно устранены во избежание дальнейших проблем. У триумфатора появилось стойкое ощущение, что Кали и ее брат окажутся среди тех людей, кто откажется покинуть город. А сам Райзор не собирался рисковать жизнями своих людей, пытаясь договориться с остальными мятежниками. И так более чем достаточно воинов триумфатора было ранено или убито за последние шесть лет. Но отдать приказ, в результате которого он обрек бы Кали на почти что верную смерть, было выше его сил.

Райзор поднялся, и разочарованный рык сорвался с его губ.

– Я знаю, что бои ужесточились. Хочу, чтобы ты сообщил мне что-нибудь, чего я не знаю, Каттер. Мне необходима встреча с Паркском, – отрезал он, убирая прибор ночного видения в специальное крепление на поясе.

– Ты уверен, что это разумно? – осторожно спросил Каттер. – Пока обе стороны отказались от переговоров. Аллен требует, чтобы его признали лидером Чикаго и дали гарантии, что ни Земное правительство, ни «долбаные инопланетные ублюдки», как он нас называет, не будут вмешиваться в его правление. А Паркс отказался встречаться с

любыми представителями пришельцев, никак не объясняя свое решение. Однако я обнаружил, что Бадрик лично звонил ему два года назад. И я подозреваю, что он был исключительно «мил», показав свою «лучшую сторону», как любит это делать.

Райзор посмотрел на Каттера, заметив свежий порез у него на лице.

– Я встречусь с Парксом, прежде чем приму окончательное решение о том, будет ли необходимо вызывать истребители. Что с тобой произошло? – спросил он, кивнув на тонкую царапину на щеке своего помощника.

Каттер скривился и дотронулся до раны.

– Я подобрался слишком близко к местным жителям по дороге сюда, – ответил он, слегка скривив губы. – В следующий раз буду осторожнее.

– Ты убил его? – спросил Райзор, входя в небольшой транспорт и кивая своему пилоту.

Каттер зашел следом и сел на узкое металлическое сиденье. Перекинув ремни безопасности через плечи, он пристегнулся. В течение нескольких долгих мгновений, он не произнес ни звука, а, подняв взгляд, увидел, что его друг и командир изучал его с напряженным выражением на лице, заставившим Каттера вздрогнуть. Казалось, Райзор всегда знал, когда его первый помощник обдумывал способы избежать ответа на прямой вопрос.

– Нет, – выдохнул Каттер, устремив взгляд вдаль через открытые двери небольшого военного транспорта, пока они взлетали с крыши здания. – Мне будет необходимо знать заранее, если ты решишь зачистить город.

– Зачем? – резко поинтересовался Райзор.

Каттер обернулся и посмотрел на него проницательным взглядом.

– Мне будет надо кое-кого найти.

– Предполагаю, что речь идет о человеческой женщине, – произнес Райзор, приподняв бровь. – Она уедет, как только станет ясно, что город будет зачищен в случае, если группировки откажутся сотрудничать и сложить оружие. Если же нам удастся договориться с Парксом о перемирии, то ей будет проще перебраться в южную часть Чикаго.

Каттер покачал головой и, развернувшись, уставился на темнеющий под ними мегаполис. Внизу мерцали редкие огни от горящих костров, но это были единственные признаки жизни. Город выглядел совершенно заброшенным.

– Не думаю, что она согласится, – тихо ответил первый помощник. – Эти женщины... они не похожи ни на одну из тех, кого я встречал раньше. Ты видел, что спасшая тебя землянка вытворяла сегодня. Они сражаются наравне с мужчинами, особенно если у них на попечении есть дети.

– Если у женщины есть дети, то тем больше у нее поводов, чтобы жить, – заметил Райзор, рассматривая планшет у себя в руках, поскольку Каттер скинул ему новую информацию о двух лидерах, борющихся за власть. – Она захочет защитить свое потомство, так что покинет город сразу, как только выйдет соответствующий указ.

– Она не может, – отрезал Каттер. – Дети не ее. Это малыши, родители которых отказались от них или погибли. Она не уедет, если будет знать, что они остались в городе.

Райзор подняв взгляд, уловив в тоне Каттера твердые нотки.

– Откуда ты это знаешь?

Первый помощник вновь прикоснулся к порезу на щеке.

– Один из этих маленьких дьяволят, которых она защищает, сообщил мне об этом, – признался уныло Каттер.

Глаза Райзора округлились, когда он заметил следы от зубов на запястье друга.

– Эта женщина, она что, укусила тебя? – спросил он, изумление на мгновение вспыхнуло в глубине его глаз.

Каттер усмехнулся, поворачивая руку, и принялся рассматривать тоненькие отметины на коже.

– Да, она укусила меня. Я поразился, насколько она сильна, учитывая ее крошечные размеры, – заметил он. – Просто чтоб ты знал, я также обнаружил, что Паркс защищает их. Как сказал мне один из мальчишек, о котором она заботится, Паркс обеспечивает защиту, еду и лекарства для северной половины города уже на протяжении шести лет. И только последние два года Аллен старается подмять северную часть под себя.

– Почему? – пробормотал Райзор и нахмурился, рассматривая данные на экране. – Почему Аллен так неожиданно захотел завладеть северной частью города? У него была возможность, и он мог бы отхватить ее себе шесть лет назад, но проголосовал тогда за Паркса.

Райзор развернулся и посмотрел на разрушенный Чикаго. Он посмотрел на стену, отделяющую южную часть от северной. Барьер, созданный из строительного мусора и обломков, возвышался над землей на двадцать футов и простирался в обе стороны. Концов же вообще не было видно.

Однако стена не могла сдержать всех нарушителей границы. Это становилось ясно из конфликта, свидетелем которого Райзор стал чуть раньше. У Паркса не было достаточного количества людей, чтобы охранять стену по всей ее длине. Вместо этого небольшие группы патрулировали вдоль барьера. Группа Кали была одной из дюжины таких же, скользящих в тенях ночного города.

На мгновение Райзор задумался, возвращаясь воспоминаниями в ту ночь, две недели назад, когда Кали, рискуя жизнью, спасла его. Он с трудом поборол желание

потереть ногу, откуда она вытащила обломок металла. Рана уже исцелилась. Она была мелочью по сравнению с тем, что произошло бы, не появись Кали столь внезапно. Райзор был бы уже мертв. Воин не питал никаких иллюзий о том, что было бы с ним без ее помощи. И теперь он был обязан ей жизнью, и подобный долг совершенно не делал Райзора счастливым.

— Райзор, — сказал Каттер, врываясь в его мысли. — Ты получил информацию, которую я тебе отправил?

Райзор коротко кивнул, прежде чем отбросить воспоминания прочь. Он хотел узнать, что же такого произошло, отчего двое мужчин, когда-то бывших друзьями, внезапно превратились в непримиримых врагов, стремящихся убить друг друга. Так же Райзор желал понять, как люди со столь разными взглядами на жизнь вообще могли когда-то дружить. Чем больше он узнавал нового про происходящее, тем больше вопросов у него возникало.

С досадой Райзор выключил планшет и уставился на разрушенный земной город. Подобную картину он видел бесчисленное количество раз и в других мирах. Разница с этой планетой лишь в том, что здесь люди сами принялись уничтожать свои города, когда паника охватила население. Они отказывались верить пришельцам, когда те при первом контакте гарантировали им мир.

До сих пор Райзор не был особо впечатлен способностью этого вида внести свой вклад в развитие Альянса. Люди все еще слишком сильно цеплялись за свои предрассудки. Это был один из факторов, сдерживающих их прогресс. Единственное, что еще помогало землянам держаться — их желание выжить любой ценой. Они адаптировались, некоторые быстрее, чем другие, но в итоге каждый приспособился к новой жизни. Теперь, когда земляне поняли, что во Вселенной они не одиноки, у них фактически не было иного выбора.

ГЛАВА 6

Кали, молча, шла по подземным коридорам бывшего торгового центра, ставшего теперь штаб-квартирой для ее брата – Дестина. Пройдя мимо пары человек, она кивнула им, но не заговорила ни с одним. Все ее мысли сосредоточились на произошедшем чуть ранее.

Хотя Кали было всего двадцать три года, двигалась она с такой спокойной уверенностью, которая говорила о ее силе и достоинстве. Она отвечала за команду личной охраны брата, периодически помогая патрулировать территорию, чтобы защитить людей, живущих в северной части города. Все ее обязанности почти не оставляли свободного времени, которое Кали могла бы посвятить себе. Она постоянно находилась в движении, проводила совещания со своей командой, оценивая и планируя их оборонительную стратегию, или тренировалась. Так Кали могла быть уверенной, что будет в хорошей форме, если брату понадобиться ее защита.

Постепенно Кали узнавала, как надо заботиться о людях, живущих на улицах и за пределами созданного ими города. Пусть времена изменились, и мир вокруг них внезапно стал другим, но люди остались прежними. Они остались теми же и подшучивали или ругали их с Дестином, как и в те дни, когда брат с сестрой бегали по улицам детьми, устраивая маленькие проделки и наслаждаясь своей свободой.

Легкая улыбка изогнула губы Кали, когда она вспомнила их беззаботное детство. Она никогда не боялась, что что-то может случиться. Дестин, будучи старшее на три года, всегда прикрывал ее спину, впрочем, как и она его. Они были не только братом и сестрой, но и лучшими друзьями. В том сумасшедшем мире они были совершенно бесшабашны, бродя по улицам и крышам, словно те были их личной площадкой для игр. Губы Кали сжались в тонкую линию, когда она вспомнила о еще одном человеке, которому она в те времена доверяла больше, чем кому-либо – Кольберту.

Он начал меняться задолго до того, как земляне впервые столкнулись с пришельцами. Они все еще были вместе, когда шесть лет назад началось вторжение, но Кольберт уже стал для Кали и Дестина чужим. Он управлял южной частью города, в то время как брат взял себе северную. Было проще работать сообща, чтобы защищать и заботиться о почти что миллионе людей, отказавшихся покинуть Чикаго.

Кали надеялась, что они снова смогут стать друзьями, когда им пришлось вновь объединиться, а мир вокруг них рушился на глазах. Какое-то не продолжительное время казалось, что так оно и было, но все изменилось два года назад, когда Кольберт... Кали резко отбросила воспоминания, а ее глаза обожгли слезы. Она отказывалась думать о том, что почти что произошло. Вместо этого она постаралась сосредоточиться на настоящем.

Кали кивнула пожилой женщине с маленьким ребенком, Мэри Кларк и ее бабушка – Бэт. Они обе улыбнулись ей в ответ, прежде чем свернуть за угол и направиться к общим помещениям. Сердце Кали защемило, когда она подумала обо всех разрушениях, происходящих на второй половине города. Дестин так старался восстановить город, помочь людям, живущим в нем, в то время как Кольберт стремился лишь к хаосу.

Кали беспокоилась о горожанах, оставшихся в Чикаго. Она была готова на все, лишь бы хоть как-то скрасить их существование. К сожалению, и у ее милосердия была своя цена. Сердце Кали разрывалось от боли при воспоминаниях о мужчинах и женщинах, которые погибли, защищая тех, кто жил здесь.

Кали заплатила за свое положение командира по безопасности, пожертвовав частичкой своей души. Каждый раз, когда кто-то из команды, отправленной в рейды, не возвращался, какой-то кусочек Кали умирал вместе с ними. Это бремя душило ее, так же, как и в тех случаях, когда она была вынуждена собственоручно отнимать чью-то жизнь, как это произошло сегодня ночью. Ужас от мысли, во что же она в итоге превратится, заставлял стыть кровь в ее венах.

«Прекрати, – мысленно прикрикнула Кали на себя. – Если я не буду осторожной, то вскоре сойду с ума, как Уильям».

– Кали, подожди, – внезапно раздался голос у нее за спиной. А вот, к слову, и он.

Кали постаралась спрятать гримасу на лице, когда услышала, как мужчина зовет ее.

«Именно поэтому, – добавила она про себя, – мне не стоит много размышлять о произошедшем. Уильям неизбежно обо всем узнает».

– Трой сказал, ты убила двоих сегодня, – мужчина дышал с трудом, пытаясь подстроиться под быстрые шаги Кали. – Не хочешь покаяться?

Сжав зубы, Кали старалась сдержаться, чтобы не сказать Уильяму такого, что могло бы ранить его чувства. Он решил стать проповедником, разделяющим любую религию, пускай она даже возникла пару недель назад. Хотя Кали не до конца понимала, зачем это было нужно семидесятидвухлетнему старику. Если он не нашел для себя вероисповедания раньше, а, насколько она знала, именно так и было, то для Кали оставалось загадкой, почему он решился на подобное именно сейчас. Единственное, что ей приходило в голову: в Уильяме жила надежда, что он сможет заполучить хоть какое-то преимущество, если Кольберт прорвет их оборону. Не то чтобы их бывший союзник хоть сколько-то заботился о том, что произойдет с его черной душой после смерти.

«Если этот сукин сын все-таки сможет проникнуть сюда, он будет единственным, кому потребуется покаяние», – с яростью подумала Кали, пока ненависть, подобно лаве, прожигала ее нутро.

– У меня есть немного святой воды, которую я нашел в Соборе святого Джеймса на перекрестке Восток-Гурон-стрит и Север-Вабаш-авеню, – добавил Уильям, приподнимая помятую фляжку из-под виски.

Кали прикусила себе язык, сдерживая насмешливое замечание, когда разглядела полное надежды выражение на лице проповедника. Вода во фляге, скорее всего, была дождевой, скопившейся из-за прошедших пару дней назад ливней. Покачав головой, Кали взглянула на иссохшее лицо бывшего букмекера и уличного продавца хот-догов, внезапно превратившегося в миссионера. Глубоко вздохнув, она нежно накрыла ладонью его руку, держащую емкость с водой.

— Уильям, мне не в чем каяться. А тебе стоило бы держаться поближе к убежищу. Мы сегодня наткнулись на парочку инопланетных патрулей, — спокойно ответила Кали. — Мне бы не хотелось, чтобы ты пострадал, встретившись с кем-то из них.

— Я... — начал спорить проповедник, но замолчал, поджав губы, когда наткнулся на предостерегающий взгляд Кали. — Пойду узнаю, не хочет ли Мэйбл помолиться вместе со мной.

— Так и сделай, — напутствовала его Кали, прежде чем развернуться и отправиться на нижние этажи здания. — Не забудь убедиться, что стоишь не вплотную к ней. А то Мэйбл может вновь ударить тебя, когда ты попытаешься окропить ее святой водой, — бросила она через плечо и направилась прочь.

— Я отойду от нее на три фута, — крикнул Уильям за спиной Кали. — Она теперь стала использовать трость.

Кали покачала головой и усмехнулась, когда подумала о последнем увлечении Уильяма. Мэйбл была так же бодра и оптимистична, как они. Кали подозревала, что в свои почти восемьдесят лет женщина начала пользоваться тростью лишь для того, чтобы отталкивать Уильяма, когда он пытался облить ее водой.

В последний раз свернув за угол, Кали распахнула двойные двери, с удовлетворением заметив, что Джейсон и Тим стояли наготове возле толстых металлических ставней, ведущих в офис брата. Она кивнула охранникам, пробормотав Джейсону слова благодарности, когда он пригласил ее внутрь. Кали прошла мимо мужчины, игнорируя провожающий ее взгляд. Она знала, что привлекала внимание солдата. К сожалению, самой ей это было не интересно.

Кали не хотела усложнять свою жизнь, заводя отношения с кем-либо. Когда Землю захватили, она пообещала себе, что не станет думать о своих желаниях, пока планета вновь не станет свободной. Чего она не ожидала, так это того, что весь хаос и разрушения, что царили вокруг, породят сами люди. Сейчас же Кали понимала, насколько молодой и наивной она была тогда.

Ушло целых два года на осознание того, что пришельцы пришли с миром, не имея ни малейшего желания захватить их планету. Но, даже понимая это, Кали не верила инопланетным представителям, не больше чем она доверяла кому-либо еще, не считая Дестина. Брат был единственным, в чьей преданности она не сомневалась.

— Дестин, — мягко поприветствовала она брата, входя в комнату. — Нужно поговорить. Люди Кольберта становятся более агрессивными, и... и я считаю, что триллеры собираются войти в город.

Нахмутившись, Дестин дотронул пальцами до шрама на щеке. Бросив взгляд на дверь, чтобы убедиться, что та закрыта, он кивнул Кали присесть с другой стороны от его потрепанного металлического стола. Пройдя по истертому полу, она села в такое же изношенное кожаное кресло.

Кали знала, что ей лучше помолчать, пока брат не закончит с отчетом, который он читал, когда она пришла. Кали постаралась не морщиться, когда Дестин помрачнел и бросил в ее сторону яростный взгляд. Трой и Ричард должны были составить рапорт о произошедшем до того, как она вернулась. Они были вместе во время патрулирования периметра, когда на них напали люди Кольберта, но затем Кали пришлось немного задержаться, и парни ушли без нее.

Она чуть заерзала в кресле, размышая о причине, по которой отстала от своей команды. Кали знала, ОН опять наблюдал за ней. Каждую ночь, на протяжении двух последних недель он ждал... искал... следил...

Кали опустила взгляд, чтобы Дестин не смог разглядеть обеспокоенное выражение в ее глазах. У него было достаточно поводов для волнений и без того, чтобы сестра взвалила на его крепкие плечи еще и переживания из-за ее дурных предчувствий.

– Рассказывай, – приказал Дестин, его глубокий голос эхом прокатился по пустой комнате.

Кали спрятала свои чувства за маской спокойствия, которую прекрасно научилась надевать после предательства Кольберта. Она подняла голову и посмотрела на брата. Вокруг его глаз и рта пролегли морщинки от усталости, а во взгляде сквозило беспокойство.

Кали вздохнула и заправила прядь волос за ухо.

– Ты уже знаешь о трех мужчинах, напавших этой ночью? – скорее утверждала, чем спрашивала она.

– Да, – ответил Дестин, положив отчет перед собой. – Количество последователей Кольберта растет. Тебе повезло, что тебя сегодня не убили, Кали. Трой сказал, что вас поймали на открытой местности.

– Я знала, что они были там, – спокойно ответила Кали. – Я видела их мельком, когда мы были наверху, но затем потеряла из вида. Они находились почти за пять секторов от барьера. Так далеко они еще не заходили. Хотелось бы мне знать, как они проникли на нашу территорию. Мы следовали за ними, но потеряли из вида, когда нарушители подошли ближе к границе. Я не могла позволить им вернуться в южную часть города.

– Поэтому ты использовала себя в качестве приманки? – прервал ее Дестин. – Ты нужна мне живой, Кали. А дурацкие решения вроде таких, совершенно этому не способствуют.

Губы Кали сжались в тонкую линию, пока она слушала выговор брата. Ее ладони, лежащие на коленях, начали медленно сжиматься в кулаки. Кали старалась обуздануть злость и победила в этой битве. Она редко выходила из себя, но если это случалось, то пахло жаренным.

Вместо этого, Кали медленно досчитала до десяти и сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться, прежде чем ответить:

— Нам было нужно найти, где у нас слабое место. Что я и сделала. Джейфри был с ними заодно.

Дестин вскинул голову в изумлении, а его глаза сузились от ярости. Джейфри был относительно новым жителем города, он утверждал, что наткнулся на них после того, как приехал из Канады. Парень был недавно назначен охранять периметр.

— Будь оно все проклято. Я должен был знать, — выругался Дестин, поднимаясь со стула. С отчаянием он зарылся пальцами в свои короткие волосы. — Что ты обнаружила?

— Существует подземный канализационный туннель, который мы упустили из вида, — ответила Кали. — Я передала всю информацию Мэйсону. Он и его команда запечатывают проход, пока мы с тобой разговариваем. Именно поэтому я задержалась. Там могут быть и другие шахты. Я дала Мэйсону поручение отправиться в архив и поискать там еще планы зданий. Судя по внешнему виду туннеля, его построили в конце века.

— Твою же мать! Ты спускалась туда? Одна? — спросил Дестин, с яростью впиваясь в сестру взглядом. — Что если бы ты там наткнулась на других людей Кольберта? Кали, если только Кольберту удастся тебя схватить...

Взгляд Кали смягчился, когда она разглядела в глазах брата страх, вспыхнувший при воспоминании о том, что случилось в прошлом. Она встала и подошла к нему. Обхватив Дестина руками за талию, она положила голову ему на грудь. Ее веки опустились, пока Кали вслушивалась в ритмичное биение сердца прямо у нее под ухом. При одной мысли насколько близко они когда-то подошли к тому, чтобы лишиться друг друга, ужас охватывал и Дестина, и Кали. В этом мире роднее и ближе у них никого не осталось.

— Не схватит, — пообещала Кали, когда брат еще сильнее прижал ее к себе. — Он недостаточно для этого умен, и Кольберт знает, если я вновь окажусь рядом с ним, то уже через мгновение у него прямо в сердце будет воткнут кинжал.

Легкий смешок Дестина заставил Кали улыбнуться.

— Ты превратилась в маленького кровожадного демона, — произнес он, прежде чем успокоиться и чуть отстраниться от сестры. — Тебе следует быть более осторожной.

— Буду, — поддразнила Кали брата, направившись обратно к своему стулу и присев на него. И была рада, что успела это сделать, когда услышала ответ Дестина на свой вопрос: — Итак, что ты собираешься делать с Джейфри?

— Мне бы следовало убить его, но, думаю, просто выставлю из города, — ответил брат, вернувшись к своему креслу и разместившись в нем. — Ну, а теперь ответь: когда же ты собираешься мне рассказать о своей встречи с воином триватор, и почему думаешь, что они собираются войти в город? Я жду уже две недели, но ты почему-то так и не подала мне рапорта о том происшествии.

— Вот дермо, — раздраженно воскликнула Кали. — Ты не должен был об этом узнать.

ГЛАВА 7

Райзор шел по коридорам, отданного ему здания. Он приветственно кивнул нескольким воинам и землянам, когда шел мимо них, направляясь к своему кабинету. Раздражение кипело в нем с тех пор, как Каттер сказал ему, что советник Бадрик из звездной системы Узолеума ждет его.

– Трое человек из северной части Чикаго попросили о встрече с лидерами Альянса, особенно с командованием войск триватор, – пробормотал Каттер. – Мне это не нравится. Бадрик здесь, и он настаивает на твоем присутствии при разговоре с тех пор, как узнал о прибывших. Он сказал, что земляне хотят пообщаться по поводу безопасности в городе.

– Тут не о чем вести переговоры. Среди тех мужчин есть Паркс? – нетерпеливо спросил Райзор, когда они вошли в его кабинет. Прибыв на планету, воин понял, что Альянс продолжал до сих пор сталкиваться с проблемами из-за самого человечества – каждая группировка желала диктовать собственные законы и нужды, вместо того, чтобы действовать сообща, осознав, что все они – единая раса.

Войдя в комнату, Райзор встретился с пристальным нервным взглядом карих глаз, который приковался к нему, стоило только воину войти в комнату.

– Вы немедленно прекратите все военные действия или те, кто продолжат борьбу, будут устранены. Именно Альянс будет выбирать, под чьим контролем будет проходить восстановление города.

Райзор спокойно наблюдал за тем, как землянин несколько раз слготнул. Стоящий от него слева мужчина нервно переминался с ноги на ногу, но взгляд третьего делегата, расположившегося справа, был полон ненависти. Райзор сразу понял, кто из этой троицы будет бороться до конца и не отступит. Человек, ведущий разговор, не был лидером этой группы предполагаемых представителей Чикаго, и никто из них точно не был Парксом.

Оба воина триватор учудали слабый запах взрывчатки, пройдя чуть дальше в комнату. Райзор не обращал внимания на Каттера, когда его друг и первый помощник отошел в сторону, чтобы у них появилась возможность окружить третьего мужчину.

Бадрик – глупый заносчивый идиот. Вот кем он был, самовольно забравшись в смертельную ловушку. И теперь он и человеческие офицеры, находящиеся в комнате, подвергались ужасной опасности. Именно поэтому за все боевые действия Альянса отвечали воины триватор, а не представители Узолеума. Рука Райзора молниеносно взлетела вверх с зажатым в ней лазерным пистолетом, чтобы прицелиться в голову делегата, посмотревшего на него в ответ с омерзением.

– Сдавайся, – прорычал Райзор низким голосом, полным опасной угрозы.

Рука землянина чуть двинулась в сторону живота. Райзор не стал ждать ни секунды. Двое других представителей города, стоящих спереди и сбоку от источающего ненависть товарища, в панике отпрыгнули в стороны, когда тот рухнул на пол. Грубые ругательства наполнили комнату, когда военные схватили двоих оставшихся делегатов.

Один из человеческих офицеров потянулся к Райзору, но отступил, когда триватор направил пистолет в его сторону.

Громкий вздох раздался в тишине комнаты.

– Неужели это было настолько необходимо, Райзор? Переговоры шли успешно, – язвительно заметил советник Бадрик, с отвращением глядя на темную кровь, заливающую дорогой ковер на полу.

Райзор перевел взгляд на худощавого мужчину с длинными белыми волосами и голубоватым оттенком кожи. Они с Бадриком явно не испытывали друг к другу ни капли симпатии. Райзор знал, что советник не всегда одобрял его методы. На самом деле, Бадрик был крайне недоволен, когда Совет Альянса попросил Райзора вмешаться.

Но у Совета не было выбора. Райзор уже проинформировал их, что больше ни один воин триватор не будет принесен в жертву этому миру. И поставил Альянс перед выбором: либо они позволяют ему покончить с последними бунтующими регионами, либо он отзывает всех воинов, оставляя команды безопасности Альянса разбираться со всем в одиночку. Шесть лет – ни другая одна планета еще столь долго не проходила процесса взятия под контроль.

– Да, это было необходимо. У вашего вида нет того обоняния, что есть у воинов триватор. Если бы вы обладали нашими способностями, ощутили бы на мужчине взрывчатку. Разве ваша служба безопасности не проверила прибывших на переговоры, прежде чем вы с ними встретились? – спросил Райзор ледяным тоном.

Бадрик посмотрел на убитого с презрением. Он пожал своими худыми плечами и посмотрел на Райзора. Бадрик очень старался скрыть свои истинные чувства, хотя и был прекрасно осведомлен о мнении воинов о нем.

– Поговорю с командой безопасности. Я считал, что людей проверили, прежде чем позволили войти в здание. Вы уверены, что на убитом есть взрывчатка? – спокойным голосом спросил Бадрик.

– Нажмите на кнопку детонатора у него на груди, и мы посмотрим, не ошибся ли я, – ответил Райзор, а затем посмотрел на двух оставшихся мятежников. – Кто послал вас?

Мужчина, который до этого говорил от лица региона, несколько раз сглотнул, не отрывая взгляда от лазерного пистолета, направленного прямо ему в голову. Он побледнел и затрясся, когда открыл рот, чтобы ответить. Землянин запнулся несколько раз, прежде чем приглушенно произнести всего одно имя:

– Паркс, – прошептал он.

Райзор нажал на курок, после чего повернувшись к последнему оставшемуся в живых мужчине.

– Последняя попытка, – низко прорычал он. – И на этот раз мне нужна правда. Кто послал вас?

Глаза землянина распахнулись еще шире, когда он отбросил в сторону папку с бумагами. Мужчина потянулся к поясу в тоже время, как Райзор вновь нажал на курок. Ярко-красное пятно расползлось по груди последнего делегата, и он упал на пол.

– Ну, по крайней мере, нам теперь стало понятно с какой из сторон стоит иметь дело, – отметил Бадрик, вытирая крохотное пятнышко крови со щеки.

Райзор обернулся, чтобы бросить ледяной взгляд на советника.

– Он врал. Паркс не посыпал его.

– Конечно же, это был Паркс, – с презрением произнес Бадрик. – Именно это сказал человек, прежде чем вы убили его. Паркс явно не хочет, чтобы Аллен получил дополнительную поддержку. Возможно, он узнал, что наши силы планируют присоединиться к лидеру южной части города, и потому решил устраниТЬ вас, чтобы обвинить потом во всем соперника.

– Вы и вправду верите в то дермо, что произносите, или же просто настолько глупы? – пробормотал Каттер себе под нос.

Бадрик обернулся и смерил Каттера с ног до головы ледяным взглядом.

– Вы свободны. На самом деле, каждый из вас может быть свободен. Это дело только между Канцлером Райзором и мной. Ваше присутствие не требуется, – произнес он с презрением.

– Постойте, подождите одну чертову минуту, – полковник Бейкер, глава региона со стороны землян прервал советника. – Я отвечаю за этот район. И я хотел бы выслушать замечания помощника Канцлера Райзора по этому вопросу.

Райзор наблюдал, как Бадрик развернулся и сделал один за другим несколько угрожающих шагов в сторону человека. Воин триватор посмотрел на Каттера, кивнувшего ему в ответ. Они оба знали, насколько жестокими могут быть мужчины Узолеума, когда что-то идет не так, как они того желают.

– Люди остаются, – заявил Райзор, подчеркивая свои слова явной угрозой, звучащей в голосе. – Контролируйте себя, Бадрик. Совет Альянса гарантировал, что мы будем сотрудничать с земной армией. Полковник... – триватор стрельнул взглядом в человека, прежде чем вновь посмотреть на стоящего рядом и сжавшего руки в кулаки Бадрика, – Бейкер имеет право остаться.

* * * *

Бадрик со свистом втянул в себя воздух, прежде чем его ледяные глаза встретились с пристальным взглядом Райзора. Он заставил себя расслабиться. Отступая назад, Советник коротко склонил голову, чтобы показать, что признал тихую угрозу, прозвучавшую в голосе Канцлера.

Он пытался не показать своей ненависти, хотя и знал, что триватор мог с легкостью понять все по запаху. Циничное веселье в глазах Райзора разрывало его нутро подобно когтям. Бадрика взбесило, что он не знал о взрывчатке на теле переговорщика. Советник решил сразу же переговорить с новой командой по безопасности, как только избавится от этих двоих воинов триватор.

— Мои извинения, — произнес он с фальшивой улыбкой на губах. — Конечно же, люди могут остаться. Возможно, нам следует перебраться в офис полковника, пока ваш помощник проследит за вывозом тел?

— Согласен, — ответил Райзор. — Каттер, посмотри, сможешь ли ты определить, откуда взялась взрывчатка, и проверь по фотографиям из отчетов, к какой части города принадлежали эти люди.

— Фотографии из отчетов? — нахмутившись, переспросил Бадрик. — У вас есть изображение людей обеих сторон?

— Я предпочитаю знать, против кого сражаюсь. Это помогает понять, о чем они думают, и минимизировать угрозы для моих людей, — коротко ответил Райзор.

— Конечно, — пробормотал Бадрик и развернулся, чтобы пройти через двери в задний коридор.

Райзор остановился, когда полковник Бейкер встал рядом с ним. Триватор посмотрел на Каттера, вопросительно приподнявши бровь, и слегка повернулся в сторону землянина. Беспокойный взгляд мужчины был прикован не к Райзору, а к спине Бадрика. И без того темно-карие глаза Райзора потемнели, став практически черными от охватившего его подозрения.

— Он не позволил моим людям обыскать этих мужчин, — пробормотал Бейкер едва слышно. — Он также провел их мимо сканеров. Я не доверяю этому ублюдку, и вам не советую.

— Я не верю никому, кроме своих людей, — ответил Райзор.

Полковник с пониманием кивнул.

— Понимаю, что вы имеете в виду, — согласился он. — Вы и вправду приказали уничтожить Мехико?

— Конечно. Они отказались уступать, — произнес Райзор, прежде чем повернуться в сторону коридора и последовать за Бадриком. — Как я уже сказал раньше, я не веду переговоров.

Полковник Бейкер смотрел вслед огромному инопланетному мужчине, уверенно идущему по коридору. Он нервно сглотнул, подмечая мощные мышцы, натягивающие темную ткань черной формы Райзора. Бейкер уже почти тридцать лет служил в армии и с нетерпением ждал времени выхода на пенсию, когда воины триватор впервые появились на планете шесть лет назад. Все военнослужащие были призваны на службу, а отставки и увольнения отменены до тех пор, пока опасность не минует.

К сожалению, они ждали угрозы от пришельцев, а не от самих землян. По крайней мере, не в таких масштабах. Когда появились все эти повстанцы, правительственные реформисты и религиозные фанатики, мир разделился пополам. Из-за нехватки людей и благодаря богатому опыту, Бейкера довольно быстро повысили в звании, сделав старшего сержанта полковником, в то время как многие мужчины и женщины были призваны на службу.

Вскоре стало ясно, что, несмотря на численное превосходство людей, трибатор оказались сильнее, их технологии ушли далеко вперед, а солдаты, или, как позже выяснилось, пришельцы сами себя называли – воины, были слишком хорошо обучены. Когда Главнокомандующий Вооруженных сил Соединенных Штатов Америки отдал приказ о прекращении огня, солдаты в точности исполнили его указание, но, к сожалению, горожане поступили иначе, поэтому битва продолжилась. Только теперь уже люди сражались против людей, а мир, казалось, сошел с ума. В отчаянии, главы правительства со всего мира встретились и договорились, что, если человечество хочет выжить, им придется принять не только инопланетян, прилетевших на Землю из-за случайного приглашения, но и друг друга.

«Я лишь надеюсь, что этот ублюдок знает, что делает, – подумал Бейкер, следуя за Райзором по коридору. – Я, черт побери, уверен, что ни за что на свете не захотел бы стать тем, кому пришлось бы остановить его. Хотя мне и было приказано так поступить, если Канцлер решит сравнять этот проклятый город с землей».

ГЛАВА 8

Покинув кабинет брата, Кали вздохнула с облегчением. Он расспрашивал ее почти два часа, вытягивая все, что только мог, пока Кали, наконец, не убедила его, что лучше бы им заняться проверкой каждого миллиметра оборонительного барьера, оружия и эвакуационных маршрутов для жителей города на случай, если воины триватор решат атаковать. К тому времени, как они закончили, Кали была более чем готова выйти на улицу и перевести дух хоть на минуту.

— Эй, Кали, подожди! — позвал Джейсон у нее за спиной.

Кали тихо застонала себе под нос. Ей хотелось сбежать. Прямо сейчас, когда мысли так путались, и она вся извелась от беспокойства, Кали было просто необходимо уйти туда, где бы она смогла побыть одна и подумать о состоявшемся разговоре. А также тех стратегиях, которые они только что разработали с Дестином.

Кали все еще была поражена, что ее брат узнал про спасение пришельца. Вначале вопрос Дестина застал ее врасплох, но потом она осознала, что было бы довольно сложно не заметить крушение вертолета и три спасательных корабля триваторцев, пролетевших над барьером. Происшествие вроде этого сразу должно было привлечь внимание брата, на что он весьма красноречиво и указал Кали.

На протяжении первого часа Дестин расспрашивал ее о деталях произошедшего, и почему она решила, что пришельцы могут занять более решительную позицию, по сравнению с той линией поведения, которой придерживались ранее. Брат так же хотел, чтобы Кали рассказала ему все об увиденных воинах.

Она доложила Дестину обо всем, чем могла, не показав — по крайней мере, Кали на это надеялась — насколько ее потрясла встреча с инопланетным воином, и что сама она находилась на территории Кольберта. Кали никак не могла перестать думать о триваторце, и это начинало бесить ее. Только во время пробежки ей удавалось выкинуть его из головы, пусть и ненадолго. Но теперь даже это не всегда помогало.

Последние пару дней ощущение, что за ней постоянно наблюдают — даже идут по пятам — лишь возрастало, а раздражающий темный мужской образ возникал в голове, когда Кали этого меньше всего ожидала. Она знала, что воин следит за ней. Чувствовала это. Сегодня же подобный отвлекающий фактор чуть не стоил ей жизни. Кали не знала, что хотела предпринять, но пришло время принять решение, пока эта чушь не заставила ее совершиТЬ серьезную ошибку.

— Кали, подожди! — Джейсон снова позвал ее, на этот раз его голос звучал резче.

Она остановилась и раздраженно посмотрела на солдата. Он слегка покраснел при виде ее поднятых бровей и поджатых губ. Кали хотела ясно показать свое недовольство посмевшим ее побеспокоить мужчиной.

— Что ты хочешь, Джейсон? — холодно спросила она.

Он вновь покраснел и остановился в нескольких футах от нее.

– Ты снова собираешься на улицу? – спросил Джейсон напрямик.

Кали напряглась, уловив неодобрение и подозрение в его голосе. Она не отчитывалась ни перед кем, кроме Дестина. Но судя по тону Джейсона, он собирался перевести свой интерес к ней на новый уровень. Похоже, сейчас самое время пресечь все его попытки сблизиться.

– То, чем я занимаюсь, не касается никого, кроме меня и Дестина, – ответила Кали.

Она наблюдала, как Джейсон переступил с ноги на ногу, прежде чем решительно сжать челюсти. Заметив, как его глаза загорелись, Кали поняла, что приняла правильное решение. Пришло время расставить все по своим местам.

– Я слышал о произошедшем этим вечером. Не могу поверить, что Дестин позволяет тебе подвергать себя опасности вроде той, что подстерегала тебя сегодня. Тебе не следует выходить на патрулирование, – отрезал Джейсон тихим голосом. – Это слишком опасно, и я рассказал Дестину насколько. Он согласился со мной. Кроме того, я рассказал ему о моем к тебе интересе.

Кали сделала несколько шагов вперед, остановившись всего в футе от Джейсона. Злость, которую она пыталась все время держать в узде, вырвалась на свободу, словно сорвавшаяся с лопнувшей цепи, на которой ее раньше удерживала Кали. Горячая ярость понеслась по ее венам. Кали была вне себя не только из-за того, что Джейсон считал себя вправе говорить о ней с Дестином у нее за спиной, но и потому, что брат не позаботился даже рассказать ей об этом.

– Никто не говорит мне, что я должна делать, – Кали ткнула пальцем Джейсону в грудь с достаточной силой, чтобы он отступил на шаг, пока она продолжала говорить. – У тебя нет никакого права говорить обо мне за моей спиной. Я – глава безопасности Дестина и сама решаю, что представляет или не представляет опасности, – резко бросила Кали, прежде чем понизить голос в предупреждении. – И я единственная выбираю того, с кем мне следует или не следить быть.

Кали выругалась про себя, когда Джейсон схватил ее за запястье и потянул на себя. Она оставалась неподвижной, когда мужчина безжалостно обрушился на ее губы поцелуем. Кали знала, что могла бы начать драку. И у нее был очень хороший шанс на победу, однако она понимала, что отсутствие реакции с ее стороны остынет Джейсона, открыв ему истинное положение дел намного яснее, чем спор или борьба. Кали лишь убедилась в правильности своего поступка, когда Джейсон оторвался от нее и отпустил.

– Я хочу тебя, Кали, – пробормотал он низким злым голосом. – И планирую заполучить. Из нас получится хорошая команда.

Кали не убирала с лица непреклонного и спокойного выражения, скрывающего внутреннюю дрожь. Она ненавидела конфронтации. Кали научиласьправляться с ними, но глубоко в душе они всегда оставляли чувство неловкости и неуверенности.

– Ты – хороший человек, Джейсон. Я уважаю тебя, и мы нуждаемся в тебе, но меня не интересуют отношения ни с тобой, ни с кем-либо еще. Слишком уж нестабилен

сегодняшний мир, – продолжила Кали, чуть смягчив тон, когда увидела вспышку боли на лице у Джейсона. – Я поклялась, что буду защищать брата и людей, за которых он отвечает, сколько бы ни потребовалось времени на восстановление нашего мира.

Джейсон выругался, обхватив ладонями лицо Кали.

– Мы можем делать это вместе, Кали. Только дай мне шанс. Впусти меня в свое сердце, – отчаянно забормотал он. – Не... не говори «нет». Только не сразу. Просто подумай об этом. Я дам тебе время... поразмышляй о нас. Жизнь слишком коротка, чтобы провести ее в одиночестве.

Кали подняла руки, обхватывая пальцами запястья Джейсона, а затем отвела его ладони от себя и отступила на шаг. Она покачала головой, когда он попробовал подойти к ней ближе. Кали не нуждалась во времени. Она все поняла в ту же секунду, как Джейсон поцеловал ее. Все, о чем она была в состоянии думать в тот момент, это ощущения, которые дарили губы другого мужчины, прижатые к ее рту. Мужчины, который отказывался оставить ее в покое. Мужчины, который не был человеком.

– Мне надо кое о чем позаботиться, – тихо произнесла Кали, отворачиваясь. – Я вернусь через пару часов.

Уходя, она чувствовала взгляд Джейсона, прикованный к ее спине. Часть ее хотела хоть что-то испытывать к этому солдату, даже если речь шла об обыкновенной симпатии. Чувство безысходности, испытываемое ею ранее, стало сильнее и лишь возрастало по мере того, как она приближалась к выходу из бывшего торгового центра.

Кали вышла через тяжелые двери, проигнорировав четырех мужчин, которые стояли на страже с каждой стороны перестроенного барьера, защищающего проход. Она уже знала, куда направится. И была уверена, что он будет там. Чувствовала это всем своим существом.

Кали сорвалась на бег, отдаляясь от убежища, созданного Дестином, и направляясь к месту, где надеялась просто лечь и отдохнуть от переполнявших ее чувств. Кали планировала вернуться туда, где все началось. Она собиралась избавиться от глупых мыслей об инопланетном воине раз и навсегда.

ГЛАВА 9

Райзор аккуратно приземлил скид на крышу здания. Затем слез с небольшого транспорта, чем-то напоминающего мотоцикл, который оказался идеальным для быстрого перемещения по районам, заваленным мусором и обломками. Райзор по привычке внимательно огляделся по сторонам. Изогнутые останки крана неуклюже свисали с одной стороны здания. Разрушенные буквы, когда-то гордо демонстрирующие название парковки, теперь валялись вокруг, смешавшись с кирпичной крошкой, кусками бетона и обломками вертолета.

– И что ты здесь делаешь посреди ночи? – тихо прошептал он, рассматривая то, что осталось от вывески.

– Думаю... мечтаю... загадываю желания... – раздался мягкий голос позади Райзора.
– Я люблю рассматривать звезды. В тихие и спокойные ночи я встаю на верхушку букв, закрываю глаза и воображаю, что способна летать над городом.

Райзор резко обернулся, глубоко вдохнув, когда стройная фигурка Кали вышла из тени сломанного крана, а потом наблюдал, пока она к нему приближалась. Воин взглядел прошелся по ее телу, запоминая каждый его дюйм теперь, когда его разум не был затуманен болью и шоком.

Кали остановилась в нескольких футах от него. Мягкий чуть нервный смешок сорвался с ее губ, когда она, встав слева от Райзора, огляделась вокруг и заметила скид, на котором он прилетел. Воин вдумчиво смотрел на то, как Кали опустилась на колени, рассматривая его транспорт. Изучив машину, она восхищенно присвистнула.

– Ты в силах исполнить свое желание, – произнес Райзор, когда внезапная мысль вспыхнула у него в голове. – Ты сможешь пролететь над городом, на скиде.

Удовольствие вспыхнуло у Райзора в груди, когда он увидел, как глаза Кали распахнулись от восторга, прежде чем подозрение вновь заставило их потемнеть. Она прикусила нижнюю губу, покачала головой и встала. Он повернулся, следя глазами за тем, как она отходит, увеличивая расстояние между ними.

– Благодарю, но спасибо, нет, – ответила Кали хриплым голосом. – Почему ты следишь за мной?

– Почему ты спасла мне жизнь? – вместо ответа спросил Райзор.

Он подошел ближе к скиду, а Кали сделала шаг от него. Райзору потребовалось всего пара мгновений, чтобы оценить насколько стратегически верно она использовала его транспорт, сделав из него барьер между ними, пока сам воин был отвлечен. Кали стояла недалеко от того места, где двумя неделями ранее на кране повис его вертолет. Пока она полностью не отвернулась от него, Райзор успел заметить, что Кали рассматривала обломки вертушки далеко внизу.

– Что сделали с телом пилота? – пробормотала она, вглядываясь в искореженные останки на земле, прежде чем повернуться к Райзору. В глазах Кали застыло выражение

грусти и беспокойства. – У него была семья? Жена? Сестра? Брат? Родители? ... Дети? – спросила она с тревогой в голосе, сорвавшемся на последнем слове.

– Тело вернули его людям. Не знаю, была ли у него семья, – нахмурившись, признался Райзор. – Почему твой брат приказал напасть на меня?

Он наблюдал, как в глазах Кали мелькнуло удивление, прежде чем она нахмурилась и покачала головой.

– Дестин не приказывал атаковать тебя. Нам не нужно... это были не мы. Ракета была выпущена из части города, принадлежащей Кольберту, – сказала Кали. – Я желаю знать, почему ты следишь за мной. Я хочу, чтобы ты перестал. Это... Я просто хочу, чтобы ты перестал.

Райзор начал обходить скид, остановившись, когда Кали вновь отступила на шаг.

– Будь осторожна, тот участок крыши недостаточно прочный, – попросил он резко.
– Почему ты спасла меня? Ты могла оставить меня умирать, но вместо этого рискнула своей жизнью. Почему? Почему твой брат продолжает отказываться от встречи со мной?

* * * * *

Кали отступила в сторону, не сводя настороженного взгляда с высокого мужчины. Сегодня он казался ей даже огромнее, чем в ночь крушения. Она лежала на крышке вентиляционной системы недалеко от опорной части крана, когда увидела приближающегося триваторца. Кали знала, что останься она лежать неподвижно, воину было бы сложно, даже скорее невозможно, разглядеть ее, особенно, учитывая, что Кали была полностью одета в черное.

Но она не смогла остановить себя и не ответить на еле слышно произнесенный вопрос. Кали не знала и не понимала, почему рассказала мужчине о своей фантазии. Признание просто сорвалось с губ.

Глубоко вздохнув, Кали решила, что не будет никакого вреда в том, что она скажет правду. Черт, в любом случае она совершенно не умела врать. Мама и Дестин всегда знали, если она говорила неправду.

– Я не могла оставить тебя, – наконец произнесла Кали, не сводя глаз с воина и стараясь уловить его реакцию на ее слова. – Я имею в виду, что не знала, кто именно находится в вертолете. Думала, там люди. Только оказавшись внутри, я поняла, что это был... ты.

– Но ты все еще могла оставить меня в вертушке, – заметил мужчина, делая шаг в сторону и подходя к краю крыши, чтобы посмотреть на обломки. – Когда ты поняла, то на борту был именно я, ты просто могла уйти. Но вместо этого ты сама чуть не погибла.

Кали ухмыльнулась и потянулась вверх, чтобы ухватиться за одну из металлических опорных балок над ее головой. Поджав ноги, она ненадолго повисла в воздухе, прежде чем вновь встать на крышу и отклониться назад. Пару мгновений Кали размышляла, разглядывая мужской профиль, но затем решила, что она и так зашла слишком далеко, чтобы останавливаться сейчас.

— Я говорила тебе, что той ночью не умру, — тихо поддразнила воина Кали, но затем взяла себя в руки и продолжила. — Ты мог быть пришельцем, но все еще оставался живым разумным существом. Я знала, что могла оставить тебя, но также понимала, что кран не сможет удерживать подобный вес слишком долго. Ждать, пока подоспевут твои люди, не было хорошей идеей. А как только я увидела, что ты ранен, ну, это помогло принять окончательное решение. На месте крушения была только я, а ты нуждался в помощи, если не собирался закончить свою жизнь, разбившись в лепешку о землю внизу.

— Почему брат позволяет тебе подвергать себя подобной опасности? Сегодня... — триваторец глубоко вздохнул, и его глаза на мгновение вспыхнули темно-золотым цветом, прежде чем он продолжил. — Сегодня тебя почти убили.

— Ты видел, что там произошло? Значит, я была права. Ты следил за мной, — выдохнула Кали, на этот раз подтянувшись так, чтобы сесть на узкую балку, на которой висела мгновение назад. — Я так и знала. Чувствовала. Как долго ты за мной наблюдала?

— Полторы недели, — бросил мужчина, делая шаг к Кали. — Отвечай мне! Почему брат позволяет тебя подвергать себя подобной опасности? Неужели ему безразлично, что может произойти с тобой?

Глаза Кали возмущенно вспыхнули, когда она уловила презрение, прозвучавшее в голосе триваторца, когда он говорил о Дестине. Он ничего не знал, абсолютно ничего не знал о ее брате. Если бы воин был в курсе, то никогда бы не принял сторону Кольберта.

Она зашипела, вспомнив, что сказал ей и Дестину другой инопланетный мужчина два года назад. Именно пришельцы стали одной из причин того, что нападения Кольберта участились. Они стали теми, кто поставлял Аллену оружие, пусть оно было земным, но все равно оставалось оружием, способное помочь одолеть Дестина и захватить северную половину города.

— Ты ничего не знаешь о моем брате, — со злостью зашипела Кали, встав на балку. — Если бы знал, то понимал бы, что он любит меня больше жизни, также как я люблю его. Почему ты поддерживаешь Кольберта? Неужели ты не видишь какой он? Не замечаешь, насколько ему плевать на людей, живущих в южной части города? Каждый день мы принимаем беженцев, ищущих более безопасной жизни. Кольберту же нет дела ни до кого и ни до чего.

* * * *

Даже двинувшись вперед, чтобы схватить Кали за талию, краем сознания Райзор смог уловить ее обвиняющие слова. В этот момент она повернулась, собираясь забраться выше на конструкцию, поддерживающую букву от разрушенной вывески. Его ладони обхватили ее тело, почти соприкасаясь пальцами, когда Райзор прижал Кали спиной к своей груди. Воин проигнорировал вырвавшийся у нее короткий испуганный вскрик, когда он обернул руки вокруг Кали, удерживая ее рядом и не давая скрыться от него в темноте.

– Успокойся, – пробормотал Райзор ей на ухо, когда Кали начала бороться с ним. – Стой смирно, Кали Паркс. Я не собираюсь причинять тебе вред.

Кали замерла в его объятьях.

– Тогда отпусти меня, – гортанно прошептала она. – Ты мне обязан. Я спасла твою жизнь. Отпусти.

Райзор тихо застонал, уткнувшись носом в шею Кали. Когда он смог уловить слабый запах другого мужчины на Кали, низкий рык вырвался из его горла, удивив этим даже самого Райзора. Он провел носом вдоль линии ее подбородка, стоило только ей наклонить голову, чтобы взглянуть на триваторца.

– Другой мужчина был возле тебя, – прорычал он страшным голосом. – Кто он для тебя?

Кали удивленно дернулась и попыталась отойти от мужчины, когда он снова провел носом по ее челюсти. Дрожь пробежала по ее спине, поразив саму Кали. Она не знала, что, черт возьми, он делал, но это чувствовалось... таким правильным.

– Отпусти, – настаивала она.

Кали отвернула лицо от триваторца, испытывая стыд от того, что на самом деле желала просто расслабиться в его руках. Кали оттолкнула мужчину. Она яростно убеждала себя, что не хочет подобного, и пришла сюда, чтобы разобраться в своих запутанных чувствах, а не погружаться в новые.

– Кто он, Кали? – настаивал он.

– Я не знаю, о чем ты говоришь! – огрызнулась она.

Кали извивалась возле удерживающего ее горячего мужчины, пытаясь освободить свои руки из его железной хватки. Она замерла, когда мягкое мурлыканье внезапно заполнило воздух. И если этого было мало, чтобы заставить Кали осознать грозящую ей опасность, то ощущения очень возбужденного воина, прижимающегося к ней сзади, было достаточно, чтобы активизировать каждый из ее внутренних тревожных сигналов, которые она тренировала в себе в течение последних шести лет.

– Кто он, Кали? – вновь спросил воин хриплым голосом.

– Я... Я... Должно быть это Дес... Дестина ты... учゅял, – пробормотала Кали. – Я... Я обняла его. Или это может быть...

— Кто? — прорычал он низким голосом, посыпая рой мурашек по ее спине. — Или это может быть... кто, Кали?

— Джейсон, — у Кали перехватило дыхание, когда Райзор вновь провел носом сбоку по ее шее. — Это мог быть Джейсон. Он... он схватил меня и...

Райзор развернул Кали в своих руках. Его пальцы продолжали сжимать ее запястья, даже когда он толкнул ее спиной к вертикальной металлической опоре. Он поднял руки Кали над ее головой, заставляя встретиться с его мерцающим взором.

— И, — настаивал он низким угрожающим голосом.

— Он поцеловал меня, — прошептала Кали, пристально вглядываясь в его глаза, задаваясь вопросом, как они могли сверкать подобным образом. — Ты знаешь, что твои глаза сверкают, когда ты злишься?

Райзор опустил веки и глубоко вдохнул, пытаясь успокоить первобытную ярость, охватившую его при мысли, что другой мужчина касался его женщины. Потребовалось несколько мгновений, чтобы он понял смысл слов Кали, а когда это произошло, то сделал нечто поразившее даже его самого — он рассмеялся. Вначале смех был низким и даже слегка скрипучим, но после он стал глубоким и мягким. Райзор открыл глаза и посмотрел в обращенное к нему лицо.

— Ты не принадлежишь ему, — заявил он твердо.

— Кому? Джейсону? — пробормотала Кали с удивлением. — Конечно, нет! Я говорила тебе до этого, что...

Райзор склонился, прижимаясь своим лбом к ее.

— ... даже если бы у тебя и был мужчина, он ничего не сказал бы о твоем поведении.

— Ты запомнил мои слова? — спросила Кали пораженно.

— Я помню все, что хоть как-то связано с тобой, — признался Райзор со вздохом, отпуская руки Кали, чтобы скользнуть руками вниз и обхватить ее за талию. — Не понимаю того, как ты влияешь на меня. Ни одна женщина до этого, не заставляла меня испытывать подобных чувств, — неохотно признался он.

— Подобных чувств? — с интересом спросила Кали, прежде чем решительно покачать головой. — Нет, не отвечай! Я не хочу знать. Я пришла сюда сегодня из-за предчувствия, что встречу тебя. Я просто хотела узнать, следил ли ты за мной, и попросить перестать. Мне это не нравится. Это... это отвлекает меня, а подобное опасно, — закончила она слабым голосом. — Что ты делаешь?

— Мм, — рассеянно произнес Райзор. — Отмечаю тебя.

— Отмечаешь меня! — пропищала Кали, пока Райзор провел кончиком носа по ее левой щеке. — Ради всего святого, зачем? Ты же не заражаешь меня какой-то странной инопланетной болезнью, да? Клянусь, если это так, то я скину твою задницу с края...

Поток ее слов был прерван, когда Райзор на мгновение прижался своим ртом к ее губам.

— Что это такое? Ты это сделала, когда вытащила обломок из моей ноги. Мне понравилось, — пробормотал он, вновь целуя Кали.

Она отстранилась, глядя на воина с недоверием, прежде чем озорной блеск появился в ее глазах. Кали пару секунд взглядалась в него, пытаясь понять, говорил ли триваторец серьезно. Когда она заметила складку между его бровей и пристальный взгляд, Кали изумленно покачала головой.

— Не хочешь же ты сказать, что не знаешь, что такое поцелуй? — спросила она, приподняв бровь.

— Конечно, знаю. Я учил ваш язык во время путешествия к Земле. Люди целуются, когда прижимаются кожей к коже другого человека. В нашем мире происходит также. Мы касаемся женщин, чтобы показать нашу привязанность и отметить ее, как свою, — прорычал воин. — Я отмечаю тебя как свою, чтобы остальные мужчины знали о моих намерениях.

— Знаешь, что? — сказала Кали, склонив голову в сторону и в изумлении разглядывая его. — Ты, может быть, и выучил наш язык, но не имеешь ни малейшего представления о правильном значении слов.

— Тогда просвети меня, — потребовал триваторец.

* * * * *

Глаза Райзора недовольно прищурились, когда он попытался понять, что происходит. С того момента, когда он впервые встретил эту человеческую женщину, его разум и плоть перестали следовать логике. Он не мог ни на чем сосредоточиться, а одной мысли о ее губах, прижатых к его рту, было достаточно, чтобы его тело полностью вышло из-под контроля.

Райзор не испытывал потребности искать облегчения при помощи своей руки с тех пор, как был подростком. Трижды! Трижды за последнюю неделю с того времени, как он исцелился, Райзор испытывал нужду хоть как-то уменьшить напряжение в паухе. Он думал, что увидеть Кали, столкнуться с ней — все это поможет ему взять под контроль взбунтовавшееся желание. Но вместо этого, теперь он был еще более озадачен. Его потрясение лишь возросло, когда Кали, пробормотав что-то себе под нос, шагнула еще ближе к нему.

— О, дьявол, я окончательно потеряла рассудок, — ее тихие слова эхом разнеслись у Райзора в голове.

Он уже собирался спросить Кали, что она имела в виду, но полностью потерялся в волне прокатившегося по нему жара, когда Кали пробежалась ладонями по его плечам и, встав на носочки, прижалась своим ртом к его губам. Райзор впустил ее язык, сдаваясь под натиском Кали. В тот момент, когда он полностью открыл для нее, Кали прижалась к триваторцу, крепко обвивая руками его шею.

Глубокий стон вырвался у Райзора, когда она запустила пальцы в его короткие волосы и притянула к себе. Его руки сильнее сжались вокруг нее, когда Райзор прижал ее тело к своему гораздо более массивному. Ему было необходимо, чтобы Кали стала еще ближе. Почувствовать ее под собой. Быть в ней.

Дрожь охватила Райзора, когда Кали изменила их поцелуй на более медленный, скорее исследующий. Если он раньше думал, что понимал людей, основываясь на документах, составленных за последние шесть лет, то теперь Райзор осознал, что, к сожалению, был дезинформирован. Ничего из того, что делала Кали, не упоминалось в записях. Ни одно из ощущений, испытываемых Райзором, когда они соприкасались, не имело разумного объяснения.

Он начал протестовать, когда Кали принялась медленно отстраняться от него. Ладони Райзора скользнули на ее ягодицы и приподняли Кали, прижимая к его телу. Он зарылся лицом в изгиб ее плеча возле шеи, когда она обхватила ногами его талию. Сделав шаг вперед, Райзор вновь прижал Кали спиной к металлической опоре.

Подняв голову, чтобы он мог смотреть в ее глаза, Райзор поднял дрожащую руку, чтобы зарыться пальцами в ее короткие гладкие волосы. Ни разу до этого его реакция на женщину не была такой взрывоопасной. Некое примитивное чувство собственничества, необходимость отметить Кали, потребность востребовать ее для себя сжигали Райзора подобно самой горячей звезде, опаляющей все его нутро.

— Ты моя, Кали Паркс. Я заявляю на тебя права как на свою амате, — прорычал Райзор голосом, наполненным желанием и потребностью, прежде чем снова обрушиться на ее губы.

ГЛАВА 10

– Отпусти ее, – прорычал низкий голос, полный ярости, откуда-то из темноты.

Райзор замер, чуть обернувшись. Одной рукой он обвил Кали в защищающем жесте, пока смотрел через плечо на мужчину, стоящего в дверях, которые вели на крышу. Прищурившись, он разглядывал оружие в руках у незнакомца. Предупреждающий рык сорвался с губ Райзора, когда он оскалил острые зубы.

– Джейсон! Что ты тут делаешь? – удивленно зашипела Кали, наблюдая за происходящим из-за плеча Райзора.

– Пытаюсь удержать тебя от совершения самой большой ошибки в твоей жизни, – огрызнулся он. Джейсон указал головой в сторону огромного воина триватор, который все еще удерживал Кали. – Я сказал тебе отпустить ее.

– Он прав. Тебе лучше отпустить меня, – прошептала она с несчастным вздохом. Райзор молниеносно обернулся, и не ожидавшая такого Кали резко дернулась назад и стукнулась головой о металлическую балку. – Ой! Черт подери.

– Кали, – заговорил Джейсон, делая шаг в ее сторону

– Не подходи, человек, – огрызнулся Райзор угрожающим голосом. – Значит, это ты осмелился прикоснуться к моей женщине. За одно только это я уже должен убить тебя.

– Твоей... кто этот, мать твою, парень, Кали, и какого черта ты позволила ему целовать тебя? – со злостью потребовал ответа Джейсон.

– Он... – Кали замолчала с выражением тревоги на лице. Она посмотрела на Райзора и поморщилась. – Как тебя зовут? – пробормотала она едва слышно.

– Ты даже не знаешь его имени, а уже повисла на его шее, подобно шлю...

Если бы не столб за спиной, то Кали вполне могла упасть, споткнувшись, когда триваторец внезапно выпустил ее из рук. Удивленная, она пару раз моргнула, разглядывая спину мужчины, которого только что целовала. В одно мгновение он держал ее в своих руках, а в следующее уже сжимал горло Джейсона. Ноги последнего болтались в воздухе почти в трех дюймах над крышей. Одной рукой он схватился за запястье воина, а второй изо всех сил вцепился в пистолет.

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы Кали осознала: Джейсон не сопротивлялся с той силой, с которой должен был, а его глаза начали постепенно закатываться. Она бросилась вперед и схватилась за руку, удерживающую Джейсона. Повернув голову, Кали собиралась потребовать, чтобы его освободили, но слова замерли у нее на губах от ледяного и безжалостного выражения в глазах инопланетного воина.

Кали сделала еще один вдох, прежде чем заставить слова вырваться из сведенного судорогой горла. Ее взгляд вернулся к лицу Джейсона, пока она безуспешно пыталась отцепить руку, удерживающую его в воздухе. Никогда ранее Кали не видела кого-то столь

же сильного. Она выругалась про себя, когда поняла, насколько глупо было забыть, что перед ней находится инопланетянин.

— Пожалуйста, — прошептала Кали, потянув за запястье триваторца. — Пожалуйста, отпусти его.

— Он прикоснулся к тебе. Прижался своими губами к твоим, — прорычал он.

— Послушай... как твое имя? — в отчаянии спросила Кали, когда голова потерявшего сознание Джейсона упала вперед. — Пожалуйста, не убивай его. Он мой друг. Джейсон нужен нам. Нужен мне. У нас недостаточно людей, чтобы защищать северную половину города. Пожалуйста, я умоляю тебя, отпусти его.

Триваторец несколько мгновений смотрел на Кали, прежде чем с отвращением отбросить Джейсона в сторону. Он наклонился и вынул из безвольных пальцев мужчины пистолет. Повернувшись, воин выбросил оружие на противоположный край крыши, где оно потерялось посреди теней. Грязное проклятье на незнакомом языке — по крайней мере, Кали приняла его за ругательство — эхом разнеслось в воздухе. Сильные пальцы обхватили ее руку и оттащили от Джейсона, когда она наклонилась, чтобы проверить его.

— Я — Райзор. Высший Канцлер Альянса и Главнокомандующий войсками Триватор, — произнес пришелец ледяным злым голосом.

Шокированная и испуганная Кали отпрянула от Райзора. Она медленно отступала от него, в неверии качая головой. Кали слышала о нем. Слухи молниеносно распространялись по миру, благодаря огромному количеству станций с любительским радио, которые в деталях рассказывали о происходящем на планете.

— Ты... — Кали сглотнула и отшатнулась, когда Райзор сделал шаг в ее сторону. — Ты приказал уничтожить Мехико-Сити и многие другие города.

Глаза Райзора замерцали, когда он вновь двинулся к Кали. Ярость клокотала в нем, пока она в страхе отходила все дальше. Его ноздри раздувались, а челюсти сжались, когда взгляд Кали перескочил ему за спину, на Джейсона, лежащего без сознания неподалеку. Кали заявила, что мужчина ей дорог, но он положит этому конец, равно как и ее образу жизни, при котором она постоянно подвергала себя опасности. Теперь Райзор был в ответе за ее безопасность, защищать Кали — его долг, поскольку она принадлежала ему.

— Так же, как прикажу сравнять Чикаго с землей, если сражения не прекратятся. Я не позволю больше ни одному воину триватор был раненным или убитым в войне между твоим братом и Алленом, — безжалостно отрезал Райзор.

Шок, а затем ярость, смешанные с горечью страха, закипели внутри Кали, когда она посмотрела в холодные беспощадные глаза мужчины, стоящего перед ней. Она сглотнула и отчаянно спряталась за маской безразличия, которую всегда надевала, если переживала или была напугана. Она была защитником Дестина, главой его службы безопасности. И Кали была готова на все, чтобы защитить брата и их людей. Ей было необходимо предупредить Дестина о том, кто собирается на них наступать.

– Когда ты планируешь послать истребители, чтобы уничтожить город? – спросила Кали чуть дрогнувшим голосом.

– Теперь, когда я заполучил тебя, дам твоему брату и Аллену двенадцать часов, чтобы сложить оружие. Они должны обратиться к представителю земной власти в этом районе, – произнес Райзор, наблюдая за реакцией Кали.

– А... а если они... не сделают этого? – хрипло спросила она.

– Тогда они и все те, кто окажут сопротивление, будут убиты, – тихо ответил Райзор.

– Нет! – выдохнула Кали.

Она покачнулась, когда лица Уильяма, Мэйбл, Мари Кларк, малыша Бена и тысяч других жителей северной части города, зависящих от них с братом, всплыли у нее в голове. Кали натолкнулась на небольшую кучу угля, когда сделала еще один шаг назад. Она должна предупредить Дестина. Райзор сказал нечто такое... о том, что теперь заполучил ее... Обеспокоенные глаза Кали прояснились. Если у него не будет ее, может быть, войска не атакуют город. Кали покачала головой в отрицании. Райзор никогда не получит ее. Она встанет возле брата и будет сражаться, даже если это означает, что Кали будет вынуждена отдать жизнь за тех, кого поклялась защищать.

– Я больше не позволю тебе подвергать себя опасности, Кали. Противостояние итак длилось слишком долго. Для твоего мира наступило время, когда пора начать исцеляться. С группировками, как у твоего брата или Аллена, должно быть покончено. Альянс вовлек меня в процесс, наделив властью сделать все необходимое, чтобы окончить конфликт. Только так твоя планета сможет снова развиваться и процветать. Более чем достаточно моих людей были ранены или убиты за последние шесть лет. Я не позволю этому продолжаться.

Другой пришелец предупреждал их, что воин триватор по имени Райзор придет и уничтожит всех и все, если они не сложат оружия. Он сказал, что может предотвратить это, если они позволят Кольберту захватить власть над городом. Странный инопланетянин с голубой кожей заключил сделку с Кольбертом – оружие в обмен на женщин. Предложение, которое он сперва сделал и Дестину. По мнению беженцев, которые покидали южный район на протяжении последних двух лет, многие женщины в возрасте от четырнадцати до сорока были схвачены и увезены.

Кали вспомнила тревожное ощущение в животе, когда тот мужчина впервые приблизился к Дестину. Он потребовал личной встречи с братом. Мурашки побежали у нее по спине, когда он окинул ее с головы до ног оценивающим взглядом. Дестин согласился, зная, что она будет неподалеку. Кали спряталась в небольшом шкафу, стоящем в импровизированном кабинете брата, и слышала то ужасное предложение, которое пришелец ему сделал. Дестин не только выгнал представителя Альянса, но и приказал Джейсону и Тому сопроводить его из северной части города, пообещав, что любой, будь то человек или инопланетянин, пытающийся причинить вред женщинам, находящимся под его защитой, будет тут же убит.

— Уходите, — выдохнула Кали и вновь потрясла головой, стараясь отогнать воспоминания прочь. — Покиньте тогда нашу планету. Оставьте нас в покое. Мы не просили вас прилететь. Вы не нужны нам. Твои люди принесли нам достаточно боли и смертей. Просто... уходите!

— На самом деле, твои люди просили нас прилететь. Сообщение было отправлено довольно давно, но мы все же получили его и пришли. Слишком поздно отрицать существование жизни вне вашей планеты, Кали. Большинство смертей и разрушений на Земле были сотворены представителями твоего вида. Людям грозило полное вымирание, как расы, если бы не были незамедлительно приняты какие-либо меры. Твоему народу нужен Альянс, если вы хотите выжить, — жестоко добавил Райзор.

Кали прижала ладонь к животу, все ее внутренности стянуло в узел. Она знала о глобальном потеплении и до прихода воинов триватор. Слышала о мировом климате, который неуклонно менялся. Но Кали была не в силах что-либо с этим поделать, однако сейчас... сейчас она могла бороться с происходящим.

«Я должна как-то его остановить, — в отчаянии подумала Кали. — Я не могу позволить Райзору уничтожить все, что люблю».

Она должна была предупредить Дестина! Развернувшись на пятках, Кали отказывалась думать о чем-либо еще, кроме того, как сбежать и вернуться к брату. Она позволила инстинктам взять вверх, когда услышала угрожающий рык, раздавшийся у нее за спиной, когда метнулась к краю здания. Может, у Кали и не было такого транспорта, как у Райзора, для полета над городом, но она могла воспарить вверх немного иначе.

Кали почувствовала, как каждая ее мышца напряглась, стоило ей только подбежать к краю. Она послала благодарственную молитву, что ее глаза успели привыкнуть к темноте. Кали прыгнула, пытаясь дотянуться до запутанных металлических кабелей, висящих над головой подобно призрачным лианам во мраке ночи. Ладони обожгло, когда стальные волокна содрали с них кожу, но Кали проигнорировала боль, позволяя инерции нести ее в сторону здания, стоящего рядом с бывшим отелем Харрисон.

Кали разочаровано закричала, когда поняла, что не сможет сделать этого. Расстояние было слишком большим, чтобы она попыталась безопасно приземлиться. Кали развернулась в воздухе, канат, подобно маятнику, понес ее обратно, и она обнаружила, что летит в сторону здания, из которого старалась убежать.

Кали моргнула, когда темнеющее в ночи окно привлекло ее внимание. Она развернула свое тело, чтобы приблизившись к раме. Негромкий вскрик боли, вырвался из ее горла, когда острый осколок распорол кожу вдоль ее плеча, прежде чем Кали успела выпустить стальной трос и рухнуть на твердый пол бывшего гостиничного номера.

Паника охватила ее, заставив подскочить на ноги. Кали проигнорировала вспыхнувшую агонию и теплую кровь, сбегающую по спине. Пробормотав проклятье, когда налетела на небольшой опрокинутый стол, Кали помчалась к двери. Боль пронзила руку, стоило только схватиться за ручку и потянуть ее на себя. Если бы она так отчаянно

не пыталась убежать, то Кали закричала бы от разочарования, обнаружив, что дверной проем нужно было расчистить, прежде чем пройти через него.

Кали пролезла через проход и повернула налево. В конце длинного коридора находилась лестница. Она знала, что эта часть здания пока была неповрежденной вплоть до второго этажа. Так что ей придется перебраться на восточную лестницу, чтобы пойти вниз. Кали просто надеялась, что сможет спуститься и скрыться в лабиринте улиц, прежде чем Райзор доберется до нее.

– О, Боже, пожалуйста, позволь мне сделать это, – прошептала Кали, открыв дверь на лестничную клетку и сбегая по ступеням. – Пожалуйста, не дай ему поймать меня.

ГЛАВА 11

Сощурив глаза, Райзор внимательно всматривался в стену здания, ощущая сильное сердцебиение в груди, и одновременно ярость и страх. С первой эмоцией он был знаком, со второй – нет. Впившись ладонями в зазубренный край бетонного ограждения, он наблюдал, как темная фигурка Кали раскачивалась в воздухе. Ему захотелось крикнуть ей, быть осторожнее, когда он понял, какой невероятный трюк она пыталась выполнить.

Судорожно втянув в себя воздух и выругавшись, Райзор заметил, как Кали развернулась в воздухе, приблизилась к стене, и, коснувшись ее, исчезла в темноте. Звук бьющегося стекла и невнятное бормотание были едва слышны сквозь нарастающий гул ледяного ветра. Он оттолкнулся от края здания и направился к выходу с крыши, снова и снова прокручивая в голове все варианты развития событий.

Райзор не сомневался, что Кали сделает все возможное, чтобы вернуться к брату. За последние две недели он многое узнал о ней, как благодаря информации, предоставленной разведгруппой, так и исходя из собственных наблюдений. Она была гордой, смелой и стремилась защищать. Черты характера, которые его восхищали. Но он также знал, без всяких сомнений, что Кали будет сражаться.

«*Нет, легко она не сдастся*», – с гордостью рассуждал он.

Райзор оглядел место, где должен был находиться мужчина, и оскалился, осознав, что тот ушел. От мысли о том, что этот человек коснется Кали прежде, чем воин сможет ее отыскать, Райзор почувствовал мощный всплеск адреналина в крови, чего не случалось уже много лет. В нем зародилась первобытная потребность выследить свою добычу и схватить, именно это делало его вид такими превосходными воинами. Несмотря на то, что триллеры учились контролировать свои примитивные инстинкты, они на генетическом уровне были хищниками.

Он развернулся в направлении своего скида. Ей придется покинуть здание, но он поймет ее прежде, чем она сможет сбежать. Райзор взобрался на свой пневмобайк обтекаемой формы. Скользнув пальцем по консоли управления, он бесшумно поднялся в воздух. Наклонившись вперед, он нажал на ускоритель и сорвался с крыши к задней стороне здания. Между этим и соседним строениями пролегала длинная узкая дорожка. Райзор покружили на углу и завис в воздухе примерно в шести метрах над землей. Он включил автопилот, чтобы сохранить положение своего транспорта, и надежно прикрепил устройство дистанционного управления к широкому браслету, который носил. Перекинув ногу, он тихо приземлился на землю, и, присев, мгновение прислушивался и нюхал воздух. Как только он понял, что поблизости не было других людей, выпрямился и направился к открытой двери служебного входа.

* * * *

Кали цеплялась за стену, чтобы не упасть, пока ступала на нижнюю ступеньку лестницы. Ноги дрожали, и она понимала, что совсем выдохлась. Недостаток сна за последнюю неделю, кровопотеря и физические нагрузки во время побега могли запросто убить ее. Она тряхнула головой, чтобы взбодриться. Нет, она не должна останавливаться.

— Кали, — позвал ее тихий голос.

Дернувшись, Кали прижала руку к груди, прислонилась спиной к стене и стала напряженно осматриваться. Судорожный вздох облегчения сорвался с губ, когда из теней вышел Джейсон. Она потянулась к нему ослабевшей левой рукой.

— Джейсон! Слава Богу, ты в порядке, — едва слышно произнесла она. — Мы должны убираться отсюда. Мне нужно добраться до Дестина.

Джейсон сомкнул на ее руке теплые пальцы и притянул Кали в свои объятия. Она захныкала, так как от этого действия заныли порезы на плече и спине, а другого рода тепло, побежавшее вдоль позвоночника, заставило ее вздрогнуть.

— Что случилось? — спросил Джейсон напряженным голосом. — Этот урод ударил тебя?

— Нет, он не навредил мне. Я буду в порядке, как только доберусь до базы, — пробормотала она. — Мы должны двигаться. Я не знаю, где он. Он может спуститься по лестнице в любой момент.

— Ты уверена? — спросил Джейсон, настороженно глядываясь в ее лицо. — Если ты убеждена в том, что с тобой все нормально, тогда давай убираться отсюда к чертовой матери. Этот ублюдок — до жути устрашающий сукин сын, и лично мне не доставит удовольствие еще одна встреча с ним, — добавил он, потирая свое травмированное горло.

Кали кивнула и, покачнувшись, оперлась на Джейсона, который обернул свою руку вокруг ее талии, но тут же убрал, чертыхнувшись, когда почувствовал на ее спине липкую кровь сквозь надетую на ней черную рубашку.

— Не... — начала она.

Кали скривила гримасу, когда Джейсон, не обращая на ее слова внимания, полез в карман и вытащил оттуда один из тех маленьких фонариков, которые они всегда носили с собой. Сначала он посмотрел на свою руку, а затем посветил на стену позади нее. Увидев темное пятно, Джейсон грубо выругался.

— Повернись, — сурово приказал он.

Подушечками пальцев Кали коснулась его лица.

— У нас нет времени, Джейсон. Мы должны возвращаться к Дестину. Если этот... — она сделала глубокий судорожный вздох и продолжила. — Его зовут Райзор, и он планирует сравнять город с землей, точно так же, как сделал это с Мехико. Нам нужно предупредить Дестина. Райзор сказал, что собирается отдать приказ об уничтожении Чикаго. Как только поступит команда, у Дестина и Кольберта будет двенадцать часов,

чтобы сдаться. Если они... если они откажутся... Райзор сказал, что все, кто окажет сопротивление – умрут.

– Твою мать! – выругался Джейсон.

– Джейсон, если я этого не сделаю, – начала говорить Кали, но он прервал ее, прижав свои пальцы к ее губам.

– Ты справишься, Кали, – прошептал он. – Ты самая сильная, самая красивая и самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал. У тебя все получится.

Слабая улыбка отразилась на ее лице. Ком встал в горле, поэтому Кали была не в состоянии ответить. Она кивнула головой и взяла его за руку, в то время как Джейсон снова обнял ее, поддерживая. Кали оттолкнула жгучую боль и изнеможение во всем теле. Джейсон был прав. Она сделает это. Провал не был вариантом. Кали поклялась защищать Дестина и тех, кто желал находиться под его крылом. И она сделает все возможное и невозможное, чтобы обеспечить им безопасность. Кали отказывалась сдаваться без боя.

* * * * *

Стоя в тени длинной стойки регистратора, Райзор сосредоточил взгляд на двух фигурах, вошедших в комнату, некогда бывшую приемной. Главный вход был завален обломками вертолета и мусором от разрушения здания, что делало побег через этот проем невозможным. Его предположение о том, что слегка приоткрытая дверь являлась тем входом, с помощью которого они вошли в здание, оказалось верным.

При виде того, как по-собственнически мужчина удерживал Кали, ноздри Райзора стали раздуваться от гнева, но когда Кали споткнулась и закричала от боли, он почувствовал беспокойство и страх. Он вышел из-за стойки в тот момент, когда она прошептала, что будет в порядке.

– Ты ранена, – зарычал Райзор. – Тебе нужна медицинская помощь.

* * * * *

Кали застыла, когда в тишине раздался голос Райзора, и задрожала от страха. Среди царившего в комнате хаоса, темная фигура воина триватор выглядела еще более угрожающей, особенно сейчас, когда она знала, кто он. Только слабый свет фонарика Джейсона освещал помещение. Почувствовав себя проигравшей, она сильнее облокотилась на мужчину.

– Я задержу его, – мрачно произнес Джейсон. – Беги, Кали. Найди Дестина.

— Джейсон... — ее голос прервался, когда Джейсон внезапно толкнул ее к разбитым дверям.

— БЕГИ! — рявкнул Джейсон и приблизился к мрачному воину.

Кали ощущала в себе адреналин и развернулась. Путь вперед был заблокирован, оставалась лишь узкая щель немногим шире пары футов, неподходящая для плотной фигуры, но Кали была достаточно маленькой и стройной, чтобы протиснуться в это отверстие.

Она заставила себя не слушать звуки борьбы за спиной. Ухватившись за согнутую металлическую раму двери, она прошла через проем и начала карабкаться по бетонной плите, перекрывавшей путь на свободу. По мере того, как пространство становилось уже, она наклонялась все ниже, пока плашмя не легла на живот. Из такого положения она стала осторожно перемещаться между плитами. Свирепое рычание за спиной сменилось на характерный звук ударяющегося обо что-то тяжелое тела. Пока Кали изо всех сил прокладывала себе путь через развалины, ее равномерное дыхание сменилось на жадные вздохи. Когда позади нее воцарилась тишина, ее обнял страх. Не имея свободного места, чтобы оглянуться и посмотреть на происходящее за ее спиной, она могла лишь надеяться, что у Джейсона получится удержать Райзора достаточно долго, тем самым дав ей возможность благополучно преодолеть препятствие и исчезнуть.

Эта надежда умерла, когда она почувствовала на своих лодыжках стальной захват пары рук. От досады и боли она закричала и попыталась вырваться из тянувших обратно пут, безрезультатно карабкаясь по бетонной плите и с каждым дюймом отдаляясь от своего крохотного шанса на свободу.

— НЕТ! — закричала она, когда руки Райзора вытащили ее и сомкнулись на талии. — Нет, отпусти меня!

— Спокойно, маленькая фурия, — произнес глубокий голос. — Успокойся, Кали. У тебя снова идет кровь. Я отвезу тебя к своему целителю.

Обессиленная, Кали откинула голову назад, когда он нежно развернул ее в своих объятиях. Обливаясь горькими слезами, она внимательно посмотрела на него глазами, в которых плескалось разочарование, боль и безнадежность. Слабый протест сорвался с ее губ, когда он подхватил ее на руки.

— Джейсон! — захныкала она, оглядываясь по сторонам в поисках мужчины. — Джейсон!

— Он будет жить, но сейчас помочь тебе не сможет, — рявкнул Райзор. — Я же сказал тебе, Кали, что больше не позволю тебе подвергать себя опасности. Тебе очень повезло, что ты не сломала себе шею! Если это такая забота ваших мужчин о своих женщинах, то удивительно, что земляне смогли так долго просуществовать. Это еще одна причина, по которой ваш вид нуждается в помощи Альянса.

— Джейсон, пожалуйста... предупреди Дестина, — прошептала Кали, игнорируя Райзора.

— Двенадцать часов, Кали, — пробормотал Райзор, пронося ее мимо стойки регистрации, проходя вниз по коридору через заднюю дверь старого отеля. — Это все, что я могу ему дать, милая. Я выполняю свой долг. Мне... жаль.

Кали уткнулась ему в плечо и закрыла глаза, когда он приблизился к своему скиду, медленно спускавшемуся к ним. Господи, как же она устала. Настолько сильно, ужасно устала. Она бы дала ему отпор, но ей требовалось время, чтобы восстановить свои силы.

Кали глубоко вздохнула, даже не осознавая, что ее тело уже отзывалось на тепло его рук, словно зная — она в безопасности, в то время, как мозг боролся против этого. Мысли разбредались, она вдыхала убаюкивающий аромат держащего ее мужчины. Картинки в голове прокручивались и сменяли друг друга, как в калейдоскопе.

Образ матери, уставшей, но всегда жизнерадостной после долгого рабочего дня в ресторане, проплыval перед глазами, как яркий фильм. Карла Паркс забежала на пару часов в маленькую убогую квартирку, где они жили, чтобы проверить Кали и Дестина, прежде чем уйти на вторую работу в местный магазин. Кали и Дестин были в постоянном движении. Ее мама внимательно слушала, как они наперебой рассказывали о своих ежедневных приключениях. Карла была по натуре свободной духом и не видела ничего плохого в том, чтобы позволять Дестину и Кали бегать по улицам, как нормальным детям, смеяться, чувствовать, как это прекрасно быть свободными, бегать и открывать для себя что-то новое.

Одинокая слеза скатилась по щеке при воспоминании о том, как однажды Кали вернулась домой после визита к своему другу. Ей тогда было семнадцать. Около небольшого магазина, где по ночам работала ее мама, она обнаружила полдюжины полицейских. Дестин обернулся, когда она позвала его по имени. Кали удивилась, что ее брат так рано находился дома, а не в колледже на занятиях.

— Мама, — произнесла она. — Почему? Почему?

Два юноши сидели в патрульной машине, первый был одного с ней возраста, второй — на два года младше. Она вспомнила, как посмотрела на них, прежде чем обернуться к Дестину.

— Ее больше нет, — объяснил напряженным голосом Дестин. — Она передавала им деньги из кассы, когда кто-то вошел. Пистолет выстрелил. Полиция сказала, что она умерла мгновенно.

— Нет! — ее охватила нестерпимая боль, воспоминания крепко удерживали ее в своей липкой паутине. Кали обернулась и пристально посмотрела на двух молодых людей. Она узнала одного из них. — Ренди, зачем? Ты же знал ее. Почему?

Она видела ничего не выражавшие глаза Ренди, смотрящего на нее в ответ, словно это было вчера. А затем он отвернулся, вжалвшись в заднее сидение автомобиля и полностью игнорируя ее. Картинки снова закрутились, как будто Дестин уводил ее со сцены. Мир вокруг растворился. Кали закричала, пытаясь дотянуться до брата, умоляя его вернуться, но он уходил от нее, словно не слышал. Теперь она сидела на крыше многоквартирного дома, в котором жила, и наблюдала, как небо заполняется

инопланетными космическими кораблями. Они не имели телевизора, их мать не могла позволить себе такую роскошь, поэтому Кали не знала о произошедшем.

По телевизору непрерывно транслировались новости о вторжении, и все больше народу заполняло улицы. Возвышаясь над Чикаго, Кали наблюдала смену дня и ночи, и то, как город превращался в ад, потому что паника среди людей росла, и все худшие стороны человеческой природы прорывались наружу, подобно вскрытой гнойной ране. Она стояла на крыше с рюкзаком за спиной, упаковав в него только все самое необходимое, что могла унести, в том числе маленькую шкатулку с несколькими безделушками, принадлежавшими ее матери. Именно там и нашел ее Дестин три дня спустя. У него заняло много времени, чтобы добраться из колледжа в центре города до дома, в котором она жила. Через два коротких месяца ее жизнь изменилась навсегда.

Кали вздрогнула и пошевелилась, начался мелкий дождик. Ледяная влага несколько взбодрила ее. Она попыталась сдвинуться, но обнаружила, что надежно прижата к крепкому мускулистому телу. Одна рука воина триватор покровительственно обнимала ее, в то время как другая управляла скидом. Осознав, что происходит, Кали ахнула и попыталась сесть.

– Осторожно, – прямо возле ее уха предупредил Райзор.

– Где мы? Куда ты меня везешь? – нервно поинтересовалась она, смахивая с глаз влажные волосы.

Она с силой сжала его талию рукой, пока они петляли между зданиями. Холодный дождь помог очистить разум. Поняв, что они пролетают над южной частью города, Кали посмотрела вниз, но в темноте было трудно что-либо различить.

– Возвращаемся на базу триваторов в этом районе, – ответил он.

Кали вздрогнула и застонала, когда капли дождя пропитали рубашку и, стекая по спине, коснулись пореза на правом плече. Она подалась вперед и прикусила губу, когда ее накрыла волна головокружения. Райзор крепче прижал ее к своему теплому телу, и Кали снова вздрогнула, но в этот раз по другой причине. Теплые губы воина триватор прижались к ее шее, словно он пытался успокоить ее.

– Я связался со своим личным целителем. Он будет ждать нашего прибытия и позаботится о тебе, – произнес он ей на ухо хриплым голосом. – Это не продлится долго.

– Я хочу домой, – пробормотала Кали. – Доктор залатает меня.

– Нет, – ответил он.

Кали застыла, но потом заставила себя расслабиться. В данный момент она ничего не могла поделать, потому что если бы начала сопротивляться, то убила бы их обоих. Несколько секунд она рассматривала это как вариант, но отрицательно покачала головой. Его убийство не изменит планы по разрушению города, к тому же, она сама не спешила умирать. Нет, лучше всего было подыграть ему и выбрать удобный момент для побега. Потом она станет далеким воспоминанием.

— Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что у тебя серьезные социальные проблемы? — спросила она, устало вздохнув. — Командовать людьми вокруг, похитить меня, пытаться убить одного из моих друзей, не говоря уже об угрозе моему брату, после того, как я спасла твою жизнь — этим ты не заработаешь себе положительных очков, лично для меня, — сухо добавила она.

Глубокий громкий смех женщины, словно летящая пуля, рикошетом отозвался внутри Кали, заставляя почувствовать незнакомое тепло внизу живота, что очень смущило ее. Она недовольно фыркнула, одновременно ближе прижимаясь к его теплому телу, и тут же поморщилась, потревожив рану на спине. Во всяком случае, в том, что она уже почти окоченела, был плюс — это притупляло боль.

— Мы почти на месте, — произнес он.

— Юх! — угрюмо буркнула она.

Кали закрыла глаза, когда Райзор снова рассмеялся этим своим чертовым сексуальным смехом. Возможно, ей следовало просто столкнуть его с этого проклятого пневмобайка. По крайней мере, это решило бы одну из ее проблем.

ГЛАВА 12

– Будь ты проклят, я могу идти и сама, – прорычала Кали слегка невнятным голосом. Она сморгнула пару раз, когда дождь затуманил ей зрение, и уставилась на упрямое лицо несшего ее мужчины. – У меня просто порез, а не сломанная нога.

Рот Райзора напрягся. Этот «порез» скорее напоминал сочащуюся кровью рану размером с пол его ладони и почти что четверть дюйма глубиной. А дрожь, сотрясающая тело Кали, явно была порождена не только холодом. Она начинала впадать в шок из-за потери крови. Ее лицо стало белым, а взгляд, хоть и полный злости, был затуманен.

Райзор проклинал себя за то, что не проверил ее, прежде чем унести. Его полностью поглотила одна лишь мысль – забрать Кали туда, где он смог бы защитить ее. Райзор не собирался больше никому предоставлять шанса застать его врасплох.

«Или позволить Кали убежать от меня, прежде чем я успею заявить на нее права», – добавил Райзор про себя.

– Райзор, ты ранен? – спросил Каттер, выбегая к ним из-под навеса. – Мне сказали, что ты попросил доставить на планету Патча.

– Это для моей женщины, – резко бросил Райзор. – Он тут?

– Это была сверхбыстрая доставка. Транспорт только что приземлился, но полет был отнюдь не легким. Так что Патч не очень-то тобой доволен. Ты же знаешь, как он ненавидит посадки вроде этой, – сказал Каттер, с интересом рассматривая Кали. – Итак, это та женщина, спасшая тебе жизнь, когда взорвался человеческий вертолет?

– Да, она – моя амате, – резко ответил Райзор. – Ее надо защитить любой ценой.

– Я не собачонка, – огрызнулась Кали, прежде чем повернуться к другому мужчине, надеясь, что он сможет помочь. – Скажи ему отпустить меня. Райзор не имеет никаких прав забирать меня из дома.

Глаза Каттера сверкнули от упрямства, прозвучавшего в ее голосе.

– Амате. Ты его Амате. Это означает, что ты принадлежишь ему. Боюсь, он не послушает меня, маленький воин.

– Я никому не принадлежу, – пробормотала Кали, прежде чем сил бороться с усталостью и потерей крови совсем не осталось. – Проклятье, он что, всеми вокруг командует? Я просто хочу домой. Я должна предупредить Дестина, – прошептала она едва слышным голосом.

* * * * *

Райзор почувствовал перемену в Кали, когда ее голова откинулась назад, упав на изгиб его руки. Ее лицо скривилось от боли, когда от движения давление на ее рану увеличилось. Ее глаза были закрыты, и хотя она пыталась скрыть боль, но Райзор смог разглядеть слезы, собравшиеся под ее веками.

Он шагнул на крытую дорожку, набирая скорость, когда Кали стала еще более вялой. Райзор подхватил ее голову и прижал к себе, когда она откинула ее назад. Пронзительный возглас привлек его внимание. Заметив обвиняющее и неодобрительное выражение на его лице, Райзор понял, о чем подумал Патч.

— Не я это сделал, — огрызнулся он, испытывая непонятную необходимость защитить себя. — Она прыгнула со здания и, пролетев вниз, выбила собой окно, когда залетела в него.

Патч поднял бровь, а его губы сжались в тонкую линию. Он прижал пальцы к горлу Кали, считая про себя, прежде чем осторожно поднял одно из ее век. Повернувшись, он отдал ряд отрывистых приказов двум мужчинам, стоявшим слева от него.

— И почему же она прыгнула со здания? — выплюнул Патч, проходя через двери, следя за одним из мужчин. — И как далеко она упала?

— Она не упала, — ответил Райзор, игнорируя первый вопрос. — Она схватилась за кабель и попыталась перелететь на крышу дома, стоящего напротив того, на котором находились мы. Но кабель оказался не достаточно длинным, и Кали влетела в окно двумя этажами ниже. Это было горизонтальное падение, а не вертикальное.

— Опять, — сказал Патч, кивнув на кровать, установленную в импровизированной медчасти. — Так почему она спрыгнула с крыши?

Райзор нежно положил Кали боком на кровать. Гортанное проклятье на его родном языке вырвалось из горла, когда он увидел рану, пересекающую ее спину и плечо. Он обошел койку и встал с другой стороны от Кали, когда Патч оттолкнул его в сторону, чтобы осмотреть травмы.

Райзор провел дрожащими пальцами по бледной щеке Кали.

— Она пыталась убежать от меня, — наконец, признался он вполголоса.

Патч замер на долю секунды. Его глаза прищурились, стоило ему заметить дрожь руки Райзора, когда тот коснулся человеческой женщины. Прижав шприц с успокоительным к ее шее, Патч сделал укол. Как только он удостоверился, что она заснула и не почувствует того, что он собирался с ней делать, Патч достал ножницы, чтобы срезать с нее окровавленную рубашку.

— Сейчас мне трудно в это поверить. Не думаю, что ты когда-либо встречал женщину, которая сопротивлялась бы твоему вниманию, — спокойно ответил Патч, обнажая спину девушки. — Мне нужны средства, чтобы промыть рану, и герметик.

Райзор слушал, как Патч приказал одному из местных медиков достать ему все необходимое. Райзор продолжал гладить волосы и лицо Кали, пока его друг и личный

целитель заботился о ней. Райзор же рассматривал ее черты. Это был первый раз, когда он действительно видел ее при ярком свете. Она была еще красивее, экзотичнее, чем помнил Райзор.

— Кали дважды за эту ночь едва не умерла, — пробормотал он, прикасаясь к уголку ее губ. — В первый раз несколько человеческих мужчин открыли по ней огонь.

Патч продолжал очищать рану. Он достал несколько небольших осколков стекла из рваного пореза, который был почти пятнадцать сантиметров длиной. И хотя рана не была везде одинаково глубокой, но все же ее половина была по меньшей мере шесть миллиметров глубиной.

— Ты убил этих мужчин? — спросил Патч, нанося еще один слой дезинфицирующего средства на травмированную плоть, чтобы защитить Кали от инфекции и не дать остаться слишком большому рубцу. — Именно поэтому ты оказался на здании?

— Она сама их убила. Кали прыгнула и перекувырнулась через горящий транспорт, словно тот был игрушечным, а затем точными выстрелами попала стрелявшим прямо в голову, — произнес Райзор с нотками гордости и восхищения в голосе. — Она слишком часто рискует своей жизнью.

На короткий миг Патч поднял взгляд на Райзора, прежде чем вернуться к процессу заклеивания рваных порезов на спине и плече Кали. Свежая кровь побежала тонкими ручейками, окрашивая чистые простыни под ее телом. Было что-то странное в том, как Райзор реагировала на эту женщину. Он вел себя так, словно она принадлежала ему.

— Я востребовал ее, как свою амате. Мне необходимо, чтобы ты отметил нас, — пробормотал Райзор, зарываясь пальцами в ее короткие волосы. — Она будет сражаться со мной, но она — моя.

Губы Патча дернулись от изумления.

— Не следует ли тебе подождать, пока Кали не проснется? Ты же понимаешь, что можешь приговорить себя к длинной, одинокой и, вполне возможно, очень несчастной жизни, если она от тебя откажется.

Рот Райзора тоже дрогнул, когда он подумал о предстоящей битве, стоит только Кали почувствовать себя лучше. Его тело опалило жаром, а чертов член затвердел от одной только мысли об этом. Он нежно поднял руку Кали и перевернул ее. Суровая складка пролегла у него на лбу, когда он увидел ее ободранные ладони.

— Это будет удивительная и стоящая жизнь. Эта женщина — мечта воина триватор. Женщина, которую, честно признаться, я никогда и не предполагал встретить, — возразил Райзор. — Ее руки тоже повреждены.

Патч пробормотал что-то себе под нос, когда увидел разодранную кожу. Он аккуратно перекатил Кали на только что обработанную спину. Понадобится еще несколько дней, чтобы плоть исцелилась полностью, место ранения будет довольно

чувствительным, но Кали будет жить. У нее также останется шрам, в основном в том месте, где порез был наиболее глубоким, но притом он будет совсем бледным.

Патч аккуратно очистил ладони, разбрязгав на них дезинфицирующее средство, а затем нанес герметик на каждый порез и царапину, несмотря на то, насколько маленькими они были. На слишком многих планетах он побывал, где даже самая незначительная рана могла привести к смерти, если о ней как следует не позаботились.

– Ты уверен в этом? – спросил Патч, пристально посмотрев на бледное лицо Кали, прежде чем поднять взгляд на Райзора. – Сделаешь это, и потом лишь смерть сможет вас разлучить.

Глаза Райзора вспыхнули от досады. Его раздражение, должно быть, стало очевидным, потому что его друг резко кивнул и пробормотал, что скоро вернется. Через несколько минут он вошел обратно с широким округлым устройством.

Райзор внимательно наблюдал за тем, как Патч запрограммировал прибор. Он выжжет его метку на Кали, и ее метку на нем. Они навсегда будут связаны друг с другом, ну, или Райзор надеялся на это. Если Кали его отвергнет...

Дрожь страха пробежала вниз по его позвоночнику. Если Кали отвергнет его, то Патч окажется прав. Райзор будет обречен на долгую, одинокую и несчастную жизнь. Стоит только воину триватор поклясться в верности женщине, она становилась его жизнью, его будущим. Он мог дать свое семя лишь ей, а это означало, что любое другое физиологическое освобождение становилось для него невозможным, доказывая его приверженность лишь одной единственной – его избранной.

Райзор отбросил сомнения в сторону. Кали принадлежала ему. Что-то внутри него звало к ней, связывая их на каком-то примитивном уровне, который он не мог даже до конца понять. Разочарование, из-за того как мало он в принципе понимал происходящее, поедало его заживо. Отбросив это чувство неопределенности, Райзор стиснул зубы и взял себя в руки.

– Сделай это, – приказал он.

Патч обернул устройство вокруг левого запястья Райзора и защелкнул его. Закрыв замок и проверив программу еще раз, он вновь взглянула на Райзора. После подтверждающего кивка, Патч нажал на кнопку, связывая навеки судьбу Райзора с этой неизвестной ему человеческой женщиной.

Десятью минутами позже, Райзор снова поднял на руки бессознательное тело Кали. Темные татуировки обвивали запястья обоих, особенно отметка выделялась на ее бледной и нежной коже. Гордость и какое-то другое непонятное чувство растеклись по телу Райзора, когда он несколько долгих мгновений смотрел на эти знаки.

Он кивнул Патчу, когда друг пробормотал, что Кали просто необходимо отдохнуть как можно больше в ближайшие пару дней, пока ее раны полностью не заживут, а тело не восстановит всю потерянную кровь.

— Удачи, мой друг, — сказал Патч, разглядывая расслабленное лицо Кали. — Она необычная женщина. Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Да, она такая и есть, и я не сомневаюсь в том, что она для меня значит, — ответил Райзор чуть хриплым голосом, прежде чем прочистил горло. — Скажи Каттеру, что я жду его через час. Пора привести наши планы в исполнение и закончить противостояние в этом районе. На Ратоне меня ожидают дела, которые требуют моего внимания, и я хочу уехать в течение двух недель.

— Я передам ему. Каттер был в командном центре, проверяя погоду. Она такая нестабильная на этой планете, — пожаловался Патч, возвращая прибор для маркировки в медицинскую сумку, которую недавно получил. — Если погода будет такой же, как во время моей посадки на Землю, то я останусь тут. Ненавижу летать в таких условиях.

— Будет лучше, если ты останешься поблизости, — бросил Райзор через плечо, когда подошел к дверному проему. — У меня такое ощущение, что здесь все пройдет не так гладко, как в Мехико-Сити.

Патч уставился на удаляющуюся спину Райзора с выражением беспокойства и смирения на лице. Мятежники в Мехико-Сити ожесточенно сражались, пока не были полностью подавлены. Если Райзор назвал это «гладко», тогда Патч с ужасом думал о том, что останется от этого города. Лично он был бы куда счастливее, если бы смог перебраться обратно на борт «Странника». Эти люди были самыми упрямymi созданиями из всех, кого он когда-либо изучал. Патч был более чем готов вернуться домой.

Он в недоумении покачал головой, прежде чем поднять сумку. Патчу было нужно найти Каттера. Может, он сможет объяснить ему, что происходило с Райзором.

ГЛАВА 13

Райзор плечом толкнул дверь в свои личные апартаменты. Он старался не сжимать слишком сильно драгоценную ношу, которую держал в руках. Райзор глубоко вдохнул, погруженный в свои мысли. Сладкий аромат Кали, окрашенный запахом крови, наполнил его легкие, вызывая глубокую потребность заботиться об его амата.

Успокоительное, которое дал ей Патч, будет действовать еще несколько часов, позволяя Кали получить необходимый отдых. Но вначале Райзору было нужно помыть ее и согреть. Одежда его амата до сих пор была влажной из-за дождя, и каждую секунду он ощущал, как она дрожит.

Положив ее на кровать, Райзор пожелал оказаться в своем доме на Ратоне. Там он мог бы с легкостью позаботиться о Кали, искупав ее в просторной ванной, прилегающей к его спальне. Комнаты Райзора на базе были небольшими и скучно обставленными, по сравнению с его покоями в резиденции на родной планете. Он присел на край кровати, рассматривая расслабленную фигурку Кали.

Она была бледнее и мягче, чем женщины его мира. Меньшего и более деликатного телосложения. Улыбка изогнула губы Райзора, когда он коснулся ее коротких волос. Прямые и гладкие, они обрамляли ее лицо.

Осторожно он начал снимать с Кали испорченную рубашку. Это было довольно легко, особенно после того, как Патч разрезал ее на спине. Ее грудь была обернута черной материей – небольшая, но с легкостью могла бы поместиться в его ладони.

Низкий стон вырвался у Райзора, когда волна жара пробежала по телу. Какое-то время он изучал непонятный предмет одежды, когда понял, что его застежка находится спереди между упругих полушарий. Он быстро ее расстегнул. Дыхание Райзора стало тяжелым, когда черные кружевные чашечки упали в стороны. Его лоб покрылся бисеринками пота, когда он опустил взгляд к молнии на ее штанах. Встав, он быстро снял ее обувь на мягкой подошве, надетую Кали на ноги. Отбросив сапоги в сторону, он расстегнул ее легинсы и потянул вниз. Ее женское естество теперь прикрывали лишь трусики. Как только Кали оказалась раздета, он схватил одеяло, сложенное на краю кровати, и накрыл ее.

– Ох, фьыта, я не понимаю, что за власть ты имеешь надо мной. Могу только надеяться, что тебе понадобится не слишком много времени, чтобы принять это – мы принадлежим друг другу, – пробормотал Райзор себе под нос, разворачиваясь и направляясь в небольшую ванну.

* * * *

Через десять минут Райзор, морщась, аккуратно опускал тело Кали в теплую воду. Он наполнил ванну насколько это было возможно, но все равно Кали была едва прикрыта.

Райзор схватил одно из полотенец, подготовленных заранее, и, использовав его в качестве подушки, положил ей под голову.

Дотянувшись до мочалки, Райзор ее быстро намылил и принялся водить ею по коже Кали. Он не торопился, запоминая каждый дюйм ее тела. Он заметил каждый шрам, каждый ушиб на ней. Одну из рук Кали пересекал шрам, словно когда-то она ее ломала. И еще один длинный находился чуть ниже ее правого колена.

Почти что дюжина отметин, каких-то маленьких, а каких-то больших, покрывали ее нежную кожу. И это не считая огромного количества синяков. Вина, еще одна не знакомая до этого Райзору эмоция, всколыхнулась внутри него. Он должен был попросить Патча провести полное обследование

Он провел пальцами по огромному кровоподтеку на правом бедре Кали. Должно бы она получила его, когда пролетела через окно. Райзор покачал головой и прикрыл глаза, вспоминая, как ее тело слетело с крыши. Паника на несколько секунд полностью завладела им, пока воин не бросился к краю стены.

Отбросив в сторону воспоминания, Райзор продолжил мыть Кали. Как только он закончил, то вытащил затычку, удерживающую воду, и потянулся, чтобы поднять свою амате на руки. Райзор аккуратно посадил ее безвольное тело на угол столика, поддерживая Кали и не давая упасть, а затем потянулся за другим полотенцем и осторожно обернул его вокруг нее.

Подняв ее, Райзор вернулся в спальню и снова положил на кровать, но на этот раз сразу под одеяла, которые отбросил одной рукой. Он переместил ее в сторону, отодвинув к стене, прежде чем снова накрыть покрывалами. Только когда Райзор был полностью удовлетворен, убедившись, что сделал все возможное, чтобы Кали было удобно, то решил заняться своей мокрой одеждой.

Он быстро снял с себя все, кинув вещи в корзину, как только вошел в ванную. Двадцать минут спустя Райзор уже стоял у кровати, наблюдая, как Кали лежала на ней, свернувшись в клубок. Он развязал полотенце на поясе, позволив ему упасть на пол, и откинул покрывало, чтобы лечь рядом с ней.

– Ты убиваешь меня, маленький воин, – пробормотал он, когда Кали повернулась и прижалась к нему. Райзор знал, что она просто искала тепла, но его телу это было безразлично. – Отдохни, мой упрямый человек. Я буду защищать тебя.

Райзор знал, что у него оставалось совсем немного времени до встречи с Каттером, но Кали была на первом месте для него. Чтобы она не замерзла, он сделает температуру в комнате теплее, прежде чем уйти. Райзор нежно поцеловал ее в макушку, отчего Кали вздохнула во сне. Глупая улыбка изогнула его губы, а руки сжались вокруг Кали, словно защищая, когда его осознание затопило от того, что теперь у него была амате.

– Я никогда не позволю тебе уйти, – поклялся Райзор в тишине комнаты. – Я буду защищать и заботиться о тебе, и тогда ты примешь то, что являешься моей амате.

— Как долго такая погода еще будет продолжаться? — спросил Райзор разочарованно.

Он наблюдал за тем, как крупные капли дождя, смешанные с мокрым снегом, падали за окном. Арктический ветер, пришедший со стороны Канады, неожиданно усилился и охватил весь район. Ождалось, что выпадет несколько футов раннего зимнего снега. Прямо сейчас Райзор едва мог разглядеть хоть что-то уже на расстоянии нескольких метров за стеклом.

Он раздраженно провел рукой по волосам. Райзор на пятнадцать минут опоздал на назначенную встречу с Каттером. Ему понадобилась каждая унция его самодисциплины, чтобы вырваться из рук Кали и одеться. Его планы вернуться на Ратон через две недели с каждой минутой становились все более невыполнимыми и маловероятными.

— Четыре, может, пять дней, — ответил Каттер с хмурым видом, обеспокоенно всматриваясь в окно. — Все это создаст невероятные трудности для людей в городе.

— Разве это не облегчит вам работу? — протянул Бадрик, входя в комнату. Он с презрением посмотрел на потрескавшееся кожаное покрытие на офисном кресле, прежде чем с покорным вздохом сесть в него. — Они либо будут готовы сдаться, либо умрут. В любом случае, это позволит вам завершить свою миссию здесь — на этой планете.

— Ваше сострадание к этому виду заслуживает похвалы, — саркастично пробормотал Каттер.

Бадрик перевел на него взгляд ледяных голубых глаз и ухмыльнулся.

— Разве у вас нет каких-нибудь обязанностей, к выполнению которых необходимо срочно приступить? Может, очистка приспособлений для выброса отходов? — протянул он.

Каттер угрожающе шагнул к Бадрику. Райзор стрельнул в своего первого помощника предупреждающим взглядом и покачал головой. Бадрик прибыл незадолго до того, как приземлились все транспортные средства. Райзор желал знать, чего хотел синекожий ублюдок. Он устал ото лжи и уловок Бадрика. Если бы Советник не был осторожен, Каттер стал бы наименьшей из его проблем.

— Довольно, Бадрик, — огрызнулся Райзор. — Что ты тут делаешь?

Бадрик посмотрел прямо в напряженные золотистые глаза Райзора. Через несколько секунд он перевел взгляд, чтобы уставиться в окно. Через пару мгновений он, наконец, ответил на заданный вопрос, когда понял, что ни Райзор, ни Каттер не готовы продолжить обсуждение, пока он не объяснится.

— Я слышал, что ты поймал одного их мятежников. Подумал, может, я мог бы помочь, — в итоге ответил Бадрик. — Я уже имел дело с этими повстанцами и думаю, что ты мог бы воспользоваться моими знаниями, чтобы побыстрее разрешить эту ситуацию.

Райзор услышал в словах Бадрика ложь. Он замер, когда молниеносное воспоминание вспыхнуло у него в голове. Обвиняющий голос Кали хриплым эхом пронесся а его разуме, когда он воскресил в памяти ее вопрос.

«Почему ты поддерживаешь Кольберта? — настаивала она тогда. — Неужели ты не видишь, какой он? Не замечаешь, насколько ему плевать на людей, живущих в южной части города? Каждый день мы принимаем беженцев, ищущих более безопасной жизни. Кольберту же нет дела ни до кого и ни до чего».

— Это был ты, — пробормотал Райзор, прищутившись и пристально посмотрев на Советника. — Именно ты поставлял оружие Аллену. То самое, которое использовали, чтобы атаковать вертолет, на борту которого был я.

Райзор наблюдал за тем, как Бадрик начал бледнеть, пока его голубая кожа не приобрела нездоровий сине-белый оттенок. Каттер встал за спиной Советника, когда тот начал подниматься. Но Райзор покачал головой. Нет, этот ублюдок был его. В полномочия Райзора, как Канцлера Сил Триватор, входило обеспечение соблюдения законов Альянса. Никто не мог стать выше законов Альянса, особенно тот, кто поклялся их отстаивать.

— Они... было необходимо принести мир в этот город. Я делал то, что считал лучшим, действуя в интересах людей и Альянса. У Аллена больше людей, и он сильнее. Это же очевидно, что с достаточным количеством оружия конфликт разрешился бы быстрее, — ответил Бадрик, вновь садясь, когда Райзор шагнул ближе к нему. — Я думал об Альянсе, — слабо повторил он.

— Тебе лучше уповать на Бога и Богиню, чтобы все было именно так, как ты говоришь, потому что если я обнаружу противоположное, то лично выпрошу тебя, — прорычал Райзор ледяным голосом. — Я контролирую это район. И сам позабочусь о сложившейся ситуации. Ты больше не будешь вмешиваться.

В глазах Бадрика полыхали страх и ярость. Он вскочил с кресла, поставив его между собой и Райзором. Его взгляд нервно метнулся к тому месту, где, прислонившись к стене, возле дверей стоял Каттер с удовлетворенной усмешкой на губах.

— Тебе приказали взять людей под контроль. Но вместо этого, ты притащил одну из мятежниц к себе в кровать. Не думаю, что Совету Альянса понравится, что ты защищаешь кого-то из них, — начал спорить Бадрик. — Я настаиваю, чтобы ты отдал женщину мне. Кали Паркс можно использовать, чтобы положить противостоянию конец.

Огромное тело Райзора замерло. Примитивное желание убить Бадрика охватило его при упоминании имени Кали. Советник, должно быть, почувствовал угрозу, нависшую над ним, потому что сделал несколько шагов в сторону двери, словно защищаясь. Райзор же следовал за ним по пятам.

— Как? — процедил он низким и опасным голосом. — Как именно можно использовать Кали, чтобы положить противостоянию конец?

Бадрик нервно сглотнул, перебегая взглядом с Каттера, который приподнял бровь, разглядывая его, на жестокое лицо Райзора.

— Она... Аллен хочет ее. Он использует ее, чтобы заставить Паркса уступить, — ответил Бадрик. — Ему просто нужен какой-то способ заставить противников вступить с ним в переговоры. Аллен заверил меня, что если бы у него была Кали Паркс, то ее брат прекратил бы сражаться.

Райзор шагнул вперед. Он то сжимал, то разжимал кулаки, прижатые к бокам, пытаясь взять себя в руки. Предчувствие говорило ему, что Бадрик говорит правду, но не всю. Было нечто большее в желании Аллена заполучить Кали в свои руки.

— Мне нужен полный список оружия, данного Аллену, — в ярости выплюнул он. — Ты подверг жизни моих людей опасности, поставляя оружие, которое могло быть использовано против них. Я хочу знать, что именно есть у Аллена, где он его получает и все подробности твоих переговоров с обоими мужчинами.

ГЛАВА 14

Проснувшись, Кали несколько раз моргнула. Нахмурившись, она попыталась понять, где, черт возьми, находилась. Пошевелив правым плечом, Кали ожидала почувствовать сильную боль в спине от пореза, который получила, влетев в окно, но все, что она почувствовала, это легкую чувствительность в раненом месте и...

Кали ахнула, когда, повернув голову, встретилась с взглядом темных золотисто-желтых глаз, пристально смотрящих на нее. Кали испытала потрясение, прежде чем страх и ярость заняли его место. Райзор... его имени было достаточно, чтобы послать сквозь нее импульс страха, но было и еще одно чувство, которого она совсем не понимала.

Кали нервно облизала губы.

— Где я, и что ты, черт возьми, делаешь здесь? — потребовала она ответа хриплым голосом.

Преисполненная ярости, она была уже готова вылезти из кровати, увидев, как его губы подергиваются, но еще одно осознание внезапно охватило ее, заставляя застыть на месте. На ней не было никакой одежды, ни единой, ни малейшей. Кали была совершенно обнаженной. Этого оказалось достаточно, чтобы удержать ее на месте. Ее взгляд метнулся к его груди. Румянец окрасил щеки Кали, когда она поняла, что могла оказаться не единственной обнаженной словно в день своего появления на свет.

— Ты на временной базе, созданной специально для нас. Впав в шоковое состояние из-за потери крови, ты нуждалась в незамедлительной медицинской помощи, — ответил Райзор, перекатываясь на своей стороне кровати, чтобы оказаться лицом к Кали.

— Прекрасно, я вылечилась. Теперь, объясни, какого черта ты делаешь в одной кровати со мной, — выдавила она из себя, когда простыня начала сползать вниз.

«Да, что-то подсказывает мне, что на нем нет ничего под покрывалом», — подумала Кали со смесью страха и любопытства.

Она отскочила назад, пока не прижалась спиной к стене позади нее. Сильнее обмотав простыню вокруг себя, Кали перекатилась на своей стороне кровати так, чтобы тоже видеть Райзора. Ее глаза быстро оторвались от него, чтобы внимательно осмотреть комнату. В ней находилось лишь все самое необходимое. Небольшой стол, пара стульев, кровать, в стороне находилась дверь, ведущая, очевидно, в ванну. В целом, все было очень просто и функционально.

Уголок его рта приподнялся вверх, когда Райзор поймал ее за тайным осмотром его апартаментов. Даже если Кали попытается убежать, она не уйдет далеко из-за непогоды. Райзор поднял руку, чтобы убрать упавшую прядь ее волос за ухо. Рокот неудовольствия вырвался у него, когда Кали дернулась в сторону.

— Ты замерзла, я устал — ответ прост, — ответил Райзор, уронив руку между ними на кровать. — Ты в моих личных апартаментах.

— Зачем? — недоуменно нахмурившись, спросила Кали, а потом прищурилась и уставились на его запястье, лежащее на чистой белоснежной простыне. Она перевела взгляд на свою руку, и ее глаза распахнулись еще шире. — Что это? — испуганно спросила он, вытянув запястье перед собой.

* * * *

Райзор наблюдал, как Кали изо всех сил пыталась сесть. Она старалась обернуться вокруг себя тонкую простыню, и затем села на колени. Одной рукой она прижимала ткань к телу, а вторую вытянула перед собой, рассматривая замысловатые надписи на его родном языке, украшающие ее правое запястье.

Он повернулся к ней, сев на край кровати. Покрывало соскользнуло вниз, упав Райзору на колени. Разочарование поглощало его, пока он изучал испуганное выражение на лице Кали. Темно-карие глаза смотрели на него. Райзор увидел в них панику, когда Кали протянула к нему запястье.

— Что это? — вновь потребовала она ответа. — Что это означает?

Взгляд Райзора стал жестче, когда он посмотрел на Кали. Поднявшись на ноги, он отбросил покрывало, потянувшись за брюками, лежащими на стуле возле стола. Он стоял спиной к ней, пока натягивал штаны на ноги и потом на бедра. Райзор даже не потрудился их застегнуть.

Проведя рукой по волосам, он повернулся обратно к кровати. Кали воспользовалась тем, что Райзор отвернулся от нее, чтобы соскользнуть с края кровати. Простыня была плотно обернута вокруг ее тела. Кали сначала потерла одно запястье, а затем другое, пытаясь стереть его метку.

— Она не сойдет, — тихо ответил Райзор.

Кали подняла свои обеспокоенные глаза на него.

— Что это? Что это обозначает? Это что, какое-то инопланетное отслеживающее устройство? — спросила она, беспокойство и страх были явно видны на ее лице и звучали в голосе.

— Это мой знак. Он означает, что ты принадлежишь мне также, как и я принадлежу тебе, — ответил Райзор мягким голосом. — Я — Райзор. Я принадлежу Кали, как она принадлежит мне. Я связываю с ней свою жизнь навеки. Я буду заботиться о ней, защищать ее, и только ей давать свое семя. Она — моя амате. Она — вся моя жизнь. Я взял тебя, поскольку ты моя, Кали. Навсегда.

Выражение абсолютного ужаса исказило ее лицо, и она отрицательно покачала головой. Ее губы дрожали, пока Кали смотрела на Райзора. Ее взгляд метнулся к его

запястьям, когда он поднес их ближе к ней, чтобы Кали смогла рассмотреть отметки, обвивавшие его руку, прежде чем посмотреть на свои собственные.

— Нет, — прошептала она в отчаянье, а затем вновь посмотрела на Райзора с всевозрастающим гневом. — Нет! Я не принадлежу тебе. Я не хочу тебя. Я не принимаю тебя, — продолжила Кали, ее голос становился все громче по мере того, как злость все ярче вспыхивала в ней. — Я хочу, чтобы ты убрал эти отметки.

Райзор шагнул вперед, не обращая внимания на то, как Кали отшатнулась назад. Он уперся руками в стену по обеим сторонам от ее головы. Жгучая ревность пронеслась сквозь него. Он вспомнил, как именно человеческий мужчина держал ее, как Кали звала его, пока Райзор уносил ее.

— Я не удалю их. Ты моя, — мрачно сказал он. — Ты еще примешь меня. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя и позаботиться о тебе. Больше ты не будешь жить в страхе, подвергаясь опасности. Дважды! Дважды я наблюдал за тем, как ты почти умерла. Трижды, если посчитать еще и твою дурацкую выходку в ту ночь, когда мы впервые встретились. Я не позволю тебе подвергать себя опасности. Я не могу, — его голос упал, став ниже и более хриплым, когда Райзор продолжил. — Также я не позволю другому мужчине забрать тебя у меня. Ты моя, фьюта.

Он проглотил ее вскрик отрицания, прижавшись губами к ее губам. Руками он обхватил ее лицо так, что Кали не могла отвернуться, а его тело зажало ее, словно в ловушке между ним и стеной. Райзор впивался в ее рот, целуя ее снова и снова, пока не почувствовал, как Кали задрожала и начала отвечать ему. Лишь тогда он изменил поцелуй на более исследующий. Спустя несколько долгих минут, он медленно отстранился, скользнув руками вдоль ее тела и прижимая Кали сильнее к себе.

— Да, — прорычал он, проводя носом по ее щеке. — Ты пробуждаешь чувства во мне, фьюта. Зажигаешь огонь, который угрожает спалить меня дотла.

Райзору потребовалось мгновение, чтобы почувствовать влагу на своей коже, когда его нос и губы коснулись щеки Кали. Его рука слегка сжалась на ее бедре. Он отступил назад, когда солоноватый вкус затронул его чувства. Слезы блестели на ее ресницах. Еще одна капля побежала вниз из ее глаз, оставляя блестящий след на ее щеке. Одинокая слезинка повисла на подбородке Кали, вынуждая Райзора поднять руку, чтобы стереть ее.

— Нет, — прошептала она, глядя на него с душераздирающим отчаянием в глазах. — Нет.

* * * *

Райзор стоял в своем кабинете, вглядываясь в пелену снега за окном. Ухудшившаяся погода полностью соответствовала его настроению. Он поднял стакан с темно-красным ликером и сделал большой глоток. Все его мысли были о человеческой женщине, которую он оставил в своей квартире.

Отказ Кали от него ощущался словно выстрел из лазерной винтовки прямо в грудь. Если бы не тот факт, что он все еще чувствовал удары своего сердца, то решил бы что того больше не существовало. Райзор вновь поднял бокал, хотя и заметил краем глаза, как рядом с ним появился Каттер.

– Согласно информации, поступившей со «Странника», буря должна прекратиться через три-четыре дня. Я так же приставил стражу к Бадрику, – продолжил Каттер, подходя к бару и тоже налива себе выпить. – Ублюдок явно что-то задумал.

Райзор ответил не сразу. Он уже знал об этих двух фактах. Бадрик пытался уехать, но в связи с погодными условиями все взлеты с планеты были запрещены. Сейчас все передвижение было ограничено наземным транспортом и тоннелями. На удивление Райзор не прокомментировал ни одну из новостей.

– Я хочу встретиться с Парксом, – сказал он.

Каттер подошел и встал возле Райзора. Несколько минут они не произносили ни слова, погруженные в собственные мысли. Райзор допил до конца выпивку, которую держал в руке. Ему была нужна информация. Информация о человеческих женщинах. Сведения об упрямых твердолобых женщинах – сильных и гордых, которые отказывались слушать хоть что-то. Ему была нужна помочь того, у кого был опыт общения с подобными созданиями. Райзору было необходимо поговорить с его младшим братом Хантером.

Повернувшись, он посмотрел на Каттера.

– Я хочу, чтобы ты проверил каждую передачу оружия, которую совершил Бадрик за последние два года. Я хочу знать, с кем он связывался, и кто связался с ним, а также где он находился. Ты прав, он что-то задумал, и я хочу знать, что именно, – приказал Райзор.

Каттер опустошил бокал. Мрачная улыбка изогнула его губы. Ему никогда не нравился этот ублюдок. Было бы интересно посмотреть, что тот пытался скрыть.

– Займусь и тем, и другим. Возможно, я знаю кое-кого, кто выведет меня на Паркса. Я также пороюсь в личных файлах Советника Бадрика, – сказал Каттер, повернувшись к дверям. – Я доложу о результатах, как только это будет возможно.

– Прекрасно, – рассеянно сказал Райзор. – Каттер.

Каттер, успевший уже открыть дверь, развернулся, чтобы посмотреть на него.

– Да?

– Попроси Патча зайти ко мне через час, – приказал Райзор.

– Ты плохо себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Каттер.

Райзор посмотрел на него через плечо и покачал головой.

– Со мной все хорошо. Мне просто нужно поговорить с ним.

Каттер на мгновение замер, прежде чем кивнуть.

– Я сообщу ему.

Райзор подождал, пока за Каттером закроется дверь, а затем подошел к столу. Присев, он провел рукой по консоли, прежде чем ввести свой код доступа. Используя личную линию связи, он набрал номер своего брата Хантера. Прошло несколько минут, прежде чем сигнал прошел через все коммуникационные станции, размещенные между их мирами.

– Говори, – раздался низкий голос Хантера.

– Мне нужна твоя помощь, – ответил Райзор вместо приветствия. Его глаза сузились, когда он увидел спящего на плече у брата малыша. – Он так быстро растет.

Хантер переложил своего сына, Лайона, на левое плечо, нежно поглаживая его спину. Гордость и теплота светились в его глазах, когда он перевел взгляд на Райзора. Сейчас, когда старшего брата не было на планете, он взял на себя исполнение многих его обязанностей, не считая тех, что итак лежали на нем, как на представителе семи-основателей Йолумонта. Он был членом правительства, отвечая за безопасность их региона.

– Так и есть, – ответил Хантер более мягким голосом. – Что тебе нужно? У меня тут все под контролем. В том числе и бои в регионе Телламон.

– Что слышно о Даггере? Его местонахождения обнаружено? – спросил Райзор.

Лицо Хантера превратилось в каменную маску. Его взгляд метнулся назад через плечо, когда кто-то появился в дверном проеме. Райзор наблюдала, как его брат повернулся к женщине, входящей в комнату. Застенчивые глаза взглянули на него, и нервная улыбка появилась на лице его новой сестры, когда она поцеловала Хантера в губы.

– Привет, Райзор, – тихо произнесла Джесси. – Как там на Земле? До сих пор много конфликтов?

– Приветствую тебя, Джесси, – сказал Райзор, кивнув головой. – С каждым днем все меньше и меньше. Лайон растет. Он еще не ходит?

Лицо Джесси засветилось, когда ее взгляд упал на сына.

– Да, и поэтому он буквально вовсю лезет! Мы теперь должны постоянно следить за ним, иначе Лайон просто исчезает где-нибудь.

Райзор изучал перемены, произошедшие в облике его новоявленной сестры. Когда он впервые услышал, что его младший брат выбрал человека, как свою амате, то его поглощали сомнения. И хотя он очень мало с ней общался, но родители часто рассказывали ему о том, что у них происходит. Гордость и восхищение в их голосах успокаивали большинство сомнений Райзора в успешности этого союза. Улыбка изогнула его губы, когда он вспомнил некоторые забавные рассказы о своей новой младшей сестре.

— Как поживают Джордан и Тейлор? Надеюсь, они хорошо устроились. Отец сказал, что Тейлор закончила основной курс обучения и подала заявку на повышение квалификации, — вежливо отметил Райзор.

Глаза Джесси стали грустными, и она прикусила губу, когда на пару секунд перевела взгляд на Хантера. Какое-то безмолвное сообщение проскочило между братом и егоamate, лишь доказывая, что все было отнюдь не в порядке. Взгляд Райзора стал острее, когда он заметил внезапно бледный цвет лица Джесси и словно застывшего Хантера.

— Что такое? — твердо потребовал он ответа. — Что-то случилось с самой младшей сестрой?

— Нет, с Тейлор ничего не произошло, хотя я и жду, что Сайбер может придушить ее в любой день, — тяжело ответил Хантер. — Джесси, забери, пожалуйста, Лайона, пока я поговорю с Райзором.

— Ты его попросишь? — ответила она нерешительно, протягивая руки за спящим сыном. — Ты сказал, что он может помочь.

— Я попрошу его, Джесси, — пообещал Хантер, проводя пальцами по щеке своейamate. — Обещаю.

Джесси перевела взгляд озабоченных глаз на Райзора, прежде чем коротко ему кивнуть и напряженно улыбнуться. Оба, Райзор и Хантер, смотрели, как она выходила из комнаты — один с любовью, написанной у него на лице, а второй оценивающе.

Хантер повернулся и взглянул на брата. С усталым стоном он упал на кресло. Хантер выругался, проклиная слабость, которая все еще оставалась для него проблемой, особенно если он перетруждался.

— Что случилось? — прямо спросил Райзор.

— Джордан. Она улетела, — ответил Хантер усталым голосом.

— Когда и куда? — спросил Райзор, сразу переходя к делу.

— Месяц назад, — отметил его младший брат. — Мы верим, что она в порядке. С ней Триг.

Лицо Райзора потемнело при упоминании старшего брата Даггера. Ни один из братьев не был тем, кого он хотел бы видеть рядом с женщиной, тем более такой хрупкой и уязвимой, как женщины Земли. Серьезное лицо Джордан промелькнуло у него в голове. Райзор встречался с ней только однажды, но была в ней какая-то ранимость, которая пробуждала желание защищать у всех мужчин в его семье. Черт, Джордан вызвала бы подобные чувства в любом, оказавшемся возле нее.

Мысль, что сейчас она находилась где-то с Тригом, заставила холодок пробежать у Райзора по спине. Он знал, на что Триг был способен, потому что пользовался его услугами много раз за последние пятнадцать лет. Даггер был не лучше. У обоих братьев была темная и опасная сторона, которая выделяла их среди остальных элитных воинов,

из-за чего именно их зачастую использовали для различных почти не выполнимых миссий. Триг работал со своей группой, в то время как Даггер стал частью команды Хантера.

– Что случилось? – резко спросил Райзор

Хантер провел рукой по лицу и откинулся назад.

– Я рассказывал тебе о том, что Джордан нашла запись того, как Даггер дрался на бойцовском ринге. Триг отправился за ним, но прилетел слишком поздно. Его уже перевезли в другое место. Предыдущий «владелец» боевого ринга не знал, куда забрали Даггера. Он просто хотел избавиться от него, потому что тот был опасен. Даггер даже успел сломать ему одну ногу за то время, что находился в пленау. Месяц назад Триг вернулся, потеряв след Даггера. В ту же ночь Джордан исчезла. Я отправил Тригу сообщение, но пока не получил ответа.

– Джордан должна была оставить хоть какие-то следы, – недоверчиво ответил Райзор. – Она не могла просто исчезнуть.

– Джордан оставила короткую запись, на которой говорила, что знает, где может быть Даггер, – признался Хантер. – Сказала, что именно она должна идти, поскольку уверена: если Даггера опять перевезут, она сможет найти его. Джордан... – грусть омрачила лицо Хантера, когда он вспомнил об умоляющем голосе Джордан на записи. – Она отказывалась сдаваться. У меня есть кое-какие зацепки, Райзор. Один из моих источников сказал, что Трига видели направляющимся в галактику Трессалон. Мне нужно, чтобы ты отправился за Джордан.

В уме Райзор подсчитал время, которое потребуется «Страннику», чтобы достичь нужной галактики. В той звездной системе было всего несколько обитаемых планет, но она была усеяна космическими станциями. Этот район был известен своей враждебностью по отношению к Альянсу и стал прибежищем для тех, кто жил на внешних границах цивилизованных планет.

– Я буду занят здесь еще, по крайней мере, две недели, – ответил Райзор. – Но улечу, как только это станет возможным. Осталось разобраться с последним городом, а потом я уеду.

– Я понял, – сказал Хантер, кивнув. – У Трига уйдет, по меньшей мере, столько же времени, чтобы добраться туда, учитывая последнее место, где его видели. Это одна из причин, по которой я надеялся, что ты сможешь нам помочь. Твой флагманский корабль – самый быстрый и совершенный военный звездолет в Альянсе. Если кто-нибудь и сможет добраться до Джордан, то только ты. А теперь, с чем тебе была нужна моя помощь?

Райзор вздохнул и потер челюсть, прежде чем наклониться вперед, пристально посмотрев в глаза Хантера. Он немного знал об амата брата, кроме того, что она не раз спасала тому жизнь. Его поражало, как такое хрупкое существо, как Джесси, могла сделать нечто подобное.

– Я нашел свою амате, – прямо ответил Райзор.

Глаза Хантера потрясенно распахнулись, прежде чем огромная улыбка осветила его лицо.

– Кто она? Она тут? Отец и мать не говорили ничего об этом.

– Ее зовут Кали Паркс. Она человек, – тихо ответил Райзор. – Она...

Бровь Хантера приподнялась, когда Райзор замолчал. Он глубоко вздохнул и покачал головой. Судя по озабоченному выражению во взгляде брата, дела шли совсем не хорошо.

– Она совсем не рада твоим притязаниям, – предположил Хантер.

Райзор резко и хрипло рассмеялся.

– Не рада – это очень мягко сказано, – сказал он. – Она отвергла меня.

Хантер смог различить грустные, почти отчаянные нотки в голосе брата. Он слишком хорошо помнил свою собственную панику, когда подумал, что Джесси откажется от него. До сих пор он иногда просыпался по ночам от кошмаров, когда страх потерять свою амате буквально душил его. Когда это случалось, он, словно сумасшедший, тянулся к Джесси, сгорая от необходимости прижать ее к своему бешено колотящемуся сердцу.

– Джесси повела себя также, – признался Хантер. – Они не понимают, что именно мы предлагаем им, когда востребуем, как своих амате. Многие из земных мужчин дают пустые обещания. Им также сложно поверить, что мы можем начать испытывать к ним настолько глубокие чувства столь быстро. Джесси... – Хантер замолчал на мгновение, и его глаза потемнели от воспоминаний, как он почти потерял ее. – Джесси боялась за своих сестер. Оберегала их, как могла, и вначале не доверяла мне. Я был для нее пришельцем, очень отличающимся от всех мужчин, которых она знала до этого.

– Кали защищает своего брата, – тяжело произнес Райзор. – Он – лидер одной из группировок, с которыми я должен разобраться. Если он откажется сложить оружие и сотрудничать с Альянсом, у меня не останется другого выбора, кроме как убить его и любого, кто решит оказать сопротивление. Слишком много жизней триваторцев подвергается опасности из-за продолжительных боевых действий на этой планете. Чикаго – последний крупный город, с которым нужно разобраться. В отдаленных районах по-прежнему существуют небольшие группы мятежников, но все густонаселенные регионы присоединились к восстановлению своего мира. Когда оставшиеся увидят прогресс, то последние повстанцы сложат оружие.

– Будь терпеливым, позаботься о ней, покажи, что все чего ты желаешь – это помочь ее людям, а не навредить, – посоветовал Хантер.

Райзор посмотрел в глаза брата.

– Она не простит мне, если я прикажу уничтожить ее город или... – его голос замолк, когда возложенные обязанности грузом упали ему на плечи, – или убью ее брата.

— Если она хоть чем-то похожа на Джесси, Джордан или Тейлор, то Кали будет сражаться, чтобы защитить его. Я не завидую тому, в каком положении ты оказался, брат. Если убьешь его, она не простит тебя. Если же ее брат не прекратит сражаться, то у тебя не останется выбора, кроме как приказать уничтожить город. Она должна понять, что в твоих действиях нет ничего личного, — ответил Хантер, покачав головой. — К сожалению, люди этого не понимают.

Райзор согласно кивнул головой.

— На что это похоже? Иметь человека в качестве своей амате? Я не ожидал настолько сильной реакции на нее со своей стороны. Я планировал выбрать Раньера, когда вернусь на Ратон, — устало произнес Райзор.

— Раньера не будет счастлива узнать, что ты выбрал кого-то другого, — ответил Хантер с сочувственной усмешкой. — Я пару раз пересекался с ней, и она спрашивала о тебе. Кажется, она уже строит планы о том, каким именно будет ваш союз. Раньера спрашивала, когда ты вернешься, чтобы она могла назначить встречу с дизайнерами для перепланировки твоего дома.

Райзор что-то проворчал, вместо того чтобы ответить на подразнивание Хантера. Они на самом деле были с Раньерой любовниками, и он думал сделать ее своей амате. Она была умной, привлекательной и обученной полностью соответствовать тому положению, которое должна была занять, став избранницей Райзора, поскольку ее отец работал в Министерстве обороны.

— Я разберусь с ней, когда вернусь, — пренебрежительно бросил Райзор. — Сейчас это бессмысленно, я уже связан с Кали.

— Ну, все что я могу сказать — удачи, брат. У Раньеры есть когти и острые зубы. И мне бы не хотелось, чтобы то или другое вонзилось в меня, — ответил Хантер с сухим юмором, прежде чем стать серьезным. — Держи меня в курсе того, что происходит, как с твоей амате, так и с Джордан. Мне не нравится, когда Джесси плачет. Она очень беспокоится о сестре.

Райзор услышал скрытое напряжение в голосе брата. Хантер и сам беспокоился о Джордан также, как и Джесси. Он склонил голову в знак согласия, когда раздался тихий стук в дверь кабинета. Патч прибыл.

— Я буду держать тебя в курсе. До встречи, брат, — пробормотал Райзор.

— Пока, Райзор, и спасибо тебе, — ответил Хантер, прежде чем прервать связь.

— Войдите, — крикнул Райзор, когда стук раздался снова, на этот раз чуть сильнее. — Патч, у меня есть к тебе одна просьба.

Брови врача поднялись от скрытого приказа в голосе Райзора. Его лицо потемнело. Такое начало разговора означало две вещи: он должен будет сделать нечто опасное и скорее всего не согласованное с протоколами Альянса.

ГЛАВА 15

Кали замерла у стены, несколько долгих минут рассматривая закрытую верь, прежде чем смогла сползти вниз и усесться на пол. Она закрыла глаза и опустила голову на колени. Поток эмоций превратился в водоворот внутри нее, извиваясь и скручиваясь внутри нее, пока она не почувствовала головокружение.

Дрожь пробежала по Кали, но причиной тому стал не прохладный воздух в комнате, а взгляда Райзора, когда она сказала ему «нет». С глубоким вздохом она подняла голову и посмотрела в окно позади себя. Несколько дюймов снега лежало на подоконнике. Погода словно издевалась над ее желанием сбежать.

Кали вытерла мокрые щеки. Прислонившись к стене, она снова глубоко и медленно вздохнула. Ей нужно было подумать. А кроме того успокоить свой гнев. Это не принесет пользы, только отвлечет от возложенной на нее миссии.

— Ох, девочка, во что ты сейчас ввязалась, — прошептала она, заикаясь.

Она рассердилась. Не столько на Райзора, сколько на саму себя. Эмоции только разбивали сердце или приводили к смерти. За последние шесть лет Кали видела, как это случалось снова и снова. Это стало еще одной причиной, почему она избегала каких-либо привязанностей. Кали не хотела, потерять или же оставить того, кого любит.

Она подняла запястья и изучила тонкие линии вокруг каждого. Символы на них были прекрасны. Они извивались и переплетались, соединяясь друг с другом. Она повернула руки, пытаясь понять смысл написанного. Кончиком правого указательного пальца, она прошлась по надписям. Кали смущенно нахмурилась, разглядывая рисунок. Он был просто идеален.

— Линии кажутся просто бесконечными, — прошептала она с благоговением.

— Это и называют символизмом, — веселый женский голос раздался в дверях. — Я стучала. Но ты не ответила, и я стала волноваться. Меня зовут Челси. Я постоянная медсестра.

Кали уставилась на улыбающуюся женщину средних лет. Она была одета в светло-синюю медицинскую тунику и соответствующие штаны. Ее черные волосы были стянуты в хвост, обрамляя округлые щеки. Челси улыбалась, а ее темно-карие глаза были наполнены теплотой и юмором.

— Откуда вы знаете? — спросила Кали, поднимаясь и прижимая покрывало к себе, чтобы то не упало.

— Я услышала разговор Хмурого Доктор и Жуткого Мужчины. Я сложила два и два, и получила четыре, впрочем, все и так было очевидно, — сказала Челси, закрывая дверь за собой. — Патч попросил меня проверить тебя. Он беспокоился о том, сколько ты потеряла крови, и ему не хотелось, чтобы ты оказалась одна, на случай если упадешь.

Кали потрясла головой в замешательстве.

— Хмурый Доктор и Жуткий Мужчина? Кто такой Патч? Почему я должна упасть?

Челси рассмеялась, подталкивая Кали назад к кровати.

— Присядь и дай мне проверить твоё кровяное давление. Патч — доктор или же целитель, так триваторы зовут его. Он почти не имеет чувства юмора. Он напоминает мне уйму актеров, которые играют в этих научно-фантастических фильмах. Поэтому я зову его Хмурый Доктор. Моя драгоценная вторая половинка всегда предупреждает меня быть осторожной рядом с этими парнями. Томас, мой муж и любовь всей моей жизни, работает гражданским помощником полковника Бейкера, который отвечает за объект. По крайней мере, так было до прихода Жуткого Мужчины. Я думаю, что имя этого парня — Райзор. Во всяком случае, Томас сказал, что он подобен инопланетной машине-убийце, которого привезли сюда, чтобы урегулировать все конфликты. Я не имею с ним ничего общего, слава богу. Как по мне, то все эти пришельцы пугающе прекрасны, но в каком-то опасном смысле, если ты понимаешь, о чём я! — сказала Челси, поигрывая бровями, надевая манжету для замера кровяного давления на руку Кали. — Замри, это займет минуту.

В голове Кали вертелись сотни вопросов, когда она попыталась осознать все, что говорила ей Челси. Руководил здесь всем Полковник, и он являлся человеком. Возможно, он смог бы помочь ей. Если нет, то она должна была сама выбраться отсюда. Кали повернулась и посмотрела в окно. Она привыкла к холодной погоде в Чикаго. Могла даже воспользоваться этим, как преимуществом. Но сначала ей нужно было точно узнать, где она находится.

— Где я? — хрипло спросила Кали.

— В Здании Национальной Гвардии Армии США на Южной Калумет Авеню, — ответила Челси. — Одна из причин, по которой здесь так холодно — мы находимся прямо на воде. Сейчас как раз то время года, когда очень жалею, что Томаса не перевели во Флориду или даже на Гавайи. Я могла бы прижиться на Гавайях.

Сердце Кали пропустило удар. Она была на границе, разделяющей северный и южный сектора города. Территория группировок отделялась друг от друга 290 автострадой. Разделение шло вдоль всего южного берега Чикагской реки. Будет опасно, но она с этим справится. Старая паковка отеля «Харрисон» находилась прямо на территории Аллена. Как только Кали туда доберется, то сможет использовать линию метро, чтобы пересечь ее.

— Ух, ты, твое давление зашкаливает, — сказала Челси. — Мне лучше позвать Патча, чтобы он еще раз осмотрел тебя.

— Нет! — резко рявкнула Кали. Она покачала головой, натягивая на лицо уже привычную для нее маску спокойствия. — В смысле, не надо, думаю это от удивления, что мы все еще находимся в Чикаго. Я думала, что мы уже далеко от города.

Челси всматривалась несколько долгих секунд в спокойное лицо Кали, но потом неохотно кивнула. Сняв с ее руки манжету, медсестра сложила ее и убрала в передний карман, потом отошла в сторону, чтобы взглянуть на плечо Кали.

— Если ты в этом уверена, — сказала она. — Меня никогда не перестанет удивлять, как эти ребята залечивают раны. Не так быстро, как в некоторых научно-фантастических фильмах, но они почти добились этого. Вот что я тебе скажу, если ты сможешь сама одеться и поесть, то я соглашусь, что с тобой все в порядке. Если нет, то мне придется позвать дока, чтобы он еще раз тебя осмотрел.

— Мне нужна одежда, — заметила Кали, краснея. — Моя, кажется, исчезла.

Челси рассмеялась.

— Ты получишь ее. Она немного великовата для тебя, но, по крайней мере, это хоть что-то, что сможет прикрыть твою задницу. Пара спортивных штанов подойдут? — спросила она, уже направляясь к двери.

Кали одарила женщину еще одной благодарной улыбкой.

— Было бы здорово, — ответила она.

— Вернусь через пару минут. Я отведу тебя в столовую, чтобы поужинать, — сказала Челси, открывая дверь. — Так здорово, что появилась еще одна женщина, с которой можно поболтать. У Томаса такой странный и непонятный рабочий график, поэтому мы редко едим вместе.

— Здесь больше нет женщин? — удивлено спросила Кали.

Челси покачала головой.

— Около дюжины, и все замужем за человеческим персоналом. У триваторцев устаревшее представление о работающих женщинах, особенно в армии. Думаю, это не имеет значения, пока они не подвергаются опасности. Честно говоря, я считаю, что мы, женщины, можем показать им пару новых приемчиков, но я обещала Томасу, что не буду перечить пришельцам. Он утверждает, что они слишком огромные, а ему нравится, что в нем еще бьется пульс. Да что говорить, Томас не мог даже протолкаться в магазине в Черную Пятницу, так что не знаю, как, по его мнению, он мог бы защитить меня от этих ребят.

Кали хихикнула, когда Челси посмотрела на нее, округлив глаза. Она ждала, пока двери закроются за этой заразительно веселой женщиной, прежде чем решила, что сейчас пришло самое время исследовать комнату. Улыбка исчезла с ее губ, когда она открыла выдвижной ящик у кровати. Там лежало какое-то неизвестное ей небольшое оружие. Кали взяла его в руки и повертела, пытаясь понять что это. Сглотнув, она положила его обратно в ящик. Она развернулась и ее глаза зацепились за корзину для грязного белья, стоящую возле двери в ванную. Знакомый кусок черного кружева свисал с ее крышки.

Подойдя ближе, Кали вытащила свой лифчик. Она снова покраснела, увидев, как ее брюки и трусики валялись посреди вещей Райзора. По какой-то причине вид ее одежды вперемешку с его, заставил ее ощутить жар и нужду. Отогнав эти мысли, Кали стала искать свои носки и обувь. Она с облегчением вздохнула, когда нашла их под кроватью. Оглядываясь в поисках свое рубашки, она, наконец, нашла, жалкие останки в мусорном ведре в ванной.

«По крайней мере, большая часть моей одежды сохранилась», – подумала она с сожалением, подняв испорченную вещь.

У Кали было почти все, что нужно для побега. Одежда, которая прикрывала задницу и грудь, штаны и обувь, которая пришлась впору. Ей были только нужны рубашка и какая-нибудь куртка, но это должна была принести Челси. Взгляд Кали остановился на шкафу. Она открыла его и усмехнулась, когда увидела, что там висит верхняя одежда Райзора.

– Шах и мат, – прошептала она. – Теперь мне только нужно найти карту этого здания.

Кали повернулась, услышав стук в дверь. Бросив одежду в ванну, она подошла к двери и приоткрыла ее, прежде чем распахнуть до конца, когда увидела, что это Челси. Она с благодарностью взяла одежду и повернулась, чтобы пойти в ванную.

– Я на минуту, – бросила она через плечо, чувствуя легкую вину от мысли, что обманывала женщину.

– Не проблема, – ответила Челси, оглядываясь с любопытством. – Я не знала, что это комнаты Райзора. Какой он? Такой же жуткий, как и внешне?

Кали обернулась в дверях и посмотрела на Челси, задумавшись над ее вопросом. Был ли Райзор пугающим? Он никогда не делал ничего подобного. Однако он ударил Джейсона, дважды, но в тоже время он излечил ее раны.

– Нет, – медленно сказала она, нахмурившись думая о Райзоре. – Он... Другой, но я бы не назвала его жутким.

Челси пожала плечами и села на один из стульев возле стола. Она ухмыльнулась, когда посмотрела на смущенное лицо Кали, прежде чем ее взгляд упал на запястья девушки.

– Ну что ж, надеюсь, ты знаешь, во что ввязываешься. Томас рассказывал мне, что случается, когда один из этих инопланетян признает женщину, как свою Амате.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Кали, держась за дверную раму. – Что тогда происходит?

– О секс просто потрясающ, женщину любят и удовлетворяют всеми возможными способами, – рассмеялась она. – И, дорогуша, у них в словаре нет слова «развод». Я слышала, как Патч сказал Райзору, что когда он тебя отметит, только смерть сможет освободить его.

Дрожь пробежала вниз по спине Кали. Только смерть могла освободить его. Его или ее, вот что беспокоило Кали. Она ничего не сказала. Вместо этого зашла в ванную и тихо прикрыла дверь. Чем быстрее она начнет претворять свой план побега в жизнь, тем будет лучше и безопасней. Ей нужно было вернуться к Дестину и предупредить его.

«Но самое главное, — подумала она, глядя на свое отражение в зеркале, — мне нужно уйти от него, прежде чем он действительно заявит на меня свои права».

ГЛАВА 16

Дестин не сводил взгляда с входа в здание, которое они заняли. Горечь и чувство вины разрушали его изнутри. Двоих его лучших людей пропали. Один был его другом, второй – его плотью и кровью. Он несколько раз отправлял каждого свободного воина, чтобы найти их. Он даже послал Уильяма поговорить с жителями, которые все еще заселяли северный сектор.

– Дестин, – раздался голос из-за его спины.

Он обернулся, когда к нему подошел Тим. Он застыл от ярости горящей на лице друга. Тим редко показывал свои эмоции.

– Что случилось? – коротко спросил Дестин.

– Двое членов одного из поисковых отрядов нашли Джейсона. Он довольно сильно избит. Сейчас с ним док. Он был на Вест Адамс, – ответил Тим на одном дыхании.

– Кали? – резко спросил Дестин.

Тим покачал головой и повернулся, чтобы последовать за Дестином, который уже направлялся к их временному лазарету. Он быстро его догнал. Говоря тихим голосом, чтобы его не слышали, он поделился той небольшой информацией, которой владел.

– Майк и Джастин сказали, что Джейсон продолжал бормотать, чтобы Кали бежала, – рассказал Тим. – Когда они спросили его от кого, он произнес всего одно слово… Райзор.

Дестин остановился и повернулся, молча уставившись на Тима, потом снова продолжил двигаться по коридору к врачу. Райзор. От одного этого имени у него стыла в жилах кровь. Дестин знал, кто такой Райзор. Синекожий инопланетный ублюдок, с которым он разговаривал до этого, объяснил ему, кто такой на самом деле этот воин триватор, и что он делает, если Дестин не согласится с условиями Кольберта. Но даже если бы после этого у него оставались бы какие-то вопросы, то отчетов, поступающих из Мехико-Сити, Киева и дюжины других городов по всему миру, было бы достаточно, чтобы дать Дестину понять, что смерть пришла за ними, скрываясь под другим именем.

Дестин толкнул дверь и кивнул доку, когда тот посмотрел на него. Джейсон лежал на операционном столе. Похоже, ему сломали нос. Засохшая кровь была размазана вокруг его ноздрей. Верхняя губа была разбита, и возможно, ее необходимо будет зашивать. На лице красовались несколько темных болезненных синяков. Док, скорее всего, уже закончил с его сломанной рукой, так как одни из медиков уже накладывал временный гипс на травмированную конечность.

– Джейсон, – тихим голосом произнес Дестин, подходя сбоку, когда док вышел из комнаты. – Где Кали?

Голова Джейсона повернулась, и его глаза, полные боли, моргнули несколько раз, когда он пытался сфокусировать взгляд на лице Дестина. Он вздрогнул, когда облизнул порезанную губу. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы прочистить горло.

— Он... он забрал... ее, — прошептал Джейсон, закрывая глаза от боли. — Я... пытался... удержать его... сказал Кали... бежать. Я слышал..., — его голос затих, и он сглотнул и поморщился от боли.

— Что ты слышал? Черт возьми, Джейсон. Что ты слышал? — хрипело спросил Дестин.

Затуманенные глаза Джейсона вновь открылись. Было очевидно, что обезболивающее, которое ему дал док начало действовать. Его глаза снова начали закрываться, но он заставил их распахнуться, когда услышал, как Дестин снова выругался.

— Крик... Я слышал ее ... крик, потом... потом она позвала меня по имени. Потом... потом... ничего, — прошептал он, и его голова упала набок, когда он потерял сознание.

— Черт его подери! — зарычал Дестин от боли и ярости. Он наклонился вперед, сжимая поручень кровати, когда на него нахлынула волна безнадежности. Он раскачивался назад и вперед, когда док сочувственно сжал его плечо, а затем повернулся, бросив на Тима ледяной взгляд. — Как только погода успокоится, я хочу встретиться с этим инопланетным подонком. Если он думает, что он сможет использовать мою сестру, как того хотел его синекожий товарищ, тогда он поймет, что не является единственным бессердечным ублюдком в галактике.

— Что ты собираешься делать? — спросил Тим, когда Дестин отошел к кровати и повернулся к двери.

Дестин посмотрел на друга со сталью во взоре.

— Я убью его, — ответил он. — Хочу знать, где его база, какая у него защита и где он может держать Кали. Собери команду, это первостепенная задача. Если этот ублюдок хочет войны, то он ее получит.

* * * * *

Кали улыбнулась Челси, когда та поделилась с ней еще одной замечательной историей из ее жизни с Томасом. Она кивнула и осмотрелась вокруг, уделяя разговору столько внимания, чтобы просто понимать, когда от нее потребуется ответ. Они покончили с прекрасным ужином, состоящим из стейка, картошки и разных свежих овощей, почти час назад. Теперь, завершив с едой, землянки сидели, потягивая горячий кофе.

Кали пробурчала что-то в ответ и взглянула на мужчину, который только что зашел в столовую. Она напряглась, узнав этот странный синий оттенок кожи. Ее пальцы сжались вокруг ложки, которой она размешивала молоко в чашке. Часть Кали желала, чтобы в руке у нее оказался нож для стейка, что она использовала во время ужина. Она смогла бы его заполучить, если бы не Челси, убравшая все со стола до того, как у Кали появился хотя бы шанс.

Ледяные голубые глаза остановились на ней. В его взгляде вспыхнула скрытая похоть, прежде чем Бадрик вспомнил, что этого показывать не следовало. Но это не имело значения. Кали уже знала, что он хотел от нее. Советник сделал ошибку, рассказав о своих желаниях ее брату.

Кали медленно поднялась со стула, когда он поравнялся с их столом. Кали рассыпала тихие ругательства, когда Челси тоже встала со своего места. Очевидно, что она тоже не испытывала уважения к этому инопланетянину.

— Разве им не стыдно, что они забыли вынести весь мусор, Кали? — ехидно спросила Челси. — Могу поклясться, что если бы они выкинули его на улицу, то никто даже не заметил бы, что его синий зад замерзает.

— Ты свободна, женщина, — с презрением сказал Бадрик.

— Боюсь, что вы не можете сделать этого, сэр, — отрезала Челси с показной вежливостью. — У меня приказ от дока Патча оставаться возле Кали.

Бадрик окинул взглядом округлую фигуру Челси с головы до пят. Его глаза на несколько секунд задержались на ее лице, подмечая атласную кожу цвета кофе с молоком, потом спустились вниз к полной груди, остановившись на синем халате медсестры, который она надела. Мерзкая улыбка на какой-то момент изогнула его губы, прежде чем Бадрик вновь взглянул ей в лицо.

— Ты очень необычная, — заметил он небрежно. — Немного стара, но твой экзотический цвет кожи и пышна фигура заинтересовали меня достаточно, чтобы я захотел попробовать тебя.

Обычно веселое выражение на лице Челси сменилось на яростное. Она скрестила руки на груди и откинула голову. Кали пришлось кусать изнутри щеку, чтобы не рассмеяться, когда ее новая подруга медленно осмотрела инопланетянина сверху вниз, остановившись на его промежности, затем приподняв бровь, посмотрела на его лицо.

— Дорогуша, я видела червей побольше в саду мой бабушки, — ответила она сухо. — Сейчас, если тебе не хочется увидеть, что эта экзотическая, старая и цветная стерва может сделать, когда пнет тебя под зад, я советую тебе уйти.

Лицо Бадрика потемнело до темно-синего цвета от не очень завуалированного оскорблении его мужественности. Его губы поджались, и он сделал шаг к Челси. Кали поняла, что ее подруга только что нажила себя могущественного врага.

— Челси, мне бы хотелось немного ноги размять, — сказала она. — Может, покажешь мне тут все.

— Конечно, дорогая, — ответила Челси и посмотрела на Бадрика, прежде чем опустить руки. Она повернулась, чтобы взять свою кружку. — Мы начнем с офиса твоегоamate. Уверена, он будет счастлив увидеть, что тебе стало лучше.

— Звучит здорово, — ответила Кали, не отрывая взгляда от холодных глаз Бадрика. — Не могла бы ты и мне принести чашку кофе.

Челси с подозрением переводила взгляд с Кали на Советника и обратно, а потом пробормотала согласие себе под нос. Кали подождала пока ее подруга подойдет к маленькому бару, чтобы приготовить свежезаваренный кофе. Когда она убедилась, что Челси находилась достаточно далеко, чтобы расслышать, что она скажет, Кали подошла ближе к Бадрику.

– Ты труп, – прошипела она на одном дыхании, не пытаясь скрыть своего отвращение к нему. – Я знаю, кто ты.

Глаза Бадрика сузились.

– Я предлагал Парксу за тебя хорошую сумму. Ему следовало взять деньги, – ответил он холодным голосом. – Хотя теперь, это не важно. Я получил тебя и избавился от Паркса, не потратив ни одной копейки.

Кали не хотела показывать ему своего страха.

– Что ты имел в виду, говоря, что избавился от Паркса? – холодно спросила она.

Тонкие губы Бадрика искривились в неприятной улыбке.

– Теперь, когда ты не стоишь у него на пути, Райзор приказал разрушить город. Как только погода успокоится, твоего Чикаго не станет.

Кулак Кали сжался вокруг уже погнутой ложки. Она развернула ее так, чтобы ручка оказалась спереди. Подойдет, как и любой другой нож, если она ударит достаточно сильно в жизненно-важное незащищенное место, например в глаз или горло.

– Кали. Кали, ты готова?

Кали не сразу поняла, что Челси говорила ей. Она кивнула и сделала шаг назад, не отводя взгляда от ехидных глаз, которые смотрели на нее со злорадным удовольствием. Наконец, она разорвала контакт, когда Челси протянула ей чашку кофе.

– Ты в порядке, сладкая? – спросила Челси, подходя и оглядываясь назад на Бадрика, который продолжал следить за ними. – Этот инопланетянин – страшный мужчина. Мой Томас сказал, что полковник Бейкер не рад тому, что он здесь. Никому из больших шишек он не нравится. Последуй моему совету, Кали, никуда не ходи одна. Убедись, что кто-то из воинов триватор с тобой. Никто не хочет связываться с ним, включая самого полковника Бейкера.

Кали одарила Челси кривоватой улыбкой.

– Не думаю, что хотя бы один из пришельцев безопасен. Я бы хотела вернуться к себе в комнату, если ты не возражаешь, – добавила она тихо и выбросила полную чашку кофе мусорное ведро, когда они шли по коридору. – Я устала сильнее, чем думала.

– Хорошая идея, сладкая, – ответила Челси с беспокойством. – Только не забудь запереть за собой дверь.

— Обязательно. Спасибо тебе, Челси. За все, — прошептала Кали, обнимая старшую женщину и прижимая к себе несколько долгих секунд. — Позаботься и ты о своей безопасности. Он не тот человек, которого можно злить.

Челси тихо хихикнула ей в ухо.

— Я не всегда была медсестрой, Кали. Я была одной из лучших в Вашингтоне. Я знаю, как отпинать маленькие задницы, когда это нужно.

Кали отстранилась и улыбнулась.

— Могу поклясться, что можешь, — сказала она, прежде чем ее улыбка исчезла. — Просто позаботься о себе. Спокойной ночи, Челси.

— Спокойной ночи, сладкая, — ответила Челси, ожидая, когда дверь за Кали закроется со щелчком. — Надеюсь, что этот инопланетянин знает, что во что он ввязался. Малышка не даст ему спуску.

Челси повернулась и начала напевать себе под нос, идя по коридору. Она не лукавила, когда говорила, что была лучшей в Вашингтоне. Она отработала более двадцати лет в ФБР, перед тем как получила степень медсестры. От нее не скрылось то, как Кали заскидала ее вопросами, собирая по крупицам информацию, или то как она запомнила местоположение оружейного склада. Девушка планировала сбежать при первом возможном случае. Челси не могла дождаться, чтобы поделиться всем этим с Томасом сегодня ночью. Ему это понравится.

ГЛАВА 17

Райзор остановился у двери в свои комнаты. Было почти два часа утра, когда он, наконец, смог отправиться спать. Возникло несколько проблем, в основном из-за погоды. Он также потратил много времени на изучение бойцовских рингов и космопортов в галактике Трессалон.

Он вставил свою ключ-карту в электронный замок и подождал пока лампочка не загорелась зеленым. Как только это произошло, он тихо открыл дверь. Мягкий свет шел из ванны, освещая кровать.

Он вздохнул и поблагодарил про себя богов, когда увидел расслабленное лицо Кали. Райзор почувствовал чувство вины, пока изучал ее лицо, но быстро отбросил эти мысли. Закрыв дверь, он запер замок и пошел в ванную.

Спустя десять минут, Райзор отбросил покрывало на своей стороне кровати. Он проскользнул под одеяло и повернулся, чтобы обнять Кали. Легкая улыбка изогнула его губы, когда он понял, что она прильнула к нему от одного простого прикосновения. Его окружил ее сладкий запах вперемешку с ароматом его шампуня и мыла. Нежно, он прижался губами к ее волосам, когда она еще ближе прижалась к его телу.

Руки Райзора крепче сжались вокруг Кали, когда она еще сильнее придвинулась к нему. Он хотел ее. Это было не просто обычная потребность в освобождении. Он... нуждался в ней. Райзор никогда не чувствовал ничего подобного к какой-либо женщине, даже к Ранье. Они сошлись друг с другом только ради обычного удовлетворения потребностей. А после никто из них не искал компании второго. На самом деле, они даже никогда не заспали вместе, просто иногда встречались, чтобы получить удовольствие от физической близости. Нет, с Кали все было совсем иначе, намного... сильнее.

— Джейсон, — пробормотала Кали, беспокойно двигаясь во сне. — Джейсон, помоги мне.

В Райзоре вспыхнула боль от этих тихо произнесенных слов. Эта мука отличалась от любой, которую он когда-либо испытывал. Она шла изнутри, распространяясь по груди. Он лежал неподвижно, пока Кали продолжала беспокойно метаться возле него. Она больше не звала другого мужчину, но ее тихие всхлипы, наносили по нему удары, которыми бы гордился любой убийца.

Через несколько минут Кали, наконец, расслабилась и погрузилась в более глубокий и спокойный сон. Райзора затопило чувство отчаяния, отчего он не смог сдержать тихого стона. Инстинктивно, его руки еще сильней сжались вокруг нее. Он никогда раньше не был склонен думать о сомнениях или отчаянии, или даже о страхе. Райзор не знал, как справиться со всем этим. Сделав глубокий вздох, он подумал, что ему следовало бы поговорить также и с Джесси. Еще один стон сорвался с его губ, когда Кали повернулась на бок. Ее нога скользнула между его, а рука обхватила за талию, устроившись на его бедре. Они подходили друг к другу, словно были созданы друг для друга.

— Я не отпущу тебя, Кали, — сказал он, глядя в потолок. — Я не смогу.

* * * *

Кали медленно просыпалась. Она знала, что было еще рано. Но являлась ранней пташкой. Раньше она этим сводила с ума Дестина, так как он был своей. Никаких разговоров с братом до десяти утра, если тебе нужно было получить от него вразумительные ответы и при этом не попрощаться со своей головой. Честно говоря, Кали любила раннее утро, когда солнце еще не взошло и все казалось таким новым, возродившимся и умиротворенным.

Она все еще лежала неподвижно. И в тот момент, когда она окончательно проснулась, то поняла, что лежала в кровати не одна. Ее взгляд пробежался по мирно спящему мужчине возле нее. Они оба находились на своих половинках кровати лицом друг к другу, поэтому она легко могла его разглядеть. Во сне Райзор казался более спокойным и менее пугающим. Кали тщательно изучала черты его лица, не торопясь, чтобы действительно рассмотреть его. Он не был красив в классическом понимании, но был прекрасен своей темной, более серьезной и опасной красотой.

С высокими скулами и оливковым цветом лица Райзор вполне мог бы быть сочетать в себе индейское и европейское происхождение. Он коротко стриг волосы, в отличие от большинства воинов триватор, которых она видела издалека. Широкий нос с небольшой горбинкой. У Райзора оказались острые зубы, а не гладкие, как у человека. Кали подумала, что это могло бы отбить у нее интерес к нему, но оказалось иначе. У него была сильная линия челюсти, покрытая пятнической щетиной. В целом у Райзора оказалось на удивление много от человека в чертах лица. Однако Кали знала, что существовали и менее бросающиеся в глаза отличия. Триваторец был выше среднего человеческого мужчины, шире в плечах, более мускулистый и, безусловно, куда более быстрый. За последние шесть лет она видела несколько воинов Альянса и не могла не проникнуться к ним уважением за их боевые навыки.

Но больше всего Кали смущала именно ее реакция на Райзора. Это физическое влечение. В ней росла боль от необходимости снова коснуться и попробовать его. Кали прекрасно понимала, что с ней происходило. Невозможно было жить в таких стесненных условиях, настолько близко друг к другу, и не знать ничего о физических потребностях мужчины и женщины. Черт, как личный охранник Дестина, Кали знала о сексуальной жизни брата больше, чем полагалось сестре. Для нее желание познать и насладиться физической близостью было чем-то новым, и Кали знала, что причина была в том, что она до этого не встречала никого, кто мог бы пробудить в ней жажду быть с мужчиной.

Не в силах сопротивляться, она потянула руку и дотронулась до его волос. Ее губы изогнула легкая улыбка, когда она поняла, что они такие же мягкие, как, когда она прикоснулась к ним впервые. Проводя пальцами по ним, она наблюдала, как его глаза медленно открылись.

— У меня не было шанса проверить, такие же они мягкие на ощупь, как кажутся, — тихо сказала она.

— И что ты обнаружила? — спросил Райзор хриплым голосом, его глаза потемнели от желания, когда Кали продолжила гладить его по затылку. — Они оказались такими, как ты думала?

Кали оперлась на локоть, чуть нависая над ним. От этого Райзору пришлось откинуться на спину. Она двинулась вместе с ним, зарываясь пальцами в его короткие волосы. Кали почти полностью легла на него. Ее глаза тоже потемнели от желания, пока она вслушивалась в тяжелое дыхание Райзора.

Двигаясь медленно, она перекинула ногу и передвинулась так, чтобы оседлать его. Короткая рубашка, которую Кали нашла в одном из ящиков, задралась на ее бедрах. На ней не было трусиков, потому что она постирала их и оставила в ванной сушиться.

— Кали, — в глубоком голосе Райзора слышались предупреждающие нотки, когда она села на него, прижимаясь к пульсирующему члену своей горячей плотью. — Ты играешь с огнем. Я не такой, как человеческие мужчины. Я возьму тебя.

Наклонившись вперед, Кали провела пальцами второй руки по его волосам, а затем обхватила ладонями лицо Райзора. Она посмотрела вниз на его губы, а потом ее взгляд снова встретился с его. Кали почувствовала теплую влагу между ног, ее поглощало желание теряться о его жесткий ствол, который пульсировал напротив ее плоти.

— Я хочу тебя, — прошептала Кали, прижимаясь губами к его рту.

Словно какой-то переключатель, который бездействовал или был забыт на шесть лет, включился в ней в ту минуту, когда она встретила Райзора. В старшей школе Кали немного экспериментировала, но те чувства совершенно отличались от того, что она испытывала сейчас. Когда маму убили, а после в небе над Землей появились первые инопланетные военные корабли, она потеряла интерес к плотским утехам. Словно, ее тело заморозили.

Кали не знала, было ли физическое влечение к Райзору нормальным или нет. Все, в чем она была уверена — это то, что она хотела его... очень. На этот раз она будет жадной и возьмет все, что хочет, даже если это будет длиться недолго.

* * * * *

От этих слов, произнесенных тихим шепотом, в Райзоре словно вспыхнуло адское пламя. Когда он почувствовал осторожное прикосновение Кали, ему потребовалась каждая унция самоконтроля, которая у него все еще оставалась. Он больше не мог выносить ощущение того, как ее пальцы скользили по его затылку, и Райзор понял, что необходимо узнать ее реакцию, на то что он уже не спит. У него перехватило дыхание, когда он увидел голод в ее глазах.

Райзор провел руками по обнаженным бедрам Кали, поднимаясь к талии. Его первой мыслью было перевернуться, но какой-то инстинкт подсказал ему, позволить ей лидировать – пока что. Он понял одну вещь, когда открылся для нее – ему нравилось, как люди целуются. Его бедра выгнулись наверх, когда он потянул Кали вниз. Райзор чувствовал, как вся его кровь отливает к члену.

– Кали, – простонал он, когда она одарила крошечным поцелуем уголок его рта, а затем подбородок. – Фьята, я не продержусь долго, если ты продолжишь в таком духе.

Она откинулась назад, проводя ладонями по его лицу, спускаясь к груди. Выпрямившись, Кали оказалась полностью сидящей на нем. По лбу Райзора скатилась капля пота, когда она закрыла глаза от наслаждения и начала раскачиваться на его бедрах.

– Что такое «фьята»? – спросила она хриплым голосом.

– Это значит... боец. Ты мой маленький боец. То как ты защищалась от мужчин, которые открыли по тебе огонь... Ты моей боец, – прорычал он, перемещая руку, чтобы приподнять ее.

– Райзор.

То как Кали произнесла его имя, смыло все охватившие его сомнения. Сейчас именно оно слетело с ее губ. Взгляд Кали встретился с его, когда она склонилась над Райзором. Это его, она сказала, что хочет.

Он приподнял ее, чтобы освободить свой член. Ее глаза расширились, когда Райзор передвинул ее так, чтобы его твердый ствол уперся в ее скользкий вход. Его рот сжался, и он осторожно опустил Кали на себя. Он не хотел причинить ей боль. Райзор подозревал, что мужчины триватор боли больше земных. Ему нужно было спросить у Хантера намного больше!

Дрожащие руки Райзора обхватили ее за талию, когда он медленно насаживал Кали на себя. Он никогда так не брал женщину и не был уверен, как это работает. Все, что сейчас происходило, заставляло его чувствовать себя юнцом, который в первый раз занимается любовью.

Райзор остановился, когда Кали захныкала. Ее глаза потемнели от неуверенности и боли. Он начал тяжело дышать через нос, сражаясь за контроль. Все в нем жаждало толкнуться вперед, чтобы с триумфом отметить ее.

– Райзор, я... ты... – он видела, как Кали сделала глубокий прерывистый вдох. – Ты больше, чем я думала. Никогда не делала этого раньше. По крайней мере, никогда не находила так далеко, – призналась она.

– Я не хочу причинять тебе боль, – прорычал Райзор голосом полным сожаления и потребности.

– Просто дай мне секунду, – прошептала Кали, закрывая глаза и наклоняясь вперед.

Райзор тоже закрыл глаза, пытаясь ослабить напряжение от разочарования, которое росло в нем. Он знал, что мужчина его расы может быть с человеческой женщиной. Хантер и Джесси доказали это.

«Боги, мне следовало задать Хантеру больше вопросов», – подумал он в отчаянии, когда его руки упали на кровать и сжали простыни.

Ногти Кали впились ему в грудь, и она немного приподнялась на коленях, пока Райзор почти не вышел из ее горячей плоти. Если он выживет после этого, то снова свяжется со своим братом. В этот раз, он не отстанет от него, пока не узнает все, что нужно, даже если ему придется обратиться с этими вопросами к своей новоиспеченной сестре. Ему было все равно, насколько для брата это будет выглядеть унизительным. Райзору было необходимо узнать, как Хантер смог поместиться в Джесси.

Его глаза распахнулись, когда Кали внезапно раздвинула беда шире и полностью опустилась на него. Она низко застонала, а ее голова наклонилась вперед. Его руки обхватили ее лицо так, чтобы Райзор мог видеть ее. Глаза Кали блестели от слез, но она не проронила ни одной.

– Это так приятно, – прошептала она, двигая бедрами.

– Я сделал тебе больно, – ужаснулся Райзор. – Тебе не следует...

Кали нежно прижала пальцы к его губам и покачала головой.

– Больно было только секунду. Мне будет гораздо больнее, если ты остановишься. Я говорила тебе, что хочу тебя.

– Тогда возьми меня, возьми всего, – прорычал Райзор голосом полным сжигающей страсти. – Хочу увидеть всю тебя.

Кали снова выпрямилась, чтобы стащить с себя рубашку, которая все еще оставалась на ней. От этого движения его член вошел в нее еще глубже, заставляя их обоих стонать и задыхаться. Она схватилась за полы рубашки, и, сняв ее через голову, швырнула на пол возле кровати. Руки Райзора тут же скользнули с ее лица к груди, до того как она успела закончить раздеваться.

– Да, – вскрикнула Кали, когда он приподнялся и начал с жадностью посасывать ее правую грудь. – О, Боже!

– Моя, фьята, – прорычал он. – Ты моя, Кали.

На него нахлынуло наслаждение, когда она начала раскачиваться на его твердом стволе туда и обратно. Удовольствие пронзило каждое нервное окончание на его члене, когда тот скользил в теле Кали, потираясь о мягкие влажные стенки ее лона. Райзор приподнимался, когда она опускалась. С каждым толчком его эрекция доставала до ее матки, так как это поза позволяла ему входить глубже, принося им еще больше наслаждения.

Райзор отпустил ее правую грудь с громким звуком и, словно умирающий от жажды, набросился на ее левый сосок. Он обнял рукой Кали за талию, прикусывая ее вершинку острыми зубами. В ответ ее горошина напряглась еще сильнее от сочетания удовольствия и боли, когда он сжимал челюсть чуть сильнее.

— Райзор, — задыхалась Кали, безостановочно двигаясь на его коленях. — Мне нужно большее. Мне нужен ты.

Обхватив ее руками под спину, он перекатился в сторону стены. Ноги Кали раздвинулись шире, когда он сделал это. Райзор толкнулся вперед бедрами, вновь сплетая их тела, когда сменил позу.

Он опирался руками по обе стороны от головы Кали, когда брал ее. Райзор почти полностью вышел из ее тела, чтобы снова медленно войти своим твердым членом в ее киску. Он хотел почувствовать каждый ее дюйм. Опустив голову к шее Кали, он потерся об нее, оставляя свой запах на ее коже, не прекращая неспешных толчков, сводя их обоих с ума.

— Ты была создана для меня, Кали. Ты, только ты, — прорычал он, и его член увеличился еще больше.

Она сладко выдохнула ему в ухо, а потом застыла и с ее губ сорвался низкий крик. Неожиданное наслаждение ударило и по нему, когда Кали разлетелась на части, сжимая в своем лоне его плоть. Райзор почувствовал еще больше ее горячей влаги, покрывшей его член, от чего скользить в ней стало еще легче. Пульсирующие стенки ее лона жадно доили его член, пока Райзор не взорвался в своем собственном оргазме, и с губ его тоже не сорвался низкий крик удовольствия.

Он не осознавал, что впился зубами в шею Кали, пока не почувствовал сладкий вкус ее крови на своем языке. Райзор не отпустил ее, толкаясь еще глубже в ее тело. Их освобождение казалось таким правильным. Он мог чувствовать их связь самыми дальными уголками своей души.

Только теперь до Райзора дошло, что именно имел в виду отец, когда объяснял разницу между воином, который ищет простого освобождения, и тем, кто нашел свою амате. Вот на что надеялся каждый триваторец, благословление жить и сражаться. Слезы обжигали его глаза, оттого, что он получил такой подарок.

Отпустив горло Кали, он провел языком по следу, который оставил. Возможно, на этом месте останется шрам. Член Райзора дернулся в ответ на мысли о его метке на ее коже. Низкий стон Кали подсказал ему, что она чувствовала каждый его дюйм также хорошо, как и он.

Райзор изменил положение так, чтобы мог обнять ее своими руками и уткнуться лицом в ее обнаженное плечо. Он удерживает большую часть своего веса над ней. По его телу пробежала волна дрожжи, когда Кали застенчиво провела руками по его бокам, а затем обхватила его, удерживая над собой.

ГЛАВА 18

Райзор вздохнул от груза, который на него навалился. Последние три дня были невероятными. Он отложил отчет, который просматривал, на стол и встал, чтобы потянуться. Непогода должна была успокоиться к утру, согласно прогнозам. Он приказал Каттеру отправить команду в каждую часть города, чтобы встретиться с главарями группировок. Если они не сложат оружие и не сдадутся, то он прикажет уничтожить Чикаго. Любой, решивший остаться в городе по прошествии предоставленных Альянсом двенадцати часов, погибнет.

Райзор подошел к окну, чтобы понаблюдать, как падают белые снежные хлопья. Его мысли вернулись к Кали. Его губы изогнула удовлетворенная улыбка. Он наслаждался, когда слушал истории о ее детстве.

Райзор узнал, что она сломала руку, когда ей было двенадцать, упав со стены во время прогулки по ней. Кали описала несколько детей, живших с ней по соседству, онаросла с ними и училась паркуру. Именно так она передвигалась по городу.

— Паркур позволяет мне передвигаться по городу самым эффективным способом, используя лишь то, что есть рядом. Я «вижу» здания вокруг себя и использую их, — объяснила Кали. — Это весело, быстро и немногие люди могут так сделать, поэтому это в какой-то степени безопасно. Только Тим, Джейсон, Дестин и еще пару ребят по соседству, насколько я знаю, тоже хороши в паркуре.

Когда они не занимались любовью, то проводили время за разговорами. Райзора был в ярости, когда Кали рассказала ему прошлой ночью о визите Бадрика к ее брату. Он обещал разузнать все о предложении Узолеума обменивать женщин на оружие. Она сказала ему, что жалеет, что не прикончила синекожего ублюдка, когда у нее был такой шанс.

— Это бы спасло бесчисленное количество жизней, — тихо сказала она.

Во время их бесед, Райзор узнал, что у нее невероятное чувство юмора, из-за чего он начал смеяться чаще. Он поделился с ней вещами, о которых никогда не думал. Он рассказал ей о шалостях, которые он, его братья и сестры вытворяли, когда были моложе. Как старшего, его всегда обвиняли в том, что он подстрекал младших.

— Сколько у тебя братьев и сестер? — спросила Кали, лежа в его объятиях прошлой ночью.

— У меня пять братьев и три сестры, — сказал он ей. — Я самый старший. Кажется, будто в мои обязанности всегда входило следить за кем-то. В моем мире живут огромные существа, которые могут быть опасными. Очень важно следовать по тропе, которую проложили, чтобы оставаться в безопасности, когда идешь от моего дома в город.

Райзор вспомнил, как удивился, когда Кали рассмеялась.

– Не думаю, что мне стоит волноваться об этом, – подразнила она его и вздохнула.
– Так приятно, слушать, как ты рассказываешь о своем мире. Звучит, словно он очень отличается от моего, – зевнув, она прижалась к нему.

– Ты полюбишь его, – сказал он, когда ее глаза закрылись.

– Он присниться мне, – ответила Кали. – Так реально, словно я увижу его наяву.

Стук в дверь вырвал его из раздумий. Повернувшись, Райзор вернулся к столу и громко крикнул разрешение войти. Он изучал нахмуренное лицо полковника Бейкера, когда тот оказался в его кабинете.

– Полковник, – кивнул Райзор.

– Райзор, – хмыкнул полковник Бейкер и подошел к столу. – Бадрик сбежал.

Райзор приподнял бровь и стал ждать продолжения. Он был хорошо осведомлен, что Советник Узолеума ушел. Он также прекрасно знал, куда именно он направлялся. Каттер подкинул отслеживающее устройство в его транспорт, до того, как тот им воспользовался.

– Я знаю об отъезде советника. Что-то еще привело вас сюда? – вежливо спросил Райзор, разворачивая стул перед столом. – Не желаете выпить?

Полковник Бейкер покачал головой и сел на кресло напротив Райзора. Его взгляд упал на стол перед ним, а потом вернулся к Райзору. У него было много вопросов, ответы на которые он хотел обсудить, но прекрасно понимал, что не получит прямого ответа от ублюдка, сидящего перед ним за столом. Но все же он получил приказ, узнать какому плану должен следовать Вашингтон.

– Кали Паркс, – начал полковник Бейкер.

– Она не обсуждается, – ответил Райзор резким, но спокойным голосом. – Следующий вопрос.

Полковник рассержено сел.

– Твой запрос встретиться с обоими, Алленом и Парксом.

– Уже отправлен, – ответил Райзор.

– Что если они не согласятся на переговоры? – спросил полковник Бейкер. – Что тогда?

Райзор наклонился вперед и посмотрел в глаза полковнику. Он хотел, чтобы земной солдат осознал, что Райзор отвечал на его вопросы, по крайней мере, на некоторые из них, из вежливости, а не потому, что должен. Время, когда они еще могли вовлечь армию земли в разрешение ситуации, уже прошло.

– У них есть двенадцать часов, чтобы встретиться со мной и сдаться, или умереть, – сказал Райзор. – Я осведомлен о том, что вам приказали предотвратить это. Но не

советовал бы вам останавливать меня, полковник. Как только приказ будет отдан, он будет и исполнен. Альянс не собирается продолжать терять свои ресурсы, как и ресурсы вашей планеты, из-за того, что кто-то отказывается двигаться вперед. Я ясно выразился?

– Да.

Глаза Райзора засверкали, подобно расплавленному золоту. От того, как побледнело лицо полковника, он понял, что от данный земным правительством приказ остановить разрушение города, был сверхсекретным. Все общение людей за последние шесть лет тщательно отслеживалось, чтобы предотвратить обман или предательство с их стороны.

– Есть еще вопросы, которым я должен уделить свое внимание? – спросил Райзор ледяным тоном.

Полковник Бейкер поднялся на трясущиеся ноги. Он сохранял свое беспристрастное выражение лица и снова посмотрел в золотистые глаза, которые напомнили ему, что он имеет дело не с человеком. Он выпрямил спину и склонил голову, перед тем как произнести.

– Нет, думаю, вы ответили на большинство из них, – сказал он, потом повернулся и направился к двери.

– Полковник, – позвал его Райзор, когда полковник Бейкер открыл дверь. – Я могу дать им только двенадцать часов. У меня появились неотложные дела в другой галактике, которым я должен уделить внимание. Надеюсь, ради жизни людей проживающих на этой территории, эти двое мужчин смогут принять мирное предложение, которые мы им сделали.

– У вас странное представление о мирном предложении, – дерзко ответил полковник Бейкер. – Сдаться или умереть – не очень похоже на предложение.

– Зато единственное «обсуждаемое», как говорят люди, – возразил Райзор. – Погибло достаточно воинов, как со стороны людей, так и моего народа. Настало время перестроить ваш мир. Есть способ лучше, чем начать все с нуля?

Полковник Бейкер смотрел на Райзора несколько долгих секунд, потом кивнул и открыл дверь. Пока он понимал стратегию этого мужчины, даже оценил ее, но все же в нем горела чуждая ему потребность объединить их миры. Он повернулся к своему кабинету, который был расположен на другой стороне оружейного склада. Ему о многом стоило подумать и написать рапорт. Оказалось, что их засекреченные линии были не такими уж и засекреченными, как они думали.

* * * * *

Кали прижалась к стене за офисом Райзора. Она шла навестить его, когда двери кабинета открылись. Она слышала каждое слово, произнесенное им. Откинув голову на стену, она прикусила губу, чтобы тут же не заорать на него. Она не знала, почему думала, что их отношения изменят его намерение разрушить город. Кали лишь осознавала, что у нее нет выбора, кроме как предупредить Дестина.

Сморгнув слезы, которые грозились ослепить ее, она повернулась в сторону их личных комнат. Пришло время уйти. Она знала расположение оружейного склада. Кали раздобыла план эвакуации в случае пожара. Возле склада находилось несколько хранилищ, стоявших возле забора, окружающего территорию. Она использует конструкцию здания и все, что сможет найти, чтобы сбежать отсюда. Опасно. Не только из-за колючей проволоки наверху забора, но и из-за напряжения под которым находилось само ограждение. Стоит только дотронуться, и ей повезет, если Кали только вырубит.

Прокользнув в комнату, она заперла дверь и поспешила переоделась в вещи, которые ей дала Челси. Она быстро добавила несколько слоев одежды и проверила, что не берет ничего лишнего или что ее движения ничего не сковывают. Она осмотрела комнату еще раз, остановившись на кровати. Ее глаза наполнились горячими слезами, но Кали яростно их вытерла.

– Спасибо за прекрасные воспоминания, – прошептала она печально и отвернулась к окну, чтобы открыть его.

ГЛАВА 19

Нерв на челюсти Райзора дернулся, когда он опустился на колени рядом со свежими следами за забором. Углубление в снегу, в том месте, где приземлилась Кали было четко видно в свете факела Каттера. Райзор встал и посмотрел на другую сторону забора, где в снегу лежала металлическая труба используемая для изоляции энергопровода.

— Она очень изобретательна. Ты должен отдать ей должное, — сказал Каттер, глядя на то же что и Райзор, прежде чем его взгляд переместился на крышу склада. — Тут высота как минимум футов десять. Ей повезло, что у нее все получилось.

— Ей повезет, если я не придуши ее, когда поймаю, — прорычал Райзор. — Пойдем.

Каттер кивнул, прежде чем дал сигнал стоящим рядом мужчинам. Тандер и Вайс кивнули. Эти двое были лучшими ищеками в галактике. Он повернулся обратно к Райзору, когда двое триваторцев исчезли в темноте.

— Тебе повезло, что Тандер вернулся после своей последней миссии, — тихо проговорил Каттер, когда они пошли за воинами. — У него не уйдет много времени, чтобы найти ее, со всем этим снегом.

Райзор покачал головой и посмотрел на здания.

— Я не уверен, что даже он сможет выследить Кали. Она поднимется и использует дома. Если она останется на земле, то ее легко будет вычислить по отпечаткам на свежем снегу, но она не оставит их. Она так не действует, — сказал он, прежде чем встряхнуться, когда Вик позвал их.

— Ее следы исчезают здесь, — сказал Вик, останавливаясь и хмуро оглядываясь вокруг. — Выглядит так, будто она испарилась.

Райзор поднял взгляд. Они осмотрели только пару блоков. Как только перед Кали появились строения, предоставив ей возможность подняться выше, то она, несомненно, ею воспользовалась. Узкая аллея была загромождена едва видными в темноте обломками, которые могли помешать ей или ограничить ее движения, но по крышам она могла передвигаться без проблем.

— Она использовала пожарный выход.

Голова Тандера дернулась. Он нахмурился, рассчитывая расстояние до нижней ступени. Там было не менее восьми футов. Не трудная задача для война триватор, но для человеческой женщины?

— Какой у нее рост? — скептически спросил он.

— Пять футов четыре дюйма, может пять, — ответил Райзор, подпрыгивая и хватаясь за нижнюю ступеньку. Подтягиваясь, перебирая руками, пока не смог ступить на нижнюю ступень, он повернулся, взглянув на остальных мужчин. — Это не стало бы для нее проблемой.

Тандер наблюдал, как Каттер схватился за металлическую лестницу и начал подниматься.

– Что с этими женщинами? Есть что-то такое, чего они не могут? – зарычал он себе под нос, думая о другой человеческой женщине, которая, не обращая внимание на грозящую ей опасность, ворвалась в лагерь инопланетных воинов.

– Очевидно, нет, – ответил Вайс с усмешкой. – После тебя.

* * * *

Кали поворачивалась по кругу, осторожно пытаясь удерживать троих мужчин на расстоянии. Ее глаза перебегали от одного к другому. Она почти добралась до границы разделяющей северную и южную части города, когда наткнулась на них.

– Как тебя зовут, сладкая? – выкрикнул один мужчина.

– Я думаю, она следит за границей. Как думаешь, Ральф? – второй мужчина с бородкой и без передних зубов рассмеялся.

– Заткнись. Она отправится к боссу, – сказал самый крупный из трех.

– Митт, ты же знаешь, он не любит девушек, – проскулил Ральф. – Ему нравятся мальчики.

– Я сказал, заткнись Ральф. Это Кали Паркс. Он захочет ее, – огрызнулся Митт.

Кали оценила расстояние до стены за тремя мужчинами и высоту до открытого окна на втором этаже здания. Если ей удастся разбежаться, она может подняться через окно, прежде чем они даже поймут что случилось. Ей просто нужно было выбрать подходящий момент

– О нет, ты не сделаешь этого, дамочка. Я видел, что ты можешь, – холодно сказал Митт.

– Мне нужно к брату, – потребовала Кали. – Это вопрос жизни и смерти.

– Может, если ты будешь очень милой, Кольберт обменяет тебя на твоего брата, – пошутил бородатый. – Я слышал, что он влюблен в него.

Кали отступила еще на шаг, когда они приблизились.

– Вы не понимаете! – сказала она сердито. – Это касается и Кольберта! Триваторцы хотят, чтобы мой брат и Кольберт сдались. Если они этого не сделают, то пришельцы собираются сравнять город с землей, как сделали с Мехико-Сити!

– Ага, может, Кольберт трахнет одну из этих огромных задниц, когда они попытаются, – рассмеялся Ральф.

— Пожалуйста, — попросила Кали, обращая взгляд к единственному из них, у кого, казалось, были мозги. — Митт, я серьезно. Райзор дал им двенадцать часов. Если они не сложат оружие и не сдадутся в течение двенадцати часов, он отдаст приказ истребителям. Сотни тысяч невинных людей умрут!

Митт покачал головой.

— Ты сможешь сама сказать ему, леди. Кольберт сказал, что если кто-то найдет тебя на этой стороне от барьера, то лучше бы нам привести тебя, или мы пойдем на корм рыбам.

Кали покачала головой в отчаянии. Она больше не могла ничего сделать. У нее не оставалось выбора. Либо вступить в бой, и тогда у Кали появился бы шанс сбежать, или быть захваченной в плен. Если бы у нее был выбор, как погибнуть, то она предпочла бы погибнуть сражаясь. Сделав обманчивое движение влево, она повернула направо и, оттолкнув Ральфа, сбила его с ног. Кали увернулась, когда бородатый потянулся к ней, сильно толкнув его в живот.

Она была почти у стены, когда боль пронзила ее спину. Мышцы напряглись, когда волна тока от тазера ударила по ней. Даже ее челюсть сжалась, заглушив крик агонии, которая пронеслась через нее, при мощном ударе по ее нервной системе. Кали рухнула, не в силах хоть как-то сгруппироваться, при падении ударившись лбом о кирпич, валяющийся у здания.

Тьма была благословением. По крайней мере, ужасающая агония исчезла, когда Кали потеряла сознание. Она едва расслышала нервный смех, когда ее перевернули.

— Черт, Митт. Я думаю, ты убил ее. Посмотри на всю эту кровь, — сказал Ральф.

ГЛАВА 20

– Ты хочешь, чтобы я выстрелил? – тихо спросил Тим, когда поймал на мушку самого крупного война триватор.

– Нет, – холодно ответил Дестин.

Он внимательно наблюдал, как небольшая группа из четырех мужчин опустилась на колени в узком переулке в трехстах ярдах от них. Паркс направил бинокль ночного видения на них. Они следовали за мужчинами уже несколько кварталов.

Им приходилось двигаться осторожно. Теперь они находились на вражеской территории. Они зашли настолько далеко, что им пришлось дважды совершать разведывательные вылазки, прежде чем они добрались, наконец, до здания Национальной Оружейной Палаты. Дестин проклял последние четыре дня. Если бы они попытались добраться до нужного места во время шторма, это стало бы самоубийством. Он и Тим отправились в путь, стоило только небу расчиститься достаточно, чтобы они смогли пройти незамеченными под покровом темноты.

Они обнаружили небольшую группу мужчин триватор примерно десятью минутами раньше. Похоже, они искали кого-то, и Дестин был более чем уверен, что это была Кали. Страх сжал его желудок, когда он увидел, как один из воинов коснулся стены здания, а затем поднес руку к носу.

– Дерьмо! Что случилось? – спросил Тип, когда по пустынным улицам эхом разнесся свирепый рык. – Что-то реально разозлило его.

– Не знаю, но думаю самое время представиться, – сказал Дестин, вставая.

Голова Тима удивленно дернулась.

– Приятель, не думаю, что это хорошая идея. Эти ублюдки мечтали о твоей шкуре последние два года.

Глаза Дестина загорелись решимостью.

– Ага, ну им придется узнать, что происходит, когда они получают то, чего хотят. Пристрели первым того, кто громко ревел, если случится какое-то дерньмо. Я почти уверен, что он их лидер, – приказал Дестин, спуская ногу со стены гаража.

Тим наблюдал, как Дестин исчез, прежде чем снова взглянуть на воинов, находящихся через дорогу от него. Дестину не потребовалось много времени, чтобы спуститься на два уровня вниз. Тим следил за своим другом и лидером, пока он продвигался вперед с решительной и уверенной грацией.

– Надеюсь, ты знаешь что ты, черт побери, делаешь, – пробормотал он себе под нос, когда движения Дестина привлекли внимание мужчин.

— Райзор, — произнес тихо Каттер.

— Это кровь Кали, — вырвалось у Райзора, когда он сжал окрашенные красным пальцы в кулак.

— Мы найдем ее, — сказал Вайс. — Те, кто забрал ее не могли уйти далеко.

Голова Тандера дернулась, и он принюхался к воздуху, прежде чем повернулся, встав на одно колено, а его рука потянулась к лазерному пистолету на поясе. Низкий рык предостережения, вырвавшийся у него, заставил остальных мужчин развернуться. Глаза Тандера всматривались в темноту, когда он сосредоточился и вдохнул запахи, которые проносились в холодном воздухе.

— У нас компания. Я чувствую один, может, два различных запаха, — прорычал он.

Райзор повернулся, осматривая территорию. Он слегка дернул головой вправо, подавая сигнал Каттеру и Вайсу рассредоточиться. Он замер, когда незнакомый голос выкрикнул приказ всем замереть на месте.

— Я бы этого не делал, — раздался громкий голос в узком переулке. — Ваш лидер взят на мушку. Вы двинетесь, он умрет.

— Человек! — прорычал Вайс.

— Спокойно, — холодно сказал Райзор, поворачиваясь на звук голоса, доносящегося с другого конца переулка. — Где она?

Дестин сделал шаг вперед, держа винтовку, которую он нес в руках, уверенно нацеленной на инопланетного мужчину. Он остановился, когда был в десяти футах от него. Его глаза перебегали между тремя мужчинами, которые стояли полукругом позади своего лидера. Он оказался чуть ниже, стоявших у него за спиной, но что-то в позе и во всем облике этого ублюдка, предупреждало Дестина, что он, вероятно, был самым смертоносным из группы.

— Кто? — спросил Дестин, уже зная ответ.

— Моя *амате!* Кали Паркс, — прорычал мужчина, блеснув острыми зубами, чем-то напоминая Дестину самца льва. — Я вырву ответ из тебя, прежде чем убью.

Мысли Дестина завертелись с небывалой скоростью от враждебного тона и ярости прозвучавшей в этой угрозе. Что-то не сходилось. Если только Кали не убила кого-то из них при побеге, то он не мог понять подобной реакции этого мужчины, если только...

— Что значит *амате?* — спросил Дестин с нарастающим гневом. — Да поможет мне Бог, если ты изнасиловал мою сестру, я сперва снесу твои гребанные яйца.

Голос человека стих на последнем слове. Гнев, боль и горе слились в нем воедино, когда он произнес слово «сестра», делая еще один шаг вперед. Неясного лунного света оказалось достаточно, чтобы узнать лицо Дестина Паркса. Райзор обуздал свою злость, когда понял, что этот мужчина заботиться о Кали так же, как и он сам.

— Я отметил ее, она моя, — тихо ответил Райзор, наблюдая, как ярость вновь вспыхнула в глазах Паркса.

— Ты ублюдок, — задохнулся Дестин. — Она не чертова шлюха!

Райзор поднял руку, когда Каттер чуть двинулся в сторону, готовый броситься перед ним, когда ладонь Дестина сильнее сжалась на оружие, которое он держал. Райзор смотрел прямо в глаза брата Кали, желая, чтобы он расслышал и осознал всю искренность его слов. Люди не могли учуять ложь по запаху, подобно триваторцам. Райзору придется действовать медленно. Он поднял руки вверх, ладонями вперед, показывая, что безоружен и не представляет угрозы.

— Нет, она не шлюха, — спокойно ответил Райзор. — Она моя амате. Она моя жизнь. Я поклялся защищать и заботиться о ней. Амате означает целый мир для воина триватор. Мы не воспринимаем это легкомысленно, потому что это обязательство на всю жизнь.

Райзор видел, как неуверенность вспыхнула в глазах Паркса, когда он сделал еще один шаг вперед. Он знал, что Дестин ему не поверил. Его глаза скользнули к метке, выглядывающей из-под рукава куртки Райзора. Воин осторожно подтянул один манжет так, чтобы были видны темные надписи.

— Я — Райзор. Я принадлежу Кали, как она принадлежит мне. Я связываю с ней свою жизнь навеки. Я буду заботиться о ней, защищать ее, и только ей давать свое семя. Она — моя амате. Она — вся моя жизнь, — сказал Райзор тихо. — Эти метки связывают мою жизнь с жизнью твоей сестры. Мне нужна твоя помощь. Она ранена. Это ее кровь на стене.

Глаза Дестина расширились не только от того, что сказал воин, но и от того, кем он являлся. Это был Райзор. Разрушитель. Его горло дернулось вверх и вниз, когда он сглотнул. Он вспомнил все, что слышал, знал точно и что ему рассказали.

— Дестин, я клянусь своей жизнью, я не причинял вреда Кали, — настаивал Райзор, подходя достаточно близко, чтобы ствол винтовки уперся в центр его груди. Он продолжал держать руки поднятыми. — Мне нужна твоя помощь. Ее ранили. Я боюсь, что люди Кольберта, возможно, схватили ее. Каждая минута промедления, означает еще одну минуту, которую она проведет, подвергаясь опасности.

Он наблюдал за тем, как взгляд Дестина скользнул от него к трем оставшимся воинам, которые безмолвно и молчаливо стояли позади, прежде чем вернуться к Райзору, ожидающему, что же решит Паркс. Он наблюдал, как Дестин медленно поднял левую

руку и сжал в кулак, прежде чем поднять два пальца. Только тогда он опустил винтовку, и Райзор выдохнул.

— Лучше бы тебе говорить мне правду, — предупредил Дестин ледяным голосом. — Расскажи мне, что произошло.

Райзор кивнул, признавая эти спокойную сосредоточенность и едва заметную вежливость в человеческом мужчине, которая и сделала его сильным лидером. Он взглянул, как приблизился еще один человек. Возможно, потребуется не так много времени на поиск и спасение Кали.

— Они отвезут ее в штаб Кольберта, — ответил Дестин, поворачиваясь к Тиму. — Собери всю команду. И Тим, дай им понять, что мы покончим со всем уже сегодня.

— Я дам Мэйсону знать, — ответил Тим, с осторожностью и любопытством посматривая на воинов триватор, которые стояли в стороне. — Что ты собираешься делать?

Губы Дестина изогнулись в угрожающей улыбке.

— Я собираюсь поболтать с Кольбертом. Давно уже пора было.

— А что с этими? — спросил Тим себе под нос.

Райзор повернулся и посмотрел на Тима взглядом, который послал дрожь страха вниз по его позвоночнику. Холодные глаза триваторца заставили Тима надеяться, что все, что произойдет сегодня вечером, поможет разрешить ситуацию, и воины Альянса уйдут. У него не было желания противостоять им.

— Мы будем сопровождать Дестина, — сказал Райзор.

— Тим, убедись, что все готовы. Если со мной что-то случится, то ты остаешься за главного, — тихо сказал Дестин, прежде чем кивнуть Райзору. — Выдвигаемся. Идем по рельсам, так будет быстрее. Кольберт пару дней назад переместил свой штаб в старый Центральный вокзал.

— Как ты можешь быть уверен, что он там? — спросил Райзор.

Губы Дестина изогнулись в уверененной улыбке.

— Потому что Кали проследила за одним из ублюдков, когда они воспользовались туннелем, о котором мы не знали. Мэйсон покопался в архиве городской застройки и обнаружил еще несколько входов и туннелей, отмеченных на старых чертежах, которых не было на новых, — ответил Дестин. — Мы пойдем по верху, пока не приблизимся к ним, а затем спустимся под землю. Мои люди будут ждать нас там.

— Каттер, — окликнул Райзор. — Свяжись с передовой группой. Я хочу, чтобы они были на позициях. Они возьмут на себя наземное нападение.

— Совету это не понравится, — тихо заметил Каттер. — я получил отчет, прежде чем мы ушли. Они поверили Бадрику, полагая, что ты пристрастен и скомпрометирован из-за

Кали. Бадрик просит о твоем отстранении и хочет, чтобы Кали передали его личным силам безопасности, чтобы он мог допросить ее.

— Они не получат согласия. Почему он так сильно хочет Кали? — ответил Райзор суровым голосом.

— Я скажу тебе почему. По той же самой причине он заключил сделку с Кольбертом. Он забирает любую женщину от четырнадцати до сорока и отправляет ее с планеты, — с горечью сообщил ему Дестин. — Бадрик хотел Кали для себя. Он предлагал оружие в обмен на нее или любую другую женщину, какую мы только могли ему предложить. Я сказал ублудку, что скорее убью его, как и любого из вас, сукиных сынов, прежде чем позволю взять кого-то, находящегося под моей защитой.

— Кали не говорила мне об этом, — тихо ответил Райзор. — Я разберусь с Бадриком, когда верну ее назад.

— Конечно, разберешься, — пробормотал Дестин. — А как же те женщины, которых Кольберт уже отдал ему? Ты и с этим разберешься?

Глаза Райзора вспыхнули холодной решимостью.

— Да, — пообещал он. — Я пошлю команду, найти и вернуть их.

Дестин изучал жесткие черты и непреклонный взгляд Райзора, прежде чем медленно кивнул. Подняв руку, он подождал, пока триваторец крепко пожмет ее. Судя по всему, этот воин не бросал слов на ветер. Да и Дестин планировал сделать все, что было в его силах, чтобы убедиться, что воин триватор выполнит обещанное.

— Лучше бы тебе не обманывать меня, — сказал Дестин, опустив руку. — Пойдемте. Мы будем передвигаться быстро, а дороги обледенели, так что смотрите куда ступаете.

Райзор наблюдал, как человек зашагал вперед в устойчивом темпе. Он взглянул на Тандера и Вайса которые, молча, слушали их разговор. Он кивнул двум мужчинам. Когда все закончится, он пошлет их за женщинами, которых забрали.

ГЛАВА 21

— Ты обещал держать этого ублюдка подальше от Чикаго, — сказал Кольберт, откидываясь назад и смотря на Бадрика. — Почему я должен верить тебе сейчас?

Бадрик сохранял равнодушное выражение спокойствия на лице, даже когда кипел от гнева. Его личная команда безопасности обнаружила устройство слежения, которое было прикреплено к его транспорту. Он точно знал, кто оставил его там. Пришло время покинуть эту ужасную планету, прежде чем Райзор обнаружит настоящий размах его махинаций. Идея использовать необычное женское население планеты для погашения некоторых своих долгов казалось хорошим планом, пока Райзор не включился в процесс разрешения конфликта.

— Если бы твои люди убили его, как предполагалось, он бы не был проблемой, — отметил Бадрик. Его глаза метнулись к бессознательной женщине, которую принесли сюда через несколько минут после его прибытия. Легкая улыбка изогнула его губы. Возможно, он получит немного удовольствия, прежде чем уйдет. — Я отправил запрос Совету Альянса, чтобы его сняли с должности.

Кольберт выпрямился и встал. Он спустился с приподнятой платформы, где стоял одинокий стул. Ему нравилось находиться выше людей, приходящих к нему. Это давало ему еще одно преимущество, помогая держать все в железном кулаке. Он был лидером, за которым следовали люди.

Глаза Кольберта метнулись к бессознательному телу Кали. Кровь покрывала ее лоб и левую сторону лица, вытекая из небольшого пореза. Обида вскипела в нем. Она была причиной, по которой Дестин решил не присоединяться к нему. Желание Паркса защитить ее, укрыть от реального мира улиц, поставило их по разные стороны баррикад. Без Кали в его жизни, Дестину было бы легче принять жизнь, которую вел Кольберт. Они могли бы управлять всем вместе, даже до пришествия инопланетян. Они шли бы вперед бок о бок, начав с местных уличных банд, став потом более серьезными людьми, которые на самом деле управляли бы городом.

— У меня нет большой веры в твои слова, —sarкастически ответил Кольберт, пройдя мимо него к маленькому столику, на котором были развернуты несколько чертежей. — Мои источники говорят, что ублюдка нелегко убить.

— Он был бы мертв, если бы не вмешательство Кали Паркс, — ответил Бадрик. — Она спасла его.

Кольберт бросил еще один недовольный взгляд на обмякшее тело Кали.

— И почему меня это не удивляет? Кали всегда могла приземлиться на ноги. Даже в детстве, она была занозой в заднице.

— Я могу удалить эту занозу... навсегда, — ответил Бадрик с неискренней улыбкой. — Я должен вернуться на свою планету. Она не сможет и дальше мешать твоим планам, если ее больше не будет здесь.

Мрачный смешок Кольберта разнесся эхом по тусклому освещенному нижнему уровню бывшей станции метро. Он знал, чего на самом деле хотел ублюдок. Он хотел Кали. Глаза Кольберта сузились, когда он подумал об этом. Это правда, если Бадрик заберет Кали, ему бы не пришлось больше беспокоиться о ее влиянии на брата. Он мог заключить новый мирный договор с Дестином, утешить Паркс в его гневе и горе. Находясь Кали где-то далеко отсюда, не было ни единого варианта, что она снова встанет между ними. И все же...

— Мне нужен способ победить силы триватор, если они атакуют, — сказал Кольберт, разворачиваясь и опираясь на стол. — Любой способ, чтобы удостовериться, что они не пошлиют на город свои истребители. Я так же хочу полный контроль над Чикаго. Ты даешь мне это, а я отдаю тебе Кали.

Рот Бадрика сжался в прямую линию, пока он изучал самодовольного человеческого мужчину. Его длинные пальцы сжались, прежде чем он расслабил их. Советник мог дать сто обещаний и Кольберт никогда бы не узнал, что он бессилен выполнить их. К тому времени, когда Аллен поймет это, сам Бадрик будет уже в на расстоянии нескольких световых лет от этого мира, с Кали Паркс, которая станет для него приятным отвлечением.

— Это просто, — ответил он, махнув своей тонкой синей рукой. — Объединись с Парксом и согласись восстановить город. Это единственное, чего хочет Альянс. Если ты сделаешь это, триваторцы не станут атаковать. Я подпишу бумаги, согласно которым контроль над районом переходит тебе, в знак признательности за твоё сотрудничество.

— Просто, — с подозрением повторил Кольберт. — А какие гарантии ты мне можешь дать, что они примут твои документы, подтверждающие мой новый статус?

Глаза Бадрика вспыхнули яростью.

— Я член Совета Альянса, — прорычал он, низким опасным голосом. — У меня есть их благосклонность благодаря парочке женщин, которых ты отправил. Они не станут задавать вопросы.

Кольберт откинул голову и засмеялся. А затем встал и подошел к Бадрику. Жаль, что ублюдок был слишком опасен, а иначе они могли бы узнать друг друга получше. У Аллена было, правило, никогда не заниматься сексом с кем-либо, способным убить его посреди процесса. Что-то подсказывало ему, что этот парень предпочитает грубый секс. Глаза Кольберта скользнули к Кали. Она была выносливой. Может быть, она даже сможет вынести подобное... в первый раз.

— Идет, — сказал Кольберт, протягивая руку.

Бадрик с недоверием посмотрел на него, прежде чем протянуть ладонь и слабо пожать руку Кольберта. Он выругался, когда Аллен внезапно сжал хватку и дернул его вперед. Дрожь прошла по Советнику, когда человеческий мужчина провел губами вдоль по его челюсти к уху.

— Тебе лучше быть чертовски уверенным, что ты не пытаешься надуть меня, — прошептал ему Кольберт. — Потому что если это так, я свяжу твою задницу и буду трахать пока ты не сдохнешь.

Бадрик отступил и разгладил рукава своей куртки, прежде чем поднял бровь. Наигранная улыбка изогнула уголки его плотно сжатых губ. Он коротко покачал головой своему охраннику, когда воин вышел вперед, после того как Кольберт отпустил его.

— Возможно, если наши пути пересекутся в будущем, я соглашусь на первую часть твоей угрозы, — ответил Бадрик мягким голосом. — Но только если я смогу сделать с тобой то же самое.

* * * * *

Кали лежала и слушала разговор между Кольбертом и Бадриком. Пульсирующая головная боль только помогала ей притворяться, что она все еще находится без сознания. Кали, молча, проклинала ублюдка, который выстрелил в нее. Жжение в спине, наряду с болезненным покалыванием, делало ее дальнейшее пребывание в неудобном положении еще более мучительным и невыносимым.

Кали слегка приоткрыла глаза, чтобы оценить, кто еще находился в комнате. Бадрик и Кольберт стояли в десяти футах от нее, тогда как два личных охранника Бадрика расположились у двери. Она открыла глаза еще больше, чтобы посмотреть, сколько мужчин было с Кольбертом. Она насчитала троих, включая одного ублюдка из переулка.

Кали быстро закрыла глаза, когда Кольберт снова повернулся к ней. Удерживая дыхание ровным, она слышала, как он идет по бетонному полу. В мыслях Кали уже представила Кольберта. Он был левшой и всегда носил пистолет, заправленным сзади за пояс штанов, откуда легко мог выхватить его. Если, и это было большим «если», он наклонится над ней, чтобы проверить, она сможет схватить его за руку, перевернуться и выхватить оружие. Ей бы пришлось удерживать тело Кольберта между собой и его охранниками, иначе Кали потеряла бы свое преимущество.

Как она и надеялась, Аллен склонился к ней, чтобы перевернуть ее на спину. В тот момент, когда он прикоснулся к ней, Кали схватила его протянутую руку и перекатилась. Правой рукой она перехватила его левую и завела ему за спину, пока сама потянулась за пистолетом Кольберта. Его громкое ругательство эхом прокатилось по комнате, когда Кали, перевернувшись, потянула его вверх, заставляя пригнуться так, чтобы он все еще нетвердо стоял на ногах. Она крепко прижала пистолет к его затылку, удерживая левую руку мужчины позади него.

— Не стоит, — пробормотала она мрачно. — Я сделаю это Кольберт. Закончу все прямо сейчас.

— Ты тоже умрешь, Кали, — резко бросил Кольберт.

Кали дернула его за руку, не обращая внимания на растущую панику внутри, чувствуя, как ее собственное тело дрожит. Она все еще полностью не пришла в себя и Кольберту, да и любому другому из его людей не понадобилось бы много сил, чтобы одолеть ее. Прижав дуло пистолета к его затылку сильнее, она потянула его за руку до тех пор, пока они оба не встали. Из-за разницы в росте, она перенаправила оружие в центр его спины.

— Ага, ну, когда-нибудь я бы все равно умерла, но получить шанс сначала убить тебя — может быть, оно того и стоит, — отрывисто отозвалась она, наблюдая, как другие мужчины подходят ближе. — На вашем месте я бы этого не делала. Я направила пистолет прямо в центр его спины. Один выстрел и вы будете искать нового босса.

Смешок Бадрика привлек ее внимание.

— Теперь понимаю, что ты имел в виду, когда сказал о занозе в заднице, — сухо прокомментировал он. — К сожалению, у меня нет на это времени. Мой корабль готов к отлету. Убейте его, я больше не нуждаюсь в его услугах.

Рот Кольбера сжался в прямую линию, когда он впился взглядом Советника Узолеума.

— Ублюдок! Убейте их всех! — приказал он, взглянув на трех своих охранников.

Кали наклонилась вперед, когда Кольберт сильно дернулся влево, стоило только его людям открыть огонь по Бадрику. Сила его внезапного рывка, в сочетании с ее все еще подрагивающими конечностями, почти заставили Кали рухнуть на пол. Ей удалось в последнюю минуту поймать равновесие, чуть наклонившись вперед.

Кольберт развернулся и ударил ее. Его нога попала Кали в прямо бок, травмируя ребра, выбивая из нее весь воздух. На этот раз она не смогла удержаться от того, чтобы не упасть на пол. Пистолет, который она выхватила у Аллена, вылетел из ладони, когда она свалилась в твердый бетон.

Она откатилась от Кольбера, когда пули и лазерные лучи осветили большую открытую площадку бывшей станции метро. Кали подползла к груде ящиков, пытаясь найти хоть что-то для защиты. Резкий крик вырвался из нее, когда один из лазерных лучей зацепил ее правое бедро. Болело адски, но Кали была уверена, что получила всего лишь скользящий удар, забравшись за ящики, она спряталась за ними.

Она взглянула на рану и с облегчением выдохнула, это был всего лишь тонкий срез; больше похожий на царапину от ветки, чем глубокую рану. Рука подрагивала, когда она откинула волосы назад. Судя по звуку боя, к ним присоединились и другие.

Кали осмотрела территорию, чтобы понять, существовала ли какая-то возможность сбежать. Сейчас она была закрыта со всех сторон. Ящики защищали ее, но если кто-то подойдет к ней ближе, то с легкостью сможет убрать.

Откинув голову назад, она собиралась закрыть глаза, смиравшись со своим положением, когда увидела наверху ступени, ведущие к вентиляционным шахтам. Надежда вспыхнула внутри нее, пока Кали подсчитывала, как быстро сможет добраться

до цели. Она все еще была слаба из-за удара тазера и травмы головы, но чувствовала уверенность, что сможет это сделать. Кали подвигала раненой ногой, чтобы понять насколько все плохо.

«Совсем не плохо», – подумала она, снова подняв взгляд.

Кусая губы, она кивнула. Все в порядке. Она сбегала и при худших раскладах. Переместившись, пока вновь не оказалась на ногах, Кали пригнулась и прислушалась к выстрелам. Во всяком случае, они звучали еще громче. Развернувшись на пятках, она положила руки на пол и глубоко вдохнула, разрабатывая маршрут, по которому должна была передвигаться.

– Прыгнуть на ящик, оттолкнуться от стены, ухватиться за вторую ступеньку и использовать стену, чтобы подняться, – бормотала она, заставив все остальное отойти на задний план, сконцентрировавшись на ящиках, стенах и металлических кольцах. – Раз, два, три!

Кали взлетела вверх с изяществом гимнастки. Она вскочила на ящик, быстро прыгнула вперед, чтобы, оттолкнувшись от стены ногами и развернувшись в воздухе, ухватиться за вторую ступеньку. Прежде чем ее тело врезалось в стену, она использовала ноги, чтобы оттолкнуться ими, подталкивая себя вверх, в то время как руками нашла еще одну опору.

Она не остановилась, пока не достигла верха. Кали перегнулась через боковые перила, спрыгнув на узкую платформу, возвышающуюся над разворачивающимся боем. И только когда она посмотрела вниз, то увидела мужчин, с которыми сражалась изо дня в день, месяц за месяцем последние шесть лет.

Ее глаза расширились, когда она смогла разглядеть, как ее брат бился бок о бок с воином триватор, которого она слишком хорошо знала. С этого места, Кали могла хорошо рассмотреть все происходящее. Советник Альянса лежал в луже темно синей крови, как и один из его охранников. Три человека Кольберта были мертвые. К сожалению, появилось еще больше, сбежавшись на звуки стрельбы. Теперь они сражались с ее братом и другими триваторцами. Не считая того, что люди ее брата превосходили численностью, воины триватор сражавшиеся рядом с ними, резко увеличивали их шансы на победу.

Кали не могла сдержать крика ужаса, когда увидела Уильяма, в массе тел, уже лежащих на полу. Старик, который оживил тот маленький мир, в котором она жила, лежал на боку, а темно-красное пятно растекалось на его груди. Она закусила кулак, когда ее крик привлек внимание Райзора, который сражался с двумя мужчинами, напавшими на него.

Их глаза на мгновение встретились, прежде чем Райзор развернулся, когда еще один человек Кольберта попытался ударить его ножом в спину. Ему это почти удалось. Но когда Кали резко перевела взгляд, а ужас отразился на ее лице, Райзор отреагировал и успел вовремя повернуться и уклониться от удара.

– Дестин, – выдохнула Кали, увидев, что брат был в беде.

Не прекращая думать, что делать, она пробежала по узкому мостику до самого его конца. Длинная цепь, используемая для подъема тяжелой техники, свисала с блока. Кали перепрыгнула через край перил, схватилась за цепь и скользнула по ней вниз. Прямо, перед тем, как удариться о пол, она разжала руки, приземлившись на спины двух мужчин, которые загнали Дестина в угол.

— Черт побери, Кали, — выругался брат, когда она откатилась в сторону, в то время как один из нападавших пытался встать. — Убирайся к чертям отсюда!

— Ни за что, Дестин, — крикнула она в ответ, нанося удар в лицо ближайшему к ней мужчине, в то время как Дестин убил второго. Она потянулась за пистолетом за поясом мужчины. Тот был разряжен. — Черт.

Она вздохнула, когда Дестин потянулся и поднял ее на ноги. Он вручил ей один из ножей, которые взял у одного из мертвецов. Его взгляд, полный ярости и предупреждения, сказал ей, что ему не нравится то, что он видит.

— Ты в порядке? — проворчал он, когда они прижались к одному из изогнутых столбов, прячась. — У тебя на лице до хрену крови.

— Это случается, когда ударяешься о кирпичную стену, — отрезала Кали, отдергивая его назад, когда пуля пролетела всего в нескольких дюймах от головы Паркса. — Что ты здесь делаешь с Райзором?

— Нам с тобой нужно серьезно поговорить! — прорычал Дестин себе под нос. — Парень утверждает, что ты его амате!

— Ох, дерньмо, — пробормотала Кали.

— Ага, — выдохнул Дестин. — О чём, черт возьми, ты думала?

Кали не знала, как ответить на грубый вопрос брата. Она выглянула из-за столба, и увидела, как Райзор буквально прорезал себе путь, сметая с пути всех, кто вставал у него на дороге. То, как он осматривался вокруг, сказали ей, что он искал ее. Кали, скривившись, отпрянула назад. Если она думала, что находилась в ловушке раньше, то это было ничто по сравнению с тем, что она испытывала сейчас. Она повернулась к Дестину, когда еще один человек завернула за столб.

— Дестин, оглянись! — закричала она, предупреждая.

Она оттолкнула его назад, в то же самое время, как Кольберт нанес удар. Боль взорвалась в ней, когда нож, нацеленный на Дестина, вонзился в нее, вставшую перед братом, чтобы защитить его. Сила удара оттолкнула ее назад на Дестина.

— Ты сукин сын! — взревел Дестин, отбиваясь от Кольберта. Он сильно врезал ему в челюсть, отбросив Аллена назад на несколько шагов. — Почему? Ты был для нас братом. Почему?

— Я никогда не был твоим братом, — задохнулся Кольберт, пытаясь защититься от злобной атаки Дестина. — Я не хотел быть тебе братом.

Дестин снова сильно ударил его, выбив окровавленный нож из рук Кольберта, а затем еще раз – кулаком в челюсть. Паркс пнул его коленом в живот, прежде чем снова замахнуться. Сила удара сбила Аллена с ног. Пусть Кольберт и был более высоким из них двоих, но Дестин был более плотно сложен из-за непрерывной работы на протяжении долгих лет. И его сила только возросла, увеличенная испытываемой им яростью.

Дестин возвышался, тяжело дыша, над человеком, о котором заботился, как о своей семье. Но больше не будет. Ревность Кольберта к Кали, его стремление к власти – от всего этого у Дестина что-то сжалось в животе.

– Это закончится здесь и сейчас, – сказал он голосом, полностью лишенным эмоций. – Город нуждается в исцелении. Все кончено, Кольберт. Убирайся, пока я не убил тебя.

Дестин отвернулся от распростертого, окровавленного человека, лежащего на полу. Кали нуждалась в его помощи. Ее белое лицо, полное шока и муки, было повернуто к нему. Паркс шагнул в сторону, где его сестра сидела, прислонившись к столбу, когда выражение боли, плескающейся в ее глазах, сменилось ужасом. Он ловко выхватил складной нож, который носил прикрепленным к запястью. Раскрыв его, Дестин развернулся и бросил по дуге. Длинное, острое лезвие глубоко вошло в грудь Кольберта.

Дестин с сожалением наблюдал, как жизнь покидает глаза его старого друга. На краткое мгновение, он увидел маленького мальчика, с которым он и Кали дружили, когда были детьми. Взгляд полный страха и замешательства разрывал ему душу столь же сильно, как и слезы в глазах Кольберта.

– Я любил тебя. Всегда любил, – тихо прошептал Аллен, когда последние искры жизни потухли в его глазах.

Дестин постарался отбросить горе, угрожающее поглотить его целиком. Он хотел кричать о несправедливости мира. Рычать от боли, но не мог. Теперь он был лидером Чикаго. На нем лежала слишком большая ответственность, и слишком многое нужно было еще сделать, чтобы позволить печали, боли и отчаянию завладеть им.

Развернувшись на пятках, он подошел к Кали, которая смотрела на него темными, несчастными глазами. Он знал, что она чувствовала его боль и печаль. Ее собственный взгляд отражал эти же чувства, пока Кали следила за его приближением.

– Насколько все плохо? – хрипело спросил он, опускаясь рядом с ней на колени.

– Не так уж плохо, – прошептала она, даже когда слезы текли по ее щекам. Кали подняла дрожащую, окровавленную руку и осторожно прикоснулась к его влажной щеке.

– Я люблю тебя, Дестин. Вместе мы восстановим наш дом.

Дестин развернулся и поднялся, когда Райзор подошел к столбу. Он изучил лицо огромного триваторца, когда пришелец опустился на колени перед Кали. Хмурое выражение появилось на его лице в ту минуту, когда Райзор вынул из-за пояса маленький мешочек. Затем вытащил из него тонкий кусок ткани похожий на пластырь и прижал его к

шее Кали. Прямо на его глазах выражение боли исчезло из ее глаз, и Кали начала заваливаться в бок.

– Что ты с ней сделал? – обеспокоенно спросил Дестин.

– Я приkleил ей болеутоляющий пластырь, – жестко ответил Райзор, когда наклонился и подхватил вялое тело Кали. – Ей нужна немедленная медицинская помощь.

– Нет, – сказала Кали, устало покачав головой. – Док подлатает меня. Он делал это достаточное количество раз.

Дестин какое-то время вглядывался в возмущенное лицо Кали, прежде чем вновь посмотреть на Райзора. Его рот сжался, когда он отодвинул свои чувства в сторону. Они заключили сделку. Райзор защитит Кали и позаботится о ее безопасности, в обмен Дестин получал помощь триваторцев в битве с Кольбертом. Паркс надеялся, что никогда не доживет до того момента, когда будет вынужден пожалеть об их договоренности, и что Кали когда-нибудь сможет простить его за то, что он вообще пошел на эту сделку.

– Ты обещаешь защитить ее? – спросил Дестин решительным голосом. – Ты сдержишь обещание, позволить мне восстановит город.

– У тебя есть мое слово. Я согласился помочь тебе победить Кольбера в обмен на Кали. Я поручу Совету Альянса назначить тебя губернатором этого города. Войска триватор помогут тебе поддерживать порядок, пока город реконструируется.

– Что? – пробормотала Кали, переводя взгляд с Райзора и брата. – Дестин, я… я пойду с тобой. Я должна защитить тебя.

Лицо Дестина смягчилось, когда голова Кали опустилась на плечо Райзора. Он подошел ближе. Подняв руку, он нежно погладил ее короткие волосы. Она так сильно напоминала ему их мать. Кали была свободной духом. Она заслужила долгой и счастливой жизни, которая не была бы наполнена неопределенностью и постоянной опасностью.

Слезы обожгли его глаза, когда он понял, что может никогда не увидеть ее вновь. Его взгляд вернулся к крови, пропитавшей ее рубашку. Воспоминания о матери, лежащей в луже крови, в туже секунду заполнили его. Он не мог рисковать потерять еще и Кали. Лучше было знать, что она жива, пусть и где-то на другом конце вселенной, чем наблюдать за ее смертью здесь на Земле.

Райзор указал на это в переулке. Райзор поклялся, что если Дестин согласится на то, чтобы он забрал Кали с собой, то он защитит ее. Теперь, он понял, что воин был прав. Если Кали останется на Земле, ее, скорее всего, ждет та же участь, что и их мать, она станет жертвой насилия, которое держало этот мир в своей жесткой хваткой.

Дестин отступил назад и кивнул Райзору.

– Забирай ее. Она твоя, – сказал Паркс, отворачиваясь. – Выдвигаемся. У нас много дел.

– Дестин? – прошептала ничего не понимающая Кали. – Дестин!

– Забери ее, черт побери, – выдохнул Дестин, не оборачиваясь. – Забери ее, прежде чем я поменяю свое решение.

– Я буду защищать ее ценой своей жизни, – ответил Райзор разворачиваясь.

– Нет! Дестин! Пожалуйста, нет, – кричала Кали, слабо борясь, чтобы вырваться из крепких рук, удерживающих ее. – Дестин! Черт тебя подери! Ты не можешь сделать это! Ты нужен мне. Ты обещал, что никогда не оставишь меня. Ты обещал.

Дестин не пытался повернуться к сестре. Он не хотел, чтобы она видела слезы текущие по его лицу, пока он уходил. Паркс надеялся, что если где-то там есть Бог, то он простит его, потому что не был уверен, что Кали когда-нибудь сможет сделать то же.

Дестин остановился, увидев остекленевшие глаза Уильяма. Сумасшедший старик отказался оставаться позади. Уильям решил помочь ему найти Кали. Став на колени возле тела старого продавца хот догов и бывшего букмекера, он осторожно поднял руки и положил их на грудь Уильяма.

– Спасибо, старый друг, – пробормотал Дестин. – Надеюсь, ты найдешь тот рай, о котором говорил. Если найдешь, передай маме мой привет, и что я прошу простить меня. Пожалуйста, скажи ей, что я сожалею, что больше не смогу сам заботиться о Кали.

Дестин опустился на одно колено, склонив голову и позволив себе выказать охватившие его боль и печаль. Удаляющийся звук хриплых просьб Кали звучал в его ушах, когда воины триватор и его собственные люди начали выносить мертвых и раненых. Все его тело содрогнулось, когда боль от потери столь многих пронеслась сквозь него. Запрокинув голову, он делал глубокие судорожные вдохи, будто умолял боль стать чуть меньше. Через несколько долгих минут, он почувствовал руку Тима на своем плече. Повернув измученные глаза к другу, он кивнул.

– Удостоверься, что он его похоронят со всеми почестями, – хрипло сказал Дестин, вставая.

– Удостоверьсь, – ответил Тип, кивнув двум мужчинам. – Кали?

– Она ушла... она ушла. Надеюсь туда, где она будет в безопасности, – неясно ответил Дестин, глядя через плечо на темный туннель, через который они вошли незадолго до этого.

ГЛАВА 22

Райзор крепко прижимал к груди молчаливую Кали. Она, наконец, перестала с ним бороться. Он знал, что каждое движение причиняло ей боль. А также то, что она все еще находилась в сознании, поскольку время от времени двигала головой.

Райзор кивнул Каттеру, стоявшему в стороне, пока подходил к одному из военных кораблей, которые прибыли с вызванными им войсками. Райзор пригнулся и вошел на корабль через опущенные створки в хвостовой части транспорта, где войска обычно готовились к высадке. Он опустил Кали на одну из медицинских кушеток, откинув ее со стены корабля.

– Поднимайтесь, – приказал он пилоту. – И сообщите Патчу, что мне необходимо его присутствие на посадочной площадке.

– Есть, сэр, – ответил пилот, тут же выходя на связь с главной базой.

– Что насчет Советника Бадрика? – спросил Каттер. – У Совета возникнут вопросы, почему его не вывезли.

Глаза Райзора сверкнули от едва сдерживаемой злости.

– Пускай, – огрызнулся он. – Бадрик мертв. Обычаи Узолеума предполагают немедленное сожжение тела. Так и сделаем.

Почувствовав, как запястье обхватывают тонкие пальцы, Райзор повернул голову. Он склонился над Кали и провел ладонью по ее коротким темным волосам. Мягкое теплое дыхание ласкало его щеку, когда он опустил голову, чтобы расслышать ее едва слышные слова.

– Ты обещал... найти... похищенных женщин, – напомнила она ему.

Райзор отстранился и шокировано качнул головой. Кали истекала кровью, была полностью истощена и покрыта ссадинами, но все равно больше волновалась о похищенных Бадриком женщинах, чем о собственных ранах. Он сжал пальцы на ее волосах, когда Кали попыталась отстраниться.

– Пошли Тандера и Вайса в апартаменты Бадрика, чтобы обыскать их и конфискуйте звездолет Советника, – распорядился Райзор, не сводя глаз с Кали. – Я хочу, чтобы они разыскали увезенных женщин.

– Я немедленно сообщу им, – тихо ответил Каттер, поворачиваясь к носу корабля.

Райзор расслабил пальцы, когда Кали отпустила его запястье. Он смотрел, как она несколько раз облизала пересохшие губы. Вновь склонившись, Райзор опустил к ней свою голову, чтобы услышать Кали.

– Ты в моем самом... черном... списке, – прошептала она, закрывая глаза, наконец, уступив воздействию успокоительного и источению.

Сидя на корточках, Райзор выпрямился и улыбнулся ее расслабленному лицу. Засохшая кровь покрывала одну сторону лица Кали, а грязные дорожки от слез сбегали по ее сливочной коже, но никогда в своей жизни он не видел ничего более красивого. Райзор поднял дрожащую ладонь, чтобы погладить Кали по щеке.

Опустив свою голову, он уткнулся лбом рядом с макушкой Кали и принял вслушиваться в ее дыхание. Райзор закрыл глаза и стал гадать, как она отреагирует, поняв, что его план заключался в том, чтобы сохранить ее в безопасности. После всего произошедшего... дрожь прошла по его телу, когда Райзор вспомнил, как наблюдал за ножом, пронзающим ее тело.

Он отстранился, чтобы заключить в ладонь теплую щеку. Ощущение теплоты ее кожи, мягкого дыхания и того, как тихо поднималась и опускалась грудная клетка, успокоило его. Кали была жива. Когда Райзор увидел, как Кольберт ударил ее, в его жилах застыла кровь. С того места, где он находился, все виделось так, словно нож пронзил ее сердце. Яростный рев Дестина лишь преумножил его страх. Райзор бросился к Кали в отчаянной попытке добраться до нее, когда ее тело опустилось вниз по каменному столбу.

— За несколько недель, что я тебя знаю, ты заставила меня испытать больше страха, чем за всю мою жизнь, — пробормотал он, нежно поглаживая ее волосы. — Твой брат полагает, что ты не простишь ни одного из нас за желание защитить тебя. Однако для меня лучше испытывать твой гнев, чем потерять тебя. Впрочем, как и для Дестина. Ты не понимаешь, как дорога мне, моя *фьята*. Для триваторцев, нашедших свою амате, потерять ее — означает испытать боль, которую не пожелает ни один воин. Ты слишком храбрая, слишком гордая и невероятно драгоценная вопреки своего же блага. Надеюсь, ты простишь нас... за столь сильную любовь, во имя которой мы готовы держать тебя подальше от опасности, — прошептал Райзор.

Он любил ее! Именно это заставляло его сходить с ума. Райзор слышал об этом чувстве, даже видел между отцом и матерью, а позже и у Хантера и Джесси. На целую минуту он замер, ошеломленный. Райзор наклонился вперед и прижался легким поцелуем к слегка раскрытым губам Кали.

— Я люблю тебя, Кали, — ошарашено прошептал он, глядя на нее с всевозрастающей решимостью. — И не позволю тебе подвергать себя опасности. Не могу. Ты — моя жизнь, — Райзор поднял ее запястье и прижался губами к его внутренней стороне поверх темных надписей. Он утверждал на нее права. — Я — Райзор. Я принадлежу Кали, как она принадлежит мне. Я связываю с ней свою жизнь навеки. Я буду заботиться о ней, защищать ее, и только ей давать свое семя. Она — моя амате. Она — вся моя жизнь, — на последнем слове его голос опустился до шепота.

«Моя жизнь», — подумал Райзор, поворачиваясь к Каттеру, входящему через дверной проем.

— Тандер и Вайс отправляются в апартаменты Бадрика, — сообщил ему Каттер и посмотрел на Кали. — Джаг только что прибыл со «Звездным всадником». Он услышал сообщение и направил команду на корабль Узолеума. Судно захвачено.

— Хорошо, — прокомментировал Райзор, поднимаясь. — Ты останешься на Земле и проследишь за восстановлением и выводом войск. Мне нужно вернуться на Ратон, однако есть один вопрос, который я должен решить, прежде чем это сделаю.

— Чикаго был последним крупным городом, выказывающим неповиновение, — кивнул Каттер. — За исключением нескольких небольших повстанческих групп в отдаленных районах, переход везде должен пройти гладко, раз Паркс теперь под контролем.

Райзор кивнул, снова глянув на Кали.

— Да, — все, что он смог произнести.

По пути к убежищу Аллена, Райзор вместе с Дестином достигли компромисса. Триваторец предложил поддержать Паркса в противостоянии в обмен на Кали. Сперва Паркс сопротивлялся. Но тогда Райзор оттащил Дестина в сторону и спросил, сколько еще раз Кали потребуется оказаться на пороге смерти, прежде чем он согласится, что у воина триватор было больше шансов спасти ее.

Не в привычках Райзора было устраивать переговоры или же заботиться о том, чтобы Дестин Паркс согласился. Несмотря на то, что Райзор был обеспокоен, Кали уже принадлежала ему. Но внутренний инстинкт говорил ему о необходимости союза с Парксом, чтобы Кали приняла Райзора, как своего амата.

Хотя обычно подобного не происходило, но все же были случаи, когда выбранная воином женщина позже отвергала его. У их расы именно женщины имели власть над мужчинами. Если Кали отвернется от него, ее метку можно будет удалить, но подобная у самого Райзора навсегда привяжет его к ней. Воин никогда бы легко не поставил свою метку на простую женщину. Райзор инстинктивно знал, что нашел свою амате, а не обычную самку. Но все женщины были привязаны к мужчинам не так, как они к ним.

— Ты предупредил Патча, что мне понадобится его помощь? — спросил Райзор.

— Да, он ждет на посадочной площадке, — ответил Каттер, а потом кивнул на пребывающую без сознания Кали. — Что делает их такими разными? Они столь хрупкие, но сражаются с такой яростью, что любой воин будет горд стоять рядом в битве.

— Не знаю, — признался Райзор, взглянув на Каттера, когда их корабль пошел на посадку. — Я не знаю.

* * * * *

Пятнадцать минут спустя он вновь клал Кали на кушетку в импровизированной медицинской части при Оружейной палате Национальной гвардии. Райзору пришлось плотно сжать губы, чтобы предотвратить поток брани, готовый сорваться на Патча. Целитель бормотал себе под нос, какой же жалкой была работа Райзора, если он не смог

защитить свою амате. Следующий за ними Каттер не потрудился скрыть сорвавшуюся усмешку.

– Просто исцели ее! – наконец, рявкнул Райзор.

– Зачем? Чтобы ты снова мог позволить ее избить? – сердито возразил Патч, пока ближе подтягивал медицинский поднос. – Может, если я этого не сделаю, она сможет остаться в безопасности в этой палате.

– Милый, эта девушка будет искать проблемы независимо от того, где она, – произнесла Челси, входя в комнату. – В ней слишком много огня, чтобы быть связанной.

– Тогда этот огонь надо будет потушить, – прорычал Райзор, глядя на Челси, когда она надавила на руку Кали. – Что ты делаешь?

Челси подняла чернильно-черную бровь, посмотрев на Райзора, и поджала губы. Она так и не разорвала зрительный контакт, пока он в волнении не переступил с ноги на ногу. Только тогда она сфокусировалась на поставленной задаче.

– Я по-старинке проверяю ее жизненные показатели, – фыркнула она. – Мне не нравятся эти странные предметы, которыми пользуется док Патч.

– Я же говорил, что они вечно воюют, – очень тихо прошептал Каттер Райзору.

Комната наполнил мягкий смех Челси, когда она услышала замечание Каттера. Она покачала головой, записав результаты. Эти воины триватор были хороши в битве, но невежественны в том, что касалось человеческих женщин, если полагали, что они позволят им во всем оставаться выше них.

– Милый, я пересекалась с детьми под кайфом, общалась с грабителями банков, вырастила троих детей, причем всех девочек, ни одна из которых не унаследовала моих лучших черт, – ответила Челси. – Рычи и огрызайся, сколько хочешь. Все, чего ты добьешься – моя нога в твоей тугой заднице.

– Тугая задница? – повторил Патч, изумленно глядя на Челси, прежде чем посмотрел на нахмутившегося Райзора. – Теперь в моей голове будет образ, о котором я никогда не помышлял раньше.

Заразительный смех Челси развеял все напряжение в воздухе. Она качнула головой. Именно поэтому Челси так любила новую работу. Она по-прежнему встречала много людей, но теперь они, как правило, не пытались ее убить.

– Хотите знать, что вам нужно, мальчики? – спросила она, взяв теплую влажную ткань и принявшиесь очищать кровь с лица Кали.

– Нет, но, подозреваю, ты все равно сообщишь нам, – сухо ответил Патч, сильнее разрывая рубашку на плече Кали на месте пореза и прикладывая к ране очищающее средство.

– Ты прав, я скажу вам, – проговорила Челси, посмотрев на Райзора понимающим взглядом. – Тебе нужно поговорить с моим Томасом о женщинах. Боже, благослови его

душу. Более тридцати лет находясь со мной и нашими дочерьми в одном доме, он знает, что поможет тебе избавиться от головных болей, как, впрочем, и душевных.

— Думаю, это прекрасная идея, — отозвался Каттер, размышляя об одной женщине, которую все еще искал. — Он действительно знает о них все?

Челси снова покачала головой, пробормотав под нос о «глупых мужчинах».

— Томас сможет рассказать все, что вам необходимо знать, — пообещала она.

Патч остановился, закончив с раной на плече Кали. Он перевел взгляд с Челси на Каттера и Райзора. Проблеск интереса оживил его глаза.

— Не встречайтесь с ним, пока я не позабочусь о раненых. Я должен услышать, что он вам скажет, — произнес Патч, вновь возвращаясь к работе. — Есть еще и другой корабль с пострадавшими, так что освобожусь через пару часов.

ГЛАВА 23

Райзор в недоумении смотрел на Томаса Кадлса. Он потер левое ухо, когда мужчина опустился на свое место и поднял бутылку, чтобы сделать большой глоток. Райзор тряхнул головой. Нет, с его слухом все было в порядке.

— Ты серьезно? — неверяще спросил Патч. — Это правда? Это и есть ответ женщинам Земли?

— Да, — отозвался Томас, вытирая ладонью рот, и усмехнулся. — Следуй этим правилам и проживаешь долгую и счастливую жизнь.

— Ты шутишь, — нахмурился Каттер.

— О, я абсолютно серьезен, — ответил Томас, кивнув головой. — Я женат на Челси уже тридцать один год, четыре месяца и четырнадцать дней. У нас трое дочерей, каждая из которых теперь замужем. И, скажу вам, я дал им мужьям тот же совет.

— Это невозможно, — прорычал Райзор, склонившись вперед. — Как это может сделать ее счастливой?

— А как же иначе? — спросил Томас, указав бутылкой с пивом на Райзора. — Ты должен принять ее такой, какая она есть, и не пытаться изменить.

— Но Кали ведь продолжает пытаться себя убить! — возразил Райзор, со стуком поставив пиво на стол, и провел рукой по волосам. — Я могу делать остальное. Целовать ее, обнимать и... мыть посуду. Но...

Томас медленно покачал головой.

— Никаких «но». Ты должен принять ее. Если попытаешься изменить — эта женщина не для тебя. Позволь объяснить, — проговорил он, вновь склоняясь вперед. — Когда встретил Челси, я изучал бухгалтерский учет в Вашингтоне, а ее только завербовали в ФБР. Несмотря на то, что это меня чертовски пугало, я знал, как это важно для нее. На протяжении нескольких лет у нее была парочка секретных вызовов. Челси дважды была подстрелена. Один раз, когда нашей дочери Летти исполнился лишь год. Я хотел, чтобы Челси все бросила, и у меня была куча доводов. Но тогда я, наконец, понял, что она не пыталась доказать, какой значимой и рискованной была. Все это было много большим — оно являлось ее сутью. Челси рождена помогать людям и защищать их. Это часть нее, из-за которой я и влюбился. Она была невероятным агентом, но также великолепной женой и матерью. Когда я по-настоящему осознал это, наши отношения стали прочнее, чем когда-либо, и с каждым днем я все больше влюблялся в нее, поскольку новый день всегда был особенным.

— Почему? — серьезно спросил Патч. — Почему каждый день был особым?

Томас вновь откинулся на сидении и посмотрел на Патча, а потом перевел взгляд на Райзора. Он знал, что происходит с мужчиной, и даже испытывал к нему симпатию. Томас сам когда-то испытывал те же чувства, а Челси поведала ему о разговоре с Кали Паркс и ее прозорливости.

– Потому что я никогда не знал, станет ли этот день последним, – отозвался Томас тихим голосом. – Я удостоверялся, что делаю каждый день особенным. И что важнее – убеждался, что Челси знает, как сильно я люблю ее.

– Как ты смог выстоять, когда она снова и снова подвергала свою жизнь опасности? – спросил Райзор низким голосом. – Почему Челси так с тобой поступала?

– Я смог выдержать, поскольку, наконец, осознал: когда приходит ваше время умереть, не имеет значения агент ли ты ФБР или просто человек, ехавший на работу. Смерть не обращает внимания на твою специальность, – объяснял Томас. – Да, ее работа была опасной, но Челси умная, хорошо натренированная и принимала меры предосторожности для снижения риска. Я должен был верить ей, также как и она училась доверять мне в заботе о наших девочках. Отношения – это партнерство. Никаких неполных рабочих дней, а все 24/7, 365 дней в году.

– Я не оставлю Кали, – произнес Райзор, поднимаясь на ноги. – Она будет рядом со мной.

Томас с улыбкой взглянул на потемневшее и сосредоточенное лицо воина.

– Кали будет рядом до тех пор, пока ты не пожелаешь, чтобы она ходила за тобой следом, – отметил он.

– И тогда, как красноречиво нам поведала Челси, она «засунет ногу в наши тугие задницы»? – с любопытством спросил Патч.

Томас издал громкий смешок, от которого дрогнула его слегка округлая грудь.

– О, да. И позвольте заметить, хватит и одного раза, чтобы научить вас не держать их так близко к себе, – он рассмеялся. – У вас все будет в порядке, просто доверься ей.

– Верить ей, принимать и любить ее, – повторил Райзор и коротко кивнул. – Я запомню.

Томас откинулся на спинку стула и наблюдал за Райзором, пока он выходил из столовой. Томас покачал головой. Этот мужчина был упрям. Ему предстоит усердно учиться. Томас лишь надеялся, что Райзор не слишком сильно испортил ситуацию, иначе ему и Кали Паркс предстоит трудное путешествие.

– Думаете, он последует моему совету? – рассеянно спросил Томас, потягивая пиво.

Кэттер тоже проследил за уходом Райзора.

– Да, – ответил он, вставая и потягиваясь. – Последует, хоть это будет для него и нелегко. Он привык отдавать приказы, ожидая их исполнения.

Патч вздохнул, когда завибрировал его комлинк. Его вызывали в медчасть. Отставив собственное пиво в сторону, он тоже поднялся. Патч повернулся и послал Томасу извиняющуюся улыбку.

– Спасибо за твою откровенность, – проговорил он. – Мне нужно вернуться в палаты.

— Мне тоже нужно идти. Кажется, Джаг принесет мне отчет о собранных данных через десять минут, — с сожалением сказал Каттер. — Спасибо за твою мудрость, Томас. Я тоже подумаю об этом.

Томас наблюдал, как два воина триватор спешили прочь. Когда в дверях появилась фигура его прекрасной жены, его глаза загорелись любовью и восторгом, а ее губы изогнулись в огромной улыбке, стоило Челси увидеть Томаса. Он встал и распахнул для нее объятия.

«Может, мне следовало дать им большие подсказки», — подумал он, даря Челси глубокий и долгий поцелуй.

* * * *

Райзор стоял у двери ванной в своих апартаментах. Он обнаружил, что, как только он покинул медицинский кабинет, Кали вскоре проснулась. Челси помогла ей вернуться в его комнату, поскольку медчасть в основном была заполнена ранеными мужчинами, бывшими тогда в бою на штаб-квартире Аллена.

Полковник Бейкер настоял, чтобы Кали перенесли ради ее собственной безопасности. Райзор был благодарен ему за это, но испытывал раздражение, поскольку ему не доложили о ее пробуждении сразу. Теперь Кали отказывалась открывать ему дверь.

— Тебе опасно оставаться одной, — прорычал Райзор. — Ты потеряла много крови.

— Такое случается, когда тебя пронзают ножом, — возразила она.

— Ты все еще не оправилась и от прошлой потери крови, — напомнил он ей. — Кали, открой дверь.

— Я с тобой не разговариваю, — крикнула она.

— Нет, разговариваешь, — ответил Райзор, чувствуя себя сбитым с толку. — Я слышу твой голос.

— Ладно, больше с тобой не разговариваю, — поправилась она.

— Но ты все еще говоришь, — взволнованно отозвался Райзор, сжав кулак и прислонившись к двери. — Кали, я требую, чтобы ты открыла эту дверь.

Однако его требование было встречено тишиной. Он в отчаянии постучался. Лоб прорезали складки беспокойства, когда вновь не последовало никакого ответа. Что если она ударила головой и потеряла сознание? Или же была в душе и утонула? Его сознание наводнили разные ужасные мысли.

— Кали, — выкрикнул Райзор, близкое отчаяние сделало его голос громче и глубже, чем раньше. — Кали? Ответь или я выломаю дверь!

Он уже собирался последовать своей угрозе, когда услышал поворот замка, а потом дверь распахнулась на пару сантиметров. Кали подняла к нему заплаканное лицо. Ее нижняя губа дрожала, а когда еще одна слеза побежала вниз по ее щеке, Кали сердито ее смахнула.

— Что? — огрызнулась она. — Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Хочу, чтобы ты... просто ушел!

— Тебе больно? Я позвоню Патчу. Он даст тебе что-нибудь обезболивающее, — пробормотал Райзор, изучая ее красные глаза. — Пойдем, я помогу тебе добраться до кровати.

— Мне не больно. По крайней мере, не там, где может помочь Патч, — ответила Кали. — Я хочу... лежать.

— Что случилось, фыята? — хрипло спросил Райзор. Он поднял руку и поймал другую падающую с ее щеки слезу. — Почему ты плачешь?

— Я «плачу», потому что настолько безумна, что хочу навредить двум самым глупым мужчинам на Земле, — разочарованно прорычала она. — Я хочу... «плакать» потому... потому... потому что просто хочу.

Глаза Райзора смягчились, когда Кали шмыгнула носом. Он вспомнил совет Томаса об объятиях. Женщинам Земли нравилось обниматься. Райзор толкнул дверь чуть дальше, а потом нежно притянул Кали ближе к себе. Обвив ее руками, он облегченно вздохнул, когда она уткнулась в его грудь.

— Кто эти двое глупых мужчин? — осторожно спросил Райзор.

— Дестин отпустил меня? Я думала, он любит меня! Я — его семья. Семью не должны отдавать, — прошептала она сдавленным голосом.

Райзор наклонился и осторожно поднял ее. Повернувшись, он отнес Кали к кровати и сел на край. Те же запутанные чувства, которые он испытал ранее, снова грозили его утопить, однако на этот раз Райзор знал, что это такое. Томас просил довериться ей. Быть с ней честным. Сказал, что она все равно узнает. Томас уверил их, что женщины не чувствуют ложь, как триллеры, а инстинктивно понимают, что мужчина им врет.

— Он любит тебя, Кали, также как и я, — тихо отозвался Райзор. — Он тебя не отпускал. Просто передал тебя мне. Теперь я — твоя семья.

Кали опустила голову на его грудь, а ее ухо оказалось напротив сердца воина. Это было так странно. Райзор был так похож на обычного человека, но в то же время и отличался. Сердце пропустило удар, когда он сказал, что любит ее. Несколько минут она лежала неподвижно, пока Райзор прижал ее к своему теплому телу.

Кали не знала, что испытывала к нему: любовь или похоть. Все, что ей было известно — ее тело превращалось в расплавленную лаву всякий раз, когда Райзор находился рядом. Кали никогда не реагировала на кого-либо, как на него.

«Ладно, всякий раз, когда я думаю о нем, у меня словно происходит короткое замыкание, — подумала она. — Но все же любовь это или влечеие?»

У нее совсем не было опыта с подобными эмоциями, и сама она так давно разговаривала с какой-либо женщиной о чувствах, что сейчас понятия не имела, что делать. Может, ей стоит поговорить с Челси. Казалось, она должна все понять. В конце концов, Челси была замужем и имела трех дочерей, у которых тоже были мужья.

– Почему он попросил тебя забрать меня? – тихо спросила Кали.

– Потому что я не мог стоять и смотреть, как ты умираешь подобно маме, – раздался хриплый голос из дверного проема.

Взгляды Райзора и Дестина перекрестились на долгое мгновение. Руки триваторца властно сжались вокруг Кали, когда она начала приподниматься. Он не сознавал, что дверь в его жилую комнату все еще приоткрыта. Когда Райзор чуть раньше вошел к себе и нашел кровать пустой, первая посетившая его мысль была об очередном побеге Кали. Только услышав звук в ванной, он понял, что его амата там.

– Дестин! – сдавленно воскликнула Кали со слезами в голосе.

* * * * *

Дестин изучал красные опухшие глаза Кали. Он не планировал приходить в Оружейную палату Национальной гвардии, поскольку раньше сражался против нее. Но Дестин не смог оставить Кали. Не мог отпустить, не сказав, что любит ее. Что она была его Кали. Дух ветра, маленькая сестренка и его единственная семья. Когда Райзор остановил его в узком переулке, Дестин едва не убил этого ублюдка. По крайней мере, пока Райзор не спросил, сколько еще раз Кали придется находиться на волосок от смерти, прежде чем Дестин поймет, что пришло время принять помощь Альянса в восстановлении Земли.

Он облизнул губы и уставился на Райзора.

– Могу я войти? – спросил Дестин тихо.

– Да, – отозвался Райзор.

Дестин должен был быть слепым и глухим, чтобы пропустить собственнический жест, которым триваторец держал его сестру, и предупреждение, прозвучавшее в его голосе. Райзор давал понять, что Кали принадлежит ему, и он не собирался ее отпускать. В этом они пришли к согласию. Дестин знал, что Райзор всегда будет стоять между Кали и опасностью.

Паркс медленно вошел в комнату. Он поднял один из стульев, проходя мимо стола, возле которого они стояли, и поставил его рядом с кроватью. Сев, Дестин осторожно поднял руку Кали и провел большим пальцем по темным символам на ее запястье, размыщляя о том, что ей рассказать. Наконец, он глубоко вздохнул и поднял взгляд на ее опухшие глаза.

— Кали, теперь все будет хорошо. Я... Мне нужно, чтобы ты знала: я люблю тебя. Поэтому я так поступил. Мне хочется, чтобы ты осталась с Райзором, — его глаза встретились с темным взглядом триваторца. — Он поклялся защищать тебя. Земля сейчас не слишком хорошее место для жилья, особенно Чикаго. Может, это эгоистично, но мне нужно знать, что ты в безопасности.

— Я могу помочь, — пробормотала она. — Последние шесть лет я стояла рядом с тобой и защищала тебя.

Дестин вновь перевел взгляд на Кали.

— Знаю и еще больше люблю тебя за это. Но теперь моя очередь защищать тебя. Это не так, словно я больше никогда не увижу... — Дестин глубоко вздохнул, прежде чем крепче сжать ее руку. — Мы обязательно снова увидимся, но сейчас мне нужно, чтобы ты была с Райзором. Мне следует сосредоточиться на восстановлении нашего дома, чтобы к твоему возвращению он был готов для тебя.

— Дестин, — начала спорить Кали. — Почему? Почему ты внезапно стал беспокоиться, что меня могут ранить? Почему хочешь, чтобы я ушла, когда еще предстоит сделать столь многое?

— Потому что ты носишь нашего ребенка, — вдруг вмешался Райзор, оглянувшись на Дестина. — Я дал тебе свое семя, и Патч подтвердил, что оно прижилось в твоей матке.

Кали дернулась и крутанулась, едва не вырвавшись из рук Райзора. Только его руки и Дестин не дали ей упасть на пол. Ее рот открывался, подобно выброшенной из воды рыбе, пока Кали в шоке смотрела на Райзора, а потом она отрицательно замотала головой.

— Как ты можешь говорить об этом так скоро? То есть, мы только... — Кали сильно покраснела, взглянув на брата. — Прошло всего четыре дня, — пролепетала она.

— Да, и мы неоднократно были вместе четыре дня назад, — отметил Райзор, игнорируя ее углубляющийся румянец. — Патч заметил изменение в твоей крови и провел сканирование. Оно подтвердило, что ты беременна моим ребенком.

— Но... но... — Кали в шоке смотрела на него. — Как? Ну, я знаю как, но... как это возможно?

Бровь Райзора приподнялась, когда он изучил ее обеспокоенное лицо.

— Это возможно. Мой брат и Джесси доказали, что человек и триватор могут создать ребенка.

— Что... будет ли разница между нами создавать проблемы? То есть, я слышала, что у людей с разными типами крови могут возникать сложности, — прошептала Кали с хмурым выражением лица.

— Я говорил об этом с Патчем, — признался Райзор. — Он объяснил, что наши виды крови совместимы. В настоящее время нет никакой опасности. Лайон, сын Хантера и

Джесси, очень счастлив и здоров. То, что меня больше всего беспокоит – травма, которую ты пережила, и количество потерянной крови. Патч планирует следить за тобой, чтобы удостовериться, что с тобой и ребенком все будет хорошо. Также он хочет, чтобы ты отдохнула. Нужно, чтобы твой процесс исцеления завершился, а также необходимо время для восстановления тела после потери крови.

– Я рад за тебя, Кали, – с улыбкой добавил Дестин. – Ты заслуживаешь быть счастливой.

– Да, но... ребенок! – ошеломленно воскликнула она, когда ее охватил шок. – Я... Я ничего не знаю про детей.

Райзор обнял ее и ближе притянул к своей груди. Он почувствовал дрожь в ее хрупком теле, когда ее одолел испуг и усталость. Райзор еще раз поговорит с Патчем, прежде чем отбыть сегодня вечером. Он хотел, чтобы ее вновь проверил врач, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

– Мы будем учиться вместе, – прошептал Райзор ей на ухо, когда она расслабилась в его объятиях. – Я буду рядом ради тебя, Кали. Ты – это подарок, который не хотел бы потерять ни один воин.

* * * *

Даже крошечный оставшийся заряд энергии Кали, казалось, покинул ее, когда она обмякла в объятиях Райзора в ошеломленном неверии. Она слышала, как мужчины тихо разговаривали о произошедшем после того, как ее забрал Райзор. Большинство мужчин, находившихся под командованием Кольберта, сдались и поклялись работать на Дестина. Те немногие, пожелавшие сопротивляться, постепенно выселялись совместными силами триватор и Дестина.

Через какое-то время ее глаза стали слишком тяжелыми, чтобы держать их открытыми. Сочетание потери крови, исцеления от травм, а потом еще и плач истощили Кали. Вскоре тихие голоса помогли ей ускользнуть в объятия сна.

– Ты обещаешь, что будешь держать ее в безопасности? – спросил Дестин, наблюдая за размеренным дыханием Кали. – Она любит бегать и все исследовать. Я действительно не представляю, чтобы она весомо снизила темпы. Если Кали станет действительно тихой, будь рядом с ней. Она деятельная сама по себе. Ей нужно пространство. Кали не может находиться взаперти. Она ненавидит брокколи и горох, но обожает шпинат с сыром и суп на яичном белке.

– Я удостоверюсь, что будут загружены все ингредиенты и инструкции по их приготовлению, прежде чем мы улетим, – ответил Райзор. – Я должен еще что-то знать?

– Она любит мятный чай, но ненавидит мяту, – сказал Дестин с усмешкой. – Это успокаивает ее.

– Я куплю целый ящик, – заверил его Райзор.

– Еще она любит перетягивать на себя одеяло, когда ей холодно. Райзор, – начал Дестин, прежде чем глубоко вздохнул и посмотрел в глаза триваторца. – Пожалуйста, держи ее в безопасности. Она для меня все.

– Клянусь своей жизнью, я защищу ее. Она – вся моя жизнь, Дестин, – пробормотал Разор, ближе прижимая расслабленное тело Кали. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ее защитить.

– Но не забудь позволять ей летать, – произнес Дестин, приподнимаясь со стула и склоняясь, чтобы поцеловать Кали в щеку. – Она – свободный дух. Ей необходимо парить.

– Я буду рядом, когда ей захочется этого, – заверил его Райзор, когда Дестин поднял стул и вернул его к столу. – Каттер убедится, что у тебя будет вся необходимая поддержка.

Дестин через плечо глянул на огромного мужчину, держащего его сестру. Они правильно смотрелись. Легкая улыбка тронула его губы, и Дестин склонил голову в знак признательности, прежде чем выйти за дверь. Впервые после смерти матери огромный вес словно скинули с его плеч. Выпрямившись, он кивнул Тиму, который ожидал его дальше по коридору.

– Все хорошо? – спросил Тим тихо, когда Дестин приблизился к нему.

– Да, – отозвался он, бросив взгляд на закрытую дверь, прежде чем обернулся к Тиму с небольшой улыбкой. – Да, все в порядке.

– Знаешь, Джейсон будет злиться, – небрежно бросил Тим. – Он сам хотел Кали.

– После той полученной трепки, – усмехнулся Дестин, – не думаю, что он вновь попытается связаться с этим огромным ублюдком. Джейсон справится. Кали не любила его, как Райзора.

Тим усмехнулся.

– Надеюсь, Райзор осознает, какой он все же счастливый ублюдок, – проговорил он, когда они вышли на морозный воздух. – Кали – невероятно особенная девочка.

Дестин поднял взгляд к звездному небу. Трудно было поверить, что совсем скоро Кали преодолеет звездную систему. Жизнь сильно изменилась, но, вполне возможно, в лучшую сторону. Может, в один прекрасный день и ему улыбнется удача. Однако до этого дня ему предстоит много работы.

– Да, она такая, – согласился Дестин, натягивая вязаную шапку на голову. – Пойдем, у нас впереди много дел.

ГЛАВА 24

Кали вертела в руках комлинк, который вручил ей Райзор сразу после того, как они прибыли на его флагманский корабль. «Странник» был экспериментальным прототипом военного корабля, который находился под контролем Райзора. Он сказал, что, несмотря на маленький, по сравнению с другими военными кораблями, размер, «Странник» был быстрее и оснащен последними достижениями в области оружия триватор. Все, что Кали стало известно: у них с Райзором разные понятия о маленьком. Она провела на корабле уже три дня, но не успела осмотреть и четверти!

Потребовалось время, чтобы приспособиться к происходящему. Для нее все было слишком чуждым, и Кали чувствовала нечто большее, чем простой испуг. Черт, она все еще пыталась сориентировать восприятие из-за пребывания в закрытом пространстве. Чувствуя подобные эмоции, Кали привыкла выходить на улицу и ощущать солнце на лице и ветер в волосах.

А что хуже всего – она почти не видела Райзора с момента их прибытия на корабль. Кали понимала, что он был занят подготовкой к отбытию, но это не было достойным утешением ее растущему беспокойству. Проблема, связанная с его исчезновением, в последние три дня появлялась так часто, что Кали не могла не задуматься – не совершила ли она огромную ошибку. В конце концов, Кали не могла просто запрыгнуть в метро, даже если бы оно работало, и вернуться домой.

Когда в иллюминаторе, в который она смотрела час назад, Земля стала пропадать из вида, ее сомнения и страхи лишь усилились. Ей потребовались все ее силы, чтобы не закричать, что она передумала и хочет вернуться домой.

«Было так много всего, что могло пойти не так», – думала Кали, блуждая с комлинком, прикрепленным к воротнику ее рубашки.

«Все, что у меня есть – вещи, принесенные Дестином, прежде чем мы взлетели. Я ничего не знаю о космических кораблях и чужих планетах...»

Кали застонала от разочарования, когда металлический зажим, удерживающий комлинк, зацепился за кнопку на ее воротнике. Она была готова разорвать эту штуку.

Кали хотела бежать. Чувствовать холодный ветер на лице и острые ощущения от передвижения по развалинам города. Она отлично преуспела в поиске лучших способов маневрировать по единственному месту, которое когда-либо знала. Здесь же Кали даже не могла понять, как снять глупое устройство коммуникации!

– Тебе нужна помощь? – спросил Райзор, входя в спальню в его жилых комнатах.

Кали подняла взгляд, напряженно улыбнувшись.

– Я запуталась и не могу понять, что происходит. Ты здесь останешься или снова уходишь? – спросила она, наконец, осторожно удаляя комлинк и кладя его на тумбочку.

Райзор склонился и коснулся губами ее полураскрытых губ.

— Я закончил все, что сейчас нужно было сделать. Мне не хотелось оставлять тебя так надолго. Пришла некая важная информация, потребовавшая моего внимания, — пробормотал он хриплым голосом, наполненным сожалением. — Я хочу тебя. Не могу перестать о тебе думать. Даже когда просматривал информацию и встречался с Хаммером, в моих мыслях была ты.

— Я тоже думала о тебе, — мягко призналась Кали. — Я... Райзор, ты в этом уверен? Может, кто-то лучше отвезет меня обратно. То есть, у тебя много дел и...

Она ахнула, когда он вдруг обнял ее и поднял с пола, прижав к его жесткому телу. Рот Райзора захватил ее губы в страстном поцелуе, интенсивность которого потрясла и ошеломила Кали. Она держала его за плечи, когда он стал покрывать горячими поцелуями ее скулы, а потом носом провел по шее Кали к ее уху.

— Никогда! — прорычал Райзор тихим голосом. — Ты моя и останешься рядом со мной. Я извинился, что оставил тебя.

— Тебе не нужно извиняться за то, что выполняешь свой долг, — прошептала Кали, откинувшись назад, чтобы Райзор видел искренность в ее глазах. — Я знаю, что означает долг, и о необходимости ставить его превыше всего. Еще я знаю, что отвлечение может быть опасным и даже смертельным. И я не хочу стать причиной неприятностей. На Земле есть неопасные вещи, которые я могла бы делать для Дестина. Когда ты закончишь то, над чем работаешь, сможешь ко мне вернуться.

Райзор прижался к ее лбу своим. Он глубоко вздохнул, ощущая, что сам виноват в том, что Кали почувствовала себя нежеланной. Последние три дня были заполнены совещаниями и приготовлениями. Миссия в галактике Трессалон была опасной. Даже с возможностями «Странника», было проблематично прилететь туда, найти Трига и Джордан и без происшествий улететь домой. Он ненавидел даже существование малейшей вероятности риска для Кали и его еще не родившегося ребенка. После очередного разговора с Хантером прошлой ночью, у Райзора не осталось выбора.

* * * *

Триг, наконец, отреагировал на попытки Хантера связаться с ним. Джордан была с ним. Судя по его лицу, встреча прошла не слишком хорошо.

— Я убью его, — проговорил Хантер, открывая линию.

— Значит, Джордан с ним, — отозвался Райзор.

— Да, этот ублюдок отказывается ее возвращать, говорит, что Джордан угрожала ему лететь самостоятельно, если бы он не взял ее с собой, — хмыкнул Хантер. — Беда в том, что она так и сделает. Никогда не думал, что Джордан может быть такой упрямой. Она всегда была самой тихой из сестер.

— Триг защитит ее, — уверенно ответил Райзор. — Он смертельно опасен и не позволит кому-либо навредить Джордан.

— Даже он не справится с огромным количеством головорезов в космопорте, — устало отметил Хантер.

— С тобой все в порядке? Тебя беспокоит что-то еще? — догадался Райзор, сузив глаза, когда заметил усталость, залегшую вокруг глаз и рта брата. — Есть еще какие-то трудности, о которых мне следует знать?

Хантер покачал головой и оглянулся через плечо, убеждаясь в том, что он все еще один. Когда он вновь повернулся к Райзору, в его глазах появился легкий блеск, а губ коснулась легкая улыбка.

— Джесси ждет второго ребенка, — тихо проговорил он. — Ей было нехорошо, и я вставал с Лайоном, ведь у него режутся зубы. Я беспокоюсь за нее. На этот раз она действительно плохо себя чувствует, но никогда не жалуется. Вчера приходил врач и рекомендовал, чтобы она какое-то время не вставала с постели. Меня разрывает на части, когда вижу ее в таком состоянии.

Желудок Райзора сжался от страха. Его мысли мгновенно вернулись к Кали. Что если его ребенок тоже заставит ее плохо себя чувствовать? Что если...

* * * *

— Я хочу, чтобы Патч осмотрел тебя, — вдруг проговорил Райзор, обвивая руки вокруг Кали.

Кали нахмурилась.

— Какое отношение имеет Патч к тому, что ты отправишь меня обратно на Землю? — спросила она в замешательстве.

Лицо Райзора потемнело от настойчивости, с которой Кали пыталась вернуться на ее планету.

— Я не верну тебя в твой мир! Ты останешься здесь. Возвращаться слишком опасно.

— Слишком опасно? Я уже говорила, что могу делать для Дестина безобидные вещи, — возразила она.

— Нет! — прорычал он. — Тебе нужен отдых. Патч придет сюда, чтобы тебя осмотреть. Нет, я сам отведу тебя к нему. Так для твоего осмотра у него будет все необходимое оборудование, — рассеянно пробормотал Райзор.

— Оу, мы сейчас определенно не понимаем друг друга, — ответила Кали в замешательстве. — О чем ты говоришь? Мне не нужен Патч.

– Нет, нужен, – взволнованно возразил Райзор, а его голову затопили варианты того, что может пойти не так. – Тебе может стать плохо, очень плохо.

– Райзор, посмотри на меня, – тихо произнесла Кали, руками обхватывая его лицо.
– О чём ты? Мне не плохо. Со мной все хорошо. Что происходит?

Райзор вновь уткнулся в ее шею и застонал. По его телу прошла дрожь, когда он ощутил ее пальцы в его волосах. С тех пор как он ее встретил, казалось, что все, связанное с Кали, было призвано выводить его из-под контроля.

– Скажи, что не так? – мягко произнесла Кали, поглаживая его голову. – Я намного сильнее, чем выгляжу. Расскажи мне.

Он сделал долгий и прерывистый вздох, а потом медленно разжал объятия, тут же крепко, но нежно обхватив ее руки. Глядя в ее запрокинутое лицо, Райзор понял, что Кали на самом деле сильна. С самого момента ее появления она доказывала ему, что отнюдь не была деликатной и хрупкой. Начиная с того случая, когда Кали рисковала жизнью, спасая его из вертолета.

– Я разговаривал с Хантером, – хрипло ответил Райзор.

Кали склонила голову и стала ждать. Когда продолжения не последовало, она сжала его ладони, стараясь показать поддержку. О чём бы они ни говорили, это по-настоящему потрясло Райзора. Кали никогда не видела его таким... уязвимым.

– Он ведь твой младший брат, верно? – спросила она.

– Да, он признал человеческую женщину, как его амате, – произнес он, внимательно изучая ее лицо.

– И, – поощрила Кали.

– Джесси ждет второго ребенка, и ей очень плохо. Хантер сильно волнуется, а целитель предписал ей постельный режим, – добавил Райзор.

Рот Кали приобрел форму буквы «о», когда на нее снизошло осознание. Райзор беспокоился о ней, боясь, что с ней может случиться подобное.

– Райзор, каждая беременность для женщины проходит по-разному. Даже если у той больше одного ребенка, – нежно произнесла она. – Из-за того, что Джесси больна, не значит, что и мне станет плохо. То есть, может и станет, но не так сильно. Я помню нескольких девушек, которые были беременны и имели детей. Теперь женщины во время родов погибают не часто.

– Погибают? – повторил он, зацепившись за ее последнее высказывание. – Ты не умрешь. Я этого не допущу.

Кали вдруг рассмеялась и покачала головой.

– Я не планирую такой исход, но жизнь не дает никаких гарантий. Поэтому ты не хочешь, чтобы я вернулась домой? – спросила она.

– Да. Нет, – он отпустил ее руку и разочарованно провел ладонью по лицу. – Да, я не хочу, чтобы ты возвращалась в свой мир. Медицинское лечение там не слишком хорошее. Патч позаботится о тебе гораздо лучше.

– А что насчет «нет»? – спросила Кали, стараясь не улыбаться.

Глаза Райзора смягчились, когда он положил ладонь на ее шею и притянул Кали достаточно близко, чтобы потереться носом о ее щеку. Ему нравилось чувствовать ее запах. Когда Райзор ее касался, это ощущалось так правильно. Казалось, что Кали была создана специально для него. Она... завершала его.

– Я не хочу быть вдали от тебя. Просто не могу, – хрипло отозвался Райзор. – Последние три дня были пыткой. Единственное, что поддерживало меня все это время – наблюдать за тобой по видкому.

– Ты смотрел на меня? – выдохнула она. – Как? Когда?

Он глазами указал на комлинк.

– Он отслеживает тебя. Я воспользовался бортовой системой, чтобы найти тебя и присматривать за тобой. Я никогда не оставлял тебя, – признался он.

– О, Райзор, – пробормотала Кали, ее сердце таяло от молчаливой просьбы в его взгляде. Этот воин – мужчина, сильнее и мощнее любого, кого она когда-либо встречала – любил ее. Она могла увидеть это в его глазах и услышать в откровениях. Кали протянула руку и коснулась уголка его нижней губы. Он так отличался от нее, но был таким прекрасным. Слияние тьмы и света. – Я люблю тебя.

В это мгновенье Кали осознала, что действительно влюбилась. Все, что Райзор делал за то короткое время с тех пор, как они встретились, промелькнуло перед ней. Вот он настаивал, чтобы она оставила его в вертолете, поскольку волновался за нее. Райзор схватил ее и удержал, когда Кали чуть не упала. Взволнованность в его глазах, когда она принялась играть с его волосами. Как он занимался с ней любовью, словно во всей Вселенной больше не существовало женщин, кроме нее. Все подсказки вдруг собрались воедино, включая тот момент, когда Райзор сказал, что любит ее. Он и, правда, имел это в виду.

– Ты любишь меня, – выдохнула Кали, удивленно смотря на него. – По-настоящему любишь.

Мягкий стон сорвался с губ Райзора, и триваторец заключил ее лицо в ладони, клеймя ее губы своими. Он вливал в Кали каждую унцию его чувств. Поцелуй перерос в безумие, когда ее рука скользнула между ними и опустилась на его брюки.

– Я люблю тебя, Кали, – пробормотал Райзор. – Люблю. Ты нужна мне.

– Да, – вскрикнула она, когда его ладонь сжала ее грудь, а пальцы ущипнули за сосок прямо через рубашку.

— Я хочу тебя, — прошептал он, потянувшись и захватив подол ее рубашки, чтобы тут же снять одежду через ее голову. — Сейчас!

Кали тихо засмеялась, когда ее руки нашли застежки на его рубашке. Она чувствовала себя дикой и... свободной. Ее глаза вдруг сверкнули от изумления. Ей не следовало убегать. Ей был нужен Райзор!

— Мне нужен душ, — проворчал он. — Я...

— Тогда мы примем душ вместе, — положила Кали пальцы на его губы.

Глаза Райзора вспыхнули от желания. Он быстро избавился от одежды, а потом опустился на колени, когда Кали уже проклинала левую брючину, отказавшуюся сниматься. Райзор осторожно отстранил ее руку, положив ее на его обнаженное плечо, чтобы успокоить Кали, пока он ослаблял собравшуюся складками ткань и стягивал ее.

— Ты такая красивая, — прошептал он, глядя на Кали.

Это правда. Она была красива. Однако Райзор чувствовал к ней нечто большее, чем физическое влечение. Когда Кали смотрела на него, в ее глазах он видел теплоту, юмор и любовь. Кали светилась изнутри той красотой, которая окружала его с истинной чистотой.

Райзор закрыл глаза, когда она ласково провела пальцами по его щеке. Вдыхая пьянящий запах ее возбуждения, он прижался лицом к ее плоскому животу. Впрочем, не долго ему теперь оставаться таким. Коснувшись поцелуем ее кожи, он помолился всем богам, чтобы с Кали все было в порядке. Впервые в его жизни Райзор понял, что нуждается в ком-то. Ему была нужна Кали, чтобы сделать этот мир богаче. Она привнесла в его существование краску, которой, он даже не подозревал, что ему не хватало. Райзор медленно открыл глаза, чтобы посмотреть на Кали, и от увиденного у него перехватило дыхание.

— Как и ты, — прошептала она, потянув его вверх. — Как и ты, Райзор.

ГЛАВА 25

Райзор поднялся на ноги. Схватив Кали в объятья и наслаждаясь ее хрипловатым смехом, когда он закружил ее, воин направился в ванную комнату. Она была больше чем на Земле, но не намного. Он все еще не мог дождаться, когда отведет Кали в купальню, которая была в его доме на Ратоне.

Он поставил Кали на ноги, чтобы включить программу контроля тумана. Вместо того чтобы тратить бесценную воду, на «Страннике» использовали очищающий туман, который конденсировался при выпаривании воды. Втолкнув ее в круглый очистительный цилиндр, Райзор закрыл за ними дверь.

Он наслаждался ее смехом, когда провел руками по скользкому телу Кали. Туман окружил их, покрывая тела влагой. Ощущение ее шелковистой кожи на его мозолистых ладонях послало вспышку жара сквозь Райзора. Он наклонился, пробегая кончиками пальцев по чувствительным соскам Кали, одновременно с этим прикусывая кожу у нее на шее.

Ее руки сводили его с ума, пока она водила ладонями вверх и вниз по его груди. С каждым поглаживанием Кали спускалась все ниже и ниже. Губы Райзора обрушились на ее рот, когда ее пальцы сомкнулись на его пульсирующей эрекции. Поцелуй становился все более и более отчаянным, пока она скользила по его длине.

Райзор ладонями провел по ее влажной коже, спускаясь ниже, очерчивая изгиб ягодиц Кали. Его дыхание стало тяжелым, когда она изогнулась, стоило только ему провести пальцами по ее плоти. Правой рукой Райзор скользнул ей между ног, желая убедиться, что Кали была для него готова. Он чуть надавил на опухшие губы ее киски, проскальзывая между ними. Низкий стон Кали был ответом на его исследования. Обхватив ее зад левой рукой, он толкнулся глубоко в ее тело.

— Я хочу побрить тебя тут, — пробормотал Райзор. — Хочу насладиться твоим вкусом, испробовать тебя.

У Кали заняло несколько мгновений, чтобы понять, что он хотел от нее. Когда она осознала это, то ее пронзила бесконтрольная вспышка желания, вырывая глубокий стон из груди. Райзор тихо выругался, явно показывая, что заметил реакцию Кали на его предложение. Она знала, что многие женщины на Земле брали свои интимные места. Черт, она даже попробовала сделать это, когда ей было шестнадцать, услышав, как девочки в школе говорили об этом.

— Сделай это, — прошептала она, поднимая руки, чтобы обхватить ладонями его лицо. — Побрей меня.

Кали заметила, как глаза Райзора распахнулись шире, прежде чем потемнеть, приобретая тот оттенок темно-золотистого цвета, который наполнял ее тело нуждой. Она была готова кончить лишь от одного прикосновения Райзора. Кали не знала, сможет ли она вынести это — то, что он собирался побрить ее плоть.

– Подожди здесь, – прохрипел он, выскользывая пальцами из ее тела. Коварная улыбка искривила его губы, когда он поднял их ко рту и облизал. – Именно этого я желаю.

Обессиленная, Кали откинулась назад на стену душевой, когда Райзор открыл дверь и на мгновение вышел. Ее глаза жадно изучали его тело. Она не была уверена, что сможет твердо стоять на ногах, но, будь оно все проклято, Кали попробует. Стон вырвался из ее приоткравшихся губ, когда двери кабины вновь открылись. На этот раз она получила прекрасную возможность рассмотреть Райзора спереди, от этого ее рот наполнился слюной. Этот мужчина был прекрасно сложен. И нельзя было не заметить, что он был сильно возбужден. Его член был длинным и толстым, когда чуть подергивался вверх и вниз. Головка была больше, чем у земных мужчин, и Кали знала, что явно ощутит ее четко очерченный контур, когда та окажется внутри нее.

– Райзор, – выдохнула она, задаваясь вопросом, как, ради всего святого, она смогла принять в себя его член ранее. Он выглядел таким огромным сейчас. – Я...

– Раздвинь для меня свои ноги, – прорычал он.

– Я... – Кали застонала, хватаясь за Райзора, чтобы удержать равновесие, когда он поднял ее левую ногу и положил на свое плечо. – Райзор... это ощущается так хорошо.

Он не сказал ничего в ответ. Просто не мог. Один вид Кали, полностью раскрытой перед ним, послал всю его раскаленную кровь прямо к возбужденной эрекции. В эту секунду Райзор чувствовал, что его яйца были готовы взорваться, если он хоть как-то не ослабит давления в них. Райзор быстро включил бритву, которой обычно пользовался сам. Лазер удалит волосы, и они не будут расти на протяжении пары недель. Райзор никогда не использовал опции удаления волос навсегда, потому что это было ему никогда не нужно. Но если Кали понравиться, что ее киска будет бритой, то он мог предложить это ей. Сейчас же он просто хотел испробовать ее на вкус.

Райзор осторожно провел лазером по ее опухшей плоти. Не прошло и нескольких минут, как ее мягкие, гладкие складочки представили перед ним, словно умоляя о прикосновении его губ. Райзор провел по ним ладонью, наслаждаясь криками Кали, наполнившими душевую, когда он коснулся сверхчувствительной плоти. Его пальцы ласкали узкое лоно, порой останавливаясь у набухшего клитора.

– Я обожаю это, – пробормотал он, нежно потирая ее бутон.

– Я... О Боже, я сейчас кончу! – хрюкло вскрикнула Кали, пока Райзор продолжал терзать ее. – Райзор!

Он наслаждался видом того, как Кали взорвалась в экстазе вокруг его пальцев. Райзор склонился и прижался ртом к ее лону. Его зубы мягко сжали клитор. Хриплые крики Кали эхом разносились по душевой кабине, пока она была полностью во власти оргазма. Он провел языком вдоль киски, раздвигая половые губы и наслаждаясь ее соками, пока тело Кали продолжало сокращаться вокруг него. И лишь тогда, когда она начала соскальзывать вниз по стене душевой, Райзор отодвинул ее. Спустив ее ноги со своих плеч, Райзор поднялся на дрожащие ноги, обхватив Кали за талию.

Он повернулся и выключил очищающий туман. Обернув руки вокруг бевольного тела Кали, Райзор вновь открыл дверь. Но в этот раз, когда он вышел, то забрал Кали с собой. Он наклонился и поднял ее на руки. Повернувшись, Райзор быстро прошел в их спальню и положил Кали на огромную кровать.

– Ты нужна мне сейчас, Кали, – произнес он хрипло.

– Все что только пожелаешь, здоровяк, я еще парю где-то в облаках, – сказала Кали с удовлетворенной улыбкой на губах.

Она задохнулась, когда Райзор перекатил ее на живот, а затем, обвив рукой ее талию, поставил на четвереньки. Громкий стон вырвался у Кали, когда она почувствовала, как второй рукой он приставил свой подрагивающий член к ее влажному входу.

– О Боже, – простонала она, когда Райзор вошел в нее одним плавным движением.

– Да, сладчайшая Богиня, – прорычал он вместе с ней. – Ты обхватываешь мой ствол подобно кулаку, Кали. Я обожаю твой жар.

– Райзор, – прохныкала Кали.

– Да, моя фьята.

Райзор закрыл глаза, когда начал скользить внутрь и наружу из нее. Он мог почувствовать каждый потрясающий дюйм ее лона, обхватывающий его член. Мускулы на его челюсти подрагивали, когда он сжал зубы, пытаясь довести Кали до еще одного оргазма. Он хотел ощутить ее содрогания вокруг него. Одной только мысли об этом хватило, чтобы лишить его контроля, и Райзор почувствовал, как небольшая струя предсемени вырвалась из головки.

Он содрогнулся, сражаясь с собой, пытаясь сдержать свое освобождение. Открыв глаза, Райзор схватился за бедра Кали и начал двигаться быстрее. Вид ее тонкой спины, изогнутой перед ним, пока ее пальцы стискивали покрывало – все это подталкивало к краю.

Райзор повернул голову в сторону, его глаза распахнулись шире, когда он увидел отражение их переплетенных тел в висящем на стене зеркале. Словно завороженный, Райзор наблюдал за тем, как вбивался в тело Кали. Движения их тел, напоминали экзотический брачный танец мужчины и его женщины.

Непередаваемое чувство собственничества, гордость и какой-то примитивный мужской триумф, подобно приливной волне пронеслись сквозь него, пока он клеймил свою пару. Райзор замедлил ритм толчков, желая насладиться видом того, как его член скользил внутрь и наружу из гладкого лона Кали. Ее груди раскачивались при каждом движении. Протянув руку, Райзор зажал один из напряженных сосков между своими пальцами. Перекатывая его между ними, он был вознагражден, когда Кали еще выше приподняла зад и откинула голову назад.

На ее лице застыло напряженное выражение. Глаза были закрыты, а ресницы полумесяцами лежали на горящих щеках. Приоткрытые губы Кали припухли от его поцелуев. Она была похожа на женщину, полностью отдавшуюся во власть наслаждения.

Кали повернула голову и открыла глаза. На несколько долгих секунд, когда их взгляды встретились, Райзор смог разглядеть в ее глазах целую звездную галактику, словно вселенная позволяла ему увидеть проблеск того, что значит, когда рождается новый мир. Ибо именно так себя и ощущал он сам. Чувствовал, что перерождается, получив шанс на жизнь, о которой раньше мог только мечтать.

Войдя в ее тело еще глубже, Райзор взорвался в экстазе. Кали шагнула за край следом, подстегнутая его оргазмом. То, как они дрожали, сливаясь в удовольствии, словно становясь единым целым, лишило Райзора дыхания. Он обвил свои руки вокруг Кали, обхватывая ее грудь, прижимая сильнее к своему телу.

Там в зеркале, они все еще продолжали смотреть друг на друга, а их тела сплелись, казалось, в одно целое. Райзор склонился и поцеловал плечо Кали, прежде чем открыть рот и прокусить кожу в изгибе ее шеи. Химическое вещество в слюне помогло притупить боль, когда он отметил Кали, а затем и исцелил рану полностью.

Наблюдая, как ее глаза распахнулись шире, а тело Кали отреагировало на то, как он утвердил свои права на нее, заставило член вновь затвердеть, и Райзор вновь толкнулся в ее тело, когда Кали содрогнулась в очередном экстазе. Ее горячее лоно, уже скользкое от ее влаги, вызванной оргазмами, и его семени, пульсировало вокруг него, когда он раз за разом вбивался в нее, прижимая покорное тело Кали к себе, пока брал ее вновь и вновь. Райзор не отпустил ее, пока еще раз не заполнил ее чрево своей спермой. Его запах теперь стал частью ее собственного.

Райзор неохотно отпустил ее шею, зализывая маленькие ранки, которые оставил на ее кремовой коже. Он медленно склонялся, пока Кали не оказалась полностью лежащей на кровати, а затем накрыл ее спящее тело. Райзор убедился, что удерживает себя достаточно высоко, чтобы не раздавить ее.

У него заняло несколько минут, чтобы дыхание пришло в норму. Тогда Райзор аккуратно оттолкнулся от Кали. Она застонала, но не пробудилась от глубокого сна, в который погрузилась, полностью истощенная. Райзор поднялся и прошел в ванну. Вернувшись, он очистил Кали, прежде чем забраться на постель к ней. Притянув свою амате ближе, он вздохнул, когда она лишь еще крепче прижалась к нему.

Райзор посмотрел в потолок. В его уме прокручивалось все, что произошло с ним в последние месяцы. Улыбка искривила его губы, когда он подумал о женщине в его руках. Она была всем, о чем только мог мечтать воин, и даже более того.

ГЛАВА 26

Двумя неделями позже комлинк, оставленный где-то возле кровати со стороны Райзора, начал пищать, пробуждая Кали ото сна. Она продолжила лежать, не двигаясь, пока он потянулся и отключил его. Ее рука соскользнула с его плоского живота, когда Райзор осторожно перекатился по кровати. Глаза Кали вспыхнули желанием, когда она принялась рассматривать его твердую задницу.

– Я чувствую, как ты на меня смотришь, – пробормотал Райзор с весельем в голосе.

– А как я могу сопротивляться? – ответила Кали, садясь и позволяя покрывалу соскользнуть с груди на талию. Ее соски затвердели от прохладного воздуха в комнате. – Но не я одна тут занимаюсь подглядыванием.

– Ты станешь причиной моей смерти, – проворчал Райзор, когда все его тело напряглось от желания. – Я никак не могу тобой насытиться.

Кали подняла одеяло, прикрывая свою обнаженную грудь. Она рассмеялась, когда он взглядом проследил за ее движением и испустил расстроенный вздох, стоило коммуникатору вновь зазвонить. Кали поднялась с кровати, схватила покрывало и завернулась в него, чтобы пройти за Райзором в другую комнату.

Он поднял на нее взгляд, когда она нерешительно застыла в дверях. Улыбка смягчила суровое выражение на лице Райзора, и он протянул Кали руку. В туже секунду, как их пальцы соприкоснулись, он притянул ее к себе, одновременно отвечая на звонок.

– Говори, – произнес Райзор.

– Мы вошли в галактику Тессалон восемь часов назад. Мы прибудем на луну, наиболее удаленную от космопорта Бруттуса менее чем через час, – отрапортовал Хаммер.

– Я буду на мостике через пятнадцать минут, – ответил Райзор. – Конец связи.

Кали положила голову ему на плечо, когда Райзор повернулся и прижал ее сильнее к себе.

– Это то место, где, думаешь, может быть Джордан? – спросила она.

За последние две недели Райзор рассказал Кали об их миссии. Не только о ней, но и о Хантере, а также про то, как его брат встретил свою амате два года назад. Тогда и две младшие сестры Джесси вошли в их семью. Кали понравилось, что Райзор отнесся к этим женщинам, как к своим новообретенным сестрам.

Она многое узнала о самом Райзоре, и о том, на что похожа жизнь на борту военного корабля триваторцев. Кали поняла, что получить семью – это лучший подарок для воинов триватор, который они приравнивали к благословению. Это было чем-то таким, что каждый из них мечтал когда-нибудь найти. Когда они заводили отношения, как мужчины и женщины на Земле, стоило только воину узнать свою амате, для него переставали существовать все остальные представительницы прекрасного пола, и он

посвящал всю свою жизнь заботе и защите своей избранной. У Райзора заняло немного больше времени, чтобы осознать, что и Кали собиралась заботиться о нем и защищать его.

— Да, я должен буду покинуть тебя ненадолго. Мы подвергнем опасности Джордан, Трига и Даггера, если они находятся, конечно, на этой планете, стоит кому-либо заметить военный корабль воинов триватор. Мы использовали маскировку, когда подлетели ближе, так что никто не должен был заметить, что мы уже тут. К сожалению, очень не безопасно подводить «Странника» ближе, тогда его могут заметить. Слишком много кораблей прилетают и улетают из космопорта, чтобы хотя бы попробовать приблизиться, — объяснил Райзор, прежде чем поцеловать Кали в макушку и отпустить ее. — Почему бы тебе еще не отдохнуть. Тебе было нехорошо вчера с утра.

Кали прижала руку к животу и кивнула, когда все внутри нее перевернулось. Вчера утром у нее случились первые утренние недомогания. Она вначале умоляла, а потом и угрожала Райзору, когда он попытался настоять на том, чтобы вызвать Патча. Слава Богу, все это продолжалось где-то минут тридцать, а затем Кали вновь стала чувствовать себя хорошо.

— Думаю, что это хорошая идея, — сказала она с усталым вздохом. — Как долго тебя не будет?

— Надеюсь, всего пару часов, — сказал Райзор, надевая темно-коричневые штаны и жилет такого же цвета. Он усмехнулся, когда заметил, что Кали приподняла бровь, удивленная такой не типичной для него одеждой. — Мы постараемся смешаться с толпой, насколько только это возможно. Хаммера там довольно хорошо знают.

Кали встречала командира «Странника» всего один раз. Но и этого оказалось для нее более чем достаточно. Мужчина наводил на мысли о льве, запертом в клетке, которого помимо всего прочего еще и очень давно не кормили. Он был молчалив, а его взгляд, полный подозрений, постоянно следовал за Кали, словно он все время пытался понять, какую власть она имеет над Райзором.

— Это хорошо или плохо? То, что Хаммера там знают, — добавила Кали, с усмешкой, когда Райзор вопросительно приподнял брови.

Закончив застегивать рубашку, Райзор хмыкнул. Он подошел ближе к Кали и прижался к ее губам поцелуем. Вот и еще одна вещь, которую он в ней любил — чувство юмора. Кали всегда знала, что следует сказать, чтобы уменьшить напряженность.

— И то, и то, — заметил он. — Скорее хорошо, чем плохо, по крайней мере, я на это надеюсь.

— О, это так успокаивает, — протянула Кали, прежде чем серьезно добавить. — Просто будь осторожен.

Райзор замолчал ненадолго, пока натягивал пару мягких кожаных сапог, подходящих к его брюкам. Выражение его лица смягчилось, когда он увидел легкое беспокойство в глазах Кали, хотя на ее губах и застыла улыбка. Слова Томаса вновь

вспыхнули в его голове, когда он рассказывал им о Челси и ее работе в качестве агента ФБР.

Райзор неожиданно понял, что именно Томас пытался сказать ему. Дело было не только в том, чтобы он принял Кали такой, какая она есть, но и в том, чтобы она приняла его и поверила: он делает то, что необходимо было сделать. Райзор выпрямился и протянул к ней руки. Райзор вдохнул сладкий аромат Кали, когда она шагнула в его объятия. Прижавшись щекой к ее волосам, он задался вопросом, как мог существовать раньше, когда его жизнь была такой пустой.

— Ты удивительная женщина, Кали, — прошептал Райзор, наслаждаясь тем, как она ощущалась в его руках. — Твой запах поменялся. Он стал слаще, более экзотичным.

Тело Кали слегка затряслось, когда она тихо засмеялась прямо ему в грудь. Она не была уверена, был ли это лучший комплимент из всех, что Кали когда-либо получала, но в любом случае, он был самым оригинальным. Она откинула голову назад, предлагая Райзору свои губы. Для мужчины, который считал, что поцелуй — это просто потеряться его носом о ее кожу, он достаточно быстро освоил способ, которым это делали люди. Кали застонала, когда он отстранился от нее.

— Я вернусь через пару часов. Пойди отдохни, — подтолкнул ее он. — Мы с Хаммером будем осторожны.

— Я знаю, — прошептала Кали.

Она глубоко вздохнула, когда Райзор поднял кожаный пояс с оружием, подойдя к столу возле двери. Она не поворачивалась в сторону спальни, пока дверь не закрылась за его спиной. Стоило только ей залезть в их большую кровать, как Кали зевнула. Не прошло и пары секунд, прежде чем она провалилась в сон.

ГЛАВА 27

Кали вновь прикусила нижнюю губу, пока посматривала капитанский мостик. Это был ее второй визит сюда за последние два часа. Тишина, встретившая ее в этот раз, явно указывала на то, что что-то было не так. Очень и очень не так. Кали узнала эти взгляды. Боже, она сама слишком часто смотрела так на людей за последние шесть лет, чтобы понять, что они означают.

«Мне жаль, Эд. Все произошло так быстро. Трейси просто не успела уйти с дороги. Мне жаль, Синди... Крейг был хорошим человеком. Мне так жаль, Элейн... Тодд смело сражался». Сколько раз она сама была вынуждена говорить подобное мужчинам и женщинам, когда возвращалась домой? Дюжины? Сотни? Каждый отнимал какую-то часть ее души, пока сама Кали пыталась бороться с желчью, поднимавшейся в горле.

Она протянула ладонь и схватила за руку одного из мужчин, работающих на мостике, когда он проходил мимо нее. Кали удостоверилась, что у нее на лице застыло одно из ее лучших «отвечай или убью» выражений. У нее, должно быть, это получилось, потому как воин сглотнул и нервно посмотрел мимо нее на другого триваторца, без слов прося его о помощи.

– Что происходит? Я собираюсь спросить об этом всего один раз, – процедила Кали сквозь сжатые зубы. – Где Райзор и Хаммер?

– Я... – начал воин, прежде чем вздохнуть от облегчения, когда Патч взошел на мостик.

– Кали, мне нужно поговорить с тобой, – хмуро сказал он. – Дальше я сам справлюсь.

– Да, сэр, – ответил триваторец, делая шаг назад, как только Кали выпустила его руку.

– Патч, где Райзор и Хаммер? – прямо спросила она.

Рот Патча сжался, когда он указал в сторону кабинета командира корабля, находящегося слева от мостика. Кали кивнула и пошла с высоко поднятой головой в указанную сторону. Она никому не собиралась показывать, насколько на самом деле была напугана. Ей были нужны факты, а не сочувствие и жалость.

Как только они прошли через двери и закрыли их за собой, Патч обогнул Кали и подошел к небольшому бару у стены. Наполнив чашку, он передал ее Кали, хмыкнув, когда она отказалась.

Кали с нетерпением ждала, пока Патч нальет себе горячего напитка. Она прекрасно понимала, что именно он делал. Она и сама так поступала бесчисленное количество раз, когда пытала придумать, как сказать плохие новости. Но для Кали было бы лучше, выдай он все без промедления. Тогда она могла бы начать думать, что делать дальше.

– Просто скажи мене, – настаивала Кали. – Он мертв?

Брови Патча приподнялись в удивлении от ее спокойного, хотя и напряженного вида.

– Нет, никто из них не мертв, – ответил нет. – Ну, пока нет.

– Что произошло? Мне нужны мельчайшие детали, – сказала Кали, подходя к длинному столу. – Начни сначала.

Губы Патча дернулись, прежде чем он кивнул и сел за стол. Набрав что-то на клавиатуре, он вывел голограмму космической станции. Одним прикосновением он развернул изображение, чтобы перед ними появилась секция с горящими на ней двумя красными точками.

– Сегодня чуть ранее Хаммер и Райзор взяли неприметный транспорт и состыковались с космической станцией. Они следовали указаниям, пытаясь вычислить местоположение Трига и новой сестры Райзора, Джордан, – сказал Патч, рассматривая голографическую карту.

– Они нашли ее? – спросила Кали, сосредоточившись на двух точках, расположенных в каком-то здании.

– Мы точно не уверены. Хаммер при последнем сеансе связи сказал, что они следуют в одном из возможных направлений. Это стало последним сообщением, полученным от них, – ответил Патч. – Мы знаем, что они живы. Обоим были имплантированы отслеживающие приборы перед отъездом.

– Итак, это то место, где они находятся? – прокомментировала Кали, изучая детали изображения. – Как вы поняли, что у них проблемы? Кроме отсутствия связи, – добавила она. – Согласна, выглядит странно, что оба прибора перестали работать в одно и тоже время, если только кто-то не влез в их электронику извне. Откуда ты знаешь, что они не спрятаны?

Уголки губ Патча чуть приподнялись. Он удивленно покачал головой. Его все еще продолжало удивлять то, что земные женщины смотрели на вещи, словно сами являлись воинами. Так вела себя и Челси, когда ей привозили раненых. Она сортировала поступающих по критичности их травм, организовывая все так, что он и человеческие врачи осматривали пострадавших в зависимости от серьезности полученных ими повреждений.

– Это место называется «Дыра». Там находятся бойцовские ринги, – объяснил Патч, прежде чем указать на местоположение горящих точек. – А это подземная темница, расположенная под ними. Им там негде спрятаться.

– Итак, каков план по их освобождению? – спросила Кали, увеличивая изображение.

Патч вздохнул, уставившись на голограмму.

— Сворт хочет привлечь отряд триваторцев к спасению, — неохотно ответил он. — Проблема в том, что в ту секунду, как мы пошлем наши военные силы на планету, владелец «Дыры», скорее всего, просто прикажет уничтожить пленников.

Кали вдумчиво вглядывалась в схему перед ней. Она перебирал в голове несколько стратегий, которые она и Дестин использовали против Кольбера и его людей. Бывший друг частенько не гнушался использовать методы уличных банд.

Осознавая это, она и Дестин решили вести себя непредсказуемо. Порой они нападали внезапно, вели быстрый бой, а затем исчезали. В другой раз, вели себя подобно уличной банде. Единственное, чего они никогда не хотели — становиться предсказуемыми. Поскольку они уступали противнику по численности, то должны были любыми возможными способами выводить Кольбера и его людей из равновесия.

— Расскажи мне о владельце «Дыры», — пробормотала она. — Что он любит? А что ненавидит? Мне нужна каждая деталь, которую ты только знаешь о нем.

— Зачем? — нахмурившись, спросил Патч.

Кали повернулась и улыбнулась ему.

— Потому что у него есть кое-что, чего я хочу, и собираюсь вернуть это обратно, — ответила она.

* * * * *

— Знаешь, если Ариндосс не убьет нас, то это сделает Райзор, — пробормотал себе под нос Сворт.

Кали не обратила внимания на огромного начальника службы безопасности триваторцев. Он спорил и ныл безостановочно с тех пор, как Патч проинформировал его о новом плане по спасению Райзора и Хаммера. На протяжении целых пяти минут, после того как Кали изложила свои мысли, он только открывал и закрывал рот, словно рыба, выброшенная из воды. По правде говоря, несчастный потерял дар речи не только от того, что Кали взяла на себя руководство, но и то, что Патч полностью с ней согласился.

— Райзор не собирается убивать нас, — ответила Кали.

— Может, мне стоит выразиться чуть иначе, — проворчал Сворт. — Он убьет меня за то, что я позволил тебе покинуть «Странника», и Патча за то, что тот согласился с этим безумным планом.

— Это не безумный план, — уверила его Кали, закатывая глаза.

— А тебе не кажется безумным, что ты собираешься пойти в «Дыру», настаивая там на разговоре с Ариндоссом, а затем попросишь его освободить Райзора и Хаммера? — недоверчиво спросил Сворт.

– Нет, я думаю, что это гениально! – ответила Кали с усмешкой, обходя вокруг торговца и его телеги. – Все, что я слышала об Ариндоссе, сводилось к одному – этот человек ценит и уважает необычные вещи.

– Ариндосс не ценит и не уважает ничего, – прорычал Сворт. – Эта миссия чистое самоубийство. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, чему собираешься противостоять или вообще о том, что делаешь. Я увозу тебя обратно на «Странника».

Кали развернулась, когда Сворт схватил ее за левую руку. Она ринулась на него, застав врасплох, когда толкнула в узкий переулок и прижала к стене. От страха уровень адреналина в ее крови подскочил, что лишь сделало ее сильнее. Остальные два воина, сопровождавшие их, с удивлением двинулись следом.

– Не стоит недооценивать меня, – прошипела Кали. – Я не какой-то новобранец, который не знает, как защитить себя. Я отвечала за всю службу безопасности брата на Земле. Это сработает. Если ты не можешь смириться с этим, возвращайся на корабль. Я не позволю подвергать опасности свою жизнь или жизни тех, кто пошел с нами, из-за твоих сомнений. Ты либо с нами, либо нет. Я достаточно ясно изъясняюсь?

Сворт удивленно смотрел на яростное выражение на лице человеческой женщины. Это выражение в глазах Кали явно говорило о том, что она имела в виду каждое произнесенное слово. А нож, прижатый к его животу, давал твердо понять, что она точно знала, что делала. На какой-то момент сомнение поднялось в его груди, прежде чем Сворт оттолкнул его. План был настолько абсурдным, что вполне мог сработать.

– Я в деле, – тихо ответил он.

– Очень на это надеюсь, – прорычала Кали, убирая кинжал в ножны, прикрепленные к ее запястью. – Тебе, черт подери, лучше быть с нами или, клянусь, я убью тебя раньше, чем у Райзора появиться хотя бы шанс сделать это самому.

Развернувшись на каблуках, Кали отступила в оживленный коридор, который являлся одновременно основным рынком космодрома. С каждой стороны узкого прохода располагалось множество баров, повсюду стояли телеги и бродили существа из самых разных звездных систем. Кали пристально посмотрела на огромное коричневое бочкообразное создание, которое изучало ее. Должно быть, оно решило, что связываться с ней себе дороже, поэтому быстро посмотрело куда-то в сторону, когда Кали не отвела взгляда.

– Думаю, что я предпочел бы иметь дело с Райзором, если вы спросите мое мнение, – пробормотал Рэйс. – Что-то подсказывает мне, что она с легкостью убьет тебя.

Кали не обратила внимания на его тихо произнесенные слова. Если бы она так не переживала из-за Райзора, то посмеялась бы. Вместо этого, она сосредоточилась на большом мерцающем знаке, расположенном в конце коридора. Именно там был Райзор. И в эту минуту единственное, что имело значение – это добраться до него.

ГЛАВА 28

Райзор ходил взад-вперед по крошечной камере. Хаммер сидел на каменной плите, которая являлась «кроватью» для бойцов. Он поморщился, протирая затылок. Небольшая шишка за его левым ухом свидетельствовала об ударе, который он получил сзади.

– Ты в порядке? – спросил Райзор, когда Хаммер сел, склонив голову.

Воин выпрямился и кивнул. Засохшая кровь у глубокого пореза на щеке и еще возле раны на губе говорили о том, что он сражался изо всех сил. К сожалению, десять мужчин, напавших на них, имели при себе оглушающее оружие. Длинные палки, посыпавшие заряд электричества через их тела.

Один сильнейший разряда поставил Хаммера на колени. А затем на него напали сзади прежде, чем он смог подняться. Но все же, они вдвоем смогли положить пятерых ублюдков.

Райзор повернулся, когда двое вооруженных мужчин спустились по коридору с еще одним заключенным. Один из них толкнул узника в камеру напротив Хаммера. Он приблизился к решетке, когда мужчина повернулся.

Райзор наблюдал, как узник напал, ударив охранника в пах своей ногой. Тот вывалился наружу через открытую дверь клетки, вскрикнув от боли. Прежде чем заключенный смог атаковать снова, второй охранник просунул глушитель через решетку и ударил его в бок. Пленник рухнул на твердый пол на колени. Его голова упала вперед, когда стражник выпустил в него еще один заряд электричества.

Райзор и Хаммер смотрела на то, как упавший мужчина медленно поднялся с того места, куда упал, а затем захлопнул двери в клетку. Мгновение спустя, коридор вновь был пуст. Райзор протянул руки и обхватил решетки, пристально рассматривая опущенную голову Трига.

– Где Джордан? – потребовал он ответа.

Райзор увидел, как дрожь прошла через тело Трига, когда он пытался побороть эффект, оказанный на него полученным электрическим разрядом. Он медленно оттолкнулся от пола и, наконец, сел. Его темные дикие глаза странно посмотрели на Райзора.

– Я не знаю, – прорычал он, переводя взгляд с Райзора на Хаммера и обратно. – Мы разделились во время нападения.

Мышца на щеке Райзора дернулась, пока внутри него клокотала ярость. В его голове всплыли тонкие мягкие черты Джордан Сэмпсон. Ее длинные каштановые волосы обрамляли лицо в форме сердца, а карие глаза всегда делали ее намного старше настоящего возраста.

Райзор знал, что Джесси и ее сестры прошли через многое, прежде чем его брат нашел их. Он не мог себе представить, как они смогли так долго продержаться и выжить, особенно когда беспорядки на Земле только начались. Его глаза потемнели, когда он

подумал о том, насколько это было не просто для Кали. Теперь Триг подверг молодую женщину еще большей опасности. Райзор собирался убить этого ублюдка.

— Когда? — бросил он, понимая, что с каждой минутой возрастали шансы на то, что Джордан схватят и, возможно, даже продадут... — Когда? — Райзор вновь потребовал ответа.

— Два дня назад, — ответил Триг, неподвижно стоя и пробегая ладонями по своему разбитому лицу. — Мы пришли на один из боев. Там был Даггер.

Тихое проклятье сорвалось с губ Райзора. Его взгляд метнулся к Хаммеру, который подошел ближе и встал возле него. Хаммер кивнул. Они должны были убраться к чертям отсюда.

— Что произошло? — хрипло спросил Райзор.

* * * * *

Триг подошел ближе к решетке и посмотрел вглубь пустого коридора, прежде чем вернуть свое внимание к Райзору. Он протянул руки через решетку и склонился вперед, чтобы справиться с судорогой, сковавший его бок в том месте, куда пришелся удар тока.

Два дня назад он вместе с человеческой девушкой посетил бой на ринге, проходящий тремя уровнями выше. Триг был против, но Джордан была упрямой крошкой. Она исчезла, пока он отошел в туалет. Наконец, Триг нашел ее, ожидающей снаружи возле дверей «Дыры» с двумя входными билетами в руках. Триг не стал спрашивать ее, как она пробралась без приключений через переполненный космопорт, тем более о том, как ей удалось получить билеты на бой, когда все они уже были распроданы.

Джордан накинула капюшон от плаща на голову и двигалась с естественной грацией, пока они шли по переполненному стадиону. Начинался третий и последний бой вечера, и он потряс их обоих. Огни были приглушенны, а луч прожектора освещал трехглавого змея. Острые зубы существа, его твердые красновато-зеленые чешуйки и когти на ногах, впивающиеся в металлический пол и порождающие жуткий скрежещущий звук, заставляли толпу вокруг бесноваться и кричать все громче. Но настоящее потрясение ждало их, когда луч света переместился в другой угол клетки, в ту секунду Триг услышал полный ужаса слабый вскрик Джордан.

Даггер стоял в небольшой клетке, расположенной в углу ринга. Он был одет в темно-коричневые штаны и такого же цвета ботинки. Больше на нем ничего не было. В руках он держал два шестифутовых меча. Его голова была склонена, но Триг всегда бы узнал своего младшего брата.

Руки и грудь Даггера были покрыты шрамами, оставшимися от предыдущих боев. Рев толпы стал оглушительным, когда двери в клетку открылись. Двое противников

принялись кружить вокруг друг друга, порой сходясь в схватке, звуки которой находили отклик в возрастающем гуле толпы вокруг.

– Что произошло после боя? – тихо спросил Хаммер, когда Триг замолк. – Он победил?

Триг поднял взгляд на Хаммера и кивнул.

– Да, победил. После боя шесть охранников вошли на ринг с глушителями в руках. Даггер убил двоих, прежде чем оставшиеся четыре вырубили его. Если бы брат не был так истощен дракой, то убил бы их всех.

– Не могу поверить, что Ариндосс был настолько глуп, что решился выпустить на ринг воина триватор, – глухо пробормотал Хаммер. – Он должен был понимать, что мы придем за ним, как только узнаем.

Триг покачал головой.

– Ариндосс был убит неделю назад. Управление заведением принял на себя дретуланец. Эти ублюдки заботятся только о прибыли. Они продадут собственное потомство в бордель, если только это означает, что они смогут получить хорошие деньги за них.

Губы Райзора сжались. Дретуланцы жили возле границ Альянса. Единственная планета в их Солнечной системе была покрыта иссушенной пустыней, а сами дретуланцы жили под землей из-за слишком высокой температуры на поверхности. Они возвращались туда только для разведения. Триг не шутил, когда сказал, что они продали бы собственное потомство, если бы смогли получить за него хорошую прибыль.

– Нам необходимо найти Даггера, Джордан и убираться отсюда, – сказал Райзор, вновь принимаясь изучать решетки. – Ты знаешь, где они его держат?

* * * * *

Кали почти подошла к входу в «Дыру», когда невысокая закутанная в плащ фигура появилась из тени и встала прямо перед ней. Кали попробовала пройти мимо, решив, что это кто-то из торговцев захотел предложить ей какие-то свои изделия, но в эту секунду ее взгляд встретился с карими глазами. На нее смотрело очень человеческое лицо молодой женщины ее возраста.

– Джордан? – спросила Кали хриплым голосом.

Легкое подобие улыбки искривило губы девушки, прежде чем они вновь сжались. Джордан кивнула, а затем ее взгляд метнулся к трем мужчинам, стоящим чуть позади. Ее глаза распахнулись сильнее, прежде чем она вновь посмотрела на Кали.

– Да, пошли со мной, – пробормотала она, поворачивая в сторону задней аллеи.

Кали посмотрела на Сворда. Он кивнул ей, тихо прошептав что-то воину по имени Кэннон. Тот развернулся на каблуках и скрылся в толпе.

Кали посмотрела на фигуру, ожидающую их в тени. Она сделала шаг вперед, понимая, что вне зависимости от того, что именно произошло, если девушка осталась одна, значит, ничего хорошего точно не случилось. Кали, Сворт и Рэйс безмолвно отправились следом за Джордан вниз по темной аллее. Через несколько минут Джордан откинула ткань, закрывавшую дверной проем, и скрылась внутри.

— Подожди, — тихо сказал Сворт, положив ладонь на руку Кали. — Дай, я пройду первым.

Кали хотела поспорить, но знала, что он был прав. Важно было понимать, когда наступало время вести, а когда быть ведомой. Кали позволит Сворту убедиться, что идти дальше было безопасно, и лишь затем войдет в здание.

— Заходи, — позвал он тихо после того, как проверил маленькую комнату, в которой не было ничего, кроме соломенного тюфяка на полу и Джордан. — Рэйс, стой на страже.

Кали вошла в помещение и остановилась. Она осмотрелась по сторонам. Комната была пуста, не считая самодельной кровати и небольшого контейнера с водой.

— Кто ты? — тихо спросила Джордан. — Тебя послал Хантер?

Кали улыбнулась упрямому выражению, появившемуся на девичьем лице. Ее чувства были схожими с теми, что испытывала Джордан. Сама Кали не собиралась уходить отсюда без Райзора, поэтому могла понять решимость Джордан спасти Даггера.

— Нет, я здесь, чтобы найти моего амата — Райзора, — произнесла Кали с успокаивающей улыбкой. — А вот уже он искал тебя и Трига. Именно его и послал Хантер.

Лицо Джордан смягчилось при упоминании имени Хантера.

— Я знала, что он будет волноваться. Я должна была пойти. Даггер... — Джордан сделала глубокий вдох, стараясь выровнять дыхание, но Кали все еще могла услышать слезы в ее голосе. — Даггер был потерян слишком давно. После... после того как я увидела, через что он прошел, просто не могу оставить его сейчас, когда снова нашла.

Кали сделала шаг вперед, нежно взяла руки Джордан в свои и успокаивающие их сжала. Губы Джордан тряслись, а слеза скатилась из уголка глаз и побежала по щеке. Кали притянула молодую девушку в объятия, и они крепко сжали друг друга.

— Все будет хорошо, — пробормотала Кали. — Мы вытащим их отсюда. Я собираюсь пойти и «поговорить» с Ариндоссом.

Джордан покачала головой.

— Ариндосс был убит неделю назад.

Кали откинулась назад и хмуро посмотрела на Джордан.

– Откуда ты это знаешь? – спросила она.

Джордан отстранилась и вытерла свои влажные щеки. Она нервно покосилась на Сворда, молча стоящего возле двери и вслушивающегося в то, о чем они говорили. Издав дрожащий вздох, она обхватила себя руками за талию.

– Триг и я видели его. Один из его охранников напал на него на нижнем рынке. Почти сразу после того, как Ариндосс был убит, странно выглядящее создание подошло к ним и приказало избавиться от тела, – объяснила Джордан.

– Как выглядело это создание? – спросил Сворт.

Взгляд Джордан метнулся к нему, прежде чем она посмотрела на пол и прикусила губу. То существо испугало ее. Его глаза были огромными и черными. В них не отражалось ни единой эмоции. Его кожа была жесткой и желтой с черными и красными пятнами.

– Дретуланец, – выругался Сворт. – Как бы мне хотелось, чтобы Альянс позволил нам убить всех этих ублюдков, когда они отказались присоединиться к нам.

– Именно он притащил сюда всех этих новых тварей для... для бойцов. Он сказал, что это сделает бой более захватывающим и прибыльным, согласно полученной информации, – прошептала Джордан. – Даггер и еще двое мужчин – единственные, кто пережил поединки на этой неделе.

– Ему будет необходимо пополнить ряды своих бойцов, – заметил Сворт.

– Судя по тому, что я видела за последние несколько дней, это... Дретуланец послал команды мужчин, чтобы они нашли ему новых бойцов. Два дня назад они напали на Трига. Я им была не нужна из-за маленьких размеров, но Триг стал драться с ними.

– Это могло стать причиной того, почему они напали на Райзора и Хаммера, – сказал Сворт. – Воины триватор свирепы и будут сражаться до смерти.

В голове Кали начали крутиться различные идеи. Ее глаза сверкнули при взгляде на Сворт, прежде чем она повернулась к Джордан. Дретуланцу нужны воины, а ей необходимо попасть внутрь. Улыбка изогнула ее губы.

«Мужчины всегда недооценивают женщин, особенно тех, которые меньше их и выглядят хрупкими», – подумала она, прикусив губу.

– Джордан, насколько хорошо ты тут все изучила? – спросила Кали, пока план продолжал формироваться у нее в голове, прорастая корнями и взращиваясь. – Сможешь проникнуть в «Дыру» незамеченной?

– Да, я искала Даггера с Тригом и украла ключи у одного из работников кухни, – ответила она. – У меня есть предположение о том, где именно их могут держать.

Кали наблюдала, как Джордан вытащила небольшой планшет из сумки, прикрепленной на талии. Она провела пальцем по нему, набирая на экране какие-то коды.

Вскоре перед ними появилась схема огромного комплекса. Кали подошла ближе, взглядываясь в нее. Это был план здания, созданный при его строительстве.

– Где ты его достала? – изумленно спросил Сворт.

– Взломала строительные архивы космической станции, – пробормотала Джордан, водя пальцем по схеме. – Под комплексом располагаются три уровня, на которых удерживают бойцов. В данный момент первый уровень не используется. А вот второй и третий – да. Думаю именно там они и держат мужчин.

– Джордан, ты гений, – Кали рассмеялась от облегчения.

Джордан покачала головой.

– Нет, просто я в отчаянии. Я изучала кодирование, так что благодаря этому смогла найти Даггера. Он здесь. Я должна помочь ему прежде... прежде чем они вновь засунут его в ту клетку.

– Мы вытащим его, – решительно сказала Кали. – У меня есть план.

Сворт вздрогнул от слов Кали. Если ее планы предполагали то, о чем он подумал, то он точно труп. Мало того, что Райзор будет жаждать убить его, но и Даггер с Тригом присоединятся к нему за то, что он подверг женщин опасности. Сворт знал братьев достаточно хорошо, чтобы понимать: они слишком оберегают тех, кто находится под их защитой.

«Да, – подумал он, слушая план Кали. – И это будет очень долгая и мучительная смерть».

ГЛАВА 29

— Леди Кали, — пробормотал Кэннон, когда она защелкнула оковы вокруг его запястий и шеи. — Вы уверены, что это хорошая идея?

— Да, уверена, — произнесла Кали, посмотрев на трех других созданий, с которыми он вернулся. — Ты уверен, что мы можем им доверять?

Кэннон посмотрел на рафтианца, труссета и жутага. Каждый мужчина был одет в темную форму охранника «Дыры». Кэннон знал каждого из них по своим предыдущим миссиям. Рафтианец, небольшой, но сильный, относился к виду рептилий, он работал под прикрытием, расследуя различные преступления, связанные с работорговлей. Двое других также работали на этом задании.

— Мы можем им верить, — сказал Кэннон.

— Если ты так говоришь, — пробормотала Кали. — Теперь, Джордан проведет Сворда к клеткам на нижнем уровне и выпустит узников оттуда, пока Рэйс позаботиться о том, чтобы транспорт был готов уехать в туже минуту, как мы выйдет. А я просто поймала тебя и мне необходимо продать тебя, чтобы вернуться в свой родной мир.

— Дретуланец не поверит, что ты смогла схватить воина триватор, — прорычал жутаг.

— О, нет, поверит, — ответила Кали.

Она затянула потуже ремешок, удерживающий ее спрятанный нож. Кали должна будет не забыть поблагодарить Дестина за этот маленький подарок. Нож принадлежал ему, но она нашла оружие в вещах, которые брат упаковал для нее, прежде чем Кали покинула Землю. Чувство покоя окутало ее оттого, что маленькая часть Дестина была с ней в предстоящей миссии.

— Как? Ты слишком маленькая и слабая, — прошипел рафтианец. — Ты не можешь одолеть триваторца.

— Нет, я не смогу, — ответила Кали. — Но порой, чтобы победить врага, нужно использовать свои мозги, а не мускулы. Никогда не недооценивай силу женщины, когда у нее есть цель. Просто убедись, что действуешь по плану, и тогда все мы сможем выбраться оттуда живыми.

— Сможем? — хмыкнул Кэннон. — Даже если у нас это получится, Райзор, Триг и Даггер убьют нас за то, что мы привели вас сюда. Это я не говорю о Хаммере, который сделает это просто забавы ради.

— Прекращай скулить, — пробормотала Кали, что-то внутри нее сжалось от мысли о том, как отреагирует Райзор на то, что она собирается сделать. — Он поймет.

— Он поймет что? — спросил Кэннон, покрутив шеей.

— Ничего, — сказала Кали, прежде чем повернуться к остальным трем мужчинам. — Вы готовы?

Труссет ухмыльнулся. Ну, его губы приоткрылись, явив ряды острых зубов, поэтому Кали предположила, что это была ухмылка. Существо на самом деле не говорило в общепринятом смысле этого слова, оно просто издавало серию щелчков и хлопающих звуков, которые, по-видимому, понимали остальные. Переводчик в ухе Кали не мог разобрать его речи, так что ей оставалось общаться с ним при помощи других мужчин.

Команда вышла из небольшой комнаты, которой пользовалась Джордан, и двинулась по узкой аллее в сторону входа в «Дыру». Кали надеялась, что Джордан и Сворт смогут спуститься на нижние уровни. Если сегодня вечером все сработает, то «Дыра» может прекратить свое существование еще до того, как эта ночь закончится.

* * * *

— Сюда, — сказала Джордан тихим голосом. — В дальнем конце находится один охранник. Он контролирует управление нижними уровнями.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Сворт.

Джордан посмотрела на него темными таинственными глазами.

— Я приносила ему вчера еду.

— Ты... — Сворт проглотил то, что хотел сказать на самом деле. — Оставайся тут.

— Нет, — ответила Джордан, прижимая руку к его груди, чтобы остановить. — Пойду я. Охранник поднимет тревогу, если увидит тебя.

Она осмотрелась. Увидев маленький отброшенный поднос, оставленный кем-то у дверей одной из камер, Джордан подняла его, не обращая внимания на пыль и что-то напоминающее высохшую кровь на нем. Вместо этого она вытерла его, как только могла подолом своего плаща и поставила на поднос щербатую чашу.

— Я позабочусь о нем, — прошептала она дрожащим голосом.

— Джордан, — прошипел Сворт, но она уже завернула за угол и шла вниз по коридору.

* * * *

Руки Джордан дрожали, пока она несла поднос. Она знала, что охранник увидел ее. Он поднялся со стула, расположенного в небольшой диспетчерской, и потянулся. Ее пальцы сжались вокруг маленького лазерного пистолета, который она держала в руке, когда он вышел из-за двери. Джордан никогда раньше никого не убивала, и мысль о том, что она была вынуждена сделать это теперь, заставляла желчь подниматься в горле.

Единственное, что не давало тошноте взять вверх над ней – это воспоминание о Даггере, запертом в клетке на бойцовском ринге. Она не могла позволить ему и дальше так жить.

– Что ты хочешь? – потребовал ответа стражник.

– Я... Я принесла вам кое-что освежиться, – нерешительно ответила Джордан. – Мне на кухне велели принести это сюда.

Она опустила глаза, когда мерзкий мужчина сначала почесал себе промежность, а потом той же рукой вытер рот. Джордан знала, что увидит, тот же самый взгляд, который был у него вчера, когда она доставляла ему еду. Если бы не небольшая группа стражников, тащившая двух других мужчин вниз, она не хотела даже думать о том, что этот мужчина сделал бы с ней.

– Сегодня нас никто не прервет, – ухмыльнулся охранник. – Я очень хочу наполнить кое-что еще.

Дрожь отвращения пробежала по Джордан от его похотливого смеха. Ее руки дрожали так сильно, что чашка на подносе загремела. Когда ей показалось, что она подошла достаточно близко, Джордан выронила поднос. Лазерный пистолет дернулся, когда она направила его в грудь охранника и выстрелила.

Стражник взревел от боли. Руки Джордан дрожали так сильно, что она попала ему в плечо, а не в грудь. В ярости он протянул ладонь и схватил пистолет. Он отвернул его дуло от себя, в то же самое время другой рукой хватая Джордан за горло.

– Ты не должна играть с оружием, если не знаешь, как его использовать, – прорычал охранник. – К какому виду ты относишься? Я никогда не видел кого-то подобного тебе. Но это и не важно, я покажу тебе, что происходит с теми, кто стреляет и промахивается.

Тонкие руки Джордан отчаянно вцепились в запястья мужчины, когда он поднял ее за шею и швырнул на твердую каменную стену. Она задохнулась и попыталась ударить его, но мир вокруг постепенно начинал темнеть. Она смотрела в разъяренные глаза, сражаясь, чтобы отодвинуться подальше от длинного раздвоенного языка, который медленно высокользнул изо рта охранника.

– К счастью для меня, я не промахиваюсь, – сказал Сворт, вонзая длинный клинок стражнику в бок. – И я знаю, как правильно использовать оружие.

Джордан сползла вниз по стене, пока Сворт оттаскивал мужчину подальше от нее. Она прижимала ладони к покрытой синяками шее, даже когда наблюдала за тем, как триваторец переворачивает охранника и перерезает ему горло. Она отвернулась и закрыла глаза, когда кровь брызнула наружу.

Джордан дернулась, когда почувствовала, как теплые ладони нежно сжали ее предплечья. Она испуганно посмотрела на Сворта, когда он опустился на колени перед ней. Ее нижняя губа дрожала, а глаза наполнились слезами, прежде чем она решительно стерла их.

– Ты в порядке? – тихо спросил он.

– Да, – выдавила из себя Джордан. – Спасибо тебе.

Взгляд Сворда стал мягче, когда он протянул руку, чтобы помочь ей встать. Триваторец заметил, как она не сводила глаз с тела охранника. Он также почувствовал дрожь, сотрясающее ее хрупкое тело. Но что его действительно тронуло, так это решимость в ее глазах. Свورد взглянул на запястья Джордан. На них не было ни единой метки. Он не знал, принадлежала ли эта женщина Даггеру. Ее настойчивое желание найти его, заставило Сворда поверить, что это могло быть так. Но если Джордан оказалась бы свободной, он мог бы востребовать ее для себя.

– Насколько мне известно, дальше нет охранников, по крайней мере, отсюда я их не видела – хрипло прошептала Джордан. – А из этой диспетчерской контролируются все запирающие механизмы в каждой секции.

– Я позабочусь обо всем, – сказал Свورد.

Он проводил Джордан в маленькую комнату, в которой находилась станция управления камерами с заключенными. Через несколько минут Свورد вернулся с ключами к запирающим механизмам от всех трех уровней. К счастью, в клетках использовалась более старая модель, для которой не требовался код доступа для разблокировки. Каждая открывалась вручную. К сожалению, это означало, что Сворду нужно было идти на каждый уровень и открывать по отдельности двери в каждую нужную ему камеру на пульте в конце коридора. Это был двойной протокол безопасности на случай, если заключенные сбегали, тогда они не могли выйти с нижних уровней.

Свورد переключал изображения с камер наблюдения, пока не обнаружил клетки, где держали Райзора, Хаммера и Трига. Все они находились на втором уровне. Оставшиеся камеры были пусты, за исключением еще двух мужчин, сидящих взаперти. Он переключился на третий уровень. Он был пустым, кроме последней клетки. Темная фигура сидела в тени. Видны были лишь его руки. Остальное тело было скрыто в темноте. Даггер.

– Я нашел их, – пробормотал Свورد. – В начале я пойду на второй уровень и освобожу Райзора, Хаммера и Трига.

– Даггер? – спросила Джордан испуганным голосом.

– Он в самой последней клетке по левую сторону от прохода на третьем уровне, – ответил Свورد, посмотрев на нее. – Я не оставлю его.

Джордан опустила взгляд на экран. Она увидела очертания чьей-то фигуры. Его кулаки то сжимались, то разжимались, пока он сидел, скрытый во тьме.

– Я пойду и освобожу его, – сказала она.

– Я не хочу, чтобы ты спускалась туда одна, Джордан, его держали взаперти два года. Он... он может быть не в себе после всего, через что прошел, – с сомнением в голосе произнес Свورد. – Возможно, его придется вырубить.

Джордан увидела, как мужчина за решеткой поднялся. Даггер вышел на свет и посмотрел в камеру. Длинный шрам пересекал его правую щеку. Взгляд полный ледяной ненависти смотрел прямо на нее.

– Иди, делай то, что должен, – сказала Джордан. – Я удостоверюсь, что ты не окажешься там заперт.

– Оставайся тут. Запри двери на случай, если кто-то придет. Я вернусь через десять минут, – произнес Сворт, выходя из комнаты.

– Я буду в порядке. Иди. Я хочу убраться отсюда, – ответила Джордан, бросив взгляд на тело мертвого охранника. – Просто... освободи их.

* * * *

Кали молча стояла перед толстыми двойными дверями, уверенная маска спокойствия застыла у нее на лице. Она была благодарна, что научилась скрывать свои истинные чувства. Кэннон связал бы ее и вернул бы на «Странника», прежде чем она смогла бы даже просто произнести свое имя, если бы только знал, насколько напуганной Кали была под этим невозмутимым фасадом.

– Он сейчас увидится с вами, – проворчала толстая женщина.

Кали проигнорировала неприятную усмешку на ее лице. У секретаря было лицо жабы с большими родинками и шишками, похожими на бородавки. Кали вошла в главный офис дретуланца, даже не обернувшись, когда это бородавчатая сука закрыла за ними дверь, заперев их внутри.

Кали заметила, что кроме дретуланца в комнате находился еще один мужчина. Он был высоким, почти весь покрытый черными волосами с блестящими темно-фиолетовыми глазами. Его черты были удивительно гуманоидными. Он посмотрел на них, когда они вошли. Испытывающий взгляд вцепился в Кали, стоило ей остановиться и посмотреть на него. Намек на улыбку изогнул губы вверх, когда мужчина склонил голову.

– А теперь я оставлю вас, мой лорд, – пробормотал он выпрямившись.

Дретуланец не обратил никакого внимания на мужчину, когда тот выходил из комнаты. Взглядом он оценивал Кали и четырех мужчин позади нее. Темные глаза медленно моргнули, когда она сложила руки на груди.

– Я слышала, что вы ищите бойцов, – решительно заявила Кали.

– И у тебя есть кто-то для продажи? – произнес дретуланец, неотрывно следя за ее руками, когда она уперлась ими в свои стройные бедра и откинула голову.

– Да! – прошипела Кали. – Ублюдок думал, что мне будет безразлично, если он обманет меня.

Дретуланец взглянул на болезненное выражение на лице Кэннона. Он заметил ошейник со встроенным электрошокером и еще один, скрепленный с наручниками на запястьях триваторца. Его глаза скользнули по нему, а затем он посмотрел на трех охранников, стоящих за спиной Кэннона. Все трое работали в службе безопасности «Дыры». Он еще не знал каждого из них лично, но понимал, что они никогда бы не смогли попасть в здание без ключа доступа.

— Ты думаешь, что я поверю, будто ты смогла сама поймать воина триватор? — недоверчиво прошипел он.

— Кали, — начал Кэннон.

Кали повернулась, посмотрев в лицо Кэннона.

— Что Кали? Не смей! Я видела вас! Тебя и ее!

— Кали, я не... — начал Кэннон, но замолчал, когда она повернулась к нему спиной.

— Я подсыпала кое-что ему в питье прошлой ночью, — выкрикнула Кали голосом полным злости и боли. — Он думал, что сможет переспать со мной, после того как был... после того как был... — она опустила голову и всхлипнула, прежде чем поднять разъяренные глаза на дретуланца. — Ни один мужчина не сможет предать меня подобным образом и остаться в живых.

На мгновение в комнате повисла тишина, прежде чем раздался скрипучий смех. Дретуланец подошел ближе к Кали и оглядел ее с ног до головы. Но не увидел в ней ничего, способного принести прибыль. Она была слишком хрупкой, чтобы ее можно было использовать в качестве шлюхи, и слишком опасной для него самого. Хотя, возможно, военачальник касиссов был бы заинтересован. Он пристально посмотрел на мужчину с ошейником, стоящего позади нее.

А вот воин триватор был совершенно другой историей. Имея четверых бойцов их расы, его прибыль значительно возрастет. Дретуланец медленно поглядел на Кэннона. Ему нравился огонь в глазах мужчины. Он будет смертоносен. Его тело можно даже будет продать некоторым из наиболее богатых женщин-клиентов.

— Сотня кредитов, — произнес дретуланец.

— Две, — торговалась Кали. — Мне нужно заплатить за билет, чтобы убраться из этой дыры.

Рот дретуланца сжался, прежде чем он кивнул.

— Хорошо, две сотни, — согласился он, зная, что он вернет все свои кредиты с прибыли от боев.

Кали протянула руку за чипом с кредитами. Дретуланец фыркнул и вернулся к своему столу. Он вставил чип и перевел на него кредиты. Обойдя стол и вернувшись назад, он протянул Кали диск.

— К какому виду ты относишься? — спросил он, нахмурившись. — Никогда не встречал кого-то похожего на тебя.

— Нет, не встречал, — бросила Кали через плечо, когда повернулась к Кэннону и провела рукой по его груди. — Я не отсюда. Прощай, сладенький, надеюсь, ты получишь то, что заслуживаешь.

Кали знала, что эта часть плана была самой трудной для Кэннона. Кали незаметно засунула ключ в замок ошейника, в то же самое время, когда он вытащил еще один для наручников из-за пояса ее штанов.

Рафтианец предупредил ее, что охрана просканирует наручники, убеждаясь, что они активированы, прежде чем позволить Кэннону пройти в здание. Фактически, это было сделано даже дважды. При входе и снова у покрытой бородавками секретарши, которая тоже настаивала на проверке оков триваторца. Удар тока, даже при самом низком уровне заряда, заставил бы Кэннона рухнуть на колени.

Они не могли допустить, чтобы Кэннон был ранен и оказался беззащитен. План состоял в том, чтобы Кали расстегнула ошейник одновременно с тем, как он освободил бы свои руки, а затем она должна была найти безопасное место и укрыться там, в то время, как Кэннон и подставные охранники убили бы дретуланца. Кали была более чем счастлива спрятаться и не высываться, когда узнала, что этот проклятый урод может трансформироваться в огромного смертельно опасного червя, когда разозлится.

— Удачи, — прошептала она, прижавшись губами к уху Кэннона, изображая трогательную сцену прощания. — У него пистолет в левом ящике стола.

Руки Кали все еще обвивали шею Кэннона, когда двойные двери в офис были выбиты. Ее взгляд замер на разъяренном лице Райзора. Время, казалось, остановилось, пока они смотрели друг на друга, прежде чем все завертелось с бешеною скоростью, когда дретуланец взревел.

Кали почувствовала, как ее тело взмыло в воздух в то же самое время, когда Райзор, Хаммер, Триг и Сворт ворвались в комнату с ужасным боевым кличем. Кэннон развернул ее и бросил в сторону труссета, который поймал ее и осторожно поставил в угол. Кали прижалась к стене, когда дретуланец начал дрожать и увеличиваться в размерах.

Это было не похоже ни на что, с чем когда-либо сражалась Кали. Ее рука прижалась к животу, когда все в нем перевернулось из-за отвратительного запаха гнили, который начало источать это существо. Кали зажала нос и рот, пытаясь не дышать. Но все было бесполезно, тошнота поднималась по горлу.

Она повернулась в то же самое время, когда покрытая бородавками сука вошла в дверь с лазерным пистолетом в руках. Кали открыла рот, и ее вырвало прямо на руку ворвавшейся секретарши. Женщина вскрикнула и отшатнулась в сторону.

Кали откинулась на стену, когда сквозь нее пронеслась еще одна волна тошноты. Ей нужно было выбраться из комнаты. Вновь прибывшая зарычала на Кали, когда та

начала размахивать руками. Выражение отвращения скривило ее и без того уродливое лицо, прежде чем она переложила лазерный пистолет на другую ладонь.

– Я убью тебя, – закричала она.

Но Кали в тот момент было слишком плохо, чтобы переживать об этом. Она склонилась вперед, когда ее живот вновь взбунтовался, стоило только комнате еще больше наполниться этим тошнотворным запахом. Она подняла руку в слабой попытке остановить женщину. Ее глаза закрылись, когда труссет увидел, что происходило, и схватил секретаршу за предплечье. Он поднял ее и бросил в дретуланца.

Звук ломающихся костей и крики женщины – это было уже слишком для Кали. Она покачнулась вперед и вышла из дверей офиса, отчаянно вдыхая свежий и неиспорченный воздух. Упираясь руками о стену, она соскользнула на пол, стоило ей только покинуть кабинет.

Вскоре все затихло. Кали сидела на полу, опустив голову на колени, ей было безразлично все происходящее рядом, даже если бы в тот миг мир замер. На самом деле, она надеялась на это, потому что все вокруг нее вращалось, точно она ездила на американских горках. Кали застонала, когда чьи-то руки нежно коснулись ее лица, заставляя ее поднять голову. Она закрыла глаза, чтобы не видеть комнату.

– Кали, фъята, ты в порядке? – тревожно спросил Райзор низким голосом.

Кали медленно подняла веки и слабо ему улыбнулась. У нее не было сил, чтобы ответить словами. Она прижалась щекой к его ладони и закрыла глаза.

– Джордан? – наконец, прошептала она, так и не посмотрев на Райзора.

– Улетела, – тихо ответил он. – Вместе с Даггером.

ГЛАВА 30

Почти месяц спустя, Кали стояла, рассматривая сквозь обзорный иллюминатор свой новый дом. Планета оказалась немного больше Земли. Там, где Земля издали была похожа на переплетение синего и белого мрамора, Ратон оказался более темно-зеленым, с завихрениями белого цвета. Больше половины его было покрыто изумрудно-зеленым океаном.

Они покинули звездную систему Трессалон вскоре после того, как обнаружили, что Даггер угнал личный звездолет Ариндосса. Поскольку в «Дыре» больше не было нового владельца, а звездолет, вероятно, украли у предыдущего хозяина, причин оставаться не существовало, и они улетели сразу, как только Триг, наконец, смог поговорить с Даггером. Разговор, должно быть, прошел не слишком хорошо, поскольку Триг выглядел выведенным из себя, а Райзор был взбешен. В итоге последний сказал ей, что Даггер сообщил, что вернет Джордан на Ратон... когда будет к этому готов.

— Думаешь, для Джордан сейчас безопасно находиться рядом с Даггером? Я знаю, что Сворт и Кэннон беспокоились о его психической устойчивости после того, как он столько времени был в заключении, — спросила Кали, когда Райзор распорядился, чтобы «Странник» отправился обратно на Ратон.

Кали вспомнила, как Райзор тяжело вздохнул, прежде чем ответить:

— Я не верю в то, что он может причинить вред Джордан. Из того, что сказал мне Хантер, Даггер очень оберегал ее. И судя по ее решимости найти его, Джордан испытывает к нему такие же чувства. Даггер отказался сообщать Тригу, куда он собирался ехать, но я думаю, что он направится в безопасное место. Не могу себе представить его, подвергающим жизнь Джордан опасности.

— Но что, если он не в состоянии мыслить здраво, — сказала Кали, прежде чем ее голос затих, и легкая улыбка изогнула губы. — Ты прав. Джордан сможет с ним справиться.

Райзор прищурился, глядя на нее.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что она его любит, — ответила Кали, склонив голову в бок.

Райзор покачал головой.

— Не уверен, что даже это может спасти его, — тихо произнес он.

* * * *

Кали повернулась, когда дверь за ее спиной открылась. Улыбка осветила ее лицо, когда она увидела силуэт Райзора в проеме. Он был занят на протяжении всего утра с Хаммером, готовясь к прилету, поэтому Кали его почти не видела.

– Пора, – сказал ей Райзор, улыбаясь в ответ. – Сейчас я отвезу тебя в наш дом.

– Не могу дождаться этого, – сказала Кали, вновь переводя взгляд на планету перед ними. – Отсюда она кажется такой красивой.

– Ты увидишь, что она прекрасна не только из космоса, – заметил Райзор. – Пошли, шаттл уже готов.

– Ты сказал, что в лесах обитают опасные животные, – произнесла Кали переплетая свои пальцы с его. – Мы будем жить возле них?

Райзор кивнул.

– Наш мир многим отличается от вашего, хотя во многом и схож. У нас существует лишь несколько крупных городов, таких как Юлумонт, которым управляет мой брат Хантер. Наши предки верили, что для выживания будущих поколений важно жить в гармонии с природой. Мужчины триваторцы не сильно отличаются от существ, которые бродят по лесам. Часть наших первобытных предков все еще живет внутри нас.

Кали засмеялась.

– Поэтому ты порой бьешь себя кулаками в грудь и прыгаешь вверх и вниз, когда злишься, – поддразнила она его.

– Нет, – ответил Райзор, сверкнув острыми зубами. – Мы выслеживаем, а затем вырываем глотку у тех, кто нас раздражает.

У Кали перехватило дыхание от этого напоминания о том, что Райзор не был человеком. Дрожь желания прошла сквозь ее тело, когда она вспомнила о том, как его зубы ощущались на ее коже. Низкое рычание Райзора явно говорило о том, что он почувствовал ее реакцию.

– Не могу дождаться, когда уже приведу тебя в наш дом, – пробормотал он, когда они проходили мимо нескольких воинов. – Я давно мечтаю увидеть тебя обнаженной в моей ванной.

Кали покраснела, когда двое триваторцев прошли мимо них, ухмыляясь. Она про себя прокляла усиленный слух этой расы и бросила предостерегающий взгляд на Райзора. Она решила придумать достойную месть, когда увидела, что его усмешка стала лишь шире.

* * * *

Час спустя Кали думала уже не о возмездии, а об убийстве, когда пристально смотрела на высокую элегантную женщину, стоящую в том месте, которое должно было стать спальней ее нового дома. Рот Кали сжался, когда незнакомка посмотрела на нее сверху вниз. Презрения на ее лице оказалось достаточно, чтобы пальцы Кали сжались в кулак. Трудно было сопротивляться желанию выцарапать глаза этой стерве, когда та посмотрела уже на Райзора, застывшего в дверях позади Кали.

— Райзор, я скучала по тебе, — сказала незнакомка, шагнув к нему и соблазнительно изгибая шею.

Кали знала, эта сучка ожидала, что Райзор проведет по ее горлу носом. Который Кали разобьет, если он хотя бы попытается сделать нечто подобное. Не для того она пересекла пол вселенной, чтобы ее просто отодвинули в сторону, пока сам Райзор будет развлекаться с этой потаскушкой. А в том, что эта женщины была именно таковой, особенно учитывая ее облегающее платье и выражение «я готова, чтобы ты меня трахнул» на ее идеально накрашенном лице.

«Я не лягу спать в этой комнате, ни при каких условиях», — в ярости подумала Кали.

— Будь я на твоем месте, то не стала бы подходить ближе, — прорычала Кали низким голосом. — Кто ты, и что тут делаешь?

Глаза женщины сощурились от предупреждения, звучавшего в словах Кали.

— Я... пара Райзора, — ответила она. — А ты кто такая?

Кали отказалась показывать насколько больно ей стало. Она вновь натянула на лицо хорошо знакомую ей маску равнодушия, но она знала, что ярость все еще сверкала в ее глазах, при взгляде на приподнятую бровь незнакомки.

— Кажется, я ошиблась комнатой, — отрезала Кали.

— Так и есть, — высокомерно ответила шлюшка, посмотрев на Райзора. — Кто эта женщина? Новая помощница по хозяйству? Кажется, я говорила тебе, что позабочусь обо всем, пока тебя не будет.

— Ох, твою мать, нет, — прорычала Кали, поворачиваясь, чтобы пристально взглянуть на Райзора. — Кто она, и что тут делает?

Райзор переводил взгляд с одной женщины на другую. Его бывшая любовница стояла, поглядывая на него с безмолвным вызовом, в то время как его амур, его Кали... казалось, была готова выпотрошить самого Райзора. Он молча проклинал Раньера. Райзору не хотелось, чтобы первое впечатление Кали о его мире было таким.

— Раньера, уходи, — приказал Райзор, не сводя взгляда с Кали.

— Почему? Я — твоя любовница. А она... ну, не важно, кто она такая. У нас есть соглашение, — холодно произнесла Раньера. — Мы обсуждали с тобой возможность соединения после твоего возвращения. Я согласилась на него.

— Соединение? — повторила Кали, уставившись на Райзора. На этот раз она точно знала, что маска, скрывающая ее истинные чувства, рухнула. Она сделала шаг назад, когда он двинулся к ней. — Соединение вроде этого?

Глаза Раньеи распахнулись шире, когда она увидела темные метки, обвивающие запястья Кали, когда та подняла руки, а рукава ее рубашки упали вниз. Раньеи затопило горькое разочарование и ярость из-за того, что такое желанное место амата Райзора ускользнуло от нее. Раньеи протянула руку и обхватила ладонью запястье Кали, чтобы прочитать текст татуировки.

— Не трогай меня, — огрызнулась Кали, выдергивая руку, и подошла ближе к двери, ведущей в большую ванную комнату. — Это правда? Ты пообещал, что соединишься с ней, когда вернешься?

— Нет, — сказал Райзор, игнорируя возмущенный вздох Раньеи. — Мы обсуждали такую возможность, но я ничего не обещал.

— Ну, очевидно, она решила, что пообещал, — горько произнесла Кали, слезы боли и злости заставили ее глаза сверкать. — Как ты мог? Как ты мог привезти меня сюда, зная, что она ждет тебя?

— Я привез тебя сюда, потому что это мой... наш дом, — сказал Райзор тихим настойчивым голосом. — Я не знал, что Раньеи будет здесь. Я послал ей сообщение, что больше не желаю соединяться с ней.

— Ты порвал с ней, отправив письмо? — в неверии потрясенно прошептала Кали.

Райзор зарычал от разочарования, послав Раньеи полный угрозы взгляд. Самодовольное выражение на ее лице доказывало, что она все это запланировала. Когда он связался с ней раньше, она поклялась, что это решение ему просто так не сойдет с рук. Райзор недооценил ее желание отомстить.

— Убирайся, — в ярости бросил Райзор.

— Райзор, — прошептала Раньеи, побледнев от выражения бешенства на его лице.

— Сейчас же, пока я не сделал что-нибудь, о чем, возможно, даже не пожалею, Раньеи. Ты отомстила. Ты можешь почувствовать запах ее боли, — прорычал Райзор. — Тебе повезло, что я не убил тебя за это.

Глаза Кали сверкнули, когда Райзор упомянул о ее боли. Она ненавидела их проклятое улучшенное чувство обоняния. Ну, ни один из них не сможет почувствовать ее, если Кали с ними не будет.

— Не беспокойтесь. Я уберу отсюда свой запах и оставлю вас, двух голубков, наедине. Вы оба заслуживаете друг друга, — прервала их Кали, прошептав сквозь сжатые зубы.

— Кали, моя фьята, — с напором произнес Райзор, когда она двинулась, чтобы обойти его.

— Не надо, — прошептала Кали, когда он протянул к ней руки. — Просто... не надо.

— Райзор, если она хочет уйти, просто позволь ей, — сказала Раньера. — Разумеется, теперь ты отчетливо видишь, когда вернулся, что такое слабое существо никогда не сможет выстоять возле тебя так, как смогла бы я.

Кали проигнорировала бы эти слова, если бы Раньера сдержала презрение и удовлетворение от своего поступка. Руки Кали снова сжались в кулаки. На этот раз, однако, она решила не вцепиться той в глаза, а просто ударить. Она потерла костяшки, глядя на женщину, лежащую на полу с разбитой губой.

— Это, сучка, просто демонстрация того, насколько я слаба, — тихо с угрозой прорычала Кали. — Если я когда-нибудь снова тебя увижу, лучше беги от меня подальше, или я покажу тебе, что бывает, когда я на самом деле выхожу из себя.

Не произнеся больше ни слова, Кали резко повернулась на каблуках и вышла из комнаты. Она не остановилась, пока не вышла из двери на улицу. Только тогда Кали ускорилась, спускаясь вниз по лестнице. Оказавшись на длинной дорожке, проходящей вдоль переднего фасада дома, она побежала. Кали не знала, куда направлялась, но тут она точно оставаться не собиралась.

Кали повернула за угол и резко остановилась, чтобы не налететь на немолодую пару, идущую ей навстречу. Сильные руки мужчины удержали ее, когда она чуть не упала на гравий. Кали глубоко вздохнула, чтобы извиниться. Она подняла взгляд, чтобы посмотреть в темно-золотистые глаза, так похожие на глаза Райзора. Тихий всхлип вырвался из нее, когда Кали покачнулась от боли, поглощающей ее.

— Ох, дитя, — мягкий, сочувствующий женский голос оказался для Кали последней каплей.

Она бросилась в раскрытые руки женщины, не заботясь о том, что та была ей совершенно не знакома. Отчаянные рыдания вырвались из ее груди, когда сердце Кали окончательно разбилось. Ей никогда не следовало прилетать в этот внезапно ставший таким ужасным мир.

* * * *

Райзор неподвижно стоял над Раньерой. Он не помог ей встать, когда она попыталась подняться на ноги. Не рискнул, опасаясь, что просто вцепится ей в горло и придушит. Он хотел отправиться следом за Кали, но сначала ему нужно было вышвырнуть Раньеру из своего дома и жизни раз и навсегда.

— Я сказал тебе, что между нами все кончено, — произнес Райзор резко.

Раньера прикоснулась к своей нижней губе и вздрогнула, увидев кровь на пальцах. Несколько секунд она смотрела на Райзора, прежде чем внезапно побледнела, когда

поняла, что никогда не видела его таким злым. Именно в тот момент она ужасно испугалась, что зашла слишком далеко.

– Ты не говорил, что нашел свою амате, – прошептала Раньера защищаясь. – Я... я просто подумала, что ты всего лишь был не уверен, смогу ли я соответствовать твоему образу жизни.

– Ты ему совершенно не «соответствуешь», – жестко ответил Райзор. – Я сказал, что между нами все кончено и велел не возвращаться в мой дом.

– Райзор, я прошу прощения, что ослушалась тебя, но ты на самом деле веришь, что... это создание подойдет тебе лучше, чем я? – прошептала Раньера.

Райзор поднял руки, чтобы Раньера смогла увидеть метки на его запястьях. Его лицо окаменело, пока он старался сдержать себя. Каждая новая секунда, что он оставался с Раньерой, убеждаясь в том, что она осознала свою ошибку, означала, что Кали все больше времени проводила, считая, что он не хочет ее.

– Она – моя амате, моя жизнь, а не создание, – процедил Райзор сквозь зубы. – И вопрос не в том, подходит ли она для того, чтобы быть рядом со мной, а гожусь ли я для того, чтобы быть возле нее! Она – воин. Кали спасла мою жизнь не один, а целых два раза. Она – мать наших не рожденных детей. Кали моя семья!

Раньера вздрогнула от силы эмоции в голосе Райзора. Его слова не оставляли сомнений в его чувствах и взятых на себя обязательствах. Татуировки вокруг его запястий уничтожали любую надежду на то, что она могла бы заполучить его обратно.

– Я... прости меня, Райзор, – хрипло выдохнула Раньера.

– Убирайся.

Райзор стоял неподвижно, когда она кивнула в ответ. Он неотрывно следил за ней, когда Раньера подхватила свою накидку и прошла мимо него. Она склонила голову, стоило Райзору посмотреть на нее с предупреждением во взгляде, когда Раньера на минуту засомневалась в том, что делала. Только услышав, как входная дверь захлопнулась за ней, он выдохнул.

Стоило только Райзору на мгновение прикрыть веки, как он увидел полные боли глаза Кали. Развернувшись, он быстро вышел из комнаты, молясь, чтобы она не успела уйти далеко. Мысль, что Кали, возможно, сошла с безопасной дорожки, заставила его ускориться. Райзор пронесся через входную дверь, только чтобы внезапно остановиться, когда увидел отца, сидящего на верхней ступеньке и поджидающего его.

– Я не могу... – начал он.

– Она с твоей матерью, – сообщил ему Скаут.

– Где? – с облегчением спросил Райзор.

– Твоя амате отказалась вернуться в этот дом, так что твоя мать забрала ее к Хантеру и Джесси, – ответил Скаут.

— Кали сказала вам, кто она такая? — поинтересовался Райзор.

— Твои метки сказали все сами за себя, — сухо бросил Скаут. — Но сейчас она совсем не выглядит довольной.

— Нет, думаю, что нет, — тяжело ответил Райзор.

— Она и вправду разбила Раньере губу? — поднимаясь, спросил Скаут с проблеском юмора в глазах.

Губы Райзора дрогнули. Несмотря на тяжесть, которую он испытывал из-за того, что причинил Кали боль, облегчение, охватившее его, смешивалось с удовлетворением от разбитой губы Раньера, вызывая у него смешок. Ему следовало запомнить, что у Кали отменный хук справа.

— Да, — подтвердил Райзор. — Раньера назвала ее слабой.

Скаут рассмеялся и похлопал Райзора по плечу.

— Готов поспорить, что больше себе такого она не позволит.

— Нет, я надеюсь, что она никогда вновь не окажется около Кали, — согласился Райзор, следуя за отцом по дорожке к тому месту, где был припаркован его транспорт. — Остается лишь уповать на то, что Кали выслушает меня, когда я попытаюсь объяснить, что не имел ни малейшего понятия о том, что Раньера окажется здесь.

ГЛАВА 31

— Кали, пожалуйста, поговори со мной, — умолял в отчаянии Райзор, стоя снаружи комнаты, которую ей выделили Хантер и Джесси. — Пожалуйста, фьята, пожалуйста, позволь мне войти.

Прошло два дня с того происшествия с Раньерой. Два дня с тех пор, как он видел Кали. Она отказывалась говорить с ним и даже встречаться. А звуки ее приглушенных рыданий пронзали его подобно кинжалам.

Райзор уперся ладонями в дверь комнаты. Мать заставила его пообещать не выламывать ее. Прислонившись лбом к твердой поверхности, он закрыл глаза, когда еще один тихий всхлип сорвался с губ Кали.

— Я скучаю по тебе, Кали. Ты — моя амате. Моя жизнь, — тихо произнес Райзор, зная, что она могла его расслышать. — Я бы никогда не причинил тебе боли. Я... Я так сильно люблю тебя, Кали. Пожалуйста, впусти меня.

Эмоции грозили поглотить его, когда раздающиеся из-за двери полные муки рыдания сменились тишиной. Райзор развернулся, почувствовав, как ласковая рука коснулась его плеча. Он перевел свой страдальческий взгляд, посмотрев в сочувствующие глаза матери.

— Иди, — тихо велела ему Шана. — Я оставила тебе тарелку на столе. Иди и поешь. А я встречусь с твоей амате.

— Она доведет себя до болезни, — прошептал Райзор. — Как мне доказать ей, что я не вижу никого другого, кроме нее?

Выражение в глазах Шаны смягчилось от боли и горя на лице ее старшего сына.

— Я поговорю с ней, — сказала она. — Иди, выпей что-нибудь и поешь. Твой отец ждет.

Райзор повернулся и несколько секунд смотрел на закрытую дверь, прежде чем кивнуть, смирившись. Он провел рукой по лицу. Райзор не ел и не спал с тех пор, как вернулся на планету. Идея спать на той же кровати, которую он делил с Раньерой, вызывала в Райзоре волну отвращения. Все было настолько плохо, что он вытащил матрацы на улицу и сжег их.

Но это не уменьшило боли, терзающей его изнутри. Он переехал в гостевую спальню, но даже там не смог заснуть. Райзор скучал по ощущению теплого тела Кали рядом. В отчаянии он связался с департаментом по строительству и оставил запрос на возведение нового дома на землях возле океана, которыми он владел. Строительство должно было начаться сегодня.

Это место станет домом для Кали. Новым домом, где они смогут начать все сначала, как семья. Домом, построенным только для нее.

— Пожалуйста, скажи ей... скажи, что я люблю ее больше жизни, — попросил Райзор, а затем развернулся и ушел.

Шана смотрела в след удаляющемуся старшему сыну. Легкая улыбка изогнула ее губы, когда она покачала головой и затем расправила плечи. Иногда требовалось небольшое вмешательство матери, чтобы привести в чувства две довольно упрямые личности. Ее сын получил очень ценный урок. Теперь он не станет воспринимать свою амате, как должное. А сейчас настало время помочь Кали осознать, какую же власть она на самом деле имела над Райзором.

— Кали, это Шана. Могу я войти?

* * * * *

Кали вытерла слезы, которые все еще стекали у нее по щекам. На самом деле, она устала плакать! Кали сидела, свернувшись калачиком на кровати, обнимая подушку руками, пока слушала Шану.

— Итак, он не мог обмануть меня? — спросила Кали.

— Нет, дитя. Райзор никогда не сможет обмануть тебя. У него даже не возникнет подобного желания. Ты — его амате. Когда он говорит, что ты — его мир, он именно это и имеет в виду, — уверила ее Шана.

— Но почему тогда Раньера была там? — шмыгнула носом Кали.

Шана покачала головой, и ее губы сжались.

— Раньера всегда была слишком испорченной. Она хотела моего сына, потому что он занимал очень высокое и пристежное место, а не потому, что испытывала к нему чувства, — ответила Шана.

— Ну, если я ее еще когда-нибудь увижу, то повыдергаю ей все волосы, — прорычала Кали сквозь икоту. — Уж точно сделаю нечто большее, чем просто разобью губу, если она вновь появится возле Райзора.

Шана рассмеялась, накрывая левую руку Кали.

— Хотела бы я на это посмотреть. Я и сама была готова сделать тоже самое раз или два, когда мы встречались с ней на некоторых мероприятиях.

— Я же не буду постоянно с ней пересекаться где-нибудь? Не думаю, что смогу с этим справиться, — произнесла Кали, разглядывая их соединенные руки.

— Нет, Райзор так не поступит с тобой, — уверила ее Шана. — Не говоря уже о том, что Раньера скорее всего захочет сохранить все свои волосы.

Картинка совершенно лысой Раньери вынудила Кали тихо рассмеяться. А через пару секунд они с Шаной уже истерически хохотали, представляя все возможные способы того, что Кали могла бы с ней сделать. Спустя десять минут она, наконец, глубоко вздохнула.

– Он на самом деле любит меня, – пробормотала она, проводя пальцем по метке на запястье.

– Очень сильно, – сказала Шана. – Почему бы тебе не помыться. Возможно, ты сможешь найти в своем сердце силы, чтобы простить его. Порой мужчины не осознают то, что они делают. Хорошо, что Райзор уже сейчас понял, как сильно он нуждается в тебе.

Кали улыбнулась Шане.

– Спасибо, Шана.

– Нет, спасибо тебе, Кали. Я боялась, что Райзор никогда не познает радости быть со своей амуре. Я не смогла бы выбрать для сына лучшей пары, – ответила Шана, прежде чем склониться и поцеловать Кали в лоб. – Я пошлю Райзора к тебе, когда Скаут с ним закончит.

Кали снова засмеялась, поднявшись с кровати, вновь полная энергии. Пришло время показать Райзору, что она являлась единственной женщиной в его жизни с этого момента. Осознание того, что он скучал по ней так же сильно, как и она по нему, не прошло мимо ее внимания.

– Я нуждаюсь в нем так же сильно, как и он нуждается во мне, – прошептала она своему отражению. Ее рука упала на ее чуть округлившийся живот. – Мы оба нуждаемся.

* * * * *

Райзор увидел, как его мать, улыбаясь ему, вошла в кухню. Волна облегчения затопила его, и он подскочил так быстро, что стул вылетел из-под него, упав на пол за его спиной.

– Иди к ней, но будь терпеливым, Райзор, – предупредила его Шана. – Все это ранило ее слишком глубоко.

– Я буду. Спасибо тебе, – хрипло сказал Райзор. – Я... спасибо тебе.

– Удачи, сын мой, – прошептала она, наблюдая, как он выбежал из комнаты.

– Я думаю, что сейчас Райзор будет полностью занят Кали, – усмехнулся Скаут, обивая руками талию Шаны и проводя носом по ее шее. – Так же, как я собираюсь заняться тобой. Думаю, пришло время вернуться к нам домой.

Дрожь пробежала сквозь Шану, когда она услышала легкое рычание в голосе Скаута. Когда его ладони скользнули вверх, чтобы обхватить ее грудь, она застонала, откинувшись на своего амата. Волна желания ударила по ней, когда Скаут прикусил ее шею.

– Да, – выдохнула Шана, когда Скаут развернул ее и подхватил на руки. – Я люблю тебя, Скаут.

– Не так сильно, как я тебя, моя прекрасная амата, – ответил он.

* * * *

Райзор стоял в спальне Кали, глядя в окно. Дверь в ванную была закрыта, и он услышал, когда его амата вышла из душа. Он подумал о том, чтобы присоединиться к ней, но вспомнил предостерегающие слова матери о том, чтобы он был терпеливым. Райзор не хотел больше совершать ошибок. Последние два дня были адом, и он не собирался снова наломать дров.

Вглядываясь в темное небо, он обнаружил, что испытывает еще одну чуждую ему до этого эмоцию – нервозность. Его руки дрожали, когда он думал о том, как близко подошел к тому, чтобы потерять самое драгоценное в своей жизни из-за собственной глупости. Он должен был знать, что Раньера попытается переубедить его. Если бы Райзор сказал ей, что у него теперь есть амата, он мог бы избежать такой сильной боли.

Райзор обернулся, когда двери в ванную открылись. Его дыхание перехватило, когда он увидел силуэт Кали в дверном проеме. Ее влажные волосы были убраны с лица. А несколько капель воды блестели на обнаженных плечах. Ее тело было замотано лишь в одно полотенце.

Очарованный ее видом и отчаянно жаждущий прикоснуться к ней, Райзор неуверенно шагнул в сторону Кали. Он слглотнул ком в горле, когда увидел, как ее глаза замерцали. Райзору было неважно, даже если он должен был упасть на колени и начать умолять, чтобы дотронуться до своей амата. Он поднял руки, распахнув их широко, ожидая, примет ли Кали его предложение о примирении.

С низким криком она бросилась в его объятия. Вздох облегчения сорвался с губ Райзора, когда он изо всех сил прижал ее к своей груди. Дрожь прошла сквозь него, когда руки Кали сжались вокруг его талии в ответном объятии.

– Прости меня, Кали, – прошептал Райзор. – Мне так жаль, что я причинил тебе боль.

Кали кивнула, уткнувшись лицом ему в грудь и вдыхая запах своего амата. Она скучала по нему. По его теплу, по его аромату, по его голосу, по всему Райзору.

— Кали, — простонал он, когда руки Кали принялись расстегивать застежки на его рубашке.

— Я хочу тебя, Райзор, — прошептала она. — Я хочу дотронуться до тебя, почувствовать тебя... Я хочу любить тебя.

Губы Райзора отчаянно обрушились на ее. Слова Кали были музыкой для его ушей. Он сдернул с нее полотенце, позволив ему упасть на пол, а затем подхватил Кали на руки. Подойдя к кровати, он мягко положил ее сверху, быстро сняв с себя всю одежду.

Он хотел боготворить ее. Поставив колено на кровать возле Кали, Райзор уперся ладонями с обеих сторон от ее головы так, что она оказалась заперта между ним и постелью. Наклонившись, он провел губами по ее рту, пока Кали, выгнув спину, не начала задыхаться.

Передвинувшись ниже, он нежно втянул в рот ее тугой сосок. Райзор посасывал его, пока тот не стал розовым и опухшим, прежде чем перейти к следующему. Стоны Кали и ее судорожные вздохи лишь сильнее раздували пламя, горящее внутри него.

Его губы скользнули вниз к ее животу, остановившись на его небольшой выпуклости. Райзор слегка переместил свой вес, чтобы обхватить живот Кали. Его взгляд встретился в ее, когда он нежно поцеловал ее плоть, прежде чем продолжить свое путешествие. Довольная улыбка изогнула его губы, когда Кали раздвинула ноги. Ее обнаженные бедра приподнялись навстречу его губам.

— О Боже, — простонала Кали, когда Райзор провел языком по ее клитору. — Я... Еще.

— Моя, Кали, — пробормотал Райзор напротив ее плоти. — Ты моя.

— Да, — выдохнула она, когда его теплое влажное дыхание овеяло ее чувствительную кожу. — Райзор.

Он услышал нужду в голосе Кали. Ту самую, удовлетворить которую было под силу только ему. Райзор набросился на нее, сосредоточив все прикосновения своего языка на ее набухшем бутоне, одновременно вводя в ее тело три пальца.

— Да, — выкрикнула Кали, извиваясь под ним.

Ее горячая влага наполнила его рот, когда Кали кончила под его языком и пальцами. Райзор продолжал ласкать ее, пока она снова не закричала. Поднявшись, он прижался членом к ее гладкому входу, а затем толкнулся вперед. Вид того, как его набухшая эрекция проникала в лоно Кали, оказалось достаточно, чтобы яйца Райзора подтянулись, готовые взорваться.

Он уперся на локти, чтобы не раздавить ее, когда начал двигаться. Их взгляды встретились, пока Райзор с каждым ударом все глубже и глубже входил в Кали. Он чувствовал, как покалывание зарождается у основания его позвоночника. Но был совершенно не в силах контролировать свое освобождение.

— Кали, — прорычал он, его лицо напряглось, когда Райзор пытался бороться за контроль над собой. — Кали, я люблю тебя.

Он смотрел, как ее лицо заострилось, прежде чем Кали закрыла глаза и застонала. Наблюдая за ее оргазмом, он, наконец, позволил и себе сорваться в пропасть экстаза. Чувствуя пульсацию ее тела вокруг него, когда он потерялся в своей кульминации, Райзор рвано выдохнул, борясь с собой, чтобы не рухнуть на Кали. Он толкнулся в ее тепло в последний раз, отдавая ей все, что у него было. Его семя, надежды, мечты, душу, он отдал ей все.

— Кали, моя амате, — выкрикнул он поглощенный удовольствием, а затем замер. — Я принадлежу только тебе, моя фьята. Только тебе.

Райзор перекатился, не покидая ее тела, пока Кали не оказалась лежащей на нем. Он прижимал ее к себе изо всех сил. Впервые за последние дни Райзор чувствовал, что мир и покой окружали его.

ГЛАВА 32

Кали ухмыльнулась, наблюдая за Тейлор, которая металась по комнате, словно маленький торнадо. Прошло восемь недель с тех пор, как они покинули звездную систему Трессалон и вернулись на Ратон. Джесси и Тейлор были в восторге, потому что Джордан связалась с ними вчера вечером, чтобы сообщить им, что она и Даггер вернутся сегодня ближе к ночи.

– Не могу дождаться, когда же увижу ее! – взволнованно воскликнула Тейлор. – Интересно, где они были. Джордан почти ничего об этом не сказала. Готова поспорить, это было ужасно крутое место с множеством пляжей и такими маленькими зонтиками в коктейлях.

Джесси рассмеялась и покачала головой.

– Я сомневаюсь, что они побывали на пляже Гавайев или Таити, Тейлор, – сказала она, наклоняясь, чтобы поднять Лайона, когда он потянул за ее юбку.

– Дай мне, – побормотал Хантер, поднимая малыша на руки. Он усмехнулся, когда Лайон хихикнул и обнял его за шею. – Ты должна отдохнуть.

– Хантер, я не сломаюсь, – сказала Джесси, покачав головой. – Я отдохну, если устану.

Кали повернулась и улыбнулась, когда Райзор вошел в комнату вместе с Сайбером. В ее глазах промелькнуло удивление, когда Сайбер сразу же нашел взглядом Тейлор. Райзор посмотрел на Кали и улыбнулся.

Она покраснела, когда он переключил свое внимание на ее округлившийся живот. С тех пор как тот стал все более заметным, Райзор все больше оберегал и защищал ее, и, ну... стал куда более легко возбудимым. Он говорил, что ее новый аромат сводил его с ума. Ее амать также наслаждалась ощущение того, как их малыш шевелился внутри нее, когда Райзор держал Кали в своих руках и занимался с ней любовью.

Они много разговаривали за последние несколько недель, стараясь на самом деле узнать друг друга. Кали боялась, что Райзор придет в ярость от ее участия в операции по его спасению, но он ни разу не произнес ни одного осуждающего слова. Фактически, он даже похвалил ее за разработанный план. Райзор часто обсуждал с ней различные ситуации, которые случались у него на протяжение дня, пока он был на работе.

У Кали даже появилась возможность поговорить с братом неделю назад, и она выяснила, что процесс восстановления разрушенного города на Земле идет хорошо. Дестин был в восторге от всех новых методов и материалов, которые использовались при строительстве. Новый член совета от звездной системы Узолеум оказался очень полезен. Когда Кали подразнила своего брата, спросив, что же такого полезного на самом деле новый представитель Альянса смог сделать, Дестин покраснел и пробормотал, что не желает об этом говорить.

— Ты счастлива, Кали? — вместо ответа спросил он. — Я имею в виду, действительно счастлива?

— Да, — сказала она. — Это удивительно, Дестин. Хотела бы я, чтобы и ты смог это увидеть. Ратон прекрасен. Часть их мира совершенно дикая и не прирученная, но обе половины их планеты существуют в гармонии друг с другом.

— Я рад за тебя, Кали, — произнес со вздохом Дестин. — Хотя я очень по тебе скучаю

— Я тоже скучаю по тебе, Дестин, — сказала Кали с печальной улыбкой. — Я уже упомянула, что через несколько месяцев ты станешь гордым дядей маленькой девочки?

— Девочка, этой части ты мне не говорила! — Дестин рассмеялся. — У меня такое чувство, что Райзор станет еще больше защищать вас, чем когда-либо. Особенно, если она будет похожа на тебя.

Кали улыбалась, вспоминая их разговор с братом. Впервые за долгое время они просто говорили о них самих, а не о мире вокруг и необходимости выжить на следующий день.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Райзор, обвивая ее руками и положив ладони на живот Кали.

— Я в порядке, — ответила она, откидывая голову назад на него. — Просто думала про Дестина. Он кажется счастливым.

— Я рад, — проворчала Райзор, прежде чем провести носом по ее шее. — Я хочу вернуться в наш дом.

— Как по мне, это звучит прекрасно, — пробормотала Кали, когда он прижался обжигающим поцелуем к ее шее. — Особенно, если в этот раз там не появится Раньера.

Она закусила губу, чтобы не рассмеяться из-за того, как Райзор содрогнулся. Кали не думала, что она когда-нибудь позволит ему забыть о ночи, когда они прибыли на Ратон. В некотором смысле, это даже сделало их отношения крепче. Теперь Кали понимала, что означает быть амате. Она также осознала, насколько сильно ее любит Райзор. Их новый дом стал лишь еще одним доказательством его желания начать с ней новую жизнь.

— Она больше никогда нас не побеспокоит, — пообещал Райзор. — Ее перевели в другой город.

— Далеко-далеко отсюда? — спросила Кали хриплым голосом.

— Очень-очень далеко, — поклялся Райзор.

— Разве ты не говорил, что наш новый дом уже готов? — поинтересовалась она тихо.
— Если это так, то я могу уже завтра собрать все свои вещи.

Райзор ухмыльнулся. Наконец-то, он увезет ее в свой домой, в их новый дом! Все эти последние восемь недель он руководил строительством их нового жилища,

расположенного возле скал. Он так и не позволил Кали посмотреть на постройку. Райзор желал, чтобы в первый раз она оказалась там, когда он перенесет ее через порог, как это было принято по земным традициям, согласно тому, как это описывала Тейлор.

* * * *

— Мы должны идти, — бросил Райзор. — Кали устала, и я хочу привезти ее в наш новый дом до наступления темноты.

— О, ты уезжаешь, Кали? — спросила Тейлор, прежде чем ненадолго замереть, чтобы ответить на звонок, поступивший на ее комлинк, пристегнутый к воротнику. — Да? Конечно, десять минут? Отлично, тогда увидимся. Это Базз, один из ребят со школы, он собирается заехать за мной. Мы вернемся до темноты. Я хочу быть здесь, когда приедут Джордан и Даггер.

— Куда ты собралась? — потребовал ответа Сайбер.

Тейлор посмотрела на него, приподняв бровь. Последние два года он обращался с ней, словно она была ребенком. Но Тейлор уже выросла. Она училась на физиотерапевта и работала в местной медицинской клинике. Ее взгляд опустился на трость, на которую Сайбер тяжело опирался. Он все еще отказывался от физиотерапии, которая могла бы ему помочь.

Низкий рык заставил Тейлор вернуть внимание к его внезапно потемневшему лицу. Она могла видеть ярость, которая всегда, казалось, бурлила под маской непробиваемого спокойствия. Она скучала по старому Сайберу, который постоянно подшучивал и поддразнивал ее и остальных.

— Базз позвал меня прогуляться, — ответила Тейлор, пожав плечами, когда, подхватив свой пиджак со спинки кухонного стула, направилась на выход мимо Сайбера.
— Мы порой выбираемся вместе куда-нибудь.

Сайбер протянул руку, чтобы остановить Тейлор, проходящую около него. Он тяжело дышал, а в его глазах горело темное сожаление. Он уставился на покрасневшее поднятое к нему лицо Тейлор. Было так много, что он хотел сделать и сказать, но Сайбер не был для нее подходящим мужчиной. Она заслуживала кого-то цельного. Мужчину, который мог защитить ее так, как она того заслуживала.

— Вероятно, так оно и должно быть, — пробормотал он.

— Почему? — мягко спросила Тейлор, игнорируя всех присутствующих в комнате.

— Потому что ты заслуживаешь мужчину, который будет целым, — отрезал Сайбер,роняя руку, чтобы она могла пройти.

На мгновение в глазах Тейлор вспыхнул гнев, прежде чем его сменила лукавая усмешка. Она протянула руку вниз и прижала ладонь к паху Сайбера, не обращая

внимания на шокированный вздох сестры и еле слышное приглушенное хихиканье родителей Хантера. Она сжала пальцы, вдохновленная тем, насколько быстро член Сайбера стал набухать от ее прикосновения.

— Даже не знаю, — задумчиво ответила Тейлор. — Как по мне, так здесь ты кажешься чертовски целым.

Не произнося больше ни слова, Тейлор еще раз провела рукой по твердой выпуклости, а затем развернулась и вышла из дома. Ее охватило чувство триумфа. Сайбер не остался равнодушным к ее прикосновениям, и, черт подери, она планировала прикасаться к нему как можно чаще.

— Тейлор только что...? — спросила Джесси шокированным шепотом.

— Думаю, нам пора уезжать, — пробормотал Райзор.

Глаза Кали заблестели от озорства, когда она провела ладонью по паути Райзора. О, да, он тоже не мог устоять против ее прикосновения.

* * * *

Позже той же ночью Кали откинулась на грудь Райзора. От красоты их нового дома у нее перехватило дыхание. Далеко внизу, грохот волн, разбивающихся о скалы, тихим эхом разносился по их спальне. Легкий ветер закручивал шторы вокруг высоких дверей, ведущих на балкон.

Наконец, они добрались до кровати. Стоило им только войти в дом, как страсть полностью завладела ими. Сначала у входных дверей, а затем на толстом ковре возле огромного камина. Второй раз они занялись любовью в громадной ванне. Она была размером с небольшой пруд. Кали и Райзор медленно ласкали друг друга, словно узнавая заново, прикосновение за прикосновением, поцелуй за поцелуем. Несколько часов назад, полностью истощенные, они, наконец, заснули.

Кали тихо поднялась с кровати, посмотрев вниз на расслабленное лицо Райзора. В тусклом свете луны он выглядел подобно греческому богу, с его четко очерченным лицом и мускулистым телом.

Подняв шелковый халат с подставки для ног, Кали накинула его на себя и завязала на талии. Она вышла через двери наружу. Мрамор под ее босыми ногами был прохладным и таким гладким. Она оглядела широкий балкон. Закусив губу, она оглянулась назад, прежде чем решить, что от одного раза ничего плохого не произойдет.

Используя угловую колонну в качестве опоры, она забралась на перила, окружающие балкон. Обхватив руками мраморный столб, она подняла лицо навстречу ветру. На мгновение, когда Кали посмотрела на мерцающий внизу океан, она почувствовала, что может летать.

Крепкие руки обхватили ее за талию и нежно подняли с перил. Она растаяла от ощущения теплого тела Райзора. Открыв глаза, Кали улыбнулась ему.

— Предполагалось, что ты должен спать, — прошептала она, поднимая руку, чтобы погладить пальцами его челюсть.

— Как и ты, — ответил Райзор хриплым голосом. — Что ты делала?

— Летала, — сказала Кали.

Глаза Райзора потемнели от этого простого объяснения ее странного поступка, из-за которого у него едва не случился сердечный приступ. На мгновение в его голове вспыхнула яркая картина того, как они встретились в первый раз. Ее беспокойство, то, как Кали обхватила его лицо и поцеловала его из-за того, что причинила ему боль, ее любопытство в отношении мягкости его волос. Каждая секунда их встречи.

— Я люблю тебя, Кали, — прошептал Райзор. — Люблю твою силу, то как ты можешь разглядеть красоту в мире вокруг тебя, прикосновение твоих пальцев к моей коже. То, как ты просто смотришь на меня, дарит мне ощущение, словно я на самом деле могу взлететь.

Руки Кали зарылись в волосы Райзора.

— Поцелуй меня, любимый, — попросила она. — И никогда не дай мне упасть.

— Никогда, моя фьята. Ты моя амате, — сказал он. — Я — Райзор. Я принадлежу Кали, как она принадлежит мне. Я связываю с ней свою жизнь навеки. Я буду заботиться о ней, защищать ее, и только ей давать свое семя. Она — моя амате. Она — вся моя жизнь.

— Я — Кали. Я принадлежу Райзору, как он принадлежит мне. Я связываю с ним свою жизнь навеки. Я буду заботиться о нем, защищать его и дорожить им, как он дорожит мной. Он — мой амате. Он — вся моя жизнь, — прошептала Кали одновременно с тем, как он произносил свои клятвы. — Навсегда, Райзор.

— Навсегда, моя фьята.

Продолжение следует... в «Надежде Даггера».

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.